

Роберт Сальваторе Проклятие рубина [Сокровище Халфлинга]

Забутые королевства: Долина Ледяного ветра – 3



«Долина Ледяного Ветра»: Максима; 2007

ISBN 978-5-94955-121-9

Оригинал: Robert Salvatore, “The Halfling's Gem”

Перевод: Сергей Топоров

Аннотация

...Магическая маска скрывает теперь лицо благородного принца Дзирта До'Урдена. Но неизменной остается его верность друзьям. Узнав о похищении хафлинга Реджиса, Темный эльф спешит ему на помощь. Героям из Долины Ледяного Ветра предстоят сражения с пиратами у Побережья Мечей, полные опасностей странствия в пустыне Калимиана, битвы с чудовищами из других уровней бытия и разгадка зловеющего проклятия рубина.

Роберт Энтони Сальваторе Проклятие рубина

Пролог

Чародей искоса посматривал на молодую женщину. Она стояла к нему спиной, и он не мог оторвать взгляда от ее пышных волос, волнами рассыпавшихся по плечам. Но чародей знал, что глаза девушки полны печали. Она была молода, почти ребенок, и так трогательно прекрасна. И все-таки именно это невинное дитя вонзило меч в сердце Сиднии, его возлюбленной.

Гаркл Гарпелл отмахнулся от некстати нахлынувших воспоминаний и начал спускаться по склону холма к Кэтти-бри.

– Неплохой денек выдался, – сказал он, желая ободрить ее.

– Как ты думаешь, они уже добрались до башни? – спросила Кэтти-бри, посмотрев на юг, в ту сторону, куда уехали ее друзья.

Гаркл пожал плечами:

– Скоро они будут там.

Он окинул девушку изучающим взглядом, понимая, что ему не в чем винить ее. Да, она убила Сиднию, но ведь у нее не было другого выхода. И ему стало жаль Кэтти-бри.

– Надеюсь, ты уже пришла в себя, – сказал Гаркл, в очередной раз поражаясь той отваге, что проявила молодая девушка в час тяжелых испытаний.

Кэтти-бри кивнула и повернулась к чародею. Она потеряла Бренора – дворфа, который удочерил ее в раннем детстве, а лучшие друзья покинули ее, устремившись в погоню за убийцей Артемисом Энтрери. Да, ее глаза были печальны, но в них пылала твердая решимость.

– Как быстро все случилось, – прошептал Гаркл, искренне сочувствовавший девушке. Прошло всего несколько недель с того дня, когда Бренор Боевой Топор и его товарищи подъехали к Широкой Скамье. За несколько вечеров, которые они вместе провели у камина, Гарпеллы успели подружиться с дворфом и его спутниками. Тогда волшебники понятия не имели, что по следам путешественников уже готов пуститься отряд, возглавляемый безжалостным убийцей Энтрери и подругой Гаркла Сиднией. И вот Бренор нашел Мифрил Халл и погиб там.

И что самое страшное, волшебница Сидния, которую так нежно любил Гаркл, была повинна в смерти дворфа.

Подумав об этом, Гаркл тяжело вздохнул и попытался взять себя в руки.

– Мы отомстим за Бренора, – сказал он, и голос его задрожал от волнения.

Кэтти-бри поцеловала его в щеку и пошла вверх по склону холма, ко Дворцу Плюща. Девушка прекрасно понимала, о чем сейчас думает чародей, и была благодарна ему за то, что он предложил помочь ей. Ведь она должна сдержать клятву – вернуть Мифрил Халл Клану Боевого Топора.

Впрочем, Гаркл принял свое решение не задумываясь. Его любимая, Сидния, оказалась лишь прикрытием для охваченного жадной властью бесчувственного волшебника Дендибара. И что страшнее всего, он, Гаркл, сам того не желая, сыграл ей на руку, рассказав о том, куда направились Бренор и его друзья, покинув Широкую Скамью.

Чародей молча смотрел вслед Кэтти-бри, которая, погрузившись в глубокие раздумья, медленно поднималась на холм. Да, ему не в чем было упрекнуть девушку, ведь это Сидния положила начало событиям, которые в конце концов привели волшебницу к смерти. И Кэтти-бри была бессильна хоть как-то помешать этому. Затем Гаркл взглянул на юг. Он тоже всей душой переживал за эльфа и молодого варвара. Всего лишь три дня назад они, выбившиеся из сил, объятые невыразимой печалью, подъехали к воротам Широкой Скамьи.

Но, несмотря на то что им необходимо было как следует отдохнуть, они немедленно тронулись в путь – в погоню за злобным убийцей, похитившим их друга хафлинга.

Многое изменилось за последние несколько недель. Весь мир Гаркла, казалось, встал с ног на голову после знакомства с четырьмя героями из Долины Ледяного Ветра.

И его любовь оказалась столь коварно обманутой!

Гаркл упал в высокую траву и долго лежал там, наблюдая за проплывающими в небесах пышными облаками.

* * *

А в вышине, там, где, ни на мгновение не угасая, вечно светят звезды, взволнованно металась Гвенвивар. Прошло уже много дней с тех пор, как ее хозяин – темный эльф по имени Дзирт До'Урден – в последний раз вызывал ее. Обычно пантера сразу чувствовала даже легкое прикосновение к небольшой статуэтке из оникса, которая принадлежала хозяину

и служила для связи с ней. Она была всегда готова откликнуться на зов из материального мира.

Но в последнее время (и Гвенвивар была в этом уверена) эльф не прикасался к статуэтке. Это пугало ее. Неужели Дзирт До'Урден больше не хозяин ей? Гвенвивар прекрасно помнила те времена, когда ею повелевал другой, злобный эльф, и не могла без содрогания вспоминать об этом. Удивительно, но пантера смогла сохранить в себе благородство, которого так настойчиво пытался лишить ее прежний хозяин.

Он заставлял пантеру расправляться с беззащитными, беспомощными врагами, и это доставляло ему несказанное наслаждение.

Но когда статуэтка перешла к Дзирту, все изменилось. Он был способен сострадать и сопереживать, и они быстро привязались друг к другу.

Огромная кошка с силой ударила лапой по сверкающему в ледяном сиянии звезд стволу дерева и зарычала. Со стороны, если кому-нибудь удалось бы заглянуть в этот момент на Астральный уровень, могло показаться, что Гвенвивар раздосадована.

Но ее рычание прозвучало бы во сто крат громче и яростнее, если бы она узнала, что теперь ониксовой статуэткой владеет злобный убийца Артемис Энтрери.

Книга 1. По следам убийцы

Глава 1. Башня Сумеречного Сияния

– Мы потеряли целый день, и даже больше, – пробормотал варвар, оглядываясь на исчезающее за горизонтом солнце. – А убийца с каждым мгновением удаляется от нас.

– Не стоит сворачивать с пути, который указал нам Гаркл Гарпелл, – ответил Дзирт До'Урден. – Он был вполне искренен в своем желании помочь нам.

Сейчас, когда солнечный свет уже не резал ему глаза, темный эльф отбросил капюшон на спину, и его белоснежные волосы рассыпались по плечам.

Вульфгар махнул рукой в сторону видневшихся вдали высоких сосен.

– Похоже, это та самая чаща, о которой говорил Гаркл, – сказал он. – Правда, я не вижу ни башни, ни каких-либо других строений. Сомневаюсь, что в этих мрачных местах вообще кто-либо живет.

Лавандовые глаза эльфа, более привычные к полумраку, напряженно всматривались в даль. Сомневаться не приходилось – это было именно то самое место, о котором говорил им Гаркл Гарпелл. Прямо перед ними лежало небольшое озерцо, за которым мерно покачивались толстые стволы деревьев. Здесь начинался Вечнозеленый Лес.

– Потерпи, – сказал Дзирт Вульфгару. – Вспомни – чародей предупреждал нас: что найти обиталище Малькора можно, только запасаясь терпением. А мы ведь даже еще не въехали в лес.

– Но ведь так мы лишь еще более удлиним дорогу, – пробормотал варвар, забыв о том, что ни один звук не ускользает от чутких ушей Дзирта.

Эльф знал, что варвар прав, – судя по рассказу фермера из Широкой Скамьи, который видел скакавших на одном коне закутанного в черный плащ человека и хафлинга, убийца опередил их на добрый десяток дней.

Но Дзирт уже имел дело с Энтрери и прекрасно понимал, какого опасного противника они преследуют. Именно поэтому в деле спасения хафлинга он хотел заручиться более серьезной поддержкой. Судя по словам фермера, Реджис был еще жив, и Дзирт не сомневался, что Энтрери не убьет его, во всяком случае до Калимпорта.

Нет, Гаркл Гарпелл знал, что делал, советуя им сначала заехать сюда.

– Будем останавливаться на ночлег? – спросил Вульфгар. – Лично я вернулся бы на дорогу и помчался на юг. Конь Энтрери везет двоих и наверняка устал. Если мы будем скакать всю ночь, мы сможем сократить разрыв.

В ответ Дзирт лишь улыбнулся.

– Сейчас они наверняка уже проехали Глубоководье, – сказал он. – И Энтрери, конечно, сменил коня.

Сказав это, Дзирт умолк, решив не расстраивать молодого варвара предположениями о том, что убийца, вполне возможно, уже сел на корабль и вышел в море.

– Тогда время и подавно работает против нас! – возразил Вульфгар.

Не успел он договорить, как его конь громко фыркнул и свернул в сторону озерца, мимо которого они проезжали. Животное, широко раздувая ноздри, принялось напряженно осматриваться, словно пытаясь определить, куда поставить копыто для следующего шага. В следующее мгновение на горизонте растаяли последние солнечные лучи. Наступила ночь. И в сиянии звезд перед друзьями предстала расположенная на небольшом островке в центре озера волшебная башня. Изумрудно-зеленые стены загадочного строения, увенчанного множеством шпилей разной высоты, призрачно мерцали в ночном небе. Казалось, что создали башню духи и феи.

А прямо к ногам коня Вульфгара перекинулся сплетенный из ярко-зеленых лучей сверкающий мост.

Дзирт спрыгнул на землю.

– Башня Сумеречного Сияния, – сказал он Вульфгару так, словно с самого начала знал, что им предстоит увидеть. Чуть помедлив, эльф указал на мост, как бы приглашая друга первым вступить на него.

Но Вульфгар был настолько поражен увиденным, что, резко натянув поводья, поднял своего коня на дыбы.

– А я-то думал, что ты больше не боишься волшебства, насмешливо сказал Дзирт. Действительно, Вульфгар, как истинный варвар, с молоком матери впитал уверенность, что чародеи – опасные мошенники и им ни в коем случае не следует доверять. У его народа основными достоинствами считались сила и искусство владения оружием, а вовсе не магические знания. Но в ходе путешествия Дзирт не раз видел, что варвар находил силы превозмочь свои предубеждения, а порой даже проявлял некоторое любопытство к тому, как действует колдовство.

Легким движением могучих мышц Вульфгар успокоил коня.

– Ну, – выдавил он, плотно сжав зубы и спрыгивая на землю, – у этого Гарпелла, как у всех у них, могло получиться не то, что он хотел создать.

Дзирт, внезапно понявший, в чем кроется причина сомнений друга, широко улыбнулся. Он и сам, несмотря на то что его детство прошло среди наиболее искусных и опасных колдунов подземного мира, порой недоверчиво качал головой, глядя на достижения чудаковатых волшебников из Широкой Скамьи. Гарпеллы, вне всякого сомнения, всё видели по-своему, и, хотя они никому не желали зла, их опыты подчас приносили на редкость опасные плоды. Видимо, их понимание мира весьма отличалось от свойственного обычным людям.

– Малькор не таков, – заверил Вульфгара Дзирт. – Он давно уже не наведывается во Дворец Плюща и много лет помогает советами правителям севера.

– Все равно он тоже Гарпелл, – упрямо сказал Вульфгар, и Дзирт понял, что спорить с другом бесполезно. Еще раз покачав головой, варвар покрепче перехватил поводья своего коня и двинулся по мосту. Эльф, по-прежнему широко улыбаясь, последовал за ним.

– Гарпелл есть Гарпелл, – вновь пробормотал Вульфгар, когда они наконец вплотную приблизились к башне.

И увидели, что в стенах нет дверей.

– Имей терпение, – напомнил варвару Дзирт.

Впрочем, ждать им пришлось недолго. Не прошло и нескольких мгновений, как друзья услышали скрежет засова и скрип открываемой двери. Навстречу эльфу и варвару прямо из стены вышел мальчик. Он прошел сквозь изумрудно-зеленую каменную кладку так легко, словно был призраком, и неторопливой походкой направился к ним.

Вульфгар напрягся и сбросил с плеча свой боевой молот. Дзирт тут же схватил его за

руку, опасаясь, что варвар нанесет удар до того, как они поймут намерения загадочного мальчика.

Тот подошел ближе, и друзья увидели, что он явно состоит из плоти и крови и не имеет ничего общего с бестелесными духами. Вульфгар сразу расслабился. Мальчик отвесил глубокий поклон и, выпрямившись, жестом пригласил их следовать за собой.

– Малькор – это ты? – спросил Дзирт. Мальчик ничего не ответил и вновь взмахнул рукой в направлении башни.

– По-моему, Малькор должен выглядеть постарше, – сказал Дзирт и двинулся следом за ним.

– А что с лошадьми? – спросил Вульфгар. Но мальчик продолжал молча шагать к башне. Дзирт обернулся к Вульфгару и пожал плечами:

– Что ж, поведем их с собой и пусть наш бессловесный приятель решает, куда их деть!

Подойдя к стене вплотную, друзья увидели, что по меньшей мере в одном месте она не сплошная, однако сложена таким образом, чтобы скрыть дверь. Войдя внутрь, они оказались в большом круглом зале на первом этаже башни. Вдоль одной из стен располагались стойла, и друзья поняли, что поступили правильно, решив не оставлять коней снаружи. Быстро привязав животных, эльф и варвар бросились вслед за мальчиком, который уже входил в следующую дверь.

– Подожди нас, – крикнул Дзирт, однако проводника нигде не было видно.

Осмотревшись, друзья поняли, что находятся в слабо освещенном коридоре, который, уходя вверх, по спирали опоясывает башню.

– Что ж, другой дороги нет, – сказал эльф подбежавшему варвару, и они двинулись вперед.

Описав полный круг, коридор поднялся по меньшей мере на десять футов и, как догадался Дзирт, вывел их на второй уровень башни. Здесь они вновь увидели своего проводника, стоявшего у отходящего в сторону, к центру, бокового коридора. Увидев друзей, мальчик двинулся дальше по главному коридору.

Вульфгару быстро надоела эта загадочная игра. Ему упорно не давала покоя мысль о том, что Энтрери и Реджис с каждым мгновением все больше удаляются от них. Обогнав Дзирта, он схватил мальчика за плечи и рывком развернул его лицом к себе.

– Отвечай, ты Малькор или нет? – проревел варвар.

Мальчик побледнел от ужаса, но не издал ни звука.

– Отпусти его, – сказал Дзирт. – Я уверен, что это не Малькор. И не сомневаюсь, что мы скоро увидим хозяина башни. – Эльф повернулся к насмерть перепуганному мальчику и спросил: – Это так?

Тот быстро кивнул и вновь пошел вперед.

– Подожди еще немного, – повторил Дзирт, желая успокоить Вульфгара, и, ускорив шаг, пошел между варваром и проводником.

– Эти мне Гарпеллы! – проворчал за его спиной Вульфгар.

Подъем становился все круче, и друзья поняли, что еще немного – и они окажутся на вершине башни. Наконец мальчик остановился перед дверью и, распахнув ее, жестом пригласил их войти.

Дзирт вошел первым. Он всерьез опасался, что рассерженный варвар может произвести на ожидающего их чародея неблагоприятное впечатление.

В дальнем конце зала, за столом, восседал высокий жилистый человек. Его темно-каштановые, слегка тронутые сединой волосы были аккуратно подстрижены. Чародей сидел скрестив руки на груди. Дзирт начал было произносить заранее заготовленные слова приветствия, однако Вульфгар, ворвавшись в зал, едва не сбил его с ног и направился прямо к столу.

Некоторое время варвар, уперев левую руку в бок, а правой крепко сжимая Клык Защитника, молча смотрел на незнакомца.

– Ты тот самый чародей Малькор Гарпелл, к которому мы приехали? – громогласно

спросил он, и по его тону эльф понял, что Вульфгар прямо-таки кипит от злости. – А если нет, то где тогда, о Девять Кругов Ада, нам его найти?

Сидевший за столом встал и подошел к варвару.

– Конечно же, это я, – оглушительно рассмеялся он и с размаху хлопнул Вульфгара по плечу. – И мне по душе гости, которые не стремятся скрыть свои истинные чувства за пеленой сладких речей!

Обойдя окончательно сбитого с толку варвара, чародей двинулся к задержавшемуся у двери мальчику.

– Ты говорил с ними? – грозно спросил он.

Мальчик побледнел еще сильнее и, испуганно глядя на чародея, изо всех сил замотал головой.

– Ни слова? – взревел Малькор. Мальчик, дрожа всем телом, вновь отрицательно качнул головой.

– Он не сказал... – начал было Дзирт, но Малькор резким взмахом руки оборвал его.

– Если я узнаю, что ты издал хотя бы звук... – зловеще прошептал чародей и двинулся вглубь зала.

Мгновение спустя, отойдя ровно настолько, чтобы мальчик успел несколько расслабиться, он внезапно развернулся и бросился к нему, да так стремительно, что бедняга от испуга чуть было не выскочил из своих сапог.

– Ты еще здесь? – рявкнул Малькор. – Исчезни!

Дверь захлопнулась еще до того, как он успел закрыть рот. Малькор вновь расхохотался и спокойно вернулся к столу. Дзирт подошел к Вульфгару, и они изумленно переглянулись.

– Идем отсюда, – прошептал Вульфгар, и Дзирт понял, что варвар еле сдерживается, чтобы не перемахнуть через стол и не задать чародею хорошую трепку.

Эльф чувствовал то же самое, однако он не сомневался, что в свое время все станет на свои места.

– Приветствуем тебя, Малькор Гарпелл, – сказал он, глядя прямо в глаза чародею. – Должен заметить, что поведение твое не вполне соответствует тому, что рассказывал о тебе твой кузен Гаркл.

– Смею тебя заверить, что я именно таков, каким меня описывал Гаркл, – спокойно ответил Малькор. – И я рад приветствовать тебя, Дзирт До'Урден, и тебя, Вульфгар, сын Беорнегара. Поверьте, столь почетные гости нечасто посещают мою скромную обитель. – С этими словами Малькор завершил приветствие низким поклоном.

– Мальчик не сделал ничего дурного, – рявкнул Вульфгар.

– Точно. Он вел себя великолепно, – согласился чародей. – А ты что, никак опасаясь за него? – Малькор окинул взглядом громадного варвара, все еще сжимавшего кулаки. – Не беспокойся, я хорошо обращаюсь с ним.

– Мои глаза говорят о другом, – возразил Вульфгар.

– Он мечтает стать чародеем, – объяснил Малькор, не обращая ни малейшего внимания на возмущение варвара. – Его отец, крайне влиятельный в наших местах человек, уговорил меня взять мальчишку в ученики. У парня есть задатки. Он обладает пытливым умом и проявляет способности к искусствам. Но поверь мне, Вульфгар, чародейство мало чем отличается от той жизни, что ведешь ты.

Вульфгар усмехнулся и задумался.

– Выдержка – вот что самое главное, – назидательным тоном продолжал Малькор. – Что бы мы ни делали, только способность владеть собой определяет, насколько успешными окажутся наши поступки. У этого мальчишки есть огромное желание стать чародеем и некая сила, которую он сам еще не способен понять и оценить. Но если он не в силах заставить свой язык умолкнуть хотя бы на месяц, я не собираюсь тратить на него годы моего драгоценного времени. Твой друг отлично знает, что я имею в виду.

Вульфгар мельком взглянул на Дзирта, который спокойно стоял рядом.

– Да, я понимаю, – кивнул эльф. – Ты устроил ему испытание, с тем чтобы проверить, насколько глубоко его желание достигнуть цели.

– Ну так что, я прощен? – спросил их чародей.

– Плевать на мальчишку, – буркнул Вульфгар. – В конце концов, мы пришли сюда не для того, чтобы обсуждать твоих учеников.

– Согласен, – сказал Малькор. – Ваше дело не ждет. Гаркл уже поведал мне, что к чему. Идите назад, к лошадям. Там можно умыться. А мальчик тем временем подаст ужин и придет за вами.

– А имя-то у него есть? – насмешливо осведомился Вульфгар.

– Имени он еще не заслужил! – резко ответил Малькор.

* * *

Вульфгар хотя и рвался в дорогу всей душой, тем не менее не мог не признать, что ужин в башне Малькора превзошел все его ожидания. Они с Дзиртом пировали, прекрасно понимая, что скорее всего им не скоро еще удастся так сытно поесть.

– Вы останетесь здесь на ночлег, – объявил Малькор, когда они отужинали. – Мягкая постель пойдет вам на пользу, – добавил он в ответ на недовольный взгляд Вульфгара. – И обещаю, что подниму вас с первым лучом солнца.

– Мы останемся. Прими нашу сердечную благодарность, – ответил Дзирт. – Что и говорить, в твоей башне ночевать гораздо приятнее, чем на сырой земле.

– Вот и отлично, – сказал Малькор. – А теперь идите за мной. У меня есть кое-что полезное для вас.

Чародей вышел из зала и повел гостей вниз по коридору. Пока они шли, Малькор рассказывал друзьям о том, как устроена башня и почему все сделано именно так, а не иначе. Наконец они свернули в один из темных боковых проходов, и чародей распахнул перед ними массивную дверь.

Дзирт и Вульфгар на несколько мгновений застыли, не веря своим глазам. Они попали в хранилище Малькора. Здесь находились самые разнообразные вещи – от обладавших волшебной силой до самых заурядных, которые чародей собрал за долгие годы странствий по всему свету. Мечи и до блеска начищенные доспехи, сверкающий мифриловый щит и корона давным-давно канувшего в Лету неведомого короля... Стены были покрыты древними коврами. Стоявший в центре зала огромный стеклянный сосуд, доверху наполненный драгоценными камнями, сверкал и переливался в отблесках пламени факелов.

Малькор быстро подошел к стоявшему у дальней стены хранилища небольшому сундуку, и, когда Дзирт и Вульфгар приблизились к нему, они увидели, что чародей небрежно жонглирует тремя подковами. Когда друзья подошли вплотную, он легко добавил к их воздушному танцу четвертую.

– Я заколдовал эти подковы, и теперь ваши скакуны помчатся быстрее любого четвероногого, – объяснил он. – Волшебство это недолговечно, но его вполне хватит, чтобы добраться до Глубоководья. Уже одно это оправдывает время, потраченное вами на визит ко мне.

– По две подковы на каждого коня? – подозрительно спросил Вульфгар.

– Согласен. Маловато, – ответил Малькор, уловивший сомнение в голосе молодого варвара. – Если, конечно, ты не хочешь, чтобы твой конь, встав на задние ноги, бежал как человек.

Чародей рассмеялся, но Вульфгар продолжал хмуриться.

– Не расстраивайся, – сказал Малькор, смущенно закашлявшись оттого, что варвар не оценил его шутку. – У меня есть еще кое-что. – С этими словами он повернулся к Дзирту. – Я слышал, что мало кто сможет сравниться в ловкости с темными эльфами. И я также слышал, что Дзирт До'Урден необычайно ловок даже по меркам своего народа. – Сказав так, чародей, не изменившись в лице и ни на мгновение не прерывая воздушный танец подков, бросил

одну из них эльфу.

Дзирт легко поймал подкову и тем же плавным движением подбросил ее под потолок. За ней последовали вторая и третья, и Дзирт, не сводя глаз с Малькора, все так же небрежно перехватывал подковы, подбрасывал их и продолжал жонглировать.

Четвертая подкова летела к нему низко, почти на уровне колена, и Дзирту пришлось немного присесть, но он легко подхватил ее, и спустя мгновение в воздухе мелькали уже все четыре подковы.

Вульфгар, с интересом наблюдавший за происходящим, никак не мог взять в толк, с чего это вдруг чародею взбрело в голову испытывать ловкость эльфа.

Малькор склонился над сундуком и достал еще четыре подковы.

– Пятая, – предупредил он и запустил в Дзирта еще одну подкову.

Эльф, не изменившись в лице, присоединил ее к бешено мелькавшим в воздухе первым четверем. Выдержка – вот что самое главное! – воскликнул Малькор, обращаясь к Вульфгару. – А ну-ка, эльф! – вдруг закричал он и одну за другой метнул в сторону Дзирта три оставшиеся подковы.

Дзирт напрягся, его руки совершили несколько неуловимых движений, и вот уже все восемь подков замелькали под потолком. Немного придя в себя и чуть расслабившись, эльф вдруг понял, чего добивается чародей.

Малькор подошел к Вульфгару и хлопнул его по плечу.

– Выдержка, – повторил он. – Взгляни на эльфа, молодой воин. Твой темнокожий друг в совершенстве владеет собой, и потому ему многое по плечу. Ты еще не вполне понимаешь, к чему я клоню, но поверь мне, мы с ним весьма схожи. – Он взглянул варвару прямо в глаза. – Вообще-то, мы, все трое, мало чем отличаемся друг от друга. Конечно, наши цели могут быть разными. Но действуем мы одинаково!

Дзирт, решив, что подковы сделали свое дело, прекратил жонглировать и одну за другой поймал их, собрав все восемь штук на согнутой в локте руке. Все это время он не спускал с чародея внимательного взгляда. Заметив, что его молодой друг задумался, эльф задался вопросом: что принесет им больше пользы – волшебные подковы или урок, который преподавал варвару чародей?

– Но хватит об этом, – внезапно сказал Малькор и подошел к одной из стен зала, где было в изобилии развешено самое разнообразное оружие. – Я гляжу, одни из твоих ножен пустуют, – сказал он Дзирту и, сняв со стены саблю, вручил ее эльфу. – Думаю, эта тебе подойдет.

Дзирт почувствовал мощь оружия сразу же, как только рукоять сабли легла в его ладонь. Взвесив ее на руке, эльф отметил, сколь искусно выкован и безупречно уравновешен клинок. Рукоять сабли была украшена большим, ограненным в форме звезды небесно-голубым сапфиром.

– Имя этому клинку Сверкающий. Он был создан много веков назад руками мастеров-эльфов.

– Сверкающий Клинок... – отозвался Дзирт. И, как бы подтверждая его слова, клинок озарился голубоватым сиянием. Дзирт почувствовал, что сабля словно налилась неведомой силой, и несколько раз взмахнул ею, внимательно наблюдая за проносящимся следом за лезвием голубоватым шлейфом. Клинок со свистом рассекал воздух, и эльф без труда представил, что произойдет, если он коснется врага. Опробовав оружие, Дзирт благоговейно опустил саблю в ножны.

– В создании Сверкающего Клинка участвовали волшебные силы, которым поклоняются эльфы, живущие на поверхности, – сказал Малькор. – В нем заключена сила луны, звезд и душ его творцов. Лучшего хозяина, чем ты, эльф, ему не найти. Не сомневаюсь, что этот клинок отменно послужит тебе.

Дзирт не мог найти слов, чтобы отблагодарить чародея, но Вульфгар, до глубины души тронутый честью, которую Малькор оказал его другу, нашел в себе силы перебороть недоверие, которое он питал к чародею еще несколько минут назад.

– Прими нашу сердечную благодарность, Малькор Гарпелл. – С этими словами варвар низко поклонился.

– Всегда поступай так, как велит тебе сердце, Вульфгар, сын Беорнегара, – ответил Малькор. – Порой гордыня может оказаться полезной, но иногда она застилает глаза, и ты теряешь способность видеть мир таким, каков он есть. А теперь отправляйтесь спать. На рассвете я подниму вас и провожу в дорогу.

* * *

Когда Вульфгар заснул, Дзирт сел на кровати и пристально взгляделся в лицо друга. Эльф всей душой переживал за варвара, оказавшегося так далеко от родной тундры. Отправившись на поиски Мифрил Халла, они, с боями преодолевая почти каждую милю пути, пересекли едва ли не весь негостеприимный север. Но когда они в конце концов достигли цели, выяснилось, что приключения только начинаются. Пройдя сквозь горный город дворфов, они чудом выбрались на поверхность. Там, в Мифрил Халле, Вульфгар потерял своего учителя, а Дзирт лишился одного из лучших друзей. Покинув город дворфов, они вернулись в Широкую Скамью, мечтая лишь о том, чтобы хорошенько отдохнуть.

Но отдыхать было некогда. Энтрери, захватив Реджиса, стремительно удалялся от них, и Вульфгар с Дзиртом были единственными, кто мог помочь хафлингу. Приехав в Широкую Скамью, они завершили одно путешествие, но сразу же оказались в начале следующего, которое обещало стать еще длиннее и тяжелее.

Дзирт легко преодолевал усталость. Он давно привык к тяготам и лишениям странствий. Но Вульфгар в последнее время то и дело впадал в уныние. Опасности, подстерегавшие их на каждом шагу, явно подрывали его боевой дух. Он был еще очень молод и неопытен и впервые в жизни выбрался за пределы Долины Ледяного Ветра. А сейчас они с каждым днем все больше удалялись от родных мест.

Чтобы добраться до Калимпорта, им предстояло преодолеть расстояние во много раз больше того, которое они уже прошли...

Дзирт откинулся на подушки и в который уже раз напомнил себе, что Вульфгар сам принял решение отправиться в путь и что он в любом случае не сумел бы переубедить молодого варвара.

Эльф закрыл глаза. Единственное, что он мог сделать сейчас, чтобы помочь Вульфгару и самому себе, – это хорошенько выспаться и быть готовым к тому, что принесет им грядущий день.

* * *

Через несколько часов ученик Малькора безмолвно разбудил друзей и проводил в обеденный зал, где их уже ждал чародей.

– Мой кузен говорил, что вы держите путь на юг, – сказал Малькор. – Вы преследуете человека, который похитил вашего друга хафлинга, Реджиса?

– Да, – ответил Дзирт. – Мерзавца зовут Энтрери. Я уже имел с ним дело и знаю, что нам будет нелегко справиться с ним. Он спешит в Калимпорт.

– И, кроме того, он знает, что мы гонимся за ним, – добавил Вульфгар. – Теперь нам остается лишь надеяться, что он не свернет с пути.

Понимая, что слова эти обращены скорее к нему, чем к волшебнику, Дзирт возразил:

– Ну, в том, куда он направляется, никакой тайны нет. Энтрери двинулся в Глубоководье, город, расположенный на побережье. И сейчас он наверняка уже добрался туда.

– Тогда можно не сомневаться, что он уже вышел в море на первом же попутном корабле, – рассудил Малькор.

Вульфгар едва не поперхнулся от неожиданности.

– Этого я и опасюсь, – сказал Дзирт. – Но, честно говоря, собираюсь сделать то же самое.

– Сейчас отправляться морем крайне рискованно, – сказал Малькор. – Лето близится к концу, и пираты болтаются вдоль побережья в надежде перехватить последние в этом сезоне купеческие корабли. И если не подготовиться к путешествию как следует... – Чародей не договорил, и его слова повисли зловещим предупреждением. – Но боюсь, что у вас нет выбора, – продолжал он. – Коню не угнаться за идущим под всеми парусами кораблем. Так что я вам советую предпринять путешествие морем. Думаю, что, связавшись с друзьями в Глубоководье, смогу кое-чем помочь вам. Мой ученик уже подковал ваших лошадей, и с помощью волшебных подков вы доберетесь в порт за считанные дни.

– А сколько нам плыть? – спросил Вульфгар, все еще не веря, что Дзирт решится последовать совету чародея.

– Я вижу, что твой молодой друг не вполне представляет себе, какой путь вам предстоит проделать, – сказал Малькор, обращаясь к Дзирту. Чародей положил на стол две вилки в нескольких дюймах одна от другой. – Это – Долина Ледяного Ветра, – объяснил он Вульфгару, указывая на первую вилку. – Вот Башня Сумеречного Сияния, где вы сейчас находитесь, – ткнул он пальцем во вторую. – Их разделяет расстояние в четыре сотни миль.

Выдержав паузу, он бросил Дзирту третью вилку, и эльф положил ее на стол прямо перед собой – примерно в трех футах от той, что обозначала башню Малькора.

– Вам предстоит преодолеть расстояние, более чем в пять раз превышающее то, что вы уже оставили за спиной, добираясь сюда. Калимпорт – в двух тысячах миль к югу отсюда, и на пути к нему расположено несколько больших королевств.

– Тогда у нас нет никаких шансов, – простонал Вульфгар, поняв, что не может даже представить себе такое расстояние.

– Глупости, – сказал Малькор. – Вам помогут попутные северные ветры, и уверяю тебя, вы успеете добраться туда еще до прихода зимы. Вот увидишь, на юге и климат, и люди гораздо гостеприимнее, чем здесь.

– Посмотрим, – недоверчиво сказал Дзирт. Для него, темного эльфа, встречи с людьми неизменно означали неприятности.

– Понимаю, – кивнул Малькор, сообразив, что имеет в виду эльф. – Но у меня для вас припасено кое-что еще. Я дам вам карту, следуя которой вы уже сегодня сможете заполучить одну крайне полезную вещь.

– Но мы же потеряем еще один день, – возмутился Вульфгар.

– Поверь мне, это сущие пустяки по сравнению с тем, что вам даст эта штука, – ответил Малькор. – Я уверен, что она много раз выручит вас в густонаселенных городах юга, где, если не ошибаюсь, темные эльфы не рискуют появляться днем.

То, что Малькор так тонко почувствовал его слабость и явно хотел предложить какой-то выход, сразу заинтересовало Дзирта. Понятно, что на юге, как, впрочем, и здесь, мало кто обрадуется, увидев на пороге своего дома темного эльфа. Города, которые не задумываясь примут коварного и беспощадного Энтрери, мигом захлопнут ворота перед ним, Дзиртом. Темные эльфы много веков назад покрыли себя недоброй славой – злобные, безжалостные убийцы, готовые без всякой причины отнять чужую жизнь. И мало кто поверит, что Дзирт До'Урден напроць порвал со своим народом.

– К западу отсюда, в пещере, укрытой чащей Вечнозеленого Леса, обитает жуткая тварь, которую местные фермеры называют Агатха, – продолжал Малькор. – Насколько я понимаю, она когда-то была могущественной волшебницей. Легенда гласит, что она ожила после смерти и теперь является людям по ночам.

Дзирту доводилось слышать легенды о подобных чудовищах, и он сразу припомнил, как их называют.

– Наверное, это банши, – сказал он.

Малькор кивнул:

– Да, и, если у вас хватит смелости, вам следует отправиться прямиком в ее логово. Она

собрала множество сокровищ, и, насколько я знаю, у нее есть одна волшебная вещь, которая просто необходима тебе, Дзирт До'Урден.

Эльф, забыв о еде, подался вперед и напряженно ловил каждое слово чародея.

– Маска, – объяснил Малькор. – Волшебная маска, которая поможет тебе скрыть твой истинный облик и принять облик светлого эльфа или человека, если, конечно, это тебе не противно.

Дзирт откинулся в кресле и задумался, стоит ли ему воспользоваться тем, что предлагает Малькор.

– Я прекрасно понимаю, что смущает тебя, – сказал Малькор. – Нелегко принять решение скрываться от тех, кто несправедлив к тебе, ведь таким образом ты как бы признаешь, что их предубеждения вполне обоснованны. Но вспомни о своем друге и пойми, что я предлагаю тебе пойти на это только ради него. Воспользовавшись маской, ты сможешь свободно путешествовать по южным краям.

Вульфгар прикусил губу и сидел молча. Дзирт должен был сам принять решение, и варвар знал, что сейчас любые его советы или возражения не имеют равным счетом никакого значения.

– Мы поедem в эту лесную пещеру, – сказал наконец Дзирт. – И если надо, я надену маску. Сейчас мы должны думать только о Реджисе, – добавил он, мельком глянув в сторону Вульфгара.

* * *

Дзирт и Вульфгар вывели коней из Башни Сумеречного Сияния и вскочили в седла. Малькор вышел проводить их.

– Будьте осторожны, – в последний раз напутствовал их чародей, вручая Дзирту карту, на которой был обозначен путь к логову банши, и еще один свиток, где он набросал примерные очертания побережья. – От прикосновения этой твари веет холодом смерти, и, как гласит легенда, стоит услышать ее крик – и ты покойник.

– Ее крик? – переспросил Вульфгар.

– Да, она способна издавать вопли, которые невыносимы для слуха смертных. Будьте осторожны!

– За нас можешь не беспокоиться, – заверил его Дзирт.

– Мы никогда не забудем гостеприимство и щедрые дары Малькора Гарпелла, – добавил Вульфгар.

– Надеюсь, ты запомнишь и то, что я пытался тебе объяснить, – сказал чародей, подмигивая варвару. Тот лишь смущенно улыбнулся.

Дзирт был рад, что его друг хотя бы на мгновение лишился излишней самоуверенности.

Тут из-за горизонта показались первые лучи зари, и башня сразу же исчезла.

– Башня растаяла, а чародей остался, – заметил Вульфгар.

– Башня растаяла, но дверь осталась открытой, – поправил его Малькор. Он отошел назад, протянул руку, и друзья увидели, как исчезла его ладонь.

Вульфгар поежился.

– Дверь осталась для того, кто знает, как ее найти, – добавил Малькор, – для того, чье сознание открыто волшебству. – Чародей сделал еще один шаг и скрылся в невидимой башне. Спустя мгновение друзья услышали его прощальные слова: Помните, самое главное – это выдержка!

И Вульфгар понял, к кому в первую очередь адресовался чародей.

Дзирт спрятал карту и прищипорил коня.

– Так, говоришь, такой же, как и остальные Гарпеллы? – спросил он, глянув через плечо и в точности копируя вчерашнюю интонацию Вульфгара.

– Эх, были бы все Гарпеллы такими же, как этот Малькор! – ответил варвар. Он

задумчиво смотрел туда, где еще совсем недавно возвышалась башня чародея, который в течение одной ночи преподнес ему два чрезвычайно полезных урока.

* * *

Малькор, стоя у входа в башню, задумчиво смотрел вслед друзьям. Ах, как ему хотелось тряхнуть стариной и присоединиться к ним на пути к неведомым приключениям. Чародей знал, что Гаркл не ошибся в этих двоих и правильно сделал, что попросил его помочь им.

Он устало прислонился к двери. Времена его молодости давно позади, и ему уже не суждено двинуться навстречу опасности, взвалив на свои плечи тяжкое бремя защиты добра и справедливости.

Но Малькор был несказанно рад уже тому, что ему представилась возможность помочь правому делу, – значит, его факел перешел в надежные руки.

Глава 2. Тысяча тысяч отражений

Убийца зачарованно наблюдал за тем, как раскачивается на цепочке волшебный рубин, вбирая в себя свет свечи и изливая его наружу тысячей тысяч отражений. Камень явно был ограничен не человеческими руками, слишком уж точной и безупречной была работа.

И все-таки кто-то сделал это, думал убийца, пристально вглядываясь в игру лучей на поверхности рубина. У него в руках было чудо – колдовской камень, предназначенный только для того, чтобы полностью овладеть душой жертвы.

Тысяча тысяч крошечных свечей.

Неудивительно, что ему так легко удалось уговорить капитана взять их с Реджисом на борт. А сейчас он и сам никак не мог отделаться от раздумий, которые навевал камень. Сознание, помимо его воли, наполнилось спокойными, умиротворяющими мыслями, так, словно он беседовал со старинным приятелем...

На суровом лице убийцы заиграла улыбка. Он с каждым мгновением все глубже уходил в мечтательное полузабытье.

Но вот Энтрери усилием воли оторвал взгляд от волшебного камня и потер глаза, несказанно пораженный тем, что даже он, обладавший, казалось бы, безупречной выдержкой, оказался столь уязвимым перед чудесным рубином. Вздохнув, Энтрери глянул в угол каюты, где, понутив голову, сидел Реджис.

Теперь я понимаю, зачем ты спер этот камень, – сказал убийца хафлингу.

Реджис встрепенулся, удивленный тем, что впервые с тех пор, как они поднялись на корабль в Глубоководье, Энтрери обратился к нему.

– И понятно, почему Паша Пуук так хочет вернуть его, – продолжал Энтрери, обращаясь скорее к самому себе, чем к Реджису.

Реджис покосился на убийцу. Неужели рубин способен влиять даже на Артемиса Энтрери?

– Да, камень очень красивый, – пискнул он, еще не вполне понимая, как реагировать на столь неожиданное поведение хладнокровного убийцы.

– Нет, это не просто красивый драгоценный камень, – задумчиво пробормотал Энтрери, впиваясь глазами в озаренную тысячами бликов поверхность рубина.

Реджис поймал себя на мысли, что в свое время, впервые увидев этот камень у Пуука, он и сам так же зачарованно смотрел на него. В те далекие времена дела его шли отлично, он был всеми уважаемым вором и неплохо жил в Калимпорте. Но волшебный камень наполнил его разум такими удивительными посулами, что он мигом забыл обо всех прелестях жизни в качестве члена Гильдии воров.

– Возможно, это не я его, а он меня украл, – внезапно пробормотал Реджис.

Но хафлинг недооценил силу воли и самообладание Энтрери. Убийца метнул в его

сторону полный презрения взгляд, ясно давая понять, что он отлично знает, куда клонит Реджис.

А тот, по привычке пытаясь использовать любую возможность, дававшую надежду на спасение, продолжал:

– Думаю, что камень околдовал меня. Какое там воровство... у меня просто не было выбора...

Резкий хохот Энтрери прервал его на полуслове.

– Мне наплевать, кто ты – хитроумный вор или несчастная жертва рубина! – прорычал он. – В любом случае меня тебе не разжалобить. Как ни крути, а ты заслуживаешь того, чтобы Пуук расправился с тобой!

Подбросив камень, убийца ловко поймал его и опустил в висящий на поясе мешочек. Затем Энтрери извлек из кармана небольшую, вырезанную из оникса фигурку.

– Расскажи-ка мне лучше, что это за штука! – скомандовал он.

Реджис давно уже ожидал, что Энтрери попытается выяснить, что это за статуэтка. Он видел, как убийца, издеваясь над эльфом, подбрасывал и ловил ее у самого края Ущелья Гарумна. Но с тех пор хафлингу еще не доводилось видеть ониксовую фигурку.

Реджис беспомощно пожал плечами.

– Второй раз я спрашивать не буду! – угрожающе прошептал Энтрери, и Реджис сразу почувствовал ледяной душу ужас, кошмарное предчувствие смерти, которое так умело внушал своим жертвам убийца.

– Эта статуэтка принадлежит эльфу, – торопливо сказал Реджис. – Ее зовут Гвен... – Слова застыли у него в горле, как только он увидел, что Энтрери, мгновенно выхватив кинжал, изготовился к броску.

– Ты хотел позвать ее на помощь? – зловеще усмехнулся Энтрери и сунул статуэтку в карман. – Я знаю ее имя, хафлинг. Уверяю тебя, что ты будешь мертв еще до того, как она явится на зов.

– Ты боишься ее? – спросил Реджис.

– Просто я никогда не рискую понапрасну, – ответил Энтрери.

– Но сам-то ты ее вызовешь? – упорствовал Реджис, прикидывая, как бы изменить соотношение сил в свою пользу. – Плохо ли иметь такую спутницу, когда вокруг полно опасностей? Энтрери расхохотался:

– Спутницу? Зачем она мне, маленький дуралей? Что это мне даст?

– По-моему... если путешествуешь не один... ну, в общем, это безопаснее... – попытался доказать Реджис.

– Дуралей, – повторил Энтрери. – В бою и в пути от спутников одни неудобства. Только лишние хлопоты и зависимость, а это обычно плохо кончается! Посмотри на себя, друг эльфа, чем ты сейчас можешь помочь Дзирту До'Урдену? Он сломя голову мчится следом за тобой, чтобы исполнить долг дружбы. – Последние слова убийца произнес с явным отвращением. – И можешь мне поверить, он мчится навстречу своей смерти!

Реджис опустил голову и ничего не ответил. Да, сейчас его друзья рискуют ради него головой, и все это из-за ошибок, которые он совершил задолго до того, как познакомился с ними.

Энтрери сунул кинжал в ножны и вскочил на ноги.

– Отдыхай, маленький воришка. Выйди на палубу, проветришься! Наслаждайся прелестями морского путешествия как человек, который смотрит в лицо смерти. Можешь не сомневаться, она поджидает тебя в Калимпорте. Там ты и твои друзья найдете свой конец! – Сказав так, убийца вышел из каюты, захлопнув за собой дверь.

Реджис заметил, что Энтрери не запер его. Да в этом и не было особой нужды. Ужас, который внушал ему убийца, держал хафлинга во сто крат надежней любых цепей. Впрочем, бежать все равно было некуда.

Реджис в отчаянии обхватил голову руками и вдруг услышал, как жалобно стонут и поскрипывают доски обшивки. Видавшее виды судно мерно покачивалось на волнах.

У него закружилась голова.

Хафлинги никогда не были мореплавателями, а Реджис был трусоват, даже по меркам своих не слишком отважных сородичей. Трудно было придумать для него более мучительную пытку, чем путешествие на корабле через бурное море Мечей.

– В жизни больше не выйду в море, – простонал Реджис и, распахнув иллюминатор, подставил голову освежающим порывам ветра.

* * *

Энтрери, плотно закутавшись в плащ, неторопливо прохаживался по палубе. Над головой то и дело похлопывали наполненные первыми осенними ветрами паруса. Небо было усыпано бесчисленным множеством звезд.

Убийца вновь достал рубин, и волшебный камень засверкал в исходившем от звезд сиянии. Энтрери всмотрелся в плясавшие на поверхности камня лучистые блики, – за время, оставшееся до конца путешествия, ему предстояло подружиться с рубином.

Паша Пуук будет безмерно рад заполучить камень назад, ведь он сулит ему поистине безграничную власть. Энтрери только сейчас начал понимать, как можно использовать волшебный камень. В прошлом именно при помощи рубина Пуук легко превращал врагов в верных друзей, а друзей в покорных рабов.

– А как же я? – вдруг прошептал убийца, зачарованно рассматривая пляшущие на гранях камня звездочки. – Неужели в свое время я тоже стал его жертвой? Или меня тоже подстерегает такая судьба?

Верить в это не хотелось, но Артемис Энтрери не мог не признать, что камень в считанные мгновения завладел его воображением.

Убийца громко расхохотался. Рулевой, единственный матрос, находившийся на палубе в столь поздний час, бросил на него удивленный взгляд, но Энтрери быстро пришел в себя, и моряк снова невозмутимо уставился на горизонт.

– Нет, – прошептал Энтрери, обращаясь к рубину. – Ты не сможешь покорить меня. Я знаю, на что ты способен, и научусь не поддаваться твоему влиянию! Я буду часто разглядывать тебя, но только для того, чтобы понять, как выпутаться из твоих сетей!

Вновь рассмеявшись, он набросил золотую цепь, на которой раскачивался рубин, себе на шею и спрятал камень под кожаную куртку. Затем убийца запустил пальцы в висевший на поясе мешочек, прикоснулся к лежавшей там статуэтке пантеры и повернулся на север.

– Эй, Дзирт До'Урден, ты смотришь в мою сторону, а? – негромко спросил он.

Энтрери знал ответ. Где-то вдаль, в Широкой Скамье или в Глубоководье, а может, на полпути между ними, лавандовые глаза эльфа напряженно смотрели на юг.

Оба они прекрасно знали, что им суждено встретиться вновь. Однажды они уже сошлись в бою, в коридорах Мифрил Халла, но там никому из них не удалось взять верх над противником.

Но один из них обязательно должен был победить.

Энтрери еще никогда не встречал никого, кто обращался бы с оружием так же искусно, как он. И убийца до мельчайших подробностей запомнил их первый поединок. Они с эльфом были настолько похожи, что их движения, казалось, составляли один танец. И все-таки Дзирт, глубоко переживавший за друзей и способный сострадать врагам, обладал той человечностью, от которой Энтрери давным-давно сумел избавиться, считая, что подобным чувствам нет места в холодном сердце истинного бойца.

При воспоминании о темном эльфе кулаки Энтрери сжались сами собой, а дыхание стало резким и прерывистым.

– Догони же меня, Дзирт До'Урден! – процедил он, плотно сжав зубы. – Давай наконец выясним, кто из нас сильнее!

В голосе убийцы читалась твердая решимость, к которой примешивалось легкое, едва заметное возбуждение. Если они встретятся еще раз, поединок станет величайшим

испытанием для каждого из них, ведь это будет борьба принципов, с которыми они привыкли сверять каждый свой шаг. И Энтрери прекрасно понимал, что у него нет выбора: если Дзирт До'Урден победит или хотя бы докажет, что ни в чем не уступает ему, само существование убийцы окажется не более чем жалкой, бессмысленной ложью.

Впрочем, Артемис Энтрери не собирался проигрывать.

* * *

Стоя у иллюминатора, Реджис тоже смотрел на ночное небо. Прохладный морской воздух несколько улучшил его самочувствие, а при виде призрачно мерцающих звезд его мысли унеслись в прошлое. Там, в Долине Ледяного Ветра, друзья частенько собирались вместе, чтобы поведать друг другу об удивительных приключениях, а то и просто так молча посидеть у жарко пылающего камина. Долина представляла собой полосу безжизненной тундры, край, где в борьбе с беспощадной стихией жили грубые, суровые люди, однако с друзьями, которых приобрел там Реджис – с Бренором, Кэтти-бри, Дзиртом и Вульфгаром, – ему было тепло и уютно даже в самые холодные ночи. Встречаясь с ними, он забывал о ледяных укусах свирепо завывавшего ветра.

Сначала Долина Ледяного Ветра казалась хафлингу всего лишь очередной короткой остановкой на его полном приключений жизненном пути. Реджис прожил в долине менее десяти лет. Но сейчас, на пути в южное королевство, где он родился и провел большую часть жизни, Реджис вдруг понял, что именно Долина Ледяного Ветра была его настоящим домом. И друзья, расположение которых он привык принимать как должное, были, пожалуй, его единственной семьей.

Отмахнувшись от горестных размышлений, Реджис начал думать о том, что ему предстояло в самое ближайшее время. Дзирт наверняка уже пустился в погоню, и уж точно с ним Вульфгар, за которым скорее всего увязалась Кэтти-бри.

Не хватало только Бренора.

Радость, которая охватила Реджиса при виде целого и невредимого Дзирта, вернувшегося из глубин Мифрил Халла, мигом растаяла, как только дракон перекрыл им путь к спасению, а со стороны города появилась свора злобных псов-призраков и толпа свирепых дворфов-дергаров...

Но Бренор, пожертвовав жизнью, расчистил им путь. Нацепив на спину бочонок с горящим маслом, дворф запрыгнул на спину дракона, и после жестокой схватки чудовище рухнуло на дно ущелья. Вместе с Бренором...

При одном только воспоминании об этой ужасной битве Реджиса неизменно охватывала дрожь. Несмотря на ворчливый характер и те насмешки, которыми он осыпал хафлинга, Бренор Боевой Топор был его лучшим другом.

По небу, оставляя за собой сверкающий след, пронеслась и исчезла за горизонтом падающая звезда. Корабль, слегка покачиваясь, неся по волнам. От соленого морского воздуха кружилась голова, но Реджис уже не чувствовал слабости. Он с головой ушел в воспоминания о тех приключениях, которые он пережил вместе с отважным дворфом. Что и говорить, Бренор Боевой Топор прожил жизнь, подобную пламени факела, – он бился до конца.

Остальным удалось спастись. В этом хафлинг, так же как и убийца, нисколько не сомневался. И они спешат ему на помощь. Дзирт спасет его. Все будет хорошо.

В это надо было верить.

Что же касается его собственной роли в этой гонке, тут все очевидно. Как только они с убийцей придут в Калимпорт, Энтрери тут же свяжется с людьми Пуука. Там убийца будет у себя дома. Энтрери знает город как свои пять пальцев, и все преимущества будут на его стороне. Поэтому надо попытаться как-то задержать его.

Осознав это, Реджис окончательно пришел в себя и быстро осмотрел каюту, прикидывая, что он может сделать в такой, казалось бы, безвыходной ситуации. Его взгляд

уперся в неровное пламя стоявшей на столе свечи...

– Огонь, – пробормотал хафлинг, и на его губах мелькнуло некое подобие улыбки. Подскочив к столу, он схватил подсвечник, у основания которого уже скопилась небольшая лужица расплавленного воска. Сейчас будет больно, подумал Реджис.

Но медлить нельзя.

Он быстро закатал рукав и, стиснув зубы, аккуратно пролил на руку несколько капель воска.

Надо задержать Энтрери.

* * *

Наутро Реджис, редко поднимавшийся наверх, вышел на палубу. Он хотел осуществить свой план до того, как начнется день. Встав у ограждения, он принялся сочинять то, что ему предстояло сказать морякам, одновременно пытаясь собраться с духом и хотя бы ненадолго забыть тот ужас, что вселял в него Энтрери.

И в этот момент убийца вырос у него за спиной! Реджис, решив было, что Энтрери разгадал его план, испуганно схватился за перила.

– Смотри-ка, показался берег, – сказал Энтрери.

Проследив за его взглядом, Реджис заметил еле видневшуюся на горизонте полосу суши.

– Берег, – продолжал Энтрери. – И гораздо ближе, чем раньше. – Глянув на Реджиса сверху вниз, он злобно усмехнулся.

Реджис пожал плечами:

– Слишком далеко.

– Возможно, – ответил убийца. – Но может быть, ты и смог бы доплыть. Хотя, насколько я знаю, вы, коротышки хафлинги, никогда не были хорошими пловцами. Ты не собирався вплавь добраться до берега?

– Я не умею плавать, – решительно сказал Реджис.

– Жаль, – рассмеялся Энтрери. – Но если ты все-таки решишься, не забудь предупредить меня.

Реджис, не понимая, что имеет в виду Энтрери, отшатнулся.

– Клянусь, я позволил бы тебе попробовать! – заверил его Энтрери. – Думаю, что это даже доставило бы мне удовольствие!

Хафлинга трясло от негодования. Он понимал, что убийца издевается над ним, но никак не мог взять в толк, в чем смысл злой шутки.

– В этих местах водятся забавные рыбки, – объяснил Энтрери, указав на море. – Очень умные рыбки. Они следуют за кораблями и ждут, когда кто-то свалится за борт... – С этими словами убийца искоса взглянул на Реджиса, желая убедиться, что сказанное произвело на хафлинга должное впечатление. – Их нетрудно заметить по выступающему из воды острому плавнику, – продолжал Энтрери, заметив, что полностью овладел вниманием хафлинга. – Плавник разрезает воду, оставляя после себя такой же след, как и корабль. Понаблюдай за морем, и ты обязательно их увидишь.

– А зачем мне на них смотреть?

– Эти прелестные рыбки зовутся акулами, – продолжал Энтрери, словно не слыша вопроса хафлинга. Убийца извлек свой кинжал из ножен и с силой прижал его острие к пальцу. Показалась кровь. – Такие забавные. Каждый зуб у них величиной с кинжал, а их челюсти способны перекусить человека пополам. – Сказав так, он подмигнул Реджису. – Можешь не сомневаться, что хафлингов они глотают целиком.

– Я уже сказал тебе, что не умею плавать! – огрызнулся Реджис, которому стало не по себе от кошмарной картины, которую нарисовал Энтрери.

– Очень жаль, – усмехнулся убийца. – Но если передумаешь, обязательно скажи мне.

Сунув кинжал в ножны и запахнув полы плаща, Энтрери пошел прочь.

– Мерзавец, – пробормотал Реджис и облокотился было на ограждение, но, бросив взгляд на волны, в которых скрывались злобные зубастые твари, тут же передумал и перебрался в центр палубы.

Осмотревшись, хафлинг увидел бушующее вокруг корабля море, и ему опять стало дурно...

– Я гляжу, ты боишься подходить к борту, недоросток, – послышался насмешливый голос, и Реджис, резко обернувшись, увидел, что к нему подошел невысокий кривоногий матрос. Добродушно сощурившись, он широко улыбался, обнажив десны, в которых не хватало доброй половины зубов. – Что, никак не можешь привыкнуть к качке?

Реджис поежился и сразу вспомнил о своем плане.

– Да нет, не в этом дело, – безразлично обронил он.

Моряк не уловил скрывавшейся в словах хафлинга коварной уловки и, усмехнувшись, двинулся дальше.

– Но спасибо тебе за заботу, – сказал Реджис. – Мы вообще благодарны всем вам за то, что вы не побоялись доставить нас в Калимпорт.

Моряк, не вполне понимая, в чем дело, остановился:

– А что в этом такого? Мы часто берем на борт путешественников, которые хотят поскорее добраться до южных королевств.

– Конечно, но, принимая во внимание опасность... хотя я всей душой надеюсь, что она невелика! – быстро добавил Реджис, делая вид, что ему не хотелось бы преувеличивать угрозу неведомой напасти. – Не важно. Я уверен, что в Калимпорте нас вылечат, – продолжал он и шепотом, впрочем достаточно громким, чтобы моряк мог слышать его, добавил: – Если, конечно, мы доберемся туда живыми...

– Эй, о чем это ты? – грозно спросил матрос, подходя вплотную к хафлингу. Улыбка мигом исчезла с его лица.

Реджис застонал и схватился за руку так, словно его пронзила невыносимая боль. Затем, задрожав всем телом, он принялся царапать руку, сдирая пленку застывшего воска и стараясь расковырять скрывавшийся под ней струп. Спустя несколько мгновений из его рукава показалась тонкая струйка крови.

Моряк схватил его за шиворот и, закатав рукав курточки, ошеломленно уставился на рану:

– Ожог?

– Не прикасайся! – зловещим шепотом предостерег его Реджис. – Зараза распространяется именно через прикосновения.

Моряк, заметив еще несколько шрамов, в ужасе отшатнулся:

Но я не видел пламени! Как ты ухитрился так обжечься?

Реджис беспомощно пожал плечами:

– Они возникают сами собой. Изнутри. – (Лицо матроса стало мертвенно бледным.) Конечно, я постараюсь продержаться до Калимпорта, – еле слышно пробормотал Реджис, стараясь говорить как можно менее убедительно. – Обычно эта болезнь сжирает свою жертву за несколько месяцев. А у меня большинство ран совсем свежие. – Реджис понуро опустил голову и засучил рукав еще выше. – Видишь?

Но матрос сломя голову понесся в сторону каюты капитана.

– Посмотрим, как ты выкрутишься из этой истории, Артемис Энтрери, – злорадно прошептал Реджис.

Глава 3. Битва у Кроличьей Ямы

– А вот и поселок, о котором говорил Малькор, – сказал Дзирт, когда они с Вульфгаром обогнули одну из рощ на границе огромного леса. Вдали виднелась дюжина плотно прилепившихся друг к другу домиков, окруженных с трех сторон полями.

Варвар хотел было пришпорить коня, но Дзирт резко остановил его.

– Это простые фермеры, – объяснил эльф. – Их сознание окутано сетью бесконечных предрассудков. Вряд ли они обрадуются, увидев у своих дверей темного эльфа. Мне кажется, лучше въехать в деревню ночью.

– Но может, мы сумеем найти дорогу сами, – сказал Вульфгар, которому ужасно не хотелось терять остаток дня.

– Рискованно, можем заплутать в лесу, – возразил Дзирт, спрыгивая на землю. – Отдыхай, мой друг. Нас ждет славное приключение.

– Да, пожалуй. Ведь ее время – ночь, – согласился Вульфгар, припомнив, что поведал им о повадках банши Малькор.

Дзирт широко улыбнулся.

– Точно. Но только не сегодня, – прошептал он.

Увидев, как блеснули из-под низко опущенного капюшона лавандовые глаза эльфа, Вульфгар кивнул и тоже спешился. Он понял, что Дзирт уже готовится к предстоящему бою. Нисколько не сомневаясь в боевом опыте друга, варвар тем не менее не сумел сдержать легкую дрожь, которая охватила его при мысли о том, с каким кошмарным чудовищем им предстоит сразиться.

* * *

Они провели остаток дня в сладкой дремоте, наслаждаясь пением птиц и наблюдая за смешными прыжками белок, которые уже вовсю готовились к зиме. Но когда на равнину опустилась ночь, Вечнозеленый Лес резко изменился. Мрак привычно, по-хозяйски, накрыл огромные деревья, и сразу наступила мертвая тишина.

Дзирт разбудил Вульфгара, и, решив не ужинать, они двинулись в сторону поселка. К счастью, стояла безлунная ночь, и узнать в Дзирте темного эльфа можно было, лишь внимательно присмотревшись, да и то подойдя вплотную.

– Говорите, что вам нужно, или убирайтесь прочь! – послышался угрожающий голос откуда-то с крыши.

Дзирт отметил, что их окликнули еще до того, как они успели подойти к двери и постучать, но нисколько не удивился.

– Мы приехали сюда, чтобы свести счеты, – быстро сказал он.

– И что за враги у вас в Кроличьей Яме?

– Здесь, в вашем добром поселке? – изобразил удивление Дзирт. – Нет, мы собираемся схватиться с той, кого вы тоже считаете своим врагом.

Послышался легкий шум, и из-за угла появились двое мужчин, державшие наготове луки. Дзирт и Вульфгар сразу поняли, что за ними наблюдает еще много глаз и, вне всякого сомнения, с крыши на путников был направлен не один лук. Что и говорить, для простых фермеров эти люди были слишком хорошо подготовлены к обороне.

– У нас общий враг? – спросил один из лучников. – Мы в жизни не видели ни тебя, эльф, ни твоего друга верзилу!

Вульфгар сбросил с плеча Клык Защитника, и на крыше тут же кто-то зашевелился.

– Ты прав, мы никогда не бывали в вашем добром поселке, – спокойно сказал он, не обратив ни малейшего внимания на то, что его обозвали верзилой.

– Неподалеку отсюда, на одной из темных лесных троп, погиб наш друг. И нам сказали, что вы сможете указать нам дорогу к его убийце, – продолжал Дзирт.

Внезапно дверь одного из домов распахнулась и во двор выскочила сгорбленная старая женщина.

– Что вам нужно от лесного призрака? – злобно прошипела она. – Зачем вы пришли к нам, мы с ней не ссорились.

Дзирт и Вульфгар в замешательстве переглянулись – слова старухи были для них неожиданностью. Но, похоже, мужчины, сжимавшие луки, думали точно так же.

– Точно. Незачем тревожить Агатху! – сказал один из них.

– Убирайтесь прочь! – донеслось с крыши. Вульфгар, боясь, что фермеры просто околдованы, крепче сжал рукоять своего боевого молота, но Дзирт, имевший некоторый опыт подобных бесед, сразу уловил в словах крестьян страх.

– Мне говорили, что этот призрак, Агатха, как вы ее называете, на редкость злобный дух, – спокойно сказал эльф. – Неужели меня обманули? Я вижу, что ее защищают достойные люди.

– Она злобная?! Да что вы понимаете в злобных духах? – вскричала женщина, подскочив вплотную к Вульфгару, и тот невольно отшатнулся.

– Призрак сумеет защитить свою берлогу, – подал голос один из мужчин. – Смерть ожидает того, кто отправится туда!

– Смерть! – завизжала старуха, тыча в грудь Вульфгара костлявым пальцем.

И варвар не сдержался.

– Поди прочь! – закричал он и с силой хлопнул ладонью по своему боевому молоту. Его лицо и шея побагровели от прихлынувшей крови. Женщина завизжала и исчезла в доме, с треском захлопнув за собой дверь.

– Ах, как жаль, – прошептал Дзирт, сразу понявший, что сейчас начнется, и молнией метнулся в сторону. В следующее мгновение на том месте, где он только что стоял, дрожала пущенная с крыши стрела.

Вульфгар тоже отскочил, ожидая выстрела, но вместо стрелы на него с крыши дома бросился один из фермеров. Подняв руку, могучий варвар поймал противника на лету и легко поднял его над головой, так что сапоги противника повисли в добрых трех футах от земли.

Тем временем Дзирт, несколько раз перекувыркнувшись, вскочил на ноги прямо перед лучниками и, выхватив сабли, приставил каждую из них к горлу не успевших ничего понять фермеров. Сделал он это так быстро, что они не смогли даже отшатнуться и лишь в ужасе раскрыли рты, увидев, кто стоит перед ними. Но даже если бы кожа Дзирта была такой же светлой, как и у его живших на поверхности сородичей, одно только пламя, полыхавшее в его глазах, произвело бы на фермеров не меньшее впечатление.

Прошло несколько долгих секунд.

– К сожалению, мы не поняли друг друга, – спокойно сказал Дзирт и, сделав шаг назад, вложил сабли в ножны. – Отпусти его, – кивнул он Вульфгару. – Только осторожно!

Вульфгар плавно опустил свою жертву на землю, но насмерть перепуганный фермер все равно не устоял на ногах и шлепнулся в грязь, не отрывая от огромного варвара полного ужаса взгляда.

Вульфгар решил еще некоторое время сохранять гневное выражение лица – так, на всякий случай, – чтобы избежать нового нападения.

Дверь дома распахнулась, и на пороге опять появилась старуха. На сей раз она вела себя удивительно кротко.

– Вы ведь не будете убивать бедняжку Агатху? – взмолилась она. – Поверьте, она не выходит из своего логова и не причиняет нам вреда.

Дзирт повернулся к Вульфгару.

– Нет, – сказал варвар. – Мы просто заглянем к ней и кое о чем потолкуем. Можете не сомневаться, мы не сделаем ей ничего плохого.

– Но скажите же, как нам найти ее, – попросил Дзирт.

Мужчины, державшие в руках луки, переглянулись, явно не решаясь выдать свою тайну.

– Ну! – зарычал Вульфгар, обращаясь ко все еще лежавшему на земле фермеру.

– Идите к березовой роще, – быстро проговорил тот. – А там сверните на тропу, ведущую прямо на восток. Тропа извилистая, но она приведет вас куда надо.

– Прощай, Кроличья Яма, – учтиво сказал Дзирт и отвесил фермерам глубокий поклон. – Мы бы с радостью погостили у вас, чтобы вы убедились в наших добрых намерениях, но у нас много дел, и перед нами долгая дорога.

Друзья вскочили в седла и двинулись прочь из поселка.

– Пойдите! – закричала им вслед старуха, и они, остановив коней, обернулись. – Скажите хоть, как вас зовут, бесстрашные или, может, безрассудные странники.

– Я Вульфгар, сын Беорнегара, – прокричал варвар, стараясь придать своему голосу грозное звучание, хотя его прямо-таки распирало от гордости. – А это – Дзирт До'Урден!

– Но я уже где-то слышал ваши имена! – удивленно воскликнул один из фермеров.

– И еще не раз услышишь! – пообещал Вульфгар и, прищипорив коня, двинулся следом за Дзиртом.

Эльф не был уверен, что Вульфгар поступил мудро, раскрыв их имена; это могло сыграть на руку Артемису Энтрери. Однако, увидев на лице молодого варвара счастливую улыбку, он решил оставить свои сомнения при себе.

* * *

Вскоре огни Кроличьей Ямы растаяли вдали, и Вульфгар перестал улыбаться.

– Я бы не сказал, что они желали нам зла, – сказал он после некоторого размышления. – И все-таки они защищают эту банши... и даже дали ей имя! Боюсь, что мы оставили за спиной темные силы!

– Вовсе нет, – ответил Дзирт. – Кроличья Яма – обычная крестьянская деревушка, каких множество, и живут в ней добрые, честные люди.

– Но они защищают Агатху, – возразил Вульфгар.

– В округе сотня таких же поселков, – объяснил Дзирт. – У большинства даже названия нет... и повелителям этих земель нет до них никакого дела. Однако вся округа, и, можешь не сомневаться, даже жители Глубоководья не раз слышали о Кроличьей Яме и о ее хранителе, призраке Вечнозеленого Леса.

– И прославил их именно Агатха, – заключил Вульфгар.

– Главное, что она служит им надежной защитой, – подытожил Дзирт.

– Ну конечно, никакие разбойники и близко не подойдут к Кроличьей Яме, зная, что неподалеку, в лесу, живет кошмарный призрак, – рассмеялся Вульфгар. – И все-таки странный союз, ты не считаешь?

– Это не наше дело, – сказал Дзирт и остановил коня. – Кстати, вот и роща, о которой они говорили. – Эльф махнул рукой в сторону небольшого скопления корявых берез, за которыми темной загадочной стеной возвышался Вечнозеленый Лес.

Конь Вульфгара прижал уши.

– Да, похоже, цель близка, – сказал варвар, спрыгивая на землю.

Стреножив коней, друзья двинулись в глубь леса. Дзирт крался бесшумно, как кошка, а огромный варвар то и дело задевал за торчащие во все стороны ветви берез.

– Ты собираешься убить ее? – спросил он у Дзирта.

– Только если не будет другого выхода, – ответил эльф. – Не забывай, что мы пришли сюда только за маской и к тому же дали слово жителям Кроличьей Ямы.

– Что-то мне не верится, что Агатха с радостью отдаст нам свое сокровище, – сказал Вульфгар, пробираясь между кривыми стволами берез и выходя вслед за Дзиртом к кряжистым дубам Вечнозеленого Леса.

– Молчи, – прошептал эльф и, вытащив из ножен саблю, подаренную Малькором, выставил ее перед собой так, чтобы исходящее от нее голубоватое сияние освещало им дорогу.

Они вошли в лес, и деревья сразу плотной стеной окружили их. Стояла мертвая тишина, каждый шаг отдавался гулким эхом. Сейчас даже Дзирту, который провел несколько столетий в безмолвии подземного мира, стало не по себе. Здесь, в мрачной чаще Вечнозеленого Леса, друзья почувствовали присутствие зла, и если у них и были какие-то сомнения насчет правдивости легенд о кошмарной банши, сомнения эти мигом растаяли. Дзирт вытащил из прикрепленного к поясу мешочка тонкую свечку и, разломив ее на две

части, протянул одну из половинок Вульфгару.

– Залепи уши, – прошептал он и повторил предупреждение Малькора: – Тот, кто услышит ее вопль, – обречен на смерть.

Даже в кромешной тьме идти по тропе оказалось легко. По мере приближения к логову банши они с каждым шагом все сильнее ощущали зло, которым веяло из глубины леса. Через несколько сотен шагов впереди показался призрачно мерцающий огонек. Друзья укрылись за стволами деревьев и принялись настороженно вглядываться вперед.

Прямо перед ними стволы и ветви огромных деревьев образовывали нечто вроде купола – это и была берлога банши. Вход в нее представлял собой небольшую дыру у самой земли. Отверстие было настолько узким, что человек мог проникнуть внутрь разве что ползком. Ни Дзирт, ни Вульфгар не испытывали особой радости оттого, что им, возможно, придется пробираться навстречу смертельной опасности согнувшись в три погибели. Подняв над головой Клык Защитника, Вульфгар жестом показал Дзирту, что надо бы расширить проход, и двинулся к логову чудовища.

Дзирт пошел следом. Идея варвара не слишком понравилась ему. Эльф несколько не сомневался в том, что существо, жившее здесь уже несколько столетий, наверняка сумело обезопасить вход в свою берлогу. Но ничего другого он сейчас предложить не мог.

Вульфгар широко расставил ноги, сделал глубокий вдох и что было силы обрушил Клык Защитника на вход в берлогу. Деревянный купол содрогнулся, сломанные ветви разметало в разные стороны, и... самые худшие опасения эльфа подтвердились. Стоило деревянной преграде рухнуть под сокрушительным ударом, как молот варвара и его руки оказались плотно окутанными упавшей откуда-то сверху сетью.

Увидев впереди тень, заматавшуюся на фоне пылавшего в глубине берлоги пламени, Дзирт сразу понял, как уязвим сейчас его друг, и, не теряя времени даром, выхватил сабли и, обогнув варвара, бросился в пещеру. И почти тут же его сверкающий волшебный клинок вонзился в нечто осязаемое. Прикосновение длилось какую-то долю секунды, но Дзирт понял, что сумел задеть загадочное существо из потустороннего мира. Упав на дно берлоги, эльф был ослеплен ярким светом и не сразу сумел подняться на ноги. Однако он краем глаза заметил метнувшуюся в тень фигуру. Откатившись в сторону, эльф вскочил, прислонился к стене и принялся рубить пути Вульфгара.

И тут раздался жуткий вой.

Звук легко проник сквозь ненадежную защиту воска и, пронизав друзей до самых костей, мгновенно высосал силу из их мышц и опутал их сознание липкой пеленой страха. Дзирт тяжело прислонился к стене, а Вульфгар, сумевший наконец высвободиться из объятий сети, зашатался и, не устояв на ногах, сделал несколько неверных шагов назад, во мрак ночи, и рухнул на землю.

Дзирт понял, что сейчас ему придется туго. Собравшись с духом, он попытался забыть о дикой боли в голове и, сощурившись, стал всматриваться в глубь берлоги, стараясь сквозь застилавший глаза туман разглядеть пламя костра.

Но перед его глазами разом заплясали две дюжины языков пламени, и, как он ни тряс головой, отделаться от странного видения не удалось. Поначалу он решил, что это галлюцинации, навеянные воем чудовища, однако прошло несколько долгих мгновений, загадочная пляска огней не прекращалась, и эльф наконец понял, в чем дело.

Метавшиеся по берлоге тени были удивительно похожи друг на друга. Это была сама Агатха – просто ее жилище бдительно охраняли так удачно сбившие Дзирта с толку зеркальные отражения. Присмотревшись, он увидел, что на него со всех сторон взирают два десятка причудливо расплывающихся образов давным-давно умершей женщины-эльфа. Иссохшая кожа плотно обтягивала угловатый череп, на котором зияли огромные пустые глазницы.

Впрочем, здесь, в пещерном мраке, она отлично ориентировалась. И Дзирт понял, что Агатха знает, где он находится. Банши несколько раз взмахнула руками и, повернувшись к нему, злобно оскалилась.

Дзирт сообразил, что она собирается пустить в ход колдовство, и четко осознал – у него осталась только одна возможность уцелеть. Призвав на помощь свое врожденное оружие и всей душой надеясь, что он не ошибся и точно угадал, какое пламя настоящее, эльф окутал один из маячивших перед ним огней черным облаком мрака. В пещере мгновенно стало темно, и Дзирт, решив не искушать судьбу, упал на живот.

В следующее мгновение темноту прорезала ярко-синяя вспышка молнии, с грохотом ударившая в стену там, где он только что стоял. Длинные белоснежные волосы эльфа, словно заколдованные, встали дыбом.

Отразившись от стены, пущенная Агатхой молния вырвалась наружу и вывела Вульфгара из оцепенения.

– Дзирт! – закричал он, вскакивая на ноги. В берлоге банши было темно, его друг вполне мог быть мертв, и варвар, забыв о собственной безопасности, перехватил поудобнее молот и ринулся в пещеру.

Дзирт осторожно крался вдоль стены, стараясь двигаться в сторону тепла, исходившего от невидимого пламени. Опасаясь внезапного нападения, эльф непрерывно размахивал перед собой саблями, но клинки либо рубили воздух, либо задевали стены берлоги.

Но вот облако тьмы, которое он вызвал, растаяло, и вспышка света от двух дюжин огней застала его стоящим у середины стены слева от входа. Вокруг эльфа вновь заплясали кошмарные образы Агатхи, которая, призывая на помощь колдовские силы, вновь взмахнула руками. Дзирт быстро осмотрелся, прикидывая, куда в случае чего бежать, и вдруг заметил, что Агатха смотрит не на него, а в сторону входа.

Бросив взгляд на противоположную стену, Дзирт увидел вползающего в берлогу Вульфгара и понял, что смотрит в зеркало.

Медлить было нельзя. Эльф наконец-то сообразил, что порождает пляску огней и где находится настоящая банши. Упав на колено, он зачерпнул с пола горсть песка и, широко размахнувшись, веером метнул его через берлогу.

Все окружавшие его образы яростно замотали головами, и Дзирт вновь потерял врага из виду. Но где бы ни находилась сейчас настоящая Агатха, он опять сумел помешать ей произнести заклинание.

Тем временем Вульфгар вскочил на ноги и, размахнувшись, с силой опустил молот на стену берлоги – справа от входа. Затем, перехватив рукоять, он запустил Клык Защитника к противоположной стене, в сторону одного из огней. Послышался громкий треск, и волшебный молот, проломив стену, проделал широкий проход в ночной лес.

Дзирт метнул один из своих ножей в сторону возникшего перед ним расплывающегося образа Агатхи. И краем глаза успел заметить, что Клык Защитника вернулся в руки Вульфгара. Поняв, что нельзя терять ни секунды, эльф стремительно метнулся в глубь берлоги.

– Прикрой меня! – что было сил закричал он, всем сердцем надеясь, что Вульфгар услышит его.

Варвар понял, что надо делать. Издав душераздирающий клич во славу Темпоса, чтобы предупредить друга, он вновь метнул молот.

Дзирт упал и покатился по полу. Клык Защитника, просвистев над его головой, ударил в одно из зеркал. Раздался звон разбитого стекла, и добрая половина призрачных образов Агатхи исчезла – так, словно их и не было. Банши взвыла от ярости, но эльф, не обращая внимания на ее крик, поднялся на ноги и, разбежавшись, проскочил сквозь раму зеркала, из которой еще торчали осколки стекла.

И попал в зал, где хранились сокровища Агатхи.

Вопль банши перешел в неистовый рев, и Дзирт с Вульфгаром вновь ощутили на себе удар смертоносного звука. Но на этот раз они были готовы к нему и без особого труда преодолели нахлынувшую на них слабость. Дзирт, склонившись над сундуками, принялся набивать свой мешок золотом и драгоценными камнями, а Вульфгар, размахивая молотом, заметался по берлоге, вдребезги разнося висевшие на стенах зеркала. В считанные мгновения

пол оказался усыпанным сверкающими осколками стекла. Руки Вульфгара были сплошь покрыты обильно кровоточащими царапинами, однако охваченный яростью варвар, не обращая внимания на боль, продолжал крушить все, что попадалось ему на пути.

Наполнив мешок, Дзирт уже было собрался уносить ноги, как вдруг его взгляд остановился на одном небольшом предмете. Эльф в глубине души чувствовал облегчение оттого, что не нашел того, за чем пришел. Он всем своим существом надеялся, что в берлоге этого не окажется, что такого не существует в природе. Но нет, в одном из сундуков лежала она – обычная, ничем не примечательная маска, снабженная тонким ремешком, позволявшим укрепить ее на голове владельца. Дзирт сразу со всей очевидностью понял, что именно об этой маске с правильными, ничего не выражающими чертами лица говорил ему Малькор. И как только эльф увидел ее, все сомнения, мучившие его прежде, мгновенно растаяли. Реджису нужна его помощь, поэтому ему не обойтись без маски. И все-таки, достав маску из сундука и почувствовав заключенную в ней колдовскую силу, Дзирт не удержался от тяжелого вздоха. Но, решив, что сейчас не время предаваться сомнениям, он свернул маску и сунул ее в мешок.

Однако Агатха вовсе не собиралась так легко расставаться со своими сокровищами. Когда Дзирт через раму разбитого зеркала выскочил назад, возникший перед ним призрак оказался более чем реальным, и эльфу пришлось хорошенько поработать саблями, отражая градом посыпавшиеся на него удары.

Вульфгар, поняв, что сейчас Дзирту как никогда нужна его помощь, мигом забыл о своей ярости и, решив, что надо действовать аккуратно, поудобнее перехватил Клык Защитника и внимательно осмотрелся по сторонам. Он приготовился было снова метнуть молот, однако вовремя сообразил, что не знает, какой из дюжины пляшущих вокруг образов банши – настоящий, и потому, опасаясь зацепить друга, решил немного повременить.

Эльф, неистово размахивая саблями, кружил вокруг сбитой с толку банши, постепенно оттесняя ее к залу с сокровищами. Дзирт легко мог бы прикончить ее, но он помнил о своем разговоре с фермерами Кроличьей Ямы и решил сдержать данное им слово.

В конце концов эльф сумел отогнать Агатху к разбитому зеркалу. В какой-то момент Дзирт сделал два резких выпада саблями, банши, нелепо взмахнув руками, выкрикивая проклятия, пошатнулась и, споткнувшись о раму, провалилась назад и исчезла во мраке своей сокровищницы. Эльф, не теряя времени даром, метнулся к двери.

Заметив, что настоящая Агатха исчезла, а вслед за ней растаяла и дюжина ее образов, Вульфгар по сдавленному стону банши догадался, где она находится, и приготовился прикончить чудовище.

– Оставь ее! – крикнул ему Дзирт, пробегая мимо, и слегка хлопнул варвара тупым концом сабли по спине, желая напомнить ему, что дело сделано и они должны сдержать слово, данное фермерам.

Вульфгар повернулся к нему, но проворный эльф, выскочив из пещеры, уже исчез во мраке ночи. Бросив взгляд туда, куда провалилась банши, он увидел, что Агатха, злобно оскалившись и сжав кулаки, медленно приподнимается.

– Прости нас за столь бесцеремонное вторжение, – мягко сказал варвар и, низко поклонившись, последовал за своим другом. Выскочив на извилистую лесную тропу, он понесся за эльфом, ориентируясь по голубоватому сиянию Сверкающего Клинка.

И тут раздался третий вопль банши. Дзирт был уже достаточно далеко, но пульсирующая волна звука настигла Вульфгара и сбила его с ног. Радостная улыбка исчезла с его лица, и, вскочив на ноги, он не разбирая дороги помчался прочь.

Дзирт попытался было остановить его, но огромный варвар, даже не заметив этого, отшвырнул эльфа с дороги. И спустя мгновение врезался в ствол гигантского дуба.

Но еще до того, как Дзирт успел прийти ему на помощь, Вульфгар уже был на ногах и снова побежал. Варвар был настолько напуган и сбит с толку, что даже не чувствовал боли.

А позади Агатха, в бессильной ярости, продолжала оглашать лес дикими воплями.

Заслышав первый крик банши, жители Кроличьей Ямы поняли, что пришельцы нашли логово Агатхи. Крестьяне, все – от мала до велика, высыпали на улицу и вскоре услышали еще два не менее ужасных вопля. Через некоторое время крики призрака переросли в непрерывный душераздирающий рев.

– Так им и надо, этим незнакомцам, – усмехнулся один из крестьян.

– Нет, ты ошибаешься, – возразила старуха, сразу почувствовавшая, как изменился характер криков Агатхи. – Это вопль побежденного! Они победили ее! Победили и ушли своей дорогой! Остальные молча слушали и вскоре, поняв, что старуха права, в изумлении уставились друг на друга.

– Как они назвались? – спросил кто-то.

– Вульфгар, – последовал ответ. – И Дзирт До'Урден. Я уверен, что слышал о них раньше.

Глава 4. Город сокровищ

Солнце еще не взошло, а друзья уже выехали на главную дорогу и помчались в сторону Глубоководья. Оставив позади башню Малькора и навестив Агатху, они вновь сосредоточились на предстоящем путешествии и живо представили себе, какая кошмарная судьба ожидает хафлинга, если они не успеют прийти ему на помощь. Их скакуны, подкованные волшебством Малькора, стремительно неслись вперед, а окружающая местность неуловимо расплывалась перед глазами всадников, настолько быстрым был бег коней.

Они не остановились с восходом солнца и, забыв о пище, скакали и скакали, а светило величественно ползло по небосклону у них над головой.

– Мы сможем как следует отдохнуть, когда сядем на корабль, идущий на юг, – сказал Дзирт Вульфгару.

Но варвара, думавшего лишь о том, как бы побыстрее спасти Реджиса, не надо было лишний раз уговаривать.

Опустившаяся на равнину ночь застала друзей в пути. Их кони ни на мгновение не прекращали свой бег, и, когда на следующее утро первые лучи зари ударили им в спину, друзья почувствовали дуновение легкого, пропитанного морской солью ветра и увидели вдали высокие башни Глубоководья, Города Сокровищ. Вскоре они поднялись на вершину холма, и их взору открылась величественная панорама огромного мегаполиса. И если в начале весны Вульфгар был ошеломлен видом Лускана, находившегося в пятистах милях к северу отсюда, то сейчас он попросту лишился дара речи. Глубоководье сокровище севера, крупнейший порт королевства, был по меньшей мере в десять раз крупнее Лускана. Высокая крепостная стена уходила вдаль до самого горизонта, и, насколько хватало взгляда, из клубящегося морского тумана тут и там поднимались мощные башни и остроконечные шпили.

– Сколько же здесь жителей? спросил Вульфгар у Дзирта.

– За стенами этого города вполне может укрыться сотня твоих народов, – объяснил эльф, по-своему поняв восторг друга. Молодой варвар никогда не бывал в городах, и его посещение Лускана чуть было не завершилось несчастьем. И вот они у стен Глубоководья, города, в котором жителей в десять раз больше и который в десять раз опаснее Лускана.

Впрочем, на этот раз Вульфгар был настроен не так воинственно, и Дзирт несколько успокоился. Он надеялся, что молодой варвар будет вести себя спокойнее, чем в Лускане. Эльфу и самому предстояло принять некое решение. Он чуть помедлил и все-таки вытащил из мешка волшебную маску.

Прекрасно понимая, что сейчас ощущает Дзирт, Вульфгар искренне переживал за друга. Варвар не был уверен, что у него самого хватило бы решимости пойти на такой шаг –

даже если от этого и зависела бы жизнь Реджиса.

Дзирт задумчиво вертел маску в руках, раздумывая над тем, насколько сильно заложенное в ней волшебство. Его пальцы, крайне чувствительные к малейшим проявлениям магии, сразу дали ему понять, что это не обычная маска. Что произойдет, когда он наденет ее? Не окажет ли маска разрушительное влияние на его сознание? Дзирт припомнил, что ему не раз доводилось слышать истории о том, как подобные, зачастую, казалось бы, полезные предметы изменяли своих обладателей.

– А может, в этом городе они примут тебя таким, каков ты есть? – с надеждой спросил его Вульфгар.

– Нет, – ответил эльф. – Стражники Глубоководья никогда не пропустят в свой город темного эльфа. И ни один капитан, направляющийся на юг, не возьмет меня на борт своего корабля. – Сказав так, он надел маску.

Сначала ничего не произошло, и Дзирт решил было, что все его страхи напрасны. Маска, похоже, оказалась совершенно бесполезной...

– Ничего не произошло, – разочарованно прошептал он. – Она не... – Слова застыли у него на губах, когда он увидел, как изменилось лицо Вульфгара.

Варвар пошарил в своем заплечном мешке и вытащил небольшую, до блеска начищенную кружку.

– Взгляни, – пробормотал он и протянул эльфу так кстати оказавшееся под рукой зеркало.

Дзирт взял кружку, и руки его при этом задрожали. Но они задрожали еще сильнее, когда эльф увидел, что их кожа уже не черная. Он поднес кружку к лицу, и, хотя отражение было расплывчатым, а лучи утреннего солнца, раздражавшие его привычные к ночному мраку глаза, еще больше смазали картину, эльф не мог не поразиться смотревшему на него с поверхности кружки лицу. Его черты не изменились, однако еще несколько минут назад черная кожа приобрела золотистый оттенок, свойственный, пожалуй, лишь живущим на поверхности светлым эльфам. Длинные снежно-белые волосы стали ярко-желтыми, словно впитали в себя солнечный свет.

И лишь глаза Дзирта сохранили свой природный цвет, так и оставшись похожими на глубокие озера, наполненные сверкающей водой цвета горной лаванды. Судя по всему, любое волшебство было бессильно лишить его глаза свойственного им сияния, и эльф вздохнул с облегчением оттого, что, кажется, его внутренний мир остался нетронутым.

Не зная толком, как реагировать на столь резкую перемену, Дзирт смущенно взглянул на Вульфгара. И увидел, что варвар явно приуныл. Насколько я представляю себе эльфов, ты сейчас выглядишь как самый что ни на есть распрекрасный доблестный воин-эльф, – сказал Вульфгар, заметив вопросительный взгляд Дзирта. – И можешь не сомневаться, что не одна девушка зальется краской и потупит взор, когда ты будешь проезжать мимо.

Дзирт отвернулся и постарался не подать виду, что его задело замечание друга.

– Но мне твой вид не нравится, – твердо заключил Вульфгар. – Нисколько не нравится.

Дзирт вопросительно посмотрел на него.

– А выражение твоего лица сейчас нравится мне и того меньше, – продолжал Вульфгар, не на шутку взволнованный изменением облика друга. – Я воин и привык без страха смотреть в глаза драконов и троллей. Но при виде сражающегося Дзирта До'Урдена я всегда робею. Помни о том, кто ты есть на самом деле, благородный странник.

Дзирт широко улыбнулся.

– Благодарю тебя, друг, – сказал он. – Поверь, что из всех испытаний, которые мне довелось пережить, это одно из самых тяжелых.

– Сказать по правде, ты мне больше нравишься без маски, – проворчал Вульфгар.

– Мне тоже, – послышался голос у них из-за спины.

Друзья, схватившись за оружие резко обернулись и увидели идущего к ним высокого, крепко сбитого человека средних лет. Его черные волосы и аккуратно подстриженная борода казались едва тронутыми сединой. Одет он был в простое платье, совсем как обычный

горожанин.

– Приветствую тебя, Дзирт До'Урден, и тебя, Вульфгар, – сказал он, отвесив поклон. – Я – Хелбин, друг Малькора. Он связался со мной и попросил встретить вас.

– Ты что, тоже чародей? – спросил Вульфгар, запоздало сообразив, что, пожалуй, не всегда следует говорить то, что приходит на ум в первые мгновения встречи.

Хелбин пожал плечами.

– Я всего лишь лесничий, – ответил он. – Впрочем, я люблю живопись, хотя вряд ли достоин называться художником.

Дзирт поймал себя на мысли, что не верит ни единому слову Хелбина. Этот человек держался с достоинством лорда и вел себя так уверенно, как это принято среди весьма влиятельных людей. Судя по его поведению, он был по меньшей мере столь же искусным чарореем, как и Малькор. Что же касается живописи – Дзирт понимал: если этот человек действительно питает слабость к рисованию, он наверняка достиг в нем совершенства.

– Ты будешь нашим проводником в Глубоководье? – спросил эльф.

– Я провожу вас к тому, кто станет вашим проводником, – ответил Хелбин. – Мне известна ваша цель, и я знаю, что вам нужно. Не так-то легко будет найти место на корабле, идущем на юг, если не знать, где и у кого спросить об этом. – И Хелбин, подозревая своего коня, вскочил в седло и поскакал к городу, жестом предложив друзьям следовать за ним.

Они обогнули громадную, высотой по меньшей мере в сотню футов, скалу, защищавшую подступы к городу с восточной стороны. Здесь стена прерывалась и вновь начиналась там, где скала заканчивалась. Но вместо того, чтобы проехать к показавшимся впереди южным воротам, Хелбин неожиданно свернул в сторону и направил коня к небольшому, густо заросшему высокой травой холмику, на вершине которого одиноко стояло раскидистое дерево.

Как только они приблизились к вершине, от дерева отделился и, озираясь по сторонам, направился к ним невысокий черноглазый человек. Судя по его одеянию, он не бедствовал, но то почтение, которое ясно читалось на его лице, еще больше убедило Дзирта, что Хелбин вовсе не тот, за кого себя выдает.

– А, Олпар, как хорошо что ты нашел время, чтобы встретиться с нами, – как бы между делом приветствовал незнакомца Хелбин, и Дзирт с Вульфгаром обменялись многозначительными улыбками. Вряд ли Олпар мог бы отказаться от встречи, даже если бы сильно захотел.

– Приветствую вас, – сказал Олпар, явно желавший побыстрее покончить с этим делом. – Я договорился с капитаном. Вас возьмут на борт. Деньги при вас?

– Когда? – спросил Хелбин. Через неделю, – ответил Олпар. – «Танцующий у побережья» выходит в море на следующей неделе.

Дзирт и Вульфгар озабоченно переглянулись, и это не ускользнуло от внимания Хелбина.

– Они не могут так долго ждать, – сказал он Олпару. – В этом порту ты знаешь всех и каждого. Пойми, мои друзья очень спешат.

– Но чтобы договориться, нужно время! – вспыхнул Олпар, но тут же, словно вспомнив, кто стоит перед ним, опустил голову.

– Это нам не подходит, – жестко сказал Хелбин.

Олпар задумчиво почесал подбородок.

– Дюдермонт, – выдохнул он после некоторого размышления. – Капитан Дюдермонт уходит на своей «Морской фее» сегодня ночью. Более благородного морехода в наших краях, пожалуй, не сыскать. Но я не знаю, как далеко он отправляется на этот раз. И цена будет высока.

– Об этом, мой друг, ты можешь не волноваться. Я могу предложить тебе весьма выгодный обмен, – улыбнулся Хелбин.

Олпар подозрительно покосился на него:

– Но ты же говорил, что рассчитаешься золотом...

– Это лучше, чем золото, – ответил Хелбин. – Мои друзья прискакали сюда прямо из Широкой Скамьи, но, как видишь, их кони даже не вспотели.

– Кони? – разочарованно протянул Олпар.

– Нет. Я не предлагаю тебе скакунов. В качестве платы я отдам тебе их подковы. Это волшебные подковы. Они несут коня быстрее ветра!

– Я привык иметь дело с мореходами! – заартачился Олпар. – Какой мне прок от этих подков?

– Успокойся, Олпар, – сказал Хелбин и подмигнул ему. – Ты помнишь о своем брате? Я не сомневаюсь, что ты без особого труда обратишь эти подковы в звонкую монету.

Олпар тяжело вздохнул и постарался взять себя в руки. Друзья поняли, что Хелбин загнал его в угол.

– Что ж, посмотрим, может, я и смогу чем-то помочь вам. – Он резко развернулся и побежал вниз по склону холма в сторону южных ворот города.

– Я вижу, ты легко убедил его, – заметил Дзирт.

– О, это было нетрудно, – ответил Хелбин. – Дело в том, что его брат – глава одного очень уважаемого в городе семейства. И порой Олпар умело использует это в своих целях. С другой стороны, ему приходится вести себя очень осторожно, чтобы не давать поводов для пересудов. Но хватит об этом. Коней вы можете оставить мне. Входите в город через южные ворота. Стражники укажут вам путь в гавань, а там вы без труда отыщете таверну «Объятия русалки».

– А ты не пойдешь с нами в город? – спросил Вульфгар, соскакивая с коня.

– У меня есть другие дела, – сказал Хелбин. – Вам лучше идти одним. Поверьте, вам ничто не угрожает, Олпар сделает все, как обещал. Насколько мне известно, капитан Дюдермонт – честный мореход. И в городе полным-полно таких же, как вы, странников. Особенно в районе порта.

– И, кроме того, чужестранцы, вошедшие в город с Хелбином, могут привлечь внимание, – рассудил Дзирт, добродушно усмехнувшись. Хелбин улыбнулся, но ничего не ответил. Дзирт спрыгнул с коня.

– Ты вернешь наших скакунов в Широкую Скамью?

– Конечно.

– Прими нашу благодарность, Хелбин, – сказал Дзирт. – Ты нам очень помог. – Взглянув на своего коня, он, чуть помедлив, добавил: – Ты должен знать, что волшебство, которым Малькор наделил подковы, не вечно. Олпар вряд ли сможет извлечь выгоду из сегодняшней сделки.

– И поделом ему, – рассмеялся Хелбин. – Можете мне поверить, старый плут много кого облапошил на своем веку. Возможно, хоть это образумит его.

– Возможно, – улыбнулся Дзирт, и они с Вульфгаром, поклонившись Хелбину, двинулись вниз по склону холма.

– Будьте настороже, но знайте, что вам нечего здесь опасаться, – сказал им вслед Хелбин. – В портовом районе полным-полно бродяг и разбойников, однако стража не дремлет, и бандиты частенько попадают прямиком в подземелья города. – Хелбин взглянул на друзей и, совсем как Малькор, невольно припомнил годы своей молодости, когда он не раздумывая пускался в путь в поисках приключений.

– Ты видел, как он припугнул этого коротышку? – спросил Вульфгар у Дзирта, когда они отошли достаточно далеко и Хелбин уже не мог слышать их. – И это, по-твоему, простой живописец?"

– Скорее всего он чародей, причем крайне могущественный, – ответил Дзирт. – Но прежде всего мы должны благодарить Малькора. Ведь это он позаботился о том, чтобы нас встретили. Поверь моему опыту – простому художнику не под силу так легко управляться с людьми вроде этого Олпара.

Вульфгар обернулся и окинул взглядом вершину холма, но ни Хелбина, ни лошадей уже не было видно. Даже мало что понимая в черной магии, Вульфгар все же сообразил, что

только волшебство способно так быстро унести с холма человека и трех коней. Молодой варвар улыбнулся и лишь покачал головой, в очередной раз мысленно поблагодарив судьбу за то, что она дарует ему встречи со столь удивительными людьми.

* * *

Следуя указаниям стражников, охранявших южные ворота, Дзирт и Вульфгар вскоре вышли на длинную извилистую улицу Пристаней, огибавшую гавань Глубоководья в южной части города. Соленый морской воздух был пропитан запахом свежей рыбы. Над водой с громкими криками носились чайки, а по улицам и переулкам портового района слонялось множество моряков и воинов-наемников. Некоторые из них были заняты делом, но большинство сходило на берег для того, чтобы как следует отдохнуть и поразвлечься перед тем, как выйти в море.

Улица Пристаней была отлично приспособлена для такого рода времяпрепровождения – таверны и постоялые дворы располагались здесь буквально на каждом шагу. Но в отличие от гавани Лускана, где отцы города отдали портовый район на откуп разбойникам и бандитам, улицу Пристаней в Глубоководье нельзя было назвать злачным местом. В этом городе уважали закон – здесь воины городской стражи попадались на каждом шагу.

В тавернах на улице Пристаней отдыхали бывалые искатели приключений. Эти закаленные в сотнях боев странники многое повидали на своем веку и носили оружие с привычной небрежностью. И все-таки, шагая по портовому району, Дзирт и Вульфгар нет-нет да и ловили на себе удивленные взгляды. Поначалу Дзирт решил было, что волшебная маска не вполне скрывает его истинный облик. Однако, взглянув на свои руки, он успокоился – кожа на руках, а значит, и на лице была золотистой, совсем как у живших на поверхности эльфов.

Решив спросить у Вульфгара, по-прежнему ли маска скрывает его лицо, Дзирт повернулся к молодому варвару и чуть было не расхохотался, поняв, что вовсе не он, темный эльф, привлекает внимание публики. Зная варвара уже несколько лет, Дзирт привык к внешнему виду юноши и давно перестал обращать внимание на его громадные размеры. Вульфгар, в котором было добрых семь футов роста, поигрывая литыми мышцами, шагал по улице Пристаней, излучая самую уверенность.

По тому, как небрежно молодой варвар нес на плече тяжелый молот, было видно, что он вполне достоин занять место среди наиболее доблестных воинов королевств.

– Похоже, что сегодня, впервые за все время, что я себя помню, зеваки глазят не на меня, – сказал Дзирт.

– Так сними маску, эльф, и посмотрим, на кого уставятся зеваки! – прорычал Вульфгар, побагровев от смущения. – И прошу тебя, хоть ты-то не глазей на меня.

– Я бы снял маску, если бы нам не надо было догонять Реджиса, – подмигнув другу, ответил Дзирт.

Таверна «Объятия русалки» мало чем отличалась от множества таких же заведений, в изобилии разбросанных по портовому району. Из ее окон и дверей доносились громкие крики, приветствия и тосты, которыми обменивались посетители. На улице вокруг таверны стоял крепкий запах дешевого эля и вина. У самого входа, толкаясь, громко ругаясь и то и дело осыпая проклятиями тех, кого они еще мгновение назад называли друзьями, топталась пестрая толпа гуляк.

Дзирт озабоченно покосился на Вульфгара. Когда варвар впервые в своей жизни посетил таверну, а было это в Лускане, он учинил там настоящий разгром, изрядно потрепав при этом ее завсегдатаев. И нечему было удивляться: воспитанный отважным воином, он твердо следовал усвоенным с детства законам чести, о которых посетители подобных заведений не имели ни малейшего представления.

Не успели они подойти к дверям, как из таверны выскользнул Олпар и, проходя мимо друзей так, словно он их знать не знает, еле слышно прошептал:

– Дюдермонт стоит у стойки бара. Высокий, в синей куртке, с бородой соломенного цвета...

Вульфгар открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Дзирт, сразу сообразив, что Олпар предпочитает держать их знакомство в тайне, подтолкнул друга, и они прошли внутрь таверны.

Подвыпившие гуляки, с восхищением взирая на Вульфгара, расступились.

– Спорим, что Бундо разделается с ним, – прошептал один из них, провожая друзей оценивающим взглядом.

– Да... пожалуй, стоит пойти посмотреть, – усмехнулся другой.

Эти слова не ускользнули от чутких ушей Дзирта, и он, вновь взглянув на своего огромного приятеля, в который уже раз подумал, что Вульфгару, видимо, на роду написано одним своим видом давать забиякам повод для подобных мыслей. Обстановка внутри «Объятий русалки» полностью соответствовала назначению заведения. Зал был окутан клубами табачного дыма, к запаху которого примешивался терпкий аромат крепкого эля. Несколько мертвецки пьяных мореходов уже лежали, уткнувшись лицом в стол, в то время как остальные, размахивая кружками, вели душевные беседы, впрочем то и дело расплескивая содержимое кружек на соседей, которые, если еще могли что-то соображать, тут же сбивали обидчиков на пол. Глядя на завсегдатаев таверны, Вульфгар мысленно прикидывал, сколько из них уже опоздало на свои корабли. Неужели они так и будут болтаться здесь до тех пор, пока не пропьют все деньги? И что потом? Останутся на улице, не имея крыши над головой?

– Я второй раз вижу жизнь большого города, – прошептал он Дзирту. – И меня уже тянет прочь, навстречу опасностям, которыми полны дороги!

– Ты хочешь сказать, что тебе гораздо приятней встречаться с драконами и гоблинами? – как ни в чем не бывало спросил Дзирт, подталкивая Вульфгара в сторону пустого стола, расположенного у стойки бара.

– Да, пожалуй что так, – ответил Вульфгар. Подавальщица подошла к ним еще до того, как они успели сесть за стол.

– Что вы хотите? – с безразличным видом спросила она. Судя по всему, эта женщина уже давным-давно потеряла всякий интерес к посетителям.

– Воды, – угрюмо буркнул Вульфгар.

– И вина, – быстро добавил Дзирт, протягивая женщине золотой.

– По-моему, это тот самый Дюдермонт, – сказал Вульфгар, не дав Дзирту отчитать себя за то, что он заказал столь неуместный в стенах таверны напиток, и ткнул пальцем в сторону рослого мужчины у стойки.

Дзирт, решив поскорее переговорить с капитаном и уносить ноги отсюда, тут же вскочил.

– Не выходи из-за стола, – мимоходом бросил он Вульфгару.

Капитан Дюдермонт явно не был завсегдатаем «Объятий русалки». По горделивой осанке этого высокого, статного морехода было ясно, что он привык обедать в обществе влиятельных, всеми уважаемых горожан. Но сейчас он, как, впрочем, и все капитаны, приводившие корабли в гавань Глубоководья, внимательно наблюдал за своими матросами, стараясь сделать все возможное, чтобы они, загуляв, не оказались в одной из и без того переполненных темниц города в последний вечер перед отплытием.

Дзирт, не обратив никакого внимания на полный недоумения взгляд подавальщицы, подошел к стойке и, встав рядом с капитаном, прошептал: У нас общий друг.

– Я не стал бы называть Олпара своим другом, – так же негромко, ответил Дюдермонт. – Но я вижу, что, рассказывая о твоём молодом друге-великане, он несколько не преувеличивал.

Не только Дюдермонт обратил внимание на Вульфгара. В «Объятиях русалки», как, впрочем, и в остальных тавернах Глубоководья, да и всего королевства, имелся свой главный забияка.

И тучный, неуклюжий верзила по имени Бундо приметил Вульфгара сразу же, как только тот вошел в зал. Его заинтересовал вид молодого воина. Могучие мышцы Вульфгара, конечно, произвели на Бундо должное впечатление, но еще меньше ему понравилось то, что в походке огромного варвара и в том, как он, садясь за стол, играючи сбросил с плеча тяжелый молот, чувствовался не по годам большой боевой опыт.

Дружки Бундо столпились вокруг своего предводителя, и их кривые ухмылки подстегнули его к решительным действиям. Обычно, будучи совершенно уверенным в своих силах, Бундо сдерживал себя. Но семь лет правления у стойки бара не прошли даром – добрая половина его ребер была переломана в жестоких потасовках. Сейчас, глядя на налитые силой мышцы Вульфгара, Бундо в глубине души засомневался в том, что ему удалось бы справиться с этим юнцом даже в прежние времена.

Но завсегдатаи «Объятий русалки» ждали потехи. Бундо был главным забиякой этой таверны, не зря же они кормили и поили его из своего кармана. Нет, он не мог их подвести.

Верзила залпом осушил свою кружку и оттолкнулся от стойки. С грозным рычанием растолкав тех, кто попался на его пути, он направился к Вульфгару.

Молодой варвар безошибочно выделил среди посетителей таверны тех, кто намеревался затеять драку, еще до того, как они двинулись к нему. Все происходило в точности так же, как и полгода назад в «Кортике», и Вульфгар не сомневался в том, что именно его стоящие у стойки громилы выберут в качестве своей жертвы.

– Что тебе здесь надо? – зловеще прошептал Бундо и, оперев руки в бока, навис над сидящим варваром. Его дружки мигом обступили стол плотным кольцом.

Инстинкт воина упрямо приказывал Вульфгару вскочить и размазать наглеца по стенке. Присутствие восьмерых приятелей Бундо несколько не пугало его. Вульфгар прекрасно понимал, что это жалкие трусы, которым для драки как воздух необходим крепкий боец, тот, кто поведет их в бой. Если ему удастся уложить Бундо одним ударом, а он не сомневался, что так оно и произойдет, остальные крепко задумаются, перед тем как броситься в драку. И это промедление дорого обойдется им – ведь перед ними не кто-то, а он, Вульфгар.

Но за последние несколько месяцев молодой варвар научился смирять свою ярость и в полной мере осознал, что честь – понятие гораздо более широкое, чем ему представлялось раньше. Поэтому сейчас он лишь пожал плечами, решив вести себя так, как учил его Бренор.

– Я зашел сюда, чтобы посидеть и немного выпить, – спокойно сказал он. – А ты кто?

– Я – Бундо, – объявил верзила, брызгая слюной при каждом слове, и гордо выпятил грудь так, словно его имя могло что-то значить для Вульфгара.

И вновь варвар, смахнув со лба брызги слюны Бундо, сумел сдержаться. Стиснув зубы, он напомнил себе, что у них с Дзиртом есть куда более важные дела.

– А почему это ты вдруг решил, что можешь без спросу войти в мою таверну? – зарычал Бундо, всей душой надеясь, что ему удалось напугать молодого воина, и, гордо приосанившись, глянул на своих дружков, которые еще теснее придвинулись к Вульфгару.

Варвар сжал кулаки и решил, что Дзирт наверняка поймет его, если он слегка проучит забияку.

– Всего один удар, – еле слышно пробормотал он, обводя взглядом стоящих вокруг драчунов. Что и говорить, эти мерзавцы выглядели бы гораздо приятнее, лежа без чувств на полу.

Но, подумав об этом, он тут же вспомнил о Реджисе, и возникший перед его мысленным взором образ хафлинга несколько умерил пылавшую в сердце юноши ярость. Хотя его пальцы впились в край стола с такой силой, что побелели суставы.

* * *

– Ты уже распорядился насчет нас? – спросил Дзирт.

– Да, все в порядке, – ответил Дюермонт. – Вам приготовлена каюта, а я всегда рад лишним рукам и особенно клинкам таких опытных, закаленных в боях воинов, как вы. Но

сдается мне, что вы можете опоздать к отходу.

Взяв Дзирта за плечо, он развернул его в сторону стола Вульфгара, где вот-вот готова была вспыхнуть драка.

– Видишь, это главный забияка и его прихлебатели, – объяснил Дюдермонт. – Правда, я бы поставил на твоего друга.

– И можешь быть уверен, выиграл бы, – сказал Дзирт. – Но у нас нет времени...

Дюдермонт кивнул в затемненный угол зала, где за одним из столов сидели, внимательно наблюдая за забияками, четверо крепких мужчин.

– Это городская стража, – сказал он. – Если начнется драка, твой приятель проведет ночь в темнице. А я не могу ждать.

Дзирт, прикидывая, как выручить Вульфгара, быстро осмотрелся по сторонам. Посетители таверны, предвкушая славную потасовку, внимательно наблюдали за развитием событий. И эльф понял, что если он сейчас подойдет к столу... его появление может послужить тем толчком, с которого все начнется.

* * *

Выпив живот так, что он оказался всего в нескольких дюймах от носа Вульфгара, Бундо продемонстрировал ему широкий ремень, украшенный множеством надрезов.

– Это напоминает мне о тех, кому я тут задал хорошую трепку, – объявил он. – Надо же как-то коротать долгие ночи, когда сидишь в тюрьме. – Сказав так, он ткнул пальцем в располагавшийся рядом с пряжкой особенно широкий надрез. – А это – за того парня, которого я ненароком прихлопнул. Слишком уж крепко треснул беднягу по башке. Пришлось отсидеть пять ночей.

Вульфгар, на которого эта похвальба не произвела никакого впечатления, помнил, что надо держаться, ведь корабль отходит уже сегодня.

– Вообще-то, я зашел сюда именно для того, чтобы встретиться с тобой, Бундо, – сказал он, скрестив руки на груди и откидываясь на спинку стула.

– Разделайся с этим наглецом! – взревел один из стоявших вокруг драчунов.

Бундо бросил на Вульфгара испепеляющий взгляд:

– Ты пришел, чтобы подраться?

– Что ты, ведь я всего лишь мальчишка, делающий свои первые шаги в этом огромном мире.

Бундо был настолько поражен, что даже не попытался скрыть свое замешательство, и, мельком глянув на своих дружков, в ответ лишь неуверенно повел плечами.

– Присядь, – сказал Вульфгар, но Бундо остался стоять как вкопанный.

Один из стоявших рядом с Вульфгаром дружков Бундо с силой хлопнул варвара по плечу и зарычал:

– Так что тебе здесь надо?

Вульфгар едва успел остановить свою руку до того, как она успела, стиснув кисть обидчика, раздавить тому пальцы. Сейчас он уже полностью владел собой.

– Я пришел сюда не для того, чтобы драться, а чтобы смотреть и учиться, – спокойно сказал он. – Когда-нибудь, в один прекрасный день, я, возможно, вернусь и не сомневаюсь, что ты и тогда будешь самым грозным бойцом этой таверны. Но боюсь, что этот день наступит не скоро. Мне предстоит еще многое узнать.

– Так зачем же ты явился сюда? – прорычал Бундо, к которому вновь вернулась уверенность в собственных силах.

– Я пришел, чтобы учиться, – ответил Вульфгар. – Учиться, глядя на одного из самых грозных бойцов Глубоководья. Чтобы своими глазами увидеть, как он встречает тех, кто приходит в эту таверну, и каков он на самом деле.

Бундо расправил плечи и окинул взглядом своих дрожащих от нетерпения дружков, которые, подавшись вперед, внимательно прислушивались к разговору. Вот беззубый рот

Бундо расплылся в широкой улыбке – так всегда бывало перед тем, как он обрушивал на дерзнувших бросить ему вызов град смертоносных ударов... его приятели напряглись... и тут произошло то, чего никак не ожидал никто из собравшихся в этот вечер в таверне. Гроза «Объятий русалки» с силой хлопнул Вульфгара по плечу так, как обычно приветствуют закадычных друзей.

Бундо плюхнулся на стул, чтобы выпить с незнакомцем, и по залу пронесся нестройный гул голосов до глубины души потрясенных завсегдатаев.

– Пошли вон! – взревел верзила, обращаясь к своим друзьям, и те, все еще не веря своим глазам, поспешно вернулись к стойке бара, причем один из них, обходя Вульфгара, по примеру Бундо дружески похлопал варвара по плечу.

* * *

– Он поступил на удивление разумно, – заметил Дюдермонт, повернувшись к Дзирту.

– Да, пожалуй. И от этого лучше им обоим, – ответил эльф, с облегчением облокотившись на стойку.

– У вас есть еще дела в городе? – спросил капитан.

Дзирт покачал головой.

– Нет. Проводи нас на корабль, – сказал он. – Я чувствую, что здесь, в Глубоководье, нас ждут одни только неприятности.

* * *

В эту ночь небо было безоблачным, на его бархатном занавесе ярко горели миллионы звезд, и их свет сливался с заревом огней огромного города. Поднявшись на палубу, Вульфгар увидел, что Дзирт сидит у борта, наблюдая за бегущими волнами.

– Ты знаешь, я бы не прочь потом снова заглянуть в этот город.

– Чтобы свести счеты с этим пьяным наглецом и его друзьями-мерзавцами? – сказал Дзирт.

Вульфгар рассмеялся, но смех застыл у него на губах, когда он увидел глаза резко повернувшегося к нему эльфа.

– Для чего? – спросил Дзирт. – Для того, чтобы занять его место в «Объятиях русалки»?

– Нет, такой жизни я не завижуду, – ответил Вульфгар, внову усмехнувшись, на этот раз уже смущенно.

– Тогда пусть этой жизнью живет Бундо, – сказал Дзирт и повернулся в сторону с каждым мгновением удалявшегося от них города.

И внову улыбка сама собой исчезла с лица Вульфгара.

Прошло несколько долгих минут. Тишину нарушал лишь плеск волн, время от времени ласково касавшихся крутых бортов «Морской феи». Внезапно Дзирт, повинувшись неведомому порыву, выхватил из ножен Сверкающий Клинок. В призрачном свете звезд сабля в руках эльфа, казалось, ожила, и лезвие, в полной мере оправдывая свое имя, озарило Дзирта ярким сиянием.

– Это оружие как раз для тебя, – заметил Вульфгар.

– Да, это отличный спутник, – согласился Дзирт, всматриваясь в тонкую резьбу, покрывавшую изогнутый клинок. И эльф вдруг вспомнил еще одну некогда принадлежавшую ему саблю – ту, что он нашел в пещере белого дракона, с которым они разделились на пару с Вульфгаром. Та сабля тоже была отличным спутником. Ее наделенный волшебными силами льда клинок был создан для борьбы с теми, кто был порождением пламени. И что самое главное, его обладатель тоже становился неподвластным огню. Это свойство сабли неплохо послужило эльфу и даже спасло его от неминуемой смерти в бою с огнедышащим драконом.

Дзирт вновь повернулся к Вульфгару.

– Я вспомнил о том, первом, драконе, которого мы убили вдвоем, – объяснил он, заметив вопросительный взгляд Вульфгара. – Помнишь битву с Ледяной Смертью? Он ведь оказался грозным противником.

– И легко справился бы с нами, – сказал Вульфгар. – Но прямо над ним висела громадная сосулька...

– Ты считаешь, что нам тогда просто повезло? – задумчиво произнес Дзирт. – Возможно. Но я придерживаюсь мнения, что удача – это то подчас незаметное преимущество, которое истинный боец ухитряется обратить себе на пользу, если, конечно, сражается до конца.

Вульфгар понял, на что намекает Дзирт. Ведь это именно он тогда, в, казалось бы, безвыходной ситуации, догадался метнуть молот и сбить сосульку, решившую исход битвы.

– Жаль, что со мной нет той сабли, которую я взял в качестве трофея из пещеры Ледяной Смерти. Они бы лихо танцевали в паре со Сверкающим Клинком, – сказал Дзирт.

– Да, ты прав, – согласился Вульфгар и улыбнулся, припомнив давние битвы, в которых ему довелось сражаться рядом с эльфом. – Но тут уж ничего не поделаешь. Та сабля сгинула навеки. Сейчас она лежит на дне Ущелья Гарумна... вместе с Бренором.

Дзирт ничего не ответил, но вдруг несколько раз моргнул, словно ему плеснули в лицо ледяной водой. Перед его мысленным взором возник образ, одновременно пугающий и вселяющий надежду. Образ дворфа, Бренора Боевой Топор, медленно исчезающего в глубине ущелья на спине пылающего дракона.

Пылающий дракон...

И когда эльф вдруг выдохнул: «У Бренора была моя сабля...» – Вульфгар впервые за все время их дружбы услышал, как задрожал голос Дзирта.

Глава 5. Пепел

В зале было пусто и темно, пламя в камине почти угасло. Тот, кто скрывался в тени, отлично знал, что в соседнем помещении сидят серые дворфы-дергары, – он слышал их голоса через приоткрытую дверь. Но делать нечего, придется схватиться с ними. Здесь, в этой части горного города, врагов было слишком много, чтобы пытаться как-то обойти их посты.

Выскользнув из главного коридора, он, стараясь ступать как можно тише, прокрался мимо боковой двери к камину. Почувствовав исходящий от углей жар, он было отшатнулся, но, как ни странно, погрузив руки в золу, совсем не почувствовал боли.

Когда спустя несколько мгновений боковая дверь начала отворяться, он, схватив последнюю пригоршню пепла, растер его по лицу, надеясь лишь на то, что уже успел достаточно перепачкать свою огненно-рыжую бороду и, самое главное, длинный нос.

– Что ты там делаешь? – донесся до него хриплый голос одного из дергаров.

Перепачканный пеплом дворф что было силы дунул на угли, и в камине вспыхнуло небольшое пламя.

– Замерз, – ответил он. – И вот решил отдохнуть. – С этими словами он встал и, пряча за спиной свой мифриловый топор, повернулся к вошедшему.

Два серых дворфа пересекли пещеру и встали напротив него.

– Кто ты такой? – спросил один из них. – Ты ведь не из Клана Мак-Удак, и не из нашего клана тоже.

– Я Туук-туук из Клана Трилк, – не моргнув глазом солгал дворф, пустив в ход имя дергара, которого он изрубил на куски не далее как сегодня утром. – Был в дозоре и потерялся! Как здорово, что я наткнулся на ваш зал, где можно погреться!

Серые дворфы обменялись многозначительными взглядами и вновь повернулись к незнакомцу. В последнее время, после того как не стало Мерцающего Мрака, дракона, которому они поклонялись как богу, из отдаленных районов города то и дело приходили

известия о зверски убитых, зачастую обезглавленных дергарах. Почему этот дворф болтается по туннелям один? И где остальные воины его отряда? Дворфам Клана Трилк было отлично известно, где граница владений клана Мак-Удак.

И почему это его борода, как заметил один из дергаров, отликает рыжим?

Дворф сразу понял, что его собеседники заподозрили неладное. Впрочем, он и не надеялся надолго отвлечь их внимание.

– Я потерял двоих друзей, – сказал он. – Мы столкнулись с темным эльфом. – Увидев, как расширились глаза дергаров, он усмехнулся: серые всегда начинали трястись при одном лишь упоминании о темных эльфах, и это помогло ему выиграть еще несколько мгновений. – Но битва стоила того! – объявил он, поднимая над головой мифриловый топор. – Я добыл себе отличное оружие! Видите?

Как только один из серых, очарованный блеском мифрила, подался вперед, дворф, словно желая дать получше разглядеть лезвие, мигом всадил топор ему в лицо. Второй едва успел прикоснуться к рукояти меча, как топор рыжебородого обратным движением ударил его прямо в глаз. Он было отскочил назад, но, споткнувшись и корчась от дикой боли, понял, что ему конец. И не ошибся – спустя мгновение мифриловый топор снес ему голову.

Тут из соседнего зала, размахивая мечами, высочили еще два дергара.

– Беги за подмогой! – заорал один из них, бросаясь в бой. Второй сломя голову ринулся к двери.

И вновь удача сопутствовала рыжебородому дворфу. С силой пнув валявшийся под ногой предмет, он запустил его в сторону убегавшего дергара и при этом ухитрился своим золотым щитом отбить удар меча своего нового противника.

Тому, который мчался к двери, осталось преодолеть всего несколько метров, как вдруг что-то подвернулось ему под ноги и он кувырком полетел на пол. Встав на колени, он увидел то, обо что споткнулся, и едва сумел сдержать подкатившую к горлу тошноту.

Он споткнулся о голову своего друга.

Рыжебородый дворф ловко увернулся от второго удара и, метнувшись через зал, с размаху заехал щитом в голову стоявшего на коленях серого, да с такой силой, что просто впечатал его в стену.

Удар оказался настолько сильным, что он и сам едва устоял на ногах, и в этот момент на него снова бросился один из дергаров. Рыжебородый едва успел поднять щит над головой – как раз вовремя, чтобы встретить меч серого, – и, не теряя времени даром, круговым движением взмахнул топором над полом, намереваясь зацепить колени нападавшего.

Но тот был начеку и проворно отскочил в сторону. Мифриловый топор лишь слегка задел его ногу.

– Твои вонючие останки станут пищей для пожирателей падали! – взревел рыжебородый.

– Кто ты? – вскричал дергар. – Я точно знаю, что ты не из наших.

Перепахканное пеплом лицо его противника озарилось белозубой улыбкой.

– Имя мое Бренор! – прорычал он, выставив вперед щит, в центре которого красовалось изображение пенящейся кружки эля – герб Клана Боевого Топора. – Я наследный король Мифрил Халла!

Увидев, что лицо серого дворфа стало белым как полотно, Бренор злобно усмехнулся. Поняв, что ему не взять верх над столь могущественным противником, дергар несколько раз взмахнул мечом и попятился к двери в соседний зал. Сделав несколько шагов, он вдруг развернулся и, проскочив в дверной проем, попытался захлопнуть дверь.

Но Бренор, вовремя сообразив, что на уме у серого, в два прыжка настиг его и успел просунуть свой тяжелый сапог в щель, до того как дверь затворилась. Затем он с силой ударил плечом в тяжелые, окованные железом дубовые доски, и дергар кубарем покатился по полу, сдвинув по пути массивный стол и опрокинув несколько стульев.

А Бренор, помахивая топором, спокойно прошел в распахнутую дверь. Уж чего-чего, а схватки один на один он сроду не избегал.

Поняв, что теперь ему бежать некуда, серый, выставив перед собой щит и воздев меч над головой, бросился в атаку. Бренор легко отбил летящий сверху клинок, после чего с силой опустил топор на вражеский щит. Но щит дергара тоже был сделан из мифрила, и потому топор дворфа не причинил ему никакого вреда. Однако удар оказался настолько сильным, что кожаные ремни, за которые серый держал щит, лопнули, а его рука, мгновенно онемев, бессильно опустилась. Дергар взвыл от ужаса и взмахнул щитом перед грудью, в отчаянной попытке защититься.

Бренор молниеносно ударил своим щитом по руке, которой дергар сжимал меч. Он попал точно в локоть, и серый дворф пошатнулся. И тут Бренор, широко размахнувшись, послал смертоносное лезвие своего топора к шее дергара.

И еще одна голова покатилась по полу.

Бренор злобно фыркнул, удовлетворенно оглядел дело своих рук и двинулся назад, в большой зал. Дергар, сидевший у стены, уже начал приходить в себя, и, заметив это, Бренор с силой опустил свой тяжелый щит ему на голову.

– Двадцать два, – пробормотал он, подводя итог схватки и прикидывая, сколько всего серых дворфов он уже прикончил за последние дни.

Бренор осторожно выглянул в коридор. Стояла мертвая тишина. Он аккуратно прикрыл дверь и двинулся к камину, чтобы опять вымазать лицо пеплом.

Опускаясь на дно Ущелья Гарумна верхом на объятom пламенем драконе, Бренор лишился чувств. А когда пришел в себя, не поверил собственным глазам. В том, что дракон мертв, он убедился сразу же, но вот чего он никак не мог понять: как это он сам, лежа на дымящейся туше чудовища, не то что не сгорел, а даже не получил ни одного ожога?

На дне ущелья было темно и тихо. Дворф понятия не имел, как долго он провалялся без чувств. Впрочем, он нисколько не сомневался в том, что его друзья, если они уцелели в этом бою, наверняка нашли выход из горного города и сумели выбраться наружу.

И... Дзирт не погиб! Лавандовые глаза эльфа, которые промелькнули перед дворфом, когда он падал вниз, четко отпечатались в сознании Бренора. Даже сейчас, по прошествии нескольких недель, образ неуязвимого Дзирта До'Урдена то и дело возникал перед его мысленным взором, мгновенно возвращая ему надежду на спасение в, казалось бы, безнадежной ситуации. Не имея возможности вскарабкаться вверх по стенам ущелья, которые здесь, возле дна, были безупречно гладкими и почти отвесными, Бренор мог надеяться лишь на то, что, двигаясь по единственному уходившему вверх коридору, он сможет найти выход в хитросплетении туннелей и шахт. Сражаясь при этом с неистовыми дергарами, которые после гибели своего богоподобного дракона, Мерцающего Мрака, вели себя крайне настороженно.

Ему удалось подняться достаточно высоко, и сейчас каждый шаг приближал его к поверхности. Но вместе с тем Бренор все ближе подходил к главной пещере города, месту, где дергары жили и работали. Уже сейчас он четко слышал звон множества молотов в главном зале, который, и в этом не приходилось сомневаться, кишмя кишел серыми дворфами. Бренор знал, что для того, чтобы выйти к ведущим на верхний уровень туннелям, ему обязательно придется пройти через основную пещеру.

Но если уже сейчас, в полумраке шахт, пепел, которым он мазал лицо и бороду, никого не мог обмануть, на что же ему рассчитывать в озаренном пламенем печей главном зале? А ведь там вокруг него будут снова тысячи серых...

Помотав головой, Бренор отогнал безрадостные мысли и принялся натирать лицо пеплом. Незачем волноваться раньше времени – уж он-то найдет дорогу наверх. Подхватив меч и топор, Бренор двинулся к выходу из зала.

Лежавший у двери дворф вновь зашевелился и попытался встать на ноги. Бренор, поражаясь его упрямству, улыбнулся и покачал головой.

В следующее мгновение он, взмахнув щитом, уже в третий раз впечатал несчастного в стену, и, когда тот начал оседать, Бренор мимоходом опустил ему на голову свой тяжелый мифриловый топор с таким расчетом, чтобы дергар уже никогда больше не пришел в себя.

– Двадцать два, – повторил он, выходя в коридор.

Скрип закрываемой двери эхом отозвался в темноте. Когда наступила тишина, Бренор прислушался, и до него вновь донесся звон множества молотов.

Путь наружу лежал через нижний город Мифрил Халла.

Выпрямившись, Бренор глубоко вздохнул и, с силой грохнув топором о щит, двинулся по коридору, направляясь напрямиком в сторону главной пещеры.

Прошло время прорываться наверх.

После нескольких поворотов коридор вывел его в низкую галерею, в конце которой открывался величественный вид на ярко освещенную множеством кузнечных горнов пещеру.

Впервые за без малого двести лет Бренор Боевой Топор смог воочию увидеть огромный нижний город Мифрил Халла. В этой пещере, стены которой имели ступенчатую форму, некогда жил его народ. На краях уступов еще сохранились богато разукрашенные двери жилищ его сородичей.

Нижний город выглядел таким, каким Бренор его запомнил, и сейчас, как и в годы его юности, многие горны жарко пылали, а на нижнем этаже виднелись склонившиеся над наковальнями фигурки мастеров. Ах, как часто в те давние времена молодой Бренор и его друзья забирались сюда, чтобы насладиться этим волшебным зрелищем, послушать звон тысяч молотов о наковальни, тяжелое дыхание огромных кузнечных мехов.

Но, сообразив, что теперь там копошатся вовсе не его сородичи, а злобные серые дворфы, Бренор мигом забыл о приятных воспоминаниях. Сейчас надо было думать о предстоящем переходе через пещеру. Всего-то – пересечь открытое пространство и добраться до расположенной на другом конце зала лестницы, по которой надо подняться до туннеля, который ведет в верхнюю часть горного города.

Заслышав топот сапог, Бренор нырнул в тень, назад под своды галереи. Крепко сжав рукоять топора, он затаил дыхание. Неужели все-таки настал его последний час? Но дозор тяжело вооруженных серых дворфов прошел мимо... они лишь мельком заглянули в галерею и двинулись дальше.

Бренор глубоко вздохнул и последними словами выругал себя за нерешительность. Медлить больше нельзя. Стоит ему простоять здесь еще немного, и очередной дозор наверняка обнаружит его. Он снова выглянул из галереи и прикинул, как действовать дальше. До дна пещеры оставалось пять уступов. Вверху, прямо над его головой, через всю пещеру был перекинут мост, но его наверняка охранял большой отряд. Если Бренор, отделившись от толпы занятых работой дворфов, двинется к мосту в одиночку, это обязательно вызовет подозрения у стражников.

Путь по дну пещеры представлялся единственным выходом. Туннели, входы в которые располагались на противоположной стене, выведут его в западную часть города, а там он легко найдет дорогу к Долине Хранителя. Да, судя по всему, это его последняя надежда, если, конечно, ему удастся незамеченным пробраться мимо тысяч серых дворфов.

Бренор выглянул из-под арки и прислушался, пытаясь сообразить, не возвращается ли дозор. Успокоенный тем, что все тихо, дворф напомнил себе, что он король, законный король этого города, и вышел на располагавшийся прямо под ним уступ. Ближайшая к нему ступень уходила вправо, но, памятуя о том, что дозор направился именно в эту сторону, Бренор счел за лучшее не попадаться им на глаза и двинулся влево.

Каждый шаг прибавлял ему уверенности. Ни на мгновение не останавливаясь, он миновал несколько серых дворфов, мимоходом отвечая на их приветствия.

Спустившись на одну ступень и потом еще на одну, Бренор почувствовал жар, исходивший от огромных печей, которые находились сейчас не далее чем в пятнадцати футах от него. Стараясь держаться в тени, он инстинктивно пригнулся и только тут сообразил, что яркий свет пламени на самом деле является его лучшим союзником. Дергары были жителями тьмы. Не в силах переносить яркий свет, они терпеть не могли дежурить у печей. Именно поэтому те, кому приходилось работать с мехами, плотно закутались в

черные плащи, капюшоны которых были низко опущены, чтобы защитить глаза. Бренор, не долго думая, тут же накинул свой капюшон и тем самым стал еще больше походить на серых. Дергары суетливо сновали вокруг него, и он начал думать, что переход по дну пещеры пройдет спокойно.

Поначалу дворф шагал неторопливо, но потом постепенно ускорил шаг. При этом он шел пригнувшись и низко надвинув на лоб свой выдавший виды однорогий шлем. Стараясь держаться как можно естественней, он небрежно помахивал щитом, однако его правая рука покоилась на рукояти заткнутого за пояс топора. Уж к чему к чему, а к бою Бренор был всегда готов.

Вот он благополучно миновал центральные печи и стоявших у них дергаров, а затем, внимательно глядя по сторонам, пропустил цепочку серых дворфов, кативших к печам тачки с рудой. Бренор приветливо помахал рудокопам, но, когда увидел наполненные драгоценным мифрилом тачки, у него комок подкатил к горлу.

– Вы поплатитесь за это, – еле слышно прошептал он, смахивая рукавом пот со лба. За двести лет своего изгнания Бренор забыл, как жарко на дне этого зала, когда горят печи. И, совсем как у стоявших вокруг серых дворфов, по его лицу потекли струйки пота.

Поначалу Бренор ничего не заметил, но вот один из проходивших мимо серых дворфов как-то странно посмотрел на него, и он сразу все понял.

Согнувшись еще больше, Бренор быстро отошел в сторону. Он уже сообразил, что выступивший на лице пот смыл его нехитрую маскировку. Нечего было и надеяться, что пепел по-прежнему делает его похожим на дергара. К тому моменту, когда он поднялся на первую ступень и до цели оставалось совсем немного, его лицо уже полностью очистилось от пепла, а усы местами приобрели свой истинный, огненно-рыжий, цвет.

И все-таки Бренор всей душой надеялся, что успеет добраться до заветного туннеля. Опустив капюшон еще ниже, он ускорил шаг и почти сразу же столкнулся со стоявшим двумя ступеньками выше воином. Подняв голову, Бренор взглянул ему прямо в глаза и мгновенно понял, что маскарад окончен. Воин схватился за рукоять меча, но Бренор, понимая, что сейчас не время размахивать оружием, нагнулся и стремительно бросился вперед и вверх. Единственный рог его шлема вонзился в колено дергара, и, когда Бренор выпрямился, незадачливый воин, перевалившись через него, кубарем скатился по лестнице.

Бренор быстро осмотрелся по сторонам. Мало кто обратил внимание на скоротечную схватку у серых дворфов драки были обычным способом выяснения отношений. Поняв, что ему несказанно повезло, Бренор стремительно помчался вверх.

Но упавший воин нашел в себе силы ткнуть пальцем в сторону незнакомца и прокричать: Хватайте его!

Дальше скрываться не было смысла. Бренор выхватил из-за пояса свой мифриловый топор и рванул вверх по лестнице к следующей площадке. По залу разнеслись тревожные крики, грохот переворачиваемых тачек, лязг извлекаемых из ножен мечей и глухой топот множества воинов, устремившихся за ним в погоню. Бренор выскочил на следующую площадку, и перед ним тут же выросли два дергара.

– В чем дело? – закричали они, обращаясь к Бренору и явно не понимая, что именно этот дворф служит причиной поднявшегося внизу переполоха. Одному Бренор срубил голову, другого столкнул с лестницы.

Дворф помчался дальше, но спустя мгновение, увидев показавшийся наверху дозор, свернул к другой лестнице. На нижнем уровне пещеры сотни дергаров обеспокоенно метались из стороны в сторону, постепенно осознавая, кто нарушил их спокойствие.

Миновав еще один лестничный пролет, Бренор выскочил на площадку и понял, что попал в ловушку. На него с разных сторон бросилась дюжина дергаров.

Он в отчаянии осмотрелся. По лестнице, которую он только что миновал, карабкалась добрая сотня серых дворфов.

Тут ему в голову пришел дерзкий план, и на его губах засияла улыбка. Несколько раз взмахнув топором в направлении подступавших к нему дергаров, он надвинул шлем на лоб и

вдруг припустил вниз по лестнице, с диким воплем обрушившись на поднимавшихся воинов. Оказавшись на предыдущей площадке, он сбил с ног нескольких серых дворфов и вместе с ними влетел в бушевавшую на дне пещеры толпу.

Там он вскочил на ноги и, размахивая топором, принялся расчищать себе дорогу. Сбитые с толку кузнецы, не имея ни малейшего желания столкнуться с, казалось, сошедшим с ума дворфом, врассыпную бросились в разные стороны. Разогнав тех, кто находился в непосредственной близости от него, Бренор бросился бежать по дну пещеры.

Оказавшись в одиночестве, он остановился, чтобы перевести дух, и быстро осмотрелся. На пути к выходу из подземного города стояло уже несколько дюжин врагов, а те, что находились на одном уровне с ним, с каждой секундой все плотнее смыкали ряды.

Один воин бросился к нему, и Бренор, резко взмахнув топором, разрубил его пополам.

– Ну идите же! – заорал он, решив забрать с собой в иной мир как можно больше врагов. – Подходите все, у кого хватит смелости, и вы увидите, как страшен в гневе законный король Мифрил Халла!

Стрела, метко пущенная из арбалета, звякнула о щит и несколько поумерила его пыл. Движимый не разумом, а скорее инстинктом, дворф неожиданно для врагов помчался в сторону печи, в единственном направлении, которое серые дворфы не удосужились перекрыть. Заткнув свой мифриловый топор за пояс, Бренор принял решение. Если уж пламя не тронуло его, когда он сидел на спине падающего в пропасть дракона, а пепел, которым он натирал лицо, ни разу не обжег его...

И дворф прыгнул прямо в жерло жарко горевшей печи. Он сразу же понял, что неуязвим для свирепо пляшущих вокруг языков пламени. Сейчас у него не было времени раздумывать над причиной своей столь удивительной негорючести, и Бренора лишь посетила мимолетная догадка, что, пожалуй, тут все дело в доспехах, которые он нацепил, войдя в Мифрил Халл.

Но на самом деле его уже во второй раз спасла волшебная сабля Дзирта, которую он подвесил под своим вещевым мешком и о которой уже давным-давно позабыл.

Пламя недовольно зашипело, почувствовав присутствие волшебного клинка, и начало постепенно гаснуть, но, когда Бренор после недолгого размышления полез вверх по дымоходу, вспыхнуло с новой силой. Он услышал позади себя вопли ошеломленных дергаров. Кто-то призывал залить пламя водой, и вдруг чей-то одинокий голос прокричал:

– Давайте задущим его дымом!

Враги принялись швырять в огонь мокрые тряпки, и вскоре Бренора окутали клубы едкого серого дыма. Глаза начали слезиться, он едва мог дышать, и все-таки у него не оставалось другого выхода, как продолжать подъем. Крепко зажмурившись, он упрямо продолжал нащупывать трещины в стенках дымохода и, ни на мгновение не останавливаясь, карабкался вверх.

Бренор знал, что стоит ему сделать один неверный шаг – и он лишится чувств. Его лишенные воздуха легкие разрывались от дикой боли, но он продолжал подъем.

Неожиданно в стене рядом с ним показалось отверстие, и он тяжело ввалился внутрь узкого прохода.

– Неужели боковой коридор? – подумал он и тут же вспомнил, что в свое время все дымоходы были связаны между собой такими туннелями, чтобы облегчить их чистку.

Откатившись в сторону от подымавшегося вверх столба дыма, он с облегчением сделал несколько глубоких вдохов и попытался протереть глаза от заливавшего их пота, но тут же почувствовал резкую боль. В крошечной темноте Бренор не мог видеть свои залитые кровью руки, но по боли в пальцах понял, что скорее всего при подъеме сорвал несколько ногтей.

Дворф смертельно устал, но отдыхать было некогда, и потому он пополз по отходившему в сторону от дымохода узкому туннелю, надеясь, что под тем дымоходом, к которому он ведет, находится бездействующая печь.

Вот пол туннеля резко оборвался, и Бренор чуть было не провалился в очередную шахту. Он с радостью отметил, что дыма тут нет, а стена так же испещрена трещинами, как и

та, по которой он только что карабкался. Поправив свое снаряжение, он потуже затянул ремень, выровнял на голове шлем и вновь полез вверх, стараясь не обращать внимания на боль в плечах и пальцах. И, освоившись с обстановкой, осторожно нащупывая за что бы ухватиться, уверенно взбирался все выше и выше.

Секунды сливались в минуты, которые, как казалось усталому дворфу, сливаются в часы. И вот он заметил, что отдыхает столько же, сколько ползет вверх. Его дыхание стало тяжелым и прерывистым. Делая очередную передышку, он услышал впереди над головой легкий шорох. Бренор был совершенно уверен в том, что этот дымоход не выходит в другие туннели и никак не связан с переходом верхнего уровня, а поднимается прямо на поверхность горы. Выбравшись на ближайший выступ стены, Бренор помотал головой, пытаясь стряхнуть со лба заливавший глаза пот, и вгляделся в темноту. Он не сомневался, что наверху кто-то есть.

Внезапно загадка разрешилась сама собой. Стремительно спустившись по стене, прямо напротив его ненадежного насеста расположилось ужасное чудовище и, резко взмахивая длинными мохнатыми лапами, попыталось сбросить дворфа вниз. Бренор сразу понял, кто это.

Гигантский паук.

Сочающаяся ядом клешня оцарапала его руку. Не обратив ни малейшего внимания на боль, не думая о последствиях ужасной раны, дворф бросился в бой. Ухватившись за ближайшую трещину, он подтянулся и, оперевшись головой в похожее на луковицу мохнатое тело чудовища, что было сил оттолкнулся от стены.

Паук своими ужасными клешнями вцепился в сапог дворфа и, стараясь удержаться на месте, замолотил по телу Бренора всеми свободными конечностями.

Дворф в отчаянии сообразил, что у него есть только одна возможность победить чудовище – сбросить его со стены. Изогнувшись, он принялся выворачивать мохнатые лапы врага, одновременно пытаясь вырвать их из щелей. Его рука в том месте, где в нее вцепилась клешня монстра, горела от ядовитого укуса, а нога, хотя сапог и выдержал, была неестественно изогнута и, возможно, вывихнута.

Но ему было не до боли. Издав глухое рычание, дворф зацепил еще одну лапу паука и оторвал ее.

И тут они сорвались со стены.

Паук, не обладавший особым умом, изогнулся всем телом и, пытаясь удержаться, выпустил дворфа из своих смертельных объятий. Падая, Бренор услышал свист воздуха и ощутил прикосновение шершавой стены. Оставалось лишь надеяться, что дымоход окажется прямым и, падая, они не натолкнутся на острые выступы. Полностью сохранив самообладание, дворф уцепился за тело паука и устроился на нем так, чтобы в момент падения оказаться сверху.

В конце концов они с оглушительным треском обрушились на дно печи. Воздух с шумом вырвался из легких Бренора, но разбившийся в лепешку паук смягчил падение. Дворф, с ног до головы перепачканный кровью и зловонными внутренностями паука, с трудом разлепил глаза, но так ничего и не успел разглядеть в окружавшей его крошечной темноте. Единственное, что он успел сообразить, – это то, что они упали в дальней части пещеры, – снаружи, рядом с печью, в которой он оказался, не было слышно криков серых дворфов. Бренор шатаясь встал на ноги и, подтянув ремень, брезгливо обтер руки полой плаща.

– Уж теперь-то я наверняка разбудил праматерь дождей, – пробормотал он, вспомнив старинную примету дворфов: если убьешь паука, обязательно испортится погода. И, забыв об усталости и боли, вновь полез вверх...

При этом он старался не думать, что наверху таких пауков может быть много.

Нащупывая трещины и выступы в стене и из последних сил подтягивая свое израненное тело вверх, упрямый дворф карабкался по дымоходу. Постепенно яд паука начал действовать, и Бренор почувствовал, как слабость волнами накатывает на него. Но дворф

был крепче камня, из которого его предки вырубили свой горный город. И если суждено, он расстанется с жизнью только снаружи, под светом солнца или звезд – это уж как получится.

Но из Мифрил Халла он выберется, несмотря ни на что.

Дуновение холодного воздуха мигом вернуло ему силы. Он с надеждой взглянул вверх, но опять ничего не увидел. Возможно, там наверху была ночь. Прислушавшись к завываниям ветра, Бренор понял, что до цели осталось всего несколько ярдов. Он собрался с силами и двумя рывками подобрался к выходу из дымохода – и к закрывавшей его железной решетке.

– Я проклинаю тебя молотом Морадина! – взвыл Бренор.

Нашупав в стене небольшой выступ, он встал на него, расставил ноги пошире и схватился за прутья решетки до крови разодранными пальцами. Решетка несколько изогнулась под его весом, заскрипела, но не поддавалась.

– Да... Вульфгар управился бы с ней в считанные мгновения, – устало пробормотал дворф. – Эх, мне бы сейчас твою силу, дружище... – застонал он и принялся раскачивать прутья.

А в сотнях милях от Мифрил Халла, беспокойно ворочаясь на узкой койке в каюте «Морской феи», Вульфгар в который уж раз видел кошмарный сон о героической гибели своего отважного друга и учителя. И возможно, его дух, пока молодой варвар спал, устремился на помощь Бренору, хотя скорее всего сыграло свою роль упрямство дворфа, оказавшегося сильнее железа. Вот один из прутьев решетки изогнулся, зашатался, и Бренор рывком высвободил его из стены.

Повиснув на одной руке, дворф метнул железный стержень в пустоту и, злобно рассмеявшись, представил себе, как было бы здорово, если бы сейчас под дымоходом, стоя над останками паука, какой-нибудь серый дворф взглянул вверх...

Подтянувшись, Бренор наполовину протиснулся в образовавшееся отверстие, но на то, чтобы выбраться наружу, у него сил не хватило. Надежно закрепившись, он так и остался висеть над бездной.

И, уронив голову на железные прутья решетки, забыл обо всем на свете.

Глава 6. Ворота Балдура

– За борт их! За борт! – вопил один из матросов.

– Вышвырнем их! – вторил ему другой. Толпа моряков, размахивавших кривыми саблями и дубинами, все ближе подбиралась к ним.

Энтрери, сложив руки на груди, невозмутимо наблюдал за беснующейся командой. Рядом с ним стоял насмерть перепуганный Реджис. Убийца никак не мог сообразить, в чем причина столь внезапной перемены в настроении матросов, но нисколько не сомневался, что тут не обошлось без хитрого хафлинга. Энтрери не торопился выхватывать оружие – он знал, что, когда понадобится, успеет дотянуться до своих верных клинков, – пока что матросы, осыпая их ругательствами и проклятиями, держались на расстоянии по меньшей мере в десять футов.

Вот на палубу вышел и, переваливаясь с ноги на ногу, направился к ним капитан судна. Это был плотный седобородый человек с жемчужно-белыми зубами и вечно прищуренными глазами.

– Иди сюда, Красноглазый, – скомандовал он чумазому матросу, который первым доложил ему, что пассажиры заражены страшной болезнью, а теперь явно раструбил эту новость всей команде. Красноглазый последовал за ним, и, пройдя сквозь бушующую толпу, они с капитаном встали напротив Реджиса и Энтрери.

Капитан, не сводя с Энтрери испытующего взгляда, достал трубку и принялся неторопливо набивать ее табаком.

– Вышвырнуть их за борт, и все дела! – то и дело кричали матросы, но капитан каждый раз взмахом руки успокаивал команду. Перед тем как принять решение, он хотел разобраться, что к чему, и потому, набив трубку, еще несколько долгих мгновений

задумчиво раскуривал ее.

Все это время Энтрери не мигая смотрел на него. При этом он откинул полы плаща и открыл взорам мореходов ножны, из которых торчали рукояти сабли и кинжала, после чего вновь скрестил руки на груди так, что его ладони оказались всего лишь в нескольких дюймах от оружия.

– Ты должен был предупредить меня, – сказал наконец капитан.

– Твои слова так же неожиданны для меня, как и действия твоих моряков, – спокойно ответил Энтрери.

– Да уж, – пробормотал мореход и выпустил очередное облако дыма.

Но кое-кто из матросов не обладал таким терпением, как их капитан. Сплошь покрытый татуировкой, крепкий верзила устал наблюдать за разбирательством и решил, подойдя к убийце сзади, без лишних слов выбросить его за борт.

Но не успел он дотронуться до плеча Энтрери, как тот внезапно сделал несколько резких движений – настолько молниеносных, что остальные матросы, увидев, как он опять сложил руки на груди, не поверили своим глазам и в изумлении притихли, решив, что все это им почудилось.

Верзила упал на колени, после чего лицом вниз рухнул на палубу. Кованый каблук убийцы раздробил ему колено, но упал он не от этого – украшенный изумрудами кинжал, покинув ножны, пронзил его сердце и вновь вернулся на свое место на поясе Энтрери.

– Вижу, что люди не врал, рассказывая о тебе, – не моргнув глазом сказал капитан.

– Я стараюсь быть достойным своей славы, – издевательски поклонился убийца.

– Да уж, – вторично заметил капитан и кивнул в сторону распростертого на палубе матроса. – Ты разрешишь его друзьям подойти, чтобы помочь ему?

– Он мертв, – заверил капитана Энтрери. – Но если его друзья действительно хотят последовать за ним, что ж, пусть сделают пару шагов вперед, и я с радостью помогу им в этом.

– Они напуганы, – объяснил капитан. – Они повидали много страшных болезней в портах, расположенных вдоль Побережья Мечей.

– Болезней? – переспросил Энтрери.

– Да, твой спутник поведал нам, что вы больны.

Энтрери сразу все понял, и на его лице засияла довольная улыбка. Сорвав с Реджиса плащ, он схватил его за руку и резко поднял над палубой, взглянув ему при этом в глаза так, что хафлинг мгновенно понял, что медленная и мучительная смерть уже не за горами. И тут Энтрери заметил на его руке шрамы.

Ты имеешь в виду эти ожоги? – зарычал он, обращаясь к капитану.

– Ну да. Парень говорил, что это страшная болезнь, – вскричал Красноглазый, прячась за спину капитана. – Он говорил, что эти ожоги появляются изнутри!

– Скорее они появляются от свечки, – возразил Энтрери. – Впрочем, взгляните сами. Никакая это не болезнь, а всего лишь отчаянные трюки загнанного в угол воришки. – Сказав так, Энтрери разжал пальцы, и Реджис шлепнулся на палубу, да так и остался лежать, боясь даже пошевелиться. События развивались вовсе не так, как он предполагал.

– За борт! – вновь заорали моряки. – Кто их знает, что это за болезнь. Не будем рисковать!

– Сколько матросов тебе нужно, чтобы управляться с парусами? – спросил Энтрери у капитана. – Или, иными словами, скольких ты готов потерять?

Капитан, видевший убийцу в действии и премного наслышанный о его похождениях, оценил угрозу, а увидев, что Энтрери не мигая смотрит на него, сообразил: если что – он, капитан, погибнет первым.

– Я верю твоему слову, – сказал он, и матросы мгновенно притихли. – И нет смысла изучать эти шрамы. Но в любом случае, болезнь это или нет, я считаю нашу сделку расторгнутой. – С этими словами он многозначительно покосился в сторону мертвого матроса.

– Я передумал и больше не собираюсь плыть с вами в Калимпорт, – прошипел Энтрери.
– Да уж, – сказал капитан.
– Через два дня мы придем в Ворота Балдура и там подыщем другое судно, – спокойно сказал Энтрери. – И ты вернешь мне деньги за остаток пути, все, до последнего золотого.
Капитан глубоко затынулся. Ему ужасно не хотелось спорить с убийцей.
– Да уж, – тяжело вздохнув, повторил он и, круто развернувшись, направился к своей каюте, мимоходом приказав матросам вернуться к работе.

* * *

Реджис с тоской вспоминал те летние деньки, что он провел валяясь на берегу Мер Дуальдон. Как здорово было удить форель. Или просто, забыв обо всем, нежиться под ласковыми лучами летнего солнца в Долине Ледяного Ветра. Сейчас, оглядываясь назад, трудно было поверить в то, как круто изменилась его жизнь.

А он было решил, что наконец-то устроился и теперь, с помощью волшебного рубина, будет жить не тужить, занимаясь на досуге резьбой по кости, превращая черепа форели в изящные безделушки. Но в один прекрасный день в Брин-Шандере, городе, который Реджис уже привык считать своим домом, появился Артемис Энтрери, и, бросив все, что сумел нажить за последние годы, хафлинг сломя голову помчался следом за друзьями, чтобы присоединиться к ним в полном опасностей путешествии.

Но даже Дзирт, Бренор, Кэтти-бри и Вульфгар не смогли защитить его от Энтрери.

Сейчас он вот уже несколько часов сидел в запертой каюте, и воспоминания несколько не скрашивали всю безысходность ситуации, в которую он влип. Реджис был бы рад погрузиться в приятные грезы о прошлом, если бы его не тревожили тягостные раздумья о неотвратимом наказании. Отводя его в каюту, после того что произошло на палубе, Энтрери вел себя на удивление спокойно и даже был весел... а потом, не сказав ни слова, запер его и куда-то исчез.

Слишком уж он был спокоен.

Но в этом-то и крылась загадка убийцы. Никто не знал Артемиса Энтрери настолько, чтобы с полным правом считать его своим другом, и никому еще не удавалось угадать, что он предпримет в следующее мгновение, – это неизменно давало убийце преимущество над врагами.

Когда Энтрери наконец вернулся и, даже не посмотрев на него, прошел к столу, Реджис испуганно забился в угол. Убийца сел и, отбросив со лба черные как вороново крыло волосы, задумчиво взглянул на стоящую на столе свечу.

– Свеча, – восхищенно пробормотал он и покосился на Реджиса. – А ты хитрец, хафлинг, не так ли?

Реджис молча ждал. Он отлично знал, что в сердце Энтрери нет места добрым чувствам, и потому сразу решил, что убийце не удастся застать его врасплох.

– Ловко ты все это подстроил, – продолжал Энтрери. – И надо признать, твоя хитрость сделала свое дело. В Воротах Балдура мы, пожалуй, проболтаемся целую неделю, прежде чем найдем новый корабль. А за эту неделю твои друзья значительно сократят разделяющее нас расстояние. Честно говоря, я не ожидал от тебя такой смелости.

Внезапно улыбка исчезла с его лица, и голос зазвучал резко и жестко:

– И не думал, что ты пойдешь на это, зная о том, каковы могут быть последствия.

Реджис, внимательно наблюдая за убийцей, чуть склонил голову.

– Ну вот, начинается, – еле слышно прошептал он.

– А последствия будут, маленький дурачок. Конечно, мне понравилась твоя отчаянная попытка спастись. И я надеюсь, что в течение нашего долгого утомительного путешествия ты еще не раз доставишь мне подобное удовольствие! И все-таки я не могу простить тебя. Если я тебя не трону, твой отважный поступок потеряет всякий смысл и тебе будет неинтересно придумывать что-нибудь еще более захватывающее.

Он встал со стула и двинулся к Реджису, который не нашел в себе сил даже на то, чтобы закричать, — он отлично знал, что деваться ему некуда.

Последнее, что увидел хафлинг, — это лениво покачивающийся в руке убийцы сверкающий изумрудами кинжал.

* * *

На следующее утро корабль вошел в дельту реки Чионтар и, подгоняемый легким морским бризом, вступил в борьбу с течением. К заходу солнца на востоке показались острые шпили Ворот Балдура, а с наступлением ночи огни огромного порта засияли на горизонте, указывая мореходам направление лучше любого маяка. Около полуночи они подошли к городу, но, поскольку причаливать разрешалось только днем, капитан приказал бросить якорь, и корабль остановился примерно в полумиле от берега.

Реджис, который этой ночью никак не мог заснуть, заметил, что Энтрери тоже беспокойно ворочается в койке. Поняв, что убийца не спит, хафлинг крепко зажмурил глаза и начал дышать глубоко и размеренно, изредка даже похрапывая. Он понятия не имел, что задумал Энтрери. Но в любом случае Реджису вовсе не хотелось, чтобы убийца увидел его бодрствующим.

И вот Энтрери бесшумно как кошка вскочил с кровати и выскользнул за дверь. Команда корабля насчитывала двадцать пять матросов, и после дневного перехода по реке все они крепко спали. Сейчас, в столь поздний час, учитывая, что корабль был в полной безопасности, стоя на якоре у стен Ворот Балдура, на палубе должно было находиться не более четырех моряков.

Убийца пошел на свет фонаря и, миновав кубрик команды, добрался до камбуза, где, по обыкновению что-то напевая себе под нос, кок готовил завтрак. Не подозревая о грозящей ему опасности, он с головой ушел в работу, но даже если бы он и был начеку, то и тогда вряд ли услышал бы легкие шаги убийцы.

Несчастный захлебнулся в кипящей на плите похлебке.

Энтрери вернулся в кубрик, и еще девятнадцать моряков умерли, не издав ни звука. Пришло время выйти на палубу.

Стояла светлая ночь. Луна бесшумно плыла по безоблачному небу, и ее серебристый свет был на руку убийце. Энтрери прекрасно знал, где находятся и что делают выставленные в дозор матросы, — не зря же он, следуя многолетней привычке, заранее готовился к наихудшему развитию событий и провел много ночей наблюдая за командой. Сейчас, притаившись за грот-мачтой, он, держа кинжал в зубах, напряженно прислушивался к шагам прогуливавшихся по палубе часовых.

И вот, выбрав момент, убийца стремительно полез к располагавшейся на верхушке мачты наблюдательной площадке.

Два матроса так и остались молча сидеть на своем посту.

Спустившись на палубу, Энтрери спокойно, не таясь, подошел к борту.

— Корабль! — неожиданно воскликнул он, указывая вдаль. — К нам приближается какой-то корабль!

Двое дозорных подбежали к нему и принялись вглядываться в даль. И тут кинжал, хищно блеснув в лунном свете, показал, как жестоко они обманулись, поверив убийце.

Из всего экипажа судна в живых остался один лишь капитан.

Энтрери мог без труда открыть дверь каюты и зарезать капитана во сне, но убийца решил устроить кораблю поистине грандиозные похороны, да так, чтобы капитан видел, что произошло с его судном. Подойдя к двери капитанской каюты, Энтрери достал оружие и моток тонкой, но очень прочной веревки.

Через несколько минут он вернулся в свою каюту и разбудил Реджиса.

— Одно слово, и я вырву тебе язык, — предупредил он хафлинга.

Только сейчас Реджис понял, что происходит. Сойдя на берег, моряки обязательно

распустили бы по городу слухи об убийце и его зараженном «страшной болезнью» приятеле, и тогда Энтрери вряд ли сумел бы сесть на корабль, идущий в Калимпорт.

Этого убийца никак не мог допустить, и Реджис с ужасом осознал, что именно на нем лежит вина за смерть несчастных мореходов.

Хафлинг, понуро опустив голову, поплелся следом за Энтрери и, проходя через кубрик, поймал себя на мысли, что не слышит пения кока, хотя рассвет уже не за горами и тот давно уже должен был заниматься завтраком. Но нет, из полуприкрытой двери камбуза не доносилось ни звука.

Кок запас в Глубоководье достаточно масла, и его должно было хватить на весь путь до Калимпорта. И точно: открыв дверь, Энтрери достал из кладовой два пузатых бочонка. Сломав сургучную печать, Энтрери выбил у одного из них дно и швырнул бочонок об пол. Затем, открыв второй, он наклонил его и, подхватив Реджиса, от страха едва державшегося на ногах, двинулся по коридору, по дуге разливая масло вокруг двери капитанской каюты.

– Полезай в лодку! – скомандовал он Реджису, кивнув в сторону качавшейся на волнах, привязанной к правому борту корабля шлюпки. – И держи вот это, – добавил он, протягивая хафлингу небольшой мешочек.

Комок подкатил к горлу Реджиса, когда он догадался, что в том мешочке, но тем не менее он взял его и сунул в карман, прекрасно понимая, что, даже если он его потеряет, Энтрери это не остановит.

Убийца двинулся на корму, на ходу поджигая факел. Реджис, в ужасе наблюдая за ним, увидел, как тот швырнул факел в залитый маслом кубрик. Заглянув в люк, убийца, удовлетворенный тем, что пламя начало пожирать корабль, двинулся в сторону каюты капитана.

– Прощай! – прокричал он, несколько раз ударив кулаком в дверь, и в два прыжка оказался в лодке.

Капитан проснулся и, пытаясь сообразить, что происходит, уселся на кровати. На корабле было удивительно тихо, слышалось лишь легкое потрескивание да посвист дыма, пробивавшегося сквозь щели в палубе.

Схватив меч, капитан откинул засов и распахнул дверь. При виде вставшей на его пути стены огня он издал отчаянный вопль. Пламя еще не достигло палубы, но было очевидно, что корабль обречен. Начиная понимать, что произошло, капитан в одной ночной рубахе выскочил в коридор.

Споткнувшись о туго натянутую веревку, он, падая, угодил ногой в петлю и полностью осознал, в чем дело. Выронив меч, он покатился по полу и тут же почувствовал, что его рубаха быстро пропитывается какой-то маслянистой жидкостью. Извиваясь на скользком полу, капитан, ломая ногти, попытался дотянуться до рукояти меча...

И тут языки пламени, бушевавшего на нижней палубе, вырвались наверх...

Звук отлично распространяется над водой, особенно в ночном воздухе. Протяжный предсмертный вопль капитана еще долго стоял в ушах Реджиса, когда Энтрери, сев на руль, умело направил лодку вниз по течению Чионтар. Жуткий крик донесся даже до таверн, расположенных у пристаней Ворот Балдура.

И крик этот, словно подхваченный душами мертвых матросов и самим гибнущим судном, еще некоторое время разносился над хранившей безмолвие рекой, будто оплакивая мореходов.

Потом наступила тишина, нарушаемая лишь потрескиванием жарко пылавшего корабля.

* * *

Энтрери и Реджис вошли в город на рассвете. Лодку они затопили в нескольких сотнях ярдов ниже по реке – убийца не хотел оставлять следов, по которым можно было бы догадаться о ночной трагедии.

– Как здорово будет вновь оказаться дома, – издевался Энтрери над Реджисом, пока они шагали вдоль огромных пристаней в нижней части города. – Ты узнаешь флаг? – спросил он, указывая на большое торговое судно, пришвартованное к одному из внешних причалов.

Реджис покосился на развевавшийся на мачте флаг: две косые перекрещенные синие полосы на золотом полотнище – знамя Калимпорта.

– Торговцы из Калимпорта никогда не берут на борт пассажиров, – напомнил он убийце, желая тем самым несколько остудить его пыл.

– Думаю, на сей раз они сделают исключение, – сказал Энтрери и, вытащив из-под кожаной куртки висящий на золотой цепочке рубин, злобно усмехнулся и помахал им перед носом хафлинга.

Реджис промолчал. Он знал силу волшебного камня, и ему нечего было возразить убийце.

Энтрери, который не раз бывал в Воротах Балдура, уверенно ориентировался в хитросплетении улиц и пристаней и в конце концов нашел контору начальника порта – неказистый домик, стоящий рядом с причалами. Реджис покорно плелся вслед за убийцей. Не особо следя за происходящим, он с головой ушел в воспоминания о резне, которую учинил Энтрери на борту корабля. Хафлинг последними словами проклинал себя за то, что, впав в отчаяние и пытаясь помешать Энтрери, решился на хитрость, которая привела к гибели двадцати шести ни в чем не повинных мореходов. Поэтому он даже не заметил начальника порта и не запомнил, как его зовут.

Прошло несколько минут, и Реджис, видя, что Энтрери при помощи рубина полностью завладел вниманием собеседника, потерял всякий интерес к разговору. Его мысли вновь унеслись к друзьям и к оставшемуся далеко позади дому. Впрочем, сейчас он смотрел в прошлое уже не с надеждой, а скорее с отчаянием. Удалось ли Дзирту и Вульфгару спастись из Мифрил Халла? И гонятся ли они за убийцей, чтобы спасти его, Реджиса? Увидев, сколь хладнокровно и безжалостно действует Энтрери, и полагая, что они вот-вот пересекут границы Калимшана, Реджис уже почти мечтал о том, что друзья передумают и не помчатся ему на выручку. Кто знает, сколько еще крови будет тогда на его совести?

Отмахнувшись от горьких мыслей, Реджис вновь начал прислушиваться к разговору, решив, что, возможно, ему удастся узнать что-нибудь полезное.

– Когда они отправятся в плавание? – спрашивал Энтрери.

Реджис наострил уши. Это было очень важно. Глядишь, друзья и успеют догнать их здесь, за тысячи миль до владений Паши Пуука.

– Через неделю, – ответил начальник порта, завороченно наблюдая за покачивающимся на цепочке рубином.

– Это слишком долго, – пробормотал Энтрери и вновь обратился к собеседнику: – Я хотел бы встретиться с капитаном.

– Я могу это устроить.

– Сегодня ночью... на этом самом месте. Начальник порта кивнул в знак согласия.

– И хочу попросить тебя еще об одной услуге, дружище, – сказал с улыбкой Энтрери. – Правда ли, что ты лично встречаешь каждое входящее в гавань судно?

– Да, это моя работа, – ответил собеседник, зачарованно глядя на рубин.

– И у тебя, конечно же, есть свои люди среди городской стражи? – заговорщически подмигивая, спросил Энтрери.

– У меня много друзей, – сказал начальник порта. – Я знаю обо всем, что происходит в Воротах Балдура.

Энтрери повернулся к Реджису и скомандовал:

– Отдай ему мешочек.

Реджис взглянул на Энтрери так, словно видел его впервые в жизни.

– Я сказал, отдай ему мешочек, – повторил убийца тем же непринужденным тоном, каким только что разговаривал с околдованным чиновником.

Реджис злобно сощурился и даже пальцем не пошевелил. Он впервые так дерзко вел себя со своим похитителем.

– Я сказал – мешочек, – повторил Энтрери, и на этот раз его голос зазвучал жестко и властно. – Наш с тобою подарок твоим друзьям.

Реджис чуть помедлил и, достав мешочек из кармана, швырнул его начальнику порта.

– Встречая корабли или путников, которые приходят в город по суше, обрати внимание на компанию из по меньшей мере двух странников. Один из них – эльф, и скорее всего он будет плотно закутан в плащ, а другой – огромный светловолосый варвар. Прошу тебя, не пропусти их, мой друг. Одного из них зовут Дзирт До'Урден. Это наш подарок лично ему. Передай, что я жду его в Калимпорте, – сказал Энтрери и, метнув злобный взгляд в сторону Реджиса, добавил: – Где преподнесу ему еще более восхитительные дары.

Начальник порта опустил мешочек в карман и заверил Энтрери в том, что выполнит его просьбу при первой возможности.

– А теперь нам пора идти, – сказал Энтрери, толкая Реджиса к двери. – Встретимся вечером. Через час после захода солнца.

* * *

Реджис был поражен тем, как хорошо убийца знает город. Энтрери мигом нашел, где остановиться, и нанял двух верзил, чтобы те стерегли Реджиса, пока он будет занят неотложными делами.

– Что, обдумываешь, какой фокус выкинуть на этот раз? – хитро спросил он у хафлинга и покосился на двух бродяг, которые, обильно пересыпая речь бранными словами, оживленно обсуждали достоинства какой-то портовой девицы. – Не сомневаюсь, ты найдешь способ одурачить их.

Реджис, желая показать, что ему надоели шутки убийцы, отвернулся к противоположной стене. Но запомни, мой маленький друг, что, выскочив за дверь – если тебе это удастся, – ты очутишься в крошечной тьме, где у тебя нет друзей и где тебя буду поджидать я. – Сказав это, убийца злобно рассмеялся и захлопнул за собой дверь.

Реджис глянул на яростно заспоривших меж собой верзил. Да, он, пожалуй, вполне мог бы улизнуть от них.

Но вместо этого, тяжело вздохнув, он плюхнулся на кровать и сцепил руки за головой. Острая боль в одной из кистей живо напомнила ему, какую цену приходится платить за попытки помешать убийце.

* * *

Ворота Балдура состояли из двух частей – нижнего города, вплотную примыкающего к порту, и верхнего, расположенного за внутренней крепостной стеной; там жили наиболее зажиточные горожане. В последние годы, благодаря оживленной торговле с Побережьем Мечей, город необычайно разросся, и теперь старая крепостная стена отделяла постоянно посещавших город мореходов и искателей приключений от привычных к более размеренной жизни горожан. «Город На Полпути» – называли путешественники Ворота Балдура, имея в виду, что город находился примерно на равном расстоянии от двух самых крупных портов Побережья Мечей – Глубоководья на севере и Калимпорта на юге.

На улицах портового района царил оживление, и никому не было дела до Энтрери, который, не теряя времени, поспешил во внутренний город. Здесь, в Воротах Балдура, у него был союзник, могущественный чародей по имени Оберон – друг Паши Пуука. Энтрери знал, что чародей не замедлит сообщить Пууку радостную весть о том, что камень и хафлинг – на полпути к Калимпорту.

На самом деле его не очень-то занимало, узнает Пуук о его возвращении заранее или нет. Ему хотелось смотреть назад, а не вперед. Он жаждал увидеть Дзирта До'Урдена, узнать,

где находятся сейчас его преследователи.

Пробыв у Оберона весь день, Энтрери покинул его башню и направился к домику начальника порта на встречу с капитаном торгового судна из Калимпорта. Чувствовал себя убийца прекрасно. После того как он разделался с моряками и уничтожил корабль, на котором они с Реджисом доплыли до Ворот Балдура, к нему вновь вернулись спокойствие и уверенность в себе. Шагая к домику начальника порта, убийца небрежно поигрывал волшебным рубином.

Нет. Неделя – это чересчур долго.

* * *

Реджис несколько не удивился, когда Энтрери, вернувшись перед рассветом, объявил, что ему удалось «уговорить» капитана несколько изменить свои планы.

Они выйдут в море через три дня.

Эпилог

Матросы «Морской феи» с изумлением наблюдали за тем, как Вульфгар подтягивает и вытравливает шкоты, стараясь расположить паруса так, чтобы они были наполнены ветром. Корабль боролся с течением Чионтар, и осторожный капитан предпочел бы встать на якорь и дожидаться более благоприятного ветра. Но под руководством старого морского волка по кличке Мрачный Вульфгар отлично справлялся с работой. Вот показались пристани Ворот Балдура, и вскоре «Морская фея», под восхищенные крики нескольких дюжин толпящихся на берегу моряков, подошла к причалу.

– Десяток таких парней, как он, легко заменят всю мою команду, – заметил капитан Дюдермонт, обращаясь к Дзирту.

Эльф улыбнулся. Сила варвара не переставала восхищать его.

– И похоже, ему это самому нравится. Вот никогда бы не подумал, что у него есть склонность к морскому делу.

– Я тоже, – кивнул Дюдермонт. – Я рассчитывал, что его сила и ловкость пригодятся нам в случае стычки с пиратами. Но он так быстро привык к морю.

– И он так рад бросать ему вызов, – добавил Дзирт. – Огромные волны, порывы ветра – такого он еще никогда не испытывал.

– Да, он привык скорее многих других, – согласился капитан и повернул лицо к океану. – Но ты и твой друг... ведь вы совершили всего лишь короткий переход вдоль берега. И даже представить себе не можете всю мощь открытого океана.

Дзирт с искренним восхищением и даже с некоторой завистью взглянул на Дюдермонта. Капитан был отважным человеком, однако его храбрость никогда не противоречила здравому смыслу. Дюдермонт относился к водной стихии с искренним уважением и признавал ее полное превосходство. И столь трезвое и четкое понимание своего места в этом мире давало капитану огромное преимущество в борьбе с неукротимым нравом стихии. Сейчас, заметив во взгляде Дюдермонта легкую тоску, Дзирт задумался над странным очарованием бурных вод, которые испокон веку манили к себе многих отважных.

И, вспомнив последние слова Дюдермонта, эльф прошептал:

– Что ж, может быть, в один прекрасный день...

Судно подошло вплотную к причалу, и Вульфгар, сообразив, что он больше ничем не может помочь мореходам, тяжело дыша, опустился на палубу. Матросы, приступив к швартовке, забегали вдоль борта, но каждый из них по меньшей мере раз подбежал к огромному варвару, чтобы хлопнуть его по плечу. Правда, Вульфгар слишком устал, чтобы ответить на каждое приветствие.

– Мы простоим в гавани два дня, – сказал Дюдермонт Дзирту. – Сначала я собирался задержаться здесь на неделю, но, понимая, как вы спешите, я поговорил с командой, и они до

единого согласились выйти в море послезавтра.

– Прими нашу искреннюю благодарность, – сердечно ответил Дзирт.

И тут на пристани появился юркий, роскошно одетый человек.

– Эй, там, на «Морской фее»! Приветствую вас и добро пожаловать! По-прежнему ли у вас капитаном Дюдермонт?

– Это Пеллман. Начальник порта, – объяснил Дюдермонт Дзирту. – Да! – закричал он. – И он очень рад видеть Пеллмана!

– Приветствую тебя, капитан! – отозвался тот. – Давненько мне не приходилось видеть столь безупречной швартовки. Сколько собираетесь простоять?

– Двое суток, – ответил Дюдермонт. – А затем двинем дальше. На юг.

Начальник порта задумчиво, словно что-то вспоминая, почесал в затылке, после чего задал вопрос, который задавал всем без исключения капитанам в течение уже нескольких дней.

– Я жду прибытия двух странников, – обратился он к Дюдермону. – Может быть, ты их видел?

Капитан, сразу догадавшись, что это не простой вопрос, покосился на Дзирта.

– Зовут их Дзирт До'Урден и Вульфгар, – продолжал Пеллман. – Хотя они могут путешествовать и под другими именами. Один похож на эльфа. Он поменьше ростом и держит себя очень таинственно. А другой – огромный варвар, обладающий нечеловеческой силой!

– Они что-то натворили? – спросил Дюдермонт.

– Нет. Я должен передать им послание.

Вульфгар, который при появлении начальника порта подошел к Дзирту, услышал только конец разговора.

Дюдермонт повернулся к эльфу:

– Что будем делать?

Дзирт был уверен, что Энтрери не станет расставлять на их пути ловушки. Он знал, что убийца больше всего на свете желает встретиться с ними в бою, – с ним-то уж во всяком случае точно.

– Мы поговорим с Пеллманом, – решил эльф.

– Они здесь, на «Морской фее», – прокричал Дюдермонт. – Тот, что так ловко управлялся с парусами, когда мы подходили к берегу, – это Вульфгар! – И капитан подвел друзей к сходям.

– Если на берегу что-нибудь приключится, – тихо сказал он, – я сделаю все, что в моих силах, чтобы выручить вас. В случае чего мы сможем здесь простоять две недели.

– Прими нашу искреннюю благодарность, – сказал Дзирт. – Что и говорить, Олпар удачно нашел нам капитана.

– Не стоит лишний раз вспоминать имя этого жулика, – ответил Дюдермонт. – За то время, что я его знаю, это единственный случай, когда он меня не обманул, сказав, что я повезу достойных пассажиров! Что ж, счастливо погулять на берегу. И если хотите, можете вернуться ночевать на корабль.

Сойдя на берег, Дзирт и Вульфгар направились к начальнику порта. Вульфгар шагал впереди, а Дзирт, опасаясь засады, накиннул на голову капюшон и внимательно смотрел по сторонам.

– Мы те двое. Те, кого ты искал, – сказал Вульфгар, глядя на Пеллмана с высоты своего огромного роста.

– Приветствую вас, – отозвался тот и, обезоруживающе улыбнувшись, сунул руку в карман. – Несколько дней тому назад я говорил с вашим приятелем – черноволосым человеком, которого сопровождал слуга-хафлинг...

Вульфгар и Дзирт обменялись многозначительными взглядами.

– Он просил передать вам вот это, – продолжал Пеллман, протягивая Вульфгару маленький мешочек. – И велел сказать, что будет ждать вас в Калимпорте.

Вульфгар осторожно взял мешочек, словно опасаясь, что тот может вспыхнуть у него в руках.

– Благодарим тебя, – сказал Дзирт. – По прибытии в Калимпорт мы сообщим нашему другу, что ты отлично выполнил его просьбу.

Пеллман кивнул, поклонился и отправился по своим делам, но тотчас же вспомнил, что ему надо исполнить еще кое-что – сидевший в подсознании приказ, нарушить который он был не в силах. Следуя указаниям Энтрери, начальник порта поспешил в верхний город.

К башне Оберона.

Дзирт увлек Вульфгара в сторону, туда, где их никто не мог видеть, и, заметив опасливый взгляд Вульфгара, взял у него мешочек. Затем, держа его на вытянутых руках, эльф аккуратно развязал стягивавший его горловину ремешок. Мотнув головой, он сделал Вульфгару знак отойти, и тот сделал шаг назад; Дзирт опустил мешочек до уровня пояса и заглянул внутрь.

Видя, как поникли вдруг плечи друга, Вульфгар, раздираемый любопытством, подошел ближе, и эльф, растерянно оглянувшись на него, вытряхнул содержимое мешочка на ладонь.

Это был палец хафлинга.

Книга 2. Дружья и враги

Глава 7. Сомнения

Первое, что он заметил, когда очнулся, было отсутствие ветра. Он провел бессчетное количество часов, лежа на решетке дымохода. И все это время, даже находясь в полубессознательном состоянии, дворф слышал свирепые завывания ветра. Ненадолго приходя в себя, он мысленно переносился назад, в родную долину, служившую ему домом в течение почти двух столетий. Но рев ветра нисколько не успокаивал его, лишь неустанно напоминая о сражении и о том, что, пожалуй, это последний звук, который ему суждено слышать в этой жизни.

Но сейчас ветра слышно не было. Тишину нарушало лишь потрескивание горевшего где-то поблизости костра. Бренор с трудом поднял необычайно отяжелевшие веки и осмотрелся по сторонам, пытаясь сообразить, что с ним и где он находится. Ему было тепло и уютно. Плотнo укутанный шерстяным одеялом, дворф лежал на кровати внутри какого-то дома: пламя горело в камине, а не в костре.

Бренор скосил глаза и увидел разложенную возле камина воинскую амуницию.

Его доспехи и оружие!

Однорогий шлем, сабля Дзирта, мифриловый панцирь, новый боевой топор, сверкающий щит... А он лежал под одеялом в одной шелковой ночной рубаше.

Почувствовав себя вдруг крайне незащитным, он рывком натянул одеяло до подбородка.

От резкого движения закружилась голова, нахлынула волна вязкого мрака, и мысли дворфа беспорядочно заметались по кругу. Он тяжело откинулся на подушки.

Спустя какое-то время Бренор вновь пришел в себя – ровно настолько, чтобы успеть разглядеть склонившуюся над ним высокую прекрасную женщину. Длинные мягкие волосы, отливающие чистым серебром, скользнули по его лицу.

– Яд паука, – прошептала она. – Кого угодно убил бы, только не дворфа.

И тьма опять поглотила Бренора.

Вновь он очнулся лишь через несколько часов, чувствуя себя уже гораздо лучше. Решив не делать лишних движений, чтобы не привлекать внимания красавицы, он приоткрыл один глаз и осмотрел комнату, прежде всего глянув в сторону камина. Убедившись, что его доспехи лежат на прежнем месте, дворф медленно повернул голову.

В комнате была всего одна дверь. Женщина, которую он видел раньше, хотя до сих пор

сомневался в том, что это не призрак, стояла у двери и через небольшое окошко наблюдала за ночным небом. Ее волосы действительно оказались серебристыми, и Бренор понял, что это вовсе не игра света и тени и не плод его воображения. И серебро ее волос не имело ничего общего с сединой. Женщина эта, казалось, излучала волшебную жизненную силу.

– Прошу прощения у прекрасной дамы, – проскрипел дворф, с трудом выговаривая каждый слог.

Женщина вздрогнула и, обернувшись, встревоженно посмотрела в его сторону.

– Нельзя ли чего-нибудь пожевать? – спросил Бренор, никогда не изменявший своим привычкам.

Незнакомка пересекла комнату и, подойдя к дворфу, помогла ему усесться на постели. Волна мрака снова захлестнула его, но он сумел отмахнуться от нахлынувшей слабости.

– Только дворф способен выжить после такого, – восхищенно прошептала женщина, словно не веря, что дело пошло на поправку. Бренор покосился в ее сторону:

– Кажется, я тебя знаю, прекрасная госпожа, хотя не припомню имени.

– Сейчас это не важно, – ответила она. – Ты перенес тяжелое испытание, Бренор Боевой Топор. – При звуках своего имени Бренор еще больше скосил глаза и невольно покачнулся, но женщина не дала ему упасть и продолжала: – Я постаралась сделать с твоими ранами все, что в моих силах, хотя и боялась, что не успею должным образом обработать место укуса.

Бренор, опустив глаза, глянул на забинтованную почти до самого плеча руку и живо припомнил тот ужасный момент, когда ему пришлось схватиться с гигантским пауком.

– Сколько дней я провел в беспамятстве?

– Сколько ты пролежал на сломанной решетке дымохода, я не знаю, – ответила женщина, – но здесь ты находишься больше трех дней, и немудрено, что это не нравится твоему желудку! Потерпи еще немного, я приготовлю тебе поесть.

Женщина двинулась к камину, но Бренор схватил ее за руку:

– Где мы?

Женщина улыбнулась, и его пальцы разжались сами собой.

– В небольшой расселине, недалеко от того места, где дымоход выходит на поверхность. Я побоялась переносить тебя слишком далеко.

Бренор почувствовал себя окончательно сбитым с толку.

– Это твой дом?

– Ну что ты! – рассмеялась женщина. – Это всего лишь одно из моих творений. Причем временное. Когда ты почувствуешь, что у тебя достаточно сил для путешествия, дом исчезнет с первыми лучами зари.

И тут Бренор сообразил, с кем имеет дело.

– Ты – Повелительница Серебристой Луны! – закричал он.

– Да, я Аластриэль Ясная Луна, – сказала женщина, слегка кивнув ему. – Приветствую тебя, благородный король.

– Король? – горестно протянул Бренор. – Мой горный город навеки перешел в руки поганых серых дворфов.

– Ну, это мы еще посмотрим, навеки ли, – сказала Аластриэль.

Но Бренор не слышал ее слов. Дворф задумался, причем вовсе не о Мифрил Халле, а о своих друзьях Дзирте, Вульфгаре, Реджисе – и о Кэтти-бри, единственной в его жизни истинной радости.

– А мои друзья? – спросил он у Аластриэль. – Тебе что-нибудь о них известно?

– Успокойся, – сказала Аластриэль. – Они благополучно выбрались наружу. Все до единого.

– И эльф? Аластриэль кивнула:

– Дзирт До'Урден явился в этот мир не для того, чтобы погибнуть в доме своего лучшего друга.

То, как она отозвалась о Дзирте, пробудило в дворфе еще одно воспоминание.

– Ты встречалась с ним раньше, – сказал он. – Когда мы еще только шли на поиски

Мифрил Халла. Ты нам подсказывала дорогу. Ведь именно от эльфа ты узнала, как меня зовут.

– И догадалась, где тебя искать, – добавила Аластриэль. – Сердца твоих друзей полны печали. Они считают, что ты погиб. Но не забывай, что я волшебница, притом неплохая, и умею общаться с другими мирами, обитатели которых порой приносят мне очень любопытные новости. И когда дух Моркая, моего старинного друга, который был вынужден покинуть этот мир несколько лет тому назад, показал мне дворфа, лежащего на сломанной решетке на склоне горы, я сразу поняла, что это Бренор Боевой Топор. Я только боялась, что опоздаю.

– Пф! Ты успела как раз вовремя! – одобрительно фыкнул Бренор и ударил себя кулаком в грудь. Затем он попытался встать с кровати – и сразу же почувствовал острую боль в седалище.

– Это рана от стрелы арбалета, – объяснила Аластриэль.

Бренор поворошил свои воспоминания. Нет, чтобы в него вонзалась стрела, он не помнил. Пожав плечами, он решил, что в горячке боя просто не заметил укуса стрелы.

– Ха! Значит, один из серых сумел-таки меня задеть... – усмехнулся дворф, но тотчас же залился краской и смущенно опустил глаза, представив, как эта прекрасная женщина выковыривала стрелу из его задницы.

Аластриэль, поняв, что переживает сейчас бесстрашный воин, решила сменить тему.

– Поешь и ложись отдыхать, – сказала она. – И знай, что твои друзья в безопасности... по крайней мере сейчас.

– Где они?..

Аластриэль взмахом руки прервала его:

– Поверь, сейчас я мало что о них знаю. Но скоро ты сам все выяснишь. Утром я тебя доставлю в Широкую Скамью, где ты встретишься с Кэтти-бри, которая знает гораздо больше.

Бренор был готов хоть сейчас мчаться навстречу девушке, которую любил как собственную дочь. Ему не терпелось поскорей обнять ее и сказать, что с ним все в порядке. Но он решил, что, поскольку уже не чаял увидеть ее вообще, несколько часов он потерпеть сможет.

И хотя дворф и опасался, что всю ночь не сможет сомкнуть глаз, сон свалил его, едва он разделался с едой. Аластриэль некоторое время наблюдала за ним; вскоре волшебный домик сотрясся от могучего храпа дворфа.

Решив, что подобные звуки может издавать только тот, кто совсем или почти совсем здоров, Повелительница Серебристой Луны устало прислонилась к стене и закрыла глаза.

Долгими же оказались для нее эти три дня!..

* * *

На заре Бренор с удивлением обнаружил, что домик исчез, едва из-за горизонта пробились первые солнечные лучи. Казалось, сама ночь одолжила домику тот материал, из которого были сложены его стены. Обернувшись к Аластриэль, дворф хотел было выразить свое восхищение ее искусством, но, увидев, что она занята, решил помолчать. Волшебница стояла, пристально глядя на начавшее розоветь небо и вытянув руки перед собой, словно собирала солнечные лучи в пучок.

Затем, сцепив руки, она поднесла их ко рту и начала нашептывать загадочные заклинания. И вдруг, отбросив от себя собранный ранее свет, выкрикнула магические слова: «Родись в пламени!» В то же мгновение из-под ближайшего камня выплыл огненный шар и, полыхнув огромным языком пламени, превратился в запряженную двумя конями колесницу. Кони пританцовывали вместе с пламенем, но ни они, ни колесница не опаляли землю.

– Собирайся, – сказала волшебница Бренору. – Нам пора ехать.

Но дворф еще некоторое время стоял не двигаясь. Он никогда не воспринимал

волшебство всерьез – за исключением той магии, которую использовал его народ, чтобы наделить оружие и доспехи некоторыми полезными в бою свойствами. Но когда чужая магия могла ему пригодиться, он не спешил отмахиваться от нее. Собрав свою амуницию, дворф не стал облачаться в доспехи и уселся позади Аластриэль. Поначалу он отнесся к колеснице с опаской, но вскоре убедился, что материал, из которого она создана, не обжигает, по прочности же нисколько не уступает дереву.

Аластриэль взяла в руки вожжи и хлестнула коней, которые одним мощным рывком подняли колесницу в утреннее небо и, обогнув гору с запада, устремились на юг.

Ошеломленный дворф уронил свои доспехи на дно волшебной повозки, перегнулся через ее край и взглянул вниз. Под ними стремительно проносились горы. Вот Бренор увидел развалины Осевшего Камня – старинного города дворфов; спустя мгновение они исчезли за горизонтом. Колесница пролетела над поросшими высокой шелковистой травой лугами и понеслась вдоль северной границы Болот Троллей. К моменту, когда под ними показался Несм, Бренор уже вполне пришел в себя и отпустил в адрес негостеприимного города заковыристое проклятие. Затем внизу сверкающей змейкой мелькнула несущая свои воды через луга величественная Дессарин, и дворф, прищурившись, разглядел вдали, на юге, огромный лагерь варваров.

Аластриэль вновь повернула коней, и спустя всего несколько мгновений впереди замаячил стоящий на Холме Гарпеллов Дворец Плюща. Они подлетели к Широкой Скамье.

Завидев приближающуюся колесницу, чародеи как один бросились к вершине холма. Размахивая руками и оглашая окрестности радостными криками, Гарпеллы приветствовали волшебницу. Так бывало всякий раз, когда Повелительница Аластриэль заглядывала к ним в гости. Впрочем, когда из-за края колесницы показался однорогий шлем, под которым виднелись длинный нос и ярко-рыжая борода, один из чародеев вдруг стал белым как полотно и едва не лишился чувств.

– Но... ты же... э-э... погиб... Ты же упал в пропасть, – выпалил Гаркл, не сводя глаз со спрыгнувшего на землю Бренора.

– Я тоже рад тебя видеть, – отвечал Бренор, одетый лишь в ночную рубаху да выдававший виды шлем. Вытащив из колесницы свою амуницию, он швырнул ее к ногам Гаркла. – Где моя девочка?

– Да, конечно... девочка... Кэтти-бри, ну да... где? Ах, конечно же, там, – пробормотал чародей, нервно пощипывая дрожащими пальцами нижнюю губу и все еще не веря своим глазам. – Идем же!.. Идем! – И, схватив Бренора за руку, он потащил его в сторону Дворца Плюща.

Они встретили Кэтти-бри в коридоре – она только что проснулась и шла умываться. При виде несущегося навстречу Бренора ее глаза полезли на лоб; выронив полотенце, девушка обессиленно опустила руки. Дворф подбежал к Кэтти-бри, уронил голову ей на грудь и так обнял девушку, что она чуть не задохнулась. Впрочем, придя в себя, Кэтти-бри стиснула дворфа в объятиях с не меньшей силой.

– Мои молитвы сделали свое дело! – вскричала Кэтти-бри, и голос ее задрожал. – Боги свидетели! Я думала, что ты погиб!

Бренор, изо всех сил старавшийся не разрыдаться, ничего не ответил. Но вот его слезы хлынули на грудь Кэтти-бри, и он почувствовал, что вбежавшие вслед за ним во дворец Гарпеллы смотрят на них. Дворф, не помня себя от смущения, ухватился за ручку ближайшей двери и, распахнув ее, застал врасплох стоявшего в глубине комнаты перед зеркалом полуодетого Гарпелла.

– Прошу прощения... – начал было чародей, подходя к ним, но Бренор схватил его за плечо, выволок в коридор и, втолкнув Кэтти-бри в комнату, захлопнул дверь. Чародей беспомощно всплеснул руками, но, увидев сияющие улыбками лица своих сородичей, понял, что помогать ему они не собираются, и, пожав плечами, отправился по своим делам так, словно ничего необычного не произошло.

Кэтти-бри впервые увидела, как плачет суровый дворф. Но Бренору было наплевать.

Впрочем, если бы он и захотел, то все равно не смог бы сдержать рыдания.

– Мои молитвы тоже не подвели, – шепнул он девушке, которую считал своей дочерью.

– Ах, если бы мы только знали... – начала Кэтти-бри, но Бренор, ласково приложив палец к ее губам, заставил девушку замолчать. Сейчас это было не важно. Бренор не сомневался в том, что Кэтти-бри и остальные никогда не покинули бы его, если бы у них оставалась хоть какая-то надежда, что он еще жив.

– Но я понятия не имею, почему пламя не тронуло меня. – Вздрыгнув от воспоминаний о тех нескольких неделях, что он провел в одиночестве, блуждая по коридорам Мифрил Халла, Бренор пробормотал: – Хватит разговоров об этом проклятом месте. Кошмары Мифрил Халла позади, и я не собираюсь больше возвращаться туда!

Кэтти-бри, знавшая о приближающихся к Широкой Скамье армиях, с помощью которых Клан Боевого Топора обязательно отвоеует свою родину, замотала головой, но Бренор не понял, что она имеет в виду.

– А что мои друзья? – спросил он. – Падая, я видел на стене эльфа. Вернее его глаза.

– Дзирт не погиб, – ответила Кэтти-бри. – Как, Впрочем, и убийца, который гнался за Реджисом. Ты упал вниз, а он выбрался на край ущелья и уволок малыша с собой.

– Пузана? – выдохнул Бренор.

– Да, и еще пантеру эльфа.

– Пузан погиб...

– Нет, он жив, – быстро ответила Кэтти-бри. – Дзирт и Вульфгар отправились в погоню за убийцей. Они знают, что Энтрери двинулся на юг, в Калимпорт.

– Да... неблизкий путь, – протянул Бренор и вновь взглянул на Кэтти-бри. – Но, зная тебя, мне странно, что ты не увязалась за ними.

– У меня дела здесь, – ответила девушка, и в ее голосе зазвучал металл. – Мне надо рассчитаться с долгами.

Бренор сразу все понял.

– Ты имеешь в виду Мифрил Халл? – прорычал он. – Ты задумала вернуться и отомстить за меня?

Кэтти-бри кивнула.

– Да ты сошла с ума, девочка моя! – рявкнул Бренор. – И эльф согласился с тобой? Он отпустил тебя в такой поход одну?

– Одну? – переспросила Кэтти-бри. Настал момент поведать Королю Мифрил Халла о планах будущего похода. – Вовсе нет. Я не собираюсь так глупо закончить свою жизнь. Сотня твоих сородичей уже двинулась сюда из Долины Ледяного Ветра, – пояснила она. – И с ними идет большой отряд воинов Вульфгара.

– Этого мало, – угрюмо буркнул Бренор. – В горном городе поселились толпы серых.

– А с северо-востока, из Цитадели Адбар, к нам спешат восемь тысяч воинов. Король Харбромм сказал, что поможет освободить твою родину! Даже миролюбивые Гарпеллы предложили свою помощь.

Бренор представил себе, какая собирается армия: чародеи, варвары и лавина дворфов... а во главе этого воинства Кэтти-бри, и скривил рот в довольной ухмылке. Он вновь взглянул на свою дочь – на этот раз с искренним уважением; и его глаза вновь наполнились слезами.

– Им не одолеть нас, отец, – сказала Кэтти-бри. – И я дождусь того дня, когда твое изображение займет достойное место в Зале Королей! Вот увидишь, ты навеки войдешь в летопись героической истории Мифрил Халла!

Бренор вновь обнял девушку и что есть сил прижал ее к своей груди. Из всех посвященных ему гимнов и хвалебных слов в свой адрес ничто и никогда не звучало так прекрасно и так отрадно, как это одно-единственное слово «Отец!».

* * *

Вечер застал Бренора стоящим на склоне Холма Гарпеллов. Глядя на исчезающее за

горизонтом солнце и на раскинувшуюся к югу от Широкой Скамьи равнину, дворф думал о своих друзьях и особенно о Реджисе, Пузане, беспокойном хафлинге, который давно и прочно поселился в его сердце.

За Дзирта он не беспокоился. Сейчас, когда рядом с ним могучий Вульфгар, остановить их сможет разве что целая армия.

Но вот Реджис...

Бренор никогда не сомневался, что беззаботный образ жизни хафлинга когда-нибудь обязательно заведет его в трясину, из которой он, на своих коротеньких ножках, уже не сможет выбраться. Реджис имел отвратительную привычку с полуизвиняющейся-полувосторженной улыбкой наступать на ноги окружающим, а подобное поведение еще никого до добра не доводило. И конечно же, он поступил ужасно глупо, сперев волшебный рубин у магистра своей собственной Гильдии.

Правда, мысль о том, что «хафлинг получил по заслугам», несколько не успокаивала сурового дворфа и не уменьшала его ярости от сознания собственного бессилия. Но его место здесь, он сам поведет собирающуюся под его знамена армию, и они покроют себя неувядаемой славой.

Они прогонят поганых дергаров, и Мифрил Халл вновь, как и прежде, будет процветать. Все народы севера позавидуют несметным богатствам его королевства, и творения искусных мастеров вновь появятся на рынке и достигнут самых отдаленных уголков мира.

Это было его мечтой и стало смыслом всей его жизни с тех самых пор, когда Клан Боевого Топора был почти полностью уничтожен, а тем, кто уцелел, пришлось, спасаясь бегством, укрыться в пещерах забытой богами Долины Ледяного Ветра.

Последние солнечные лучи исчезли за горизонтом, и на небе высыпали звезды. Ночь, с облегчением вздохнул Бренор, вспомнив о друге.

Время темного эльфа.

Но улыбка так и не появилась на его лице.

– Ночь... – громко прошептал он.

Время убийцы.

Глава 8. Магистр думает

Неказистое бревенчатое здание, стоявшее на окраине Круга Мошенников, казалось убогим даже по меркам этой не слишком роскошной части Калимпорта. Немногочисленные окна были либо зарешечены, либо плотно закрыты ставнями – на стенах не было балконов или террас. Оно не имело ни номера, ни табличек. Но все жители Калимпорта отлично знали этот дом. Внутри за обитыми железом тяжелыми дверями и потемневшими от времени бревенчатыми стенами все было иначе. Непередаваемое буйство красок, роскошные ковры и богатейшая коллекция скульптур, отлитых из чистого золота. Это был дом Гильдии воров, по богатству и роскоши намного превосходивший дворец самого правителя Калимпорта.

Здание на несколько этажей уходило вниз, под землю. Самым роскошным был третий этаж. От восьмиугольного главного зала в разные стороны расходились четыре большие комнаты. Здесь все было подчинено вкусам и пристрастиям одного человека – Паши Пуука. Уже много лет он был бессменным магистром Гильдии – создавал и развивал обширную воровскую сеть Калимпорта. Пуук неустанно заботился о том, чтобы именно к нему попадали наиболее удачные приобретения членов Гильдии.

Магистр медленно прохаживался по приемному залу (именно этой цели служило центральное помещение третьего этажа), то и дело останавливаясь, чтобы потрепать по шее лежавшего рядом с его тронном могучего леопарда. На округлом мясистом лице магистра читалось необычайное возбуждение, и в те мгновения, когда он ласкал своего любимца, его пальцы нервно подрагивали.

Одет Паша Пуук был в роскошную мантию из тончайшего шелка. В отличие от других

властелинов, равных ему по статусу, он не был увешан драгоценностями – лишь одна золотая необыкновенной красоты закладка скрепляла складки его одежд. Впрочем, его зубы, все до одного, были сделаны из чистого золота. Магистр был невелик ростом и казался уменьшенной копией стоявших у стен четырех слуг-исполинов. Но, несмотря на неказистую внешность Пуука, даже могущественные султаны, бывало, ползали перед ним на коленях, а при одном лишь упоминании его имени самые бесстрашные разбойники и бандиты стремились поскорее укрыться в своих темных норах.

Раздался громкий стук в одну из дверей, и Пуук подскочил от неожиданности. Решив, что, пожалуй, следует заставить посетителя подождать, он неторопливо двинулся к своему трону, хотя на самом деле ему просто требовалось некоторое время, чтобы привести в порядок собственные мысли. Усевшись, он запустил пальцы в шелковистый мех огромной изнеженной кошки и с отсутствующим видом подал одному из слуг знак открыть дверь.

В следующее мгновение в приемный зал стремительно ворвался долговязый воин, на бедре которого в такт шагам вызывающе болталась длинная тонкая сабля. За спиной у него развевалась черная накидка. Тусклые, бурого цвета волосы, рассыпавшись по плечам, длинными прядями спадали ему на спину. Одет он был в простое платье, и его тело было перехлестнуто множеством лямок и ремней, на каждом из которых висел либо мешочек, либо ножны с кинжалом или каким-то другим оружием. До безобразия заношенные и стоптанные высокие кожаные сапоги мягко ступали по полу, слегка шурша в такт шагам.

– Привет, Пуук, – словно мимоходом бросил он.

При виде вошедшего глаза Пуука злобно сузились.

– Привет, Расситер, – ответил он крысиному оборотню.

Расситер подошел к трону и, небрежно наклонившись, бросил в сторону отпрянувшего от него леопарда исполненный ненависти взгляд. Затем он злобно осклабился, обнажив в улыбке два ряда ужасных кривых крысиных зубов, и, поставив ногу на ступеньку трона, склонился к Пууку так близко, что тот, почувствовав на своем лице жар зловонного дыхания, невольно вздрогнул.

Магистр покосился на стоящий на его великолепном троне грязный сапог и, взглянув Расситеру прямо в глаза, улыбнулся, да так, что не знавший страха оборотень сразу понял, что в столь панибратском обращении он, пожалуй, зашел слишком далеко. В следующее мгновение Расситер снял ногу с трона и отошел от Пуука на пару шагов.

Улыбка исчезла с лица Пуука, но он остался доволен тем, что ему удалось произвести на оборотня должное впечатление.

– Ну что, дело сделано? – спросил он.

Расситер прошелся вокруг трона. Смех душил его.

– Конечно, – ответил он, доставая из висевшего на поясе мешочка изящное жемчужное ожерелье.

Пуук вздрогнул, и оборотень расплылся в довольной улыбке. Именно на такую реакцию магистра он и рассчитывал.

– Неужели так необходимо было убивать ее? – прошептал Пуук.

Расситер, пожав плечами, вернул ожерелье в мешочек.

– Ты ведь сказал, что от нее надо избавиться. Вот я и избавился.

Пуук начал нервно скрести ногтями по подлокотникам трона.

– Я ведь хотел только, чтобы она не появлялась на улицах города до тех пор, пока мы не покончим с этим делом!

– Она знала слишком много, – ответил Расситер.

– Одна из моих любимых наложниц, – сказал Пуук, вновь взяв себя в руки. Мало кто мог разозлить Пуука так, как умел это сделать Расситер, а выйти после этого из здания Гильдии живым и невредимым не удавалось почти никому.

– Одна из тысячи, – усмехнулся убийца. Тут распахнулась другая дверь, и в зал торопливо вошел старый чародей, облаченный в расшитую золотыми звездами и полумесяцами темно-синюю мантию. Его высокий остроконечный колпак был увенчан

огромным бриллиантом.

– Я должен поговорить с... – начал он. Пуук раздраженно покосился в его сторону:

– Не сейчас Ла Валль.

– Но, мой повелитель...

Глаза Пуука вновь превратились в узкие щелочки и стали не шире плотно сжатых губ. Старик виновато поклонился и мгновенно исчез, осторожно и бесшумно притворив дверь.

Расситер расхохотался:

– Здорово ты его выставил!

– Привыкай к Ла Валлю, – сказал Пуук.

– Мне наплевать на него. Мой компаньон – ты, – ответил Расситер и, подойдя к окну, выходившему в южную часть города, окинул взглядом раскинувшийся на берегу океана огромный порт. – Сегодня полнолуние, – с восторгом воскликнул он, оборачиваясь к Пууку. – Идем с нами, Паша! Сегодня мы попируем на славу!

Пуук содрогнулся при одной только мысли о том кошмаре, который ожидает его, если он примет приглашение оборотня. Возможно, его наложница еще жива и они собираются...

Магистр Гильдии воров отмахнулся от безрадостных мыслей.

– Боюсь, что сегодня не получится, – тихо сказал он, стараясь ничем не выдать своего отвращения.

Расситер все прекрасно понял: приглашая Пуука, он отлично знал, что тот откажется. Подойдя к трону, он вновь поставил ногу на ступеньку и опять одарил Пуука одной из своих гадких улыбок.

– Ты даже не представляешь, какого удовольствия себя лишаешь, – протянул он. – Но решать тебе. Я всего лишь соблюдаю наш договор. – Отскочив на несколько шагов, он отвесил глубокий поклон. – Ведь ты повелитель, а не я.

– Со своей частью нашего плана ты и твои сородичи справляетесь прекрасно, – сказал Пуук.

Расситер в знак своего полного согласия поднял руки и развернул ладони наружу, после чего громко хлопнул ими друг о друга.

– Ничего не могу возразить на это. С тех пор как мы с тобой заключили союз и ты взял меня в дело, моя Гильдия процветает. – С этими словами он вновь поклонился Пууку. – И не сочти мои слова за дерзость, но, поверь, я просто не способен скрыть радость оттого, что удача сопутствует нам. Ведь сегодня ночь полнолуния!

– Так не теряй же времени, поспеши на свой пир, Расситер.

Оборотень еще раз поклонился, бросил на леопарда злобный взгляд и стремительно покинул приемный зал Пуука.

Когда дверь за ним закрылась, Пуук задумчиво почесал бровь и провел рукой по тщательно уложенным остаткам волос. Затем, подперев подбородок пухлым кулаком, он принялся размышлять над тем, до чего же невыносимым компаньоном оказался Расситер.

Его взгляд остановился на двери гарема, и Пуук решил, что, пожалуй, лишь в обществе любимых наложниц он сможет хотя бы ненадолго забыть про оборотня. Но тут он вспомнил о Ла Балле. Чародей никогда бы не решился нарушить его покой, особенно когда у него был Расситер, если бы не какое-то срочное известие.

Почесав леопарда за ухом, Пуук встал с трона и через юго-восточную дверь вошел в тускло освещенную комнату чародея. Ла Валль, не мигая смотревший на волшебный хрустальный шар, даже не заметил его появления. Решив не мешать чародею, Пуук тихонько уселся на стул и принялся с восхищением наблюдать за тем, как в шаре призрачно колыхнется отражение жиденькой седой бородки Ла Валля, который вдруг начал раскачиваться из стороны в сторону.

Наконец Ла Валль оторвал взгляд от шара и повернулся к своему господину. От пронизательного чародея не ускользнуло застывшее на лице Пуука брезгливое выражение – так всегда бывало после встречи с оборотнем.

– Они убили ее? – тихо спросил старик, впрочем заранее зная ответ.

– Я ненавижу его, – прошептал Пуук.

– Но ведь ты не в силах отказаться от той власти, что принес тебе союз с ним и его сородичами.

Чародей, как всегда, был прав. За два года, прошедшие с тех пор, как Пуук заключил союз с крысиными оборотнями, его Гильдия стала одной из самых влиятельных в городе. Сейчас они могли неплохо жить только на те деньги, что поступали от портовых купцов в качестве платы за покровительство и защиту – защиту от крысиных оборотней. Капитаны заходивших в Калимпорт кораблей обычно были достаточно благоразумны и щедро платили людям Пуука, когда те встречали их на причале.

Те же, кто отказывался платить, вскоре получали жестокий урок.

Нет, Пуук был вполне доволен союзом с Расситером и его сородичами. И все-таки он никак не мог перебороть отвращения, которое питал к этим поганым оборотням. Они походили на людей... но лишь до наступления ночи. Тогда они превращались в ужасных монстров с наполовину человеческими, наполовину крысиными чертами и повадками. И... Пууку было не по душе то, как они делают свое дело.

– Ну ладно, хватит об этом, – сказал магистр, уронив руки на покрывавшую стол бархатную скатерть. – Чтобы развеять неприятные воспоминания о встрече с Расситером, мне придется провести в гареме по меньшей мере полдня! – Губы Пуука скривились в усмешке, и чародей понял, что эта мысль ему понравилась. – Ты что-то хотел мне сообщить? – спросил магистр.

Чародей кивнул.

– Я только что говорил с Обероном из Ворот Балдура, – горделиво приосанившись, сказал он. – И узнал нечто такое, что мигом заставит тебя забыть о неприятностях.

Пуук терпеливо ждал, пока Ла Валль покончит с хвастливой прелюдией. Чародей был верным помощником, и магистр Гильдии воров ценил его почти как друга.

– Твой убийца возвращается! – торжественно объявил Ла Валль.

Пуук был настолько ошарашен неожиданным известием, что не сразу сообразил, о чем идет речь. Но когда до него наконец дошел смысл сказанного, он вскочил на ноги.

– Энтрери? – прошептал он и чуть было не задохнулся от восторга.

Ла Валль, едва сдерживая душивший его радостный смех, кивнул.

Пуук пригладил свои редкие волосы. Прошло три года, и вот Энтрери, опаснейший из убийц, возвращается к нему. Магистр, которому не терпелось услышать как можно больше, повернулся к чародею.

– И хафлинг с ним, – добавил Ла Валль, отлично знавший, что так взволновало чародея. На лице Пуука засияла радостная улыбка, он облокотился на стол, и его золотые зубы хищно сверкнули в свете свечи.

Ла Валль был бесконечно счастлив тем, что ему удалось угодить своему повелителю, сообщить Пууку долгожданную весть.

– И он везет рубин! – воскликнул чародей, с силой ударив кулаком по столу.

– О! – зарычал Пуук и затрясся от смеха. Недалек тот день, когда его сокровище вернется к нему. С помощью магической силы камня он поднимется до неведомых прежде вершин власти и богатства. И он не просто будет повелевать всеми, с кем сведет его судьба, он сделает их счастливыми от сознания этого.

– Ах, Расситер, – пробормотал Пуук, внезапно сообразив, что теперь он будет разговаривать со своим компаньоном совсем по-другому. – Теперь наши отношения несколько изменятся, мой зубастый друг.

– Думаешь, он еще понадобится тебе? – спросил Ла Валль.

Пуук пожал плечами и глянул в дальний угол комнаты чародея, в сторону небольшого занавеса.

Там хранился Обруч Тароса.

Вспомнив о нем, Ла Валль зажмурился. Обруч Тароса был могущественным оружием, способным переносить своего хозяина или его врагов через уровни бытия. Но его сила не

давалась даром. Обруч аккумулировал чудовищное зло, и в те несколько раз, что Ла Валль пользовался им, он чувствовал, как с каждым разом уменьшается его собственная жизненная энергия, словно волшебный обруч забирает ее себе. Ла Валль всей душой ненавидел Расситера и все-таки надеялся, что магистр найдет способ избавиться от оборотня, не прибегая к помощи Обруча Тароса.

Открыв глаза, чародей увидел, что Пуук не терпит узнать об Энтрери побольше.

– Рассказывай! – потребовал магистр.

Ла Валль беспомощно пожал плечами и положил руку на свой хрустальный шар.

– Своими глазами я их не видел, – сказал он. – Артемис Энтрери имеет скверную привычку не откликаться на мой зов. Но, судя по тому, что мне поведал Оберон, они уже близко. Они приближаются с севера и скорее всего уже находятся в водах Калимшана. Их подгоняет попутный ветер, мой повелитель. Думаю, что через неделю-другую они будут здесь.

– А Реджис точно с ним? – спросил Пуук.

– Да.

– Он жив?

– Насколько мне известно, даже чересчур, – ответил чародей.

– Отлично! – засопел Пуук. Ах, как ему не терпелось поскорее увидеть вероломного хафлинга! Какое наслаждение он испытает, сомкнув пальцы на его тонкой шее! После того как Реджис скрылся, похитив волшебный рубин, Гильдия воров пережила тяжелые времена. Отчасти из-за того, что Пуук уже отвык должным образом общаться с людьми без помощи камня, отчасти потому, что на охоту за хафлингом ушло слишком много сил и средств. Но, по мнению Пуука, во всем этом был виноват один лишь Реджис. Сейчас он обвинял хафлинга даже в том, что два года назад ему пришлось заключить союз с оборотнем. А ведь будь у него тогда рубин, он легко обошелся бы без Расситера и его мерзких сородичей.

Пуук знал, что теперь дела Гильдии пойдут как нельзя лучше. Обладая рубином, он легко подчинит крысиных оборотней, а потом... возможно, стоит подумать над тем, как расширить свою власть за пределы Калимпорта. Одураченные соратники и послушные его воле крысолюди расчистят дорогу для членов Гильдии воров.

Пуук снова повернулся к Ла Валлю и заметил, что чародей крайне озабочен.

– Как ты думаешь, понравятся Энтрери наши новые компаньоны? – угрюмо спросил Ла Валль.

– Ах вот ты о чем... Но ведь он же ничего не знает. Он отсутствовал так долго... – сказал Пуук и после недолгого размышления добавил: – В конце концов, у них так много общего. Думаю, что они поладят.

Но Расситер обладает удивительной способностью восстанавливать против себя всех, с кем имеет дело. Представь, что произойдет, если он столкнется с Энтрери.

При мысли о последствиях подобной встречи Пуук расхохотался:

– Можешь не сомневаться, мой друг, что Расситер столкнется с Энтрери только однажды.

– И после этого ты будешь вести дела с новым предводителем оборотней? – понимающе усмехнулся Ла Валль.

Пуук хлопнул чародея по плечу и направился к двери.

– Постарайся узнать все, что только сможешь, – сказал он. – А если тебе удастся нащупать их своим шаром, немедленно зови меня. Мне не терпится поскорее увидеть физиономию хафлинга. Я так соскучился по нему.

– А где ты будешь?

– В гареме, – подмигнул чародею Пуук. – Сам понимаешь, надо снять напряжение.

Магистр ушел, и Ла Валль опустился на стул, всецело погрузившись в раздумья. С тех пор как Энтрери отправился в путь, чародей многого достиг и даже поднялся до третьего этажа, став личным советником Пуука, который и пожаловал ему эту комнату.

Комнату Энтрери.

Впрочем, у чародея никогда не возникало трудностей в общении с убийцей. Они были если не друзьями, то весьма близкими приятелями и в прошлом не раз помогали друг другу. Ла Валль при всем желании никогда не смог бы сосчитать, сколько раз он подсказывал убийце кратчайший путь к очередной жертве.

А взять, скажем, случай с чародеем по имени Манкас Тиверос. «Манкас Всемогущий» – так, помнится, звали его остальные волшебники Калимпорта, безоговорочно принявшие его сторону, когда Манкас с Ла Валлем вступили в ученый спор о происхождении одного весьма запутанного заклинания. Каждый считал, что именно он первым открыл это заклинание, и все, кто хоть что-то смыслил в существе вопроса, с нетерпением ожидали, когда же между чародеями вспыхнет война. Но к всеобщему изумлению, в один прекрасный день Манкас неожиданно исчез, оставив, впрочем, коротенькую записку, в которой признавал, что честь открытия заклинания целиком и полностью принадлежит Ла Валлю. С тех пор Манкаса никто не видел. Ни в Калимпорте, ни в других городах.

Ла Валль вздохнул и повернулся к хрустальному шару. Что и говорить, Артемис Энтрери отлично знал свое дело.

Внезапно дверь распахнулась и в комнату чародея просунул голову Пуук.

– Я забыл самое главное, – сказал он Ла Валлю. – Пошли гонца в Гильдию плотников. Скажи им, что нам срочно нужны несколько хороших мастеров.

Ла Валль в недоумении уставился на него.

– Гарем и сокровищница останутся там, где они находятся сейчас, – объяснил Пуук, удивляясь тому, что столь могущественный чародей не способен предугадать ход его мыслей. – И, как ты, наверное, догадываешься, я свою комнату покидать не собираюсь!

Ла Валль начал понимать, о чем идет речь.

– В то же время я никак не могу сказать Артемису Энтрери, что его комната занята, – продолжал Пуук. – Во всяком случае не сейчас, когда он так блестяще сделал свое дело!

– Я понял, – пробормотал Ла Валль, решив, что ему предстоит вернуться на один из нижних этажей.

– То-то же. Именно поэтому и надо построить еще одну комнату, – расхохотался Пуук, от души наслаждаясь видом окончательно сбитого с толку чародея. – И мы построим ее между гаремом и комнатой Энтрери. – С этими словами он весело подмигнул чародею. – Можешь сам спланировать и украсить ее. И не жалея денег! – Захлопнув дверь, Пуук исчез.

Чародей смахнул выступившие на глазах слезы. Пуук то и дело удивлял его, но еще ни разу не разочаровывал.

– Ты щедрый хозяин, Паша Пуук, – прошептал Ла Валль.

Что и говорить, магистр действительно был щедр. Но, кроме того, он был мудр. Когда Ла Валль обернулся к хрустальному шару, его зубы стучали от твердой решимости угодить своему повелителю. Он во что бы то ни стало отыщет Энтрери и хафлинга. Нет, он не разочарует своего господина.

Глава 9. Загадочные вспышки

Наполнив паруса северным ветром, подгоняемая течением Чионтар, «Морская фея» стремительно удалялась от Ворот Балдура.

– К полудню доберемся до Побережья Мечей, – сказал Дзирту и Вульфгару Дюдермонт. – А затем отвернем от берега и не увидим земли до самого пролива Азавира. Потом небольшой переход вокруг полуострова, и, взяв курс на восток, мы вскоре окажемся в Калимпорте. Калимпорт, – повторил он, указывая в сторону нового флага, который поднимал на мачте один из матросов, – две перекрещенные синие полосы на золотом поле.

Дзирт вопросительно взглянул на Дюдермонта. Он знал, что у моряков не принято менять флаги.

– К северу от Ворот Балдура мы обычно несем на мачте флаг Глубоководья, – объяснил капитан. – А направляясь на юг, поднимаем флаг Калимпорта.

– И в этом есть смысл? – спросил Дзирт.

– Да, если знать повадки тех, с кем приходится иметь дело, – усмехнулся Дюдермонт. – Глубоководье и Калимпорт – извечные соперники. Ни один из городов не хочет уступать. Они чертовски упрямы и никак не хотят заключать союз, хотя купцы обоих городов искренне желают этого – они-то отлично знают, что торговля друг с другом сулит им огромные барыши. Но, несмотря на это, они порой запрещают кораблям, несущим флаг соперника, заходить в свою гавань.

– Как это глупо, – заметил Вульфгар, припоминая, что еще совсем недавно его народ вел себя точно так же.

– Политика, – сказал Дюдермонт, пожимая плечами. – На самом деле правители обоих городов тайком пытаются развивать торговые отношения, и потому несколько дюжин кораблей постоянно курсируют между Глубоководьем и Калимпортом. Вот и у «Морской феи» есть два порта, которые она может считать родными. И при этом, заметьте, все довольны.

– А капитан Дюдермонт может торговать на двух рынках, – понимающе улыбнулся Дзирт. – Что ж, весьма разумно.

– Кроме всего прочего, это помогает и в плавании, – продолжал Дюдермонт. – Пираты, рыскающие в водах севернее Ворот Балдура, уважают флаг Глубоководья, а те, что промышляют на юге, опасаются навлечь на себя гнев правителей Калимпорта, который известен своим огромным военным флотом. У пиратов, курсирующих в районе пролива Азавира, богатый выбор, и можете мне поверить, они остерегаются нападать на корабли, несущие флаг Калимпорта.

– И тебе никогда не приходилось сталкиваться с ними? – удивленно спросил Вульфгар, не успевший пока что решить, нравится ли ему такая тактика уклонения от боя.

– Никогда? – откликнулся Дюдермонт. – Ну что ты. Иногда приходилось. Но если они все-таки решаются напасть на нас, мы поднимаем все паруса и удираем. Редкий корабль способен догнать «Морскую фею», когда она идет под всеми парусами.

– Ну а если все-таки догонят? – не унимался Вульфгар.

– Вот тут-то у вас, друзья мои, появится отличная возможность показать, на что вы способны, – рассмеялся Дюдермонт. – Мне кажется, что твой молот и сабли эльфа без особого труда убедят пиратов прекратить погоню.

Вульфгар потряс боевым молотом.

– Надеюсь, что к этому времени я достаточно изучу нрав твоего судна, – сказал он. – Ведь при качке я вполне могу вылететь за борт!

– Тогда не мешкая плыви к вражескому кораблю и переворачивай его. Вот и все дела, – подмигнул ему Дзирт.

* * *

Стоя у окна во мраке колдовской комнаты на верхнем этаже одной из башен Ворот Балдура, Оберон внимательно наблюдал за тем, как «Морская фея» покидает гавань. Взяв в руки хрустальный шар, он напрягся и пристально вгляделся в него, пытаясь вызвать образы стоявших рядом с капитаном эльфа и огромного варвара. Чародей знал, что они приплыли издалека. Судя по одежде и цвету волос варвара, он скорее всего родился на севере, причем гораздо севернее Лускана, где-то в районе Средиземного Хребта, в голой, неприятной тундре, известной под именем Долины Ледяного Ветра. Далековато же он забрался от дома. Странно видеть этого молодца на палубе корабля!

«Интересно, какое отношение эти двое имеют к волшебному рубину, сокровищу Паши Пуука? – спросил себя Оберон. – Неужели Энтрери в погоне за хафлингом забрался так далеко, до самых границ мира? А теперь эти двое преследуют его?»

Впрочем, все это было не так уж важно. Оберон просто радовался, что услуга, которую он должен был оказать Энтрери, оказалась сущим пустяком. Убийца не раз помогал

Оберону, но, частенько наведываясь в его башню, никогда не напоминал чародею о долге. Поэтому Оберону всегда казалось, что Энтрери железной хваткой держит его за горло. И вот сегодня ночью его давний долг сгорит в огне простого сигнала.

Оберон из чистого любопытства еще некоторое время наблюдал за «Морской феей». Он сосредоточился на образе эльфа – Дзирта До'Урдена, как называл его Пеллман, начальник порта. И опытный взгляд чародея сразу определил, что с эльфом что-то не так. Нет, его появление здесь, в отличие от огромного варвара, вовсе не было какой-то неожиданностью. Чародея смутило другое – то, как настороженно смотрели по сторонам лавандовые глаза Дзирта.

И глаза эти ну никак не подходили к бледной коже эльфа.

– А может, дело тут в каком-то неведомом волшебстве, – подумал Оберон и решил, что, пожалуй, надо будет донести свои сомнения до Паши Пуука. Сначала он собрался было перенестись на борт корабля и там выяснить все подробнее, но сразу передумал, вспомнив, сколько для подобного волшебства потребуется сил. Да и в конце концов, это вовсе не его дело.

И что самое главное, ему ни в коем случае не хотелось пересекать дорогу Артемису Энтрери.

* * *

Дождавшись ночи, Оберон вылетел из своей башни и поднялся высоко в небо. Паря в нескольких сотнях футов над городом, он выкрикнул заклинание и, как они договорились с Энтрери, выпустил серию сигнальных молний.

* * *

В двухстах милях к югу от Ворот Балдура, стоя на палубе купеческого судна «Дьявольская танцовщица», Артемис Энтрери внимательно наблюдал за прочертившими небо вспышками.

– Они догоняют нас морем, – пробормотал он, расшифровав послание, заключенное в молниях, и обернулся к хафлингу. – Твои друзья преследуют нас по морю. И отстают всего лишь на неделю. Что ж, молодцы.

Новость несколько не впечатлила Реджиса. Сейчас, по мере удаления их судна от Ворот Балдура, с каждым днем становилось все теплее. Они оставили зиму далеко позади, и, поняв, что теперь паруса наполнены горячим южным ветром, хафлинг заметно приуныл. На пути в Калимпорт остановок больше не будет, и, судя по всему, ни один корабль уже не догонит их.

Теперь Реджис целыми днями пытался смириться с неизбежностью встречи с магистром своей Гильдии.

Главным недостатком Паши Пуука было то, что он не умел прощать. Реджис не раз собственными глазами видел, как он со свойственной ему жестокостью приводил в исполнение смертные приговоры над теми, кто дерзнул обокрасть других членов Гильдии. Реджис же пошел еще дальше. Он ухитрился обворовать самого магистра. Его угораздило спереть волшебный рубин, который, как оказалось, был самым главным сокровищем Пуука. В очередной раз осознав, что пощады ему не будет, Реджис понуро склонил голову и поплелся в каюту.

Подавленное состояние хафлинга несколько не волновало убийцу. Ему было глубоко наплевать на Реджиса. Пуук получит назад свой рубин и воришку-хафлинга и щедро заплатит Энтрери. Но убийца был убежден, что даже все золото Пуука не вознаградит его за это путешествие.

Ему был нужен Дзирт До'Урден.

* * *

Дзирт и Вульфгар тоже видели загадочные вспышки, несколько раз прорезавшие небо. К этому моменту «Морская фея» уже вышла в открытое море, но все же находилась более чем в ста шестидесяти милях от «Дьявольской танцовщицы». Друзья могли лишь гадать, что означает это загадочное зрелище.

– Чародеи, – сказал Дюдермонт, подходя к ним. – Возможно, сражаются с каким-нибудь воздушным чудовищем, – предположил он, желая развлечь друзей. – Наверное, что-то не поделили с драконом или другим небесным зверем!

Дзирт прищурился и стал напряженно вглядываться во мрак в надежде различить мечущиеся в ночном небе черные силуэты. Или еще что-то, показывающее, что молнии посланы в какую-то цель. Но ничего не увидел. Возможно, «Морская фея» была слишком далеко от места действия.

– Это не битва! Это сигналы! – закричал Вульфгар, заметивший во вспышках некоторую закономерность. – Три и одна. Сначала было три вспышки – они шли одна за другой, а потом, после паузы, – еще одна. Но не понимаю, зачем столько возни ради одного сигнала, – добавил он. – По-моему, гораздо лучше послать гонца.

– А если эти сигналы предназначены какому-нибудь кораблю? – предположил Дюдермонт.

Дзирт уже успел подумать об этом и сейчас размышлял над тем, кто и кому мог подавать такого рода знаки.

– Да, пожалуй, это действительно сигналы, – сказал Дюдермонт, припомнив последовательность вспышек и решив, что в словах Вульфгара есть некий смысл. – Каждый день множество кораблей приходят в Ворота Балдура и покидают город. Возможно, какой-то чародей приветствует своих друзей или торжественно прощается с ними.

– Или пытается что-то сообщить, – добавил Дзирт, покосившись на Вульфгара, и понял, что молодой варвар думает о том же.

– Ладно, для нас это не более чем красочное представление, – сказал Дюдермонт и, хлопнув друзей по плечам, пожелал им спокойной ночи.

Дзирт и Вульфгар, несколько не разделяя восторг капитана, многозначительно переглянулись.

* * *

– Что он опять затевает, этот Артемис Энтрери? – спросил Пуук, отлично понимая впрочем, что чародей не ответит ему.

Оберон, а это его образ маячил внутри хрустального шара, действительно пожал плечами:

– Сказать по правде, мне никогда не удавалось ни постичь его замыслы, ни понять, что движет им.

Пуук кивнул и вновь начал прохаживаться вокруг стула, на котором сидел Ла Валль.

– И все-таки мне кажется, что эти двое не имеют никакого отношения к твоему рубину, – вновь подал голос Оберон.

– Скорей всего он им как-то насолил, и вот теперь с ним просто хотят свести счеты, – согласился Пуук.

– А если это друзья хафлинга? – спросил Оберон. – Но почему тогда Энтрери ведет их за собой, в Калимпорт?

– Кто бы они ни были, ничего хорошего от них ждать не приходится, – сказал Ла Валль, сидевший между своим господином и хрустальным шаром.

– Возможно, Энтрери собирается устроить им ловушку, – предположил Пуук, обращаясь к Оберону. – Это объясняет просьбу Энтрери о том, чтобы ты подал ему знак, когда они покинут Ворота Балдура.

– И вместе с тем Энтрери просил начальника порта передать, что он будет ждать их в Калимпорте, – напомнил ему Оберон.

– Скорее всего чтобы сбить их с толку, – подал голос Ла Валль. – Чтобы они думали, что до самого Калимпорта им ничто не угрожает.

– Нет. Это не в его правилах, – сказал Оберон, и Пуук снова кивнул в знак согласия. – Я никогда не видел, чтобы он пускался на такие очевидные уловки, дабы получить преимущество над врагом. Насколько я знаю Артемиса Энтрери, ему доставляет глубочайшее наслаждение встретиться с противником лицом к лицу.

Оба чародея и магистр Гильдии воров, который сумел пережить многих своих врагов только потому, что всегда соответствующим образом относился к разного рода неожиданностям, надолго задумались, прикидывая, что можно предпринять и каковы возможные последствия просьбы Энтрери. Пуука интересовало только одно – как бы поскорее заполучить волшебный рубин. Ведь, завладев им, он сможет многократно увеличить свое могущество и, возможно, даже заслужит расположение самого Великого Паши Калимпорта.

– Не нравится мне это, – сказал он наконец. – Мне вовсе не хочется, чтобы на пути Энтрери, возвращающегося с рубином, возникли какие-то неожиданные препятствия.

Он еще немного подумал, после чего, приняв решение, склонился к шару, чтобы быть поближе к образу Оберона.

– Ты еще поддерживаешь знакомство с Пиночем? – спросил он, хитро ухмыльнувшись.

Оберон сразу понял, на что намекает магистр.

– Пираты не забывают своих друзей, – ответил он в тон Пууку. – Пиноч неизменно заглядывает ко мне всякий раз, когда его заносит в Ворота Балдура. И он постоянно спрашивается о тебе и надеется, что у тебя, его старинного друга, все в порядке.

– А где он сейчас? На островах?

– Зимой торговля перемещается на юг от Ворот Балдура, – усмехнулся Оберон. – Где же ему еще быть, как не там?

– Отлично, – прошептал Пуук.

– Так ты считаешь, надо организовать преследователям Энтрери достойную встречу? – спросил Оберон, искренне наслаждаясь и тем, как развиваются события, и тем, что ему представилась отличная возможность услужить своему хозяину.

– Да, пусть пошлет три корабля, – сказал Пуук. – Не будем рисковать. Ничто не должно помешать возвращению хафлинга. Нам с ним предстоит о многом поговорить!

Оберон немного помолчал и вдруг усмехнулся.

– Жаль, – заметил он. – «Морская фея» была отличным кораблем.

Пуук в ответ повторил лишь одно слово, давая понять, что в этом деле он ошибок не потерпит:

– Была!

Глава 10. Выбор короля

Хафлинг, подвешенный за лодыжки вниз головой, раскачивался над котлом с кипящей жидкостью. В котле кипела не вода, а нечто темно-красное. Возможно, красная краска.

А возможно, и кровь.

Послышался зловещный скрип рычага, и хафлинг опустился еще на дюйм. Его лицо перекосила гримаса дикого страха, рот широко раскрылся – так, словно он издал душераздирающий вопль.

Но крика не было слышно – только скрип ворота и нечеловеческий хохот невидимого мучителя.

Вот пар над котлом несколько рассеялся, и показался рычаг, при помощи которого протянутая из мрака рука вращала барабан с цепью.

Хафлинг раскачивался над кипящей жидкостью.

Снова послышался жуткий хохот, рука резко дернулась, и барабан бешено закрутился. И раздался дикий вопль, способный, казалось, вывернуть душу, – крик агонии, крик самой смерти.

* * *

Пот начал щипать глаза Бренора еще до того, как он открыл их. Стерев испарину со лба, дворф помотал головой, желая прогнать кошмар и вспомнить, где он находится.

Он лежал в кровати, стоявшей в одной из уютных комнат Дворца Плюща. Новые свечи, которые он зажег, ложась спать, сгорели уже почти до самого основания. Но и свет не помог ему – ночь оказалась такой же кошмарной, как и другие ночи, которые он провел здесь.

Бренор уселся на краю кровати. Все было так, как и должно было быть. Мифриловые доспехи и его золотой щит спокойно лежали на стуле, стоявшем рядом с единственным в этой комнате шкафом, на котором покоились два шлема – помятый однорогий боевой шлем, с которым дворф не расставался уже почти двести лет, и корона Мифрил Халла, усыпанная тысячей сверкающих бриллиантов.

Но Бренор знал, что все не так. Дворф глянул в окно, но не увидел ничего, кроме отражавшейся в оконном стекле комнаты, в которой сияли корона и доспехи короля Мифрил Халла.

Он жил во Дворце Плюща уже неделю, и время это прошло крайне беспокойно, так, словно в Широкую Скамью уже прибыли войска из Долины Ледяного Ветра и Цитадели Адбар – армии, которые помогут ему вернуть Мифрил Халл своему народу. Его плечи немели от бесконечных похлопываний, которыми сопровождалась каждая встреча с Гарпеллами и другими гостями дворца. Всем хотелось заранее поздравить дворфа с возвращением на трон.

Но Бренор старался не обращать на это внимания и лишь из вежливости играл свою роль, свалившуюся на него задолго до того, как он мог бы по-настоящему насладиться ею. Пришло время как следует подготовиться к походу, о котором Бренор мечтал целых двести лет – с тех самых пор, как его народ был изгнан из горного города. Отец его отца был королем Мифрил Халла, так же как и его предки, основатели Клана Боевого Топора. И зов предков требовал, чтобы Бренор встал во главе армии и вышвырнул врага вон из Мифрил Халла. Сейчас ему предстояло занять трон и вернуть себе власть, для которой он был рожден.

Но, оказавшись в каменных залах своей древней родины, Бренор со всей отчетливостью понял, что для него важнее всего. За последние десять лет он обрел четырех верных друзей, и, как это ни удивительно, ни один из них не был дворфом. Возникшая между ними дружба значила для него сейчас больше, чем собственное королевство, и казалась гораздо ценнее, чем весь мифрил этого мира. Поэтому предстоящий освободительный поход уже не вызывал у Бренора прежнего восторга.

То, что он переживал по ночам, не забывалось в течение дня. Кошмарные сны никогда не повторялись, но конец у них всегда был один и тот же, а образы, возникавшие перед ним во сне, никуда не исчезали с рассветом.

– Опять? – услышал он и, обернувшись, увидел стоящую на пороге Кэтти-бри. Бренор, зная, что можно не отвечать, потому что девушка и так все прекрасно понимает, уронил голову на грудь и потер глаза кулаками.

– Опять приснился Реджис? – спросила Кэтти-бри, подходя ближе, и Бренор услышал, как дверь за ней мягко затворилась.

– Пузан, – еле слышно поправил он девушку, назвав Реджиса шутливым прозвищем, которое давно и прочно приклеилось к хафлингу. – Я должен быть с ним рядом, – угрюмо сказал Бренор. – Или, по крайней мере, рядом с эльфом и Вульфгаром, которые его разыскивают!

– Тебя ждет твое королевство, – напомнила Кэтти-бри, хотя всем сердцем разделяла

желание дворфа устремиться следом за друзьями. – Наши дворфы из Долины Ледяного Ветра будут здесь через месяц, а еще через месяц подоспеет армия из Цитадели Адбар.

– Это так, но ведь мы не сможем отправиться в горы до начала весны.

Кэтти-бри решила сменить тему и осмотрелась по сторонам.

– Он будет тебе к лицу, – сказала девушка, указывая на усыпанный бриллиантами шлем-корону.

– Который? – резко спросил Бренор. Кэтти-бри взглянула на лежавший рядом с короной помятый однорогий шлем, казавшийся сейчас таким скромным и неказистым, и едва не рассмеялась, но, увидев, каким взглядом дворф смотрит на свой старый шлем, поняла, что вопрос этот он задал неспроста. Она догадалась, что сейчас однорогий боевой шлем кажется дворфу неизмеримо более ценным, чем тот, королевский, доставшийся по наследству.

– Но ведь они уже на полпути к Калимпорту, – напомнила Кэтти-бри, искренне сочувствуя отцу. – А может, и дальше.

– Ну да, а учитывая, что зима уже на носу, редкие корабли выходят в море из Глубоководья, – угрюмо отозвался Бренор, повторяя доводы Кэтти-бри, которые она уже приводила ему на второй день пребывания во Дворце Плюща.

– И у нас множество дел, которыми просто необходимо заняться, – сказала Кэтти-бри, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. – Зима скоро кончится, и мы отвоюем Мифрил Халл как раз к возвращению Дзирта, Вульфгара и Реджиса.

Но вид у Бренора был все такой же угрюмый. Он смотрел на свой старый шлем, и перед его мысленным взором возникала картина прощания с Реджисом перед битвой в Ущелье Гарумна. Хорошо, что у него хватило ума помириться с хафлингом, перед тем как они расстались...

Внезапно он хитро прищурился и взглянул на Кэтти-бри:

– Как ты думаешь, они успеют вернуться к началу нашего похода?

Кэтти-бри пожала плечами.

– Думаю, да, если, конечно, они сразу двинутся в обратный путь, – ответила она, смутно догадываясь, что сейчас Бренора волнует вовсе не возможность сражаться плечом к плечу с Дзиртом и Вульфгаром в битве за Мифрил Халл. – Ты же знаешь, они могут путешествовать и зимой.

И тут Бренор вскочил с кровати и кинулся к двери, на ходу водружая на голову свой однорогий шлем.

– Еще ночь! – вскричала Кэтти-бри, выскакивая следом за ним в коридор.

Но Бренор и ухом не повел. Промаршировав прямоком к двери Гаркла Гарпелла, дворф постучал в нее с такой силой, что запросто мог поднять на ноги всех обитателей этой части дворца.

– Гаркл! – заорал он.

Кэтти-бри поняла, что бесполезно даже пытаться помешать ему. Ей оставалось лишь смущенно пожимать плечами и извиняюще улыбаться каждому чародею, испуганно возникавшему в дверях своей спальни.

Стук и крики продолжались довольно долго. Наконец дверь отворилась, и перед ними со свечой в руке предстал Гаркл, одетый лишь в ночную рубашку и вязаный колпак с пушистым помпоном.

Бренор вихрем ворвался в комнату чародея. Кэтти-бри ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Ты можешь сделать мне колесницу? – прорычал дворф.

– Что? – зевнул Гаркл, мужественно сражаясь с остатками сна. – Колесницу?

– Ну да, колесницу! – заорал Бренор. – Из огня. Такую, в какой меня привезла Повелительница Аластриэль! Неужели непонятно? Мне нужна колесница из пламени!

– Ну-у, – протянул Гаркл. – Честно говоря, я никогда не пробовал...

– Так можешь или нет? – взревел дворф, уже начавший терять терпение от непонятливости заспанного чародея.

– Ну да... пожалуй, да, – пробормотал Гаркл, стараясь говорить как можно уверенней. – На самом деле в такого рода волшебстве гораздо больше понимает Аластриэль. Здесь у нас никто никогда... – Заметив разочарованный взгляд Бренора, чародей умолк.

Дворф стоял широко расставив ноги. Одна из его босых пяток нетерпеливо постукивала по полу. Узловатые руки Бренора были скрещены на груди, и корявые пальцы с силой охватили мощные предплечья.

– Утром я поговорю с Повелительницей, – заверил дворфа Гаркл. – И я уверен, что...

– Аластриэль еще здесь? – взвыл Бренор.

– Ну да, – ответил Гаркл. – Она решила задержаться на несколько...

– Где она?

– Ее комната дальше по коридору.

– Какая комната? – заорал дворф.

– Знаешь, уже поздно, а утром я провожу тебя... – начал было Гаркл.

Бренор, схватив Гаркла за ворот ночной рубашки, наклонил чародея до уровня своих глаз. Гаркл попытался было выпрямиться, но крепкий дворф оказался сильнее, и спустя мгновение его длинный нос прижал нос Гаркла к щеке. Бренор взглянул ему прямо в глаза и, четко выговаривая каждое слово в надежде получить столь же четкий ответ, спросил:

– В какой комнате?

– Зеленая дверь, рядом с колонной, – выдохнул Гаркл.

Бренор добродушно подмигнул ему и выпустил из рук ворот рубахи чародея. Затем он круто развернулся и, заметив восхищенную улыбку Кэтти-бри, решительно наклонил голову и выскочил в коридор.

– Ой! Он не должен нарушать покой Повелительницы Аластриэль посреди ночи! – вскричал Гаркл.

Кэтти-бри расхохоталась:

– Что ж, попробуй останови его!

Гаркл прислушался к звуку удаляющихся шагов Бренора. Босые пятки дворфа грохотали по полу, словно камни горного обвала.

– Нет, – улыбнувшись, ответил чародей. – Боюсь, что у меня это не получится.

Разбуженная задолго до рассвета, Повелительница Аластриэль оказалась не менее прекрасной, чем днем. Мигом вспомнив, кто стоит перед ним, Бренор выпрямился и решил вести себя поучтивее.

– Э... э... прошу прощения у прекрасной дамы, – выпалил он, внезапно смущенный собственной наглостью.

– Еще ночь, добрый Король Бренор, – ответила Аластриэль, мило улыбнувшись при виде стоящего перед ней дворфа, одетого в одну лишь ночную рубашу да изрядно помятый боевой шлем. – Что привело тебя к моей двери в такой час?

– А то, что со всей этой возней я даже и не подумал, что ты все еще гостишь в Широкой Скамье, – объяснил Бренор.

– Я бы нашла время повидаться с тобой перед отъездом, – ответила Аластриэль. – И сделать это можно было, не нарушая ничей покой.

– Я не прощаться пришел, – объявил Бренор. – Мне нужна твоя помощь.

– Так срочно? Посреди ночи? Бренор кивнул:

– Я хочу попросить тебя об одной услуге, и, честно говоря, я должен был сделать это еще до того, как мы прилетели сюда.

Поняв, что у дворфа на уме действительно что-то серьезное, Аластриэль провела его в комнату и прикрыла дверь.

– Мне нужна одна из твоих колесниц, – выпалил Бренор. – Понимаешь, очень надо поскорее оказаться на юге.

– Ты хочешь присоединиться к своим друзьям, ушедшим на поиски хафлинга, – рассудила Аластриэль.

– Ну да. Я должен быть рядом с ними.

– Но я не могу лететь с тобой, – сказала Аластриэль. – Мне надо править своим городом. И, кроме того, я не могу появляться в чужих краях без приглашения.

– А я и не зову тебя с собой, – ответил Бренор.

– Но кто тогда будет управлять конями? Ведь ты же понятия не имеешь, что такое волшебство.

Бренор на мгновение задумался:

– Гаркл! Вот кто меня отвезет!

Аластриэль подумала о возможных последствиях и едва смогла сдержать смех. Гаркл, как и большинство Гарпеллов, в лучшем случае ухитрялся не пострадать в ходе ворожбы. Волшебница знала, что не сможет отказать дворфу, однако надо было дать ему понять, что такой план не годится.

– Калимпорт далеко, – сказала она. – На колеснице ты доберешься туда быстро, а вот обратный путь займет много времени. Неужели король Мифрил Халла не возглавит армию, собирающуюся под его знамена, чтобы вернуть дворфам родину предков?

– Возглавит, – ответил Бренор. – Если успеет. Но сейчас я должен быть рядом с друзьями. И это – самое меньшее, что я могу для них сделать!

– Ты многим рискуешь.

– Не больше, чем они, многократно рискуя ради меня.

Аластриэль распахнула дверь.

– Хорошо, – сказала она. – Я восхищаюсь твоим решением. Знай, что ты будешь достойным Королем Мифрил Халла!

Наступил один из тех редких в жизни дворфа моментов, когда он вдруг покраснел до самых корней волос.

– А теперь иди отдыхать, – улыбнулась волшебница. – Я же к утру постараюсь что-нибудь придумать. Встретимся на заре, на южном склоне Холма Гарпеллов.

Бренор кивнул и отправился в свою комнату. И впервые с момента возвращения в Широкую Скамью заснул спокойным сном.

* * *

Наступил рассвет, и Бренор с Гарклом двинулись к месту встречи. Гаркл с радостью согласился отправиться в путешествие. Ему давно хотелось попробовать прокатиться на одной из тех колесниц, которые умела создавать волшебница. Впрочем, рядом с готовым хоть сейчас броситься в бой дворфом он выглядел по меньшей мере странно – мантия чародея была заправлена в высокие кожаные сапоги, а на голове Гаркла возвышался огромный, украшенный высокими белыми перьями шлем с забралом. Поднятое вверх забрало то и дело срывалось и падало ему на глаза.

Аластриэль, как и обещала, всю ночь не смыкала глаз. Воспользовавшись хрустальным шаром, который дали ей Гарпеллы, она принялась осматривать просторы далеких королевств, пытаясь выяснить, где могут находиться друзья Бренора. За эту ночь Аластриэль многое узнала, ей даже удалось связаться с мертвым чародеем из мира духов, и он помог ей кое-что понять.

Но то, что ей удалось узнать, крайне расстроило волшебницу.

Сейчас она стояла на южном склоне холма и внимательно смотрела на восток. Как только из-за горизонта показались первые солнечные лучи, она собрала их в пучок и произнесла заклинание. Через несколько минут на склоне холма, в нескольких дюймах над землей, возникла пылающая колесница, в которую были запряжены два горячих коня. Жар их пламени опалил покрытую росой траву, и в небо потянулись тонкие струйки дыма.

– Итак, вперед, в Калимпорт! – провозгласил Гаркл и ринулся к волшебной колеснице.

– Нет, – остановила его Аластриэль, и Бренор удивленно взглянул на волшебницу. – Твои друзья еще не достигли Империи Песков, – объяснила она. – Они в открытом море, и сегодня им предстоит столкнуться со смертельной опасностью. Держите направление на

юго-восток, в сторону открытого моря. — Она бросила Бренору медальон в форме сердца.

Дворф открыл его и увидел изображение Дзирта До'Урдена.

— Когда вы приблизитесь к кораблю, на котором находятся ваши друзья, этот медальон нагреется, — сказала Аластриэль. — Я создала его много недель назад, чтобы знать, когда вы, возвращаясь из Мифрил Халла, подойдете к стенам Серебристой Луны.

Поняв, что в голове дворфа вихрем проносятся мириады ненужных сейчас вопросов, волшебница смущенно отвела взгляд и прошептала:

— Я хотела бы после вашего возвращения получить его назад.

У Бренорахватило ума промолчать. Он уже давно догадался, что между Повелительницей Аластриэль и Дзиртом установилась некая загадочная связь. Теперь дворф с каждым днем все лучше понимал, что к чему.

— Ты получишь его назад! — заверил он и, подбросив медальон, опустил его в карман, после чего подошел к Гарклу.

— Медлить нельзя, — сказала им Аластриэль, когда дворф, взобравшись на колесницу, уселся рядом с чародеем. — Вы понадобитсяе им уже сегодня!

— Постойте! — донеслось до них с вершины холма. Обернувшись, они увидели бегущую к ним Кэтти-бри. За спиной у нее висел Тулмарил, волшебный лук Анариель.

— Неужели ты собираешься оставить меня здесь? — спросила она, обращаясь к Бренору.

Суровый дворф отвел взгляд. Он и в самом деле собирался удрать, даже не попрощавшись с дочерью.

— Пф! — фыркнул он. — Все это время ты только и делала, что отговаривала меня от этого путешествия!

— Больше не буду! воскликнула Кэтти-бри. — Теперь я считаю, что ты принял мудрое решение. Но будет еще мудрее, если вы подвинетесь и дадите мне место. Бренор покачал головой.

— У меня столько же оснований отправиться следом за ними, как и у тебя! — настаивала Кэтти-бри.

— Пф! Ты забываешь о том, что Дзирт и Пузан — мои лучшие друзья!

— И мои тоже!

— А Вульфгар мне совсем как родной сын! — рявкнул Бренор, считая, что девушка не найдет что возразить на это.

— А для меня он, пожалуй, значит побольше, — ответила Кэтти-бри. — Если, конечно, вернется! — Девушка могла бы напомнить упрямому дворфу, что, кроме всего прочего, именно она познакомила его с Дзиртом. Но в этом уже не было смысла. — Подвинься, Бренор Боевой Топор, и освободи мне место! У меня достаточно причин, чтобы отправиться в это путешествие, и я твердо намерена ехать!

— А кто займется подготовкой к походу? — спросил Бренор.

— Гарпеллы справятся и без нас. В любом случае они не пойдут на штурм до нашего возвращения или, по крайней мере, до весны.

— Но если вы все уедете и никто не вернется... — подал голос Гаркл. — Ведь, кроме вас, никто не знает дорогу туда.

Увидев, как приуныла Кэтти-бри, Бренор понял, что ей действительно безумно хочется отправиться в путешествие. И он знал, что девушка права. Поэтому, чуть поразмыслив, упрямый дворф встал на сторону Кэтти-бри.

— Повелительница знает, — сказал он, указав на Аластриэль.

Волшебница кивнула:

— Да, знаю. И я с радостью проведу армии к Мифрил Халлу. Но колесница может поднять только двоих.

Кэтти-бри и Бренор шумно вздохнули, и дворф, повернувшись к дочери, беспомощно пожал плечами.

— Наверное, тебе лучше остаться, — тихо сказал он. — А я уж прослежу, чтобы они вернулись целыми и невредимыми.

Но Кэтти-бри не собиралась уступать.

– А что если дело дойдет до драки? – спросила она. – Кого бы ты тогда хотел иметь рядом – Гаркла с его заклинаниями или меня с моим луком?

Бренор покосился в сторону Гаркла и понял, что девушка опять права. Чародей стоял, держа в руках вожжи, и в очередной раз нелепо крутил головой, пытаясь удержать на лбу поднятое забрало. В конце концов оно все-таки рухнуло, и Гаркл, которому надоела эта возня, далеко откинул голову назад, решив теперь смотреть на мир сквозь образовавшуюся под носом щель.

– Все дело в том, что у тебя выскочила одна штучка, – сказал ему Бренор. – Потому-то забрало и не держится в поднятом положении!

И Гаркл увидел, что Бренор указывает на землю рядом с колесницей. Чародей перегнулся через борт и попытался разглядеть в траве недостающую деталь.

Но стоило ему наклонить голову, как тяжелый шлем, на самом деле принадлежавший его кузену, который был гораздо более крупного телосложения, перевесил, и спустя мгновение незадачливый Гарпелл растянулся на траве, а Кэтти-бри не мешкая заняла его место в колеснице.

– Вот досада! – заныл чародей. – А я так хотел покататься!

– Повелительница делает тебе еще одну, – успокоил его Бренор, и Гаркл с надеждой повернулся к Аластриэль.

– Завтра утром, – улыбнулась та и, повернувшись к Бренору, спросила: – Ты умеешь править лошадьми?

– Уж во всяком случае не хуже его, – объявил дворф, хватая волшебные вожжи. – Держись, девочка! Нам предстоит пересечь полмира!

Он с силой хлестнул коней, и колесница, сорвавшись с места, взмыла в небо. Ветер засвистел у них в ушах, волшебная повозка, содрогаясь и раскачиваясь из стороны в сторону, понеслась прямо на запад. Бренор, то натягивая, то отпуская вожжи, отчаянно пытался направить коней в нужную сторону, но они и не думали слушаться его. Кэтти-бри изо всех сил старалась удержаться внутри колесницы. Стенки повозки жалобно поскрипывали, спинка то подскакивала, то проваливалась, и один раз они даже описали вертикальную петлю. Но, к счастью, это произошло так быстро, что ездоки просто не успели вывалиться.

Через несколько минут бешеной скачки впереди показалась огромная грозовая туча. Бренор не заметил ее вовремя. Кэтти-бри попыталась криком предупредить его, но дворф не смог сразу направить колесницу в нужную сторону. В считанные мгновения они оказались в кромешной тьме и вскоре, оставив позади себя хвост пара, выскочили с другой стороны тучи.

В конце концов Бренор, на лбу которого уже блестели капли пота, сумел-таки справиться с конями и развернул их так, чтобы восходящее солнце было справа от колесницы. Кэтти-бри тоже постепенно пришла в себя и встала рядом с Бренором, держась за край повозки.

* * *

Серебряный дракон лениво перевалился на спину и, подгоняемый ласковым утренним ветерком, неторопливо поплыл по небу. Зная, что ему ничто не угрожает, он поджал все четыре лапы и полуприкрыл сонные глаза. Добрый дракон любил на рассвете скользить в воздушных потоках, оставляя шум и суету беспокойного мира далеко внизу, целиком отдаваясь во власть теплых лучей восходящего солнца и любуясь небом, еще не затуманенным пеленой облаков.

Но вдруг он заметил мелькнувшую вдали, на востоке, огненную дорожку, и его глаза расширились от удивления. Решив, что пламя это предвещает появление злобного дракона, серебряный вернулся в нормальное положение и, несколько раз взмахнув могучими крыльями, укрылся в огромном облаке, с тем чтобы застать врага врасплох. Но ярость сама

собой исчезла из его глаз, когда он вдруг разглядел вдали волшебную колесницу, голову возницы, увенчанную однорогим шлемом, и фигуру стоявшей позади него молодой женщины. Ее распущенные каштановые волосы, развеваясь на ветру, ярко блестели в лучах восходящего солнца.

Широко раскрыв огромную пасть, дракон молча проводил взглядом стремительно проносящуюся мимо него колесницу. Мало что могло удивить его – дракон многое повидал на своем веку, но сейчас он всерьез задумался над тем, чтобы последовать за незнакомцами.

Но тут налетел новый порыв прохладного утреннего ветра, и серебряный дракон мигом забыл о своем мимолетном желании.

– Ах, люди, люди, – пробормотал он, качая головой и вновь опрокидываясь на спину.

* * *

Кэтти-бри и Бренор даже не заметили дракона. Их взоры были устремлены вперед, туда, где на западе уже заблестела вода – море, над которым сейчас клубился легкий утренний туман. Спустя полчаса на севере промелькнули высокие башни Глубоководья. И вот, пролетев над Побережьем Мечей, их колесница понеслась над морем. Бренор, который все лучше и лучше управлялся с конями, резко развернул колесницу к югу и направил ее вниз.

И, как выяснилось, немного перестарался.

Пролетая сквозь облако серого тумана, они услышали под собой плеск волн и шипение пара и поняли, что огненный след колесницы коснулся воды.

– Повыше! – закричала Кэтти-бри. – Мы летим слишком низко!

– А нам и надо лететь низко, – выдохнул Бренор, сражаясь с поводьями. Поняв, что они действительно слишком уже приблизились к воде, дворф постарался скрыть свое смущение. Изо всех сил натянув поводья, он все-таки ухитрился поднять колесницу на несколько футов и выровнять ее. – Готово, – пробормотал он. – Летим и прямо, и достаточно низко.

Обернувшись, он мельком глянул на Кэтти-бри.

– Надо лететь низко, – повторил он, заметив, что девушка все еще сомневается. – Ведь мы ищем этот проклятый корабль!

Кэтти-бри лишь покачала головой.

И тут они увидели корабль. Он показался из тумана примерно в тридцати ярдах перед ними.

Кэтти-бри испуганно закричала, как, впрочем, и Бренор, который, поняв, что медлить нельзя, откинулся назад и, что было сил натянув поводья, заставил коней круто взмыть вверх. Палуба судна резко пошла вниз, но мачты стеной встали на пути колесницы.

Даже если бы призраки всех моряков, некогда сгинувших в морской пучине, вдруг поднялись из своих зыбких могил, желая отомстить этому кораблю, даже и тогда лицо впередсмотрящего вряд ли выразило бы больший ужас. Не удержавшись в «вороньем гнезде» [Огороженная площадка на мачте для наблюдателя. То же «бочка».], а скорее всего просто выскочив из него, он полетел вниз и, чудом избежав падения на палубу, плюхнулся в воду. В этот момент колесница, мелькнув над самым «вороньим гнездом», срубила верхушку грот-мачты.

Обернувшись, Бренор и Кэтти-бри взглянули на удаляющееся судно и увидели, что кончик сломанной мачты ярко, словно одинокая свеча, пылает в клубящемся над водой тумане.

– Видишь, ты все-таки взял слишком низко, – вздохнула Кэтти-бри.

Глава 11. Морские разбойники

«Морская фея» стремительно неслась по волнам под синим южным небом. Сильный устойчивый ветер наполнял ее паруса, и всего лишь через шесть дней после выхода из Ворот

Балдура на горизонте показалась западная оконечность полуострова Тетир. Обычно такой переход занимал больше недели.

Но послание чародея все-таки обогнало их.

Капитан Дюдермонт направил «Морскую фею» по центру пролива Азавира, стараясь держаться подальше от заливов и бухт полуострова, в которых частенько собирались пираты, перед тем как напасть на торговые корабли. И в то же время он старался обойти острова Нелантер – овеванные дурной славой владения морских разбойников. В этих водах торговые корабли могли чувствовать себя в безопасности, только собравшись вместе, и Дюдермонт несколько успокоился, увидев паруса других купцов вокруг «Морской феи», на мачте которой гордо реял флаг Калимпорта.

Решив пустить в ход один из трюков, к которым часто прибегали купцы, Дюдермонт догнал шедший впереди корабль и пристроился у него за кормой. Это оказалось неповоротливое и менее проворное, чем «Морская фея», судно под флагом Муранна, небольшого города, расположенного на Побережье Мечей. Он знал, что в случае появления пиратов первое судно станет для них легкой добычей.

Вульфгар, сидевший в «вороньем гнезде» в восьмидесяти футах над водой, четко видел все, что происходит на палубе идущего впереди судна. Сильный, ловкий варвар быстро вник во все тонкости морского дела и с радостью принимался за любую работу вместе с матросами. Но больше всего он любил сидеть в дозоре, хотя ему и было тесновато в «вороньем гнезде». Прислонившись спиной к мачте, он прикрыл глаза рукой от лучей палящего солнца и внимательно наблюдал за суетой, царившей на палубе шедшего впереди корабля.

Он услышал, как их впередсмотрящий что-то прокричал, и, хотя его слова не долетели до Вульфгара, он увидел, что матросы бросились на нос и принялись всматриваться в даль. Поняв, что произошло нечто необычное, варвар тоже взглянул на юг.

* * *

– Интересно, что они думают, видя, что мы пристроились им в корму? – спросил Дзирт, подходя к стоящему на мостике капитану. В то время как Вульфгар все свое время проводил на палубе, рядом с матросами, Дзирт успел крепко подружиться с капитаном. Дюдермонт, который всегда был готов прислушаться к мнению эльфа, много чего рассказал Дзирту о море и морской торговле. – И догадываются ли они, что мы используем их в качестве приманки?

– Они знают, что мы прячемся за ними, и их капитан, если он опытный мореход, окажется на нашем месте, сделал бы то же самое, – ответил Дюдермонт. – Но и мы в чем-то помогаем им. Уже одно то, что поблизости есть корабль с флагом Калимпорта, способно отрезвить многих морских разбойников.

– И они, возможно, надеются, что, если на них нападут, мы поспешим им на помощь? – быстро спросил Дзирт.

Дюдермонт понял, что на самом деле Дзирт хочет выяснить, придет ли «Морская фея» на помощь другому кораблю. Эльф строго придерживался своего кодекса чести, чем Дюдермонт искренне восхищался. Но вместе с тем на капитане корабля лежала большая ответственность, и он не мог не считаться с этим.

– Возможно, – ответил он после некоторого размышления.

Дзирт знал, что капитан четко представляет себе разницу между долгом и благородством, и потому решил прекратить расспросы.

– Я вижу на юге паруса! – донесся сверху голос Вульфгара.

Дюдермонт глянул на юг, после чего, задрав голову, обратился к Вульфгару:

– Сколько?

– Два судна! – отозвался варвар. – Быстро идут на север и держатся довольно далеко друг от друга!

– Они что, охватывают нас с двух сторон? – спросил Дюдермонт.

Вульфгар прикинул, где окажутся эти корабли через некоторое время, и подтвердил опасения капитана.

– Это пираты? – спросил Дзирт, уже зная, каков будет ответ.

– Похоже, что да, – сказал Дюдермонт, и тут собравшиеся на палубе матросы тоже увидели паруса.

– Я не вижу у них флагов, – сказал один из стоявших неподалеку от капитанского мостика матросов.

Дзирт махнул рукой в сторону шедшего перед ними судна:

– Пираты собираются напасть на них? Дюдермонт угрюмо кивнул:

– Вроде бы.

– Так давайте подойдем к ним поближе, – сказал эльф. – Ведь в бою двое на двое у нас будет больше шансов.

Капитан взглянул в лавандовые глаза эльфа и, увидев, каким огнем они пылают, не сразу нашел что ответить. Ну как он, капитан, мог объяснить этому благородному воину, что «Морская фея» несла флаг Калимпорта, а на грот-мачте другого судна развевалось знамя Муранна... Эти города никак нельзя было назвать союзниками.

– Встречи с пиратами не всегда заканчиваются сражением, – сказал он Дзирту. – Если у капитана из Муранна хватит ума, он сдастся без боя.

Дзирт понял, что имеет в виду Дюдермонт.

– Так, значит, флаг Калимпорта дает не только выгоду в торговле, но и налагает некоторые ограничения?

Дюдермонт беспомощно пожал плечами:

– Вспомни о гильдиях воров и разбойников в тех городах, где тебе доводилось бывать. Так вот, пираты во многом похожи на них. Это напасть, от которой невозможно избавиться. Если мы бросимся в бой пираты могут забыть о том, чей флаг мы несем, и это может кончиться очень плохо.

– Но тогда мы запятнаем доброе имя всех кораблей, идущих под флагом Калимпорта, – сказал Дзирт, отвернувшись от капитана.

Дюдермонта воодушевило мужество Дзирта.

– Если дело дойдет до боя... – сказал он, положив руку ему на плечо и разворачивая эльфа лицом к себе. – Даю тебе слово, что «Морская фея» вступит в сражение.

Дзирт повернулся в сторону приближающихся пиратских кораблей и крепко пожал руку Дюдермонту. Капитан приказал матросам готовиться к бою, и глаза эльфа засверкали в предвкушении славного сражения.

И все-таки в душе капитан надеялся, что до драки дело не дойдет. Ему уже приходилось быть свидетелем дюжины подобных встреч с пиратами, и он знал, что, когда разбойники превосходили численностью экипажи кораблей-жертв, все обычно заканчивалось мирно. Но на этот раз обладавший огромным опытом Дюдермонт понял, что все идет не так. Пиратские корабли не торопились атаковать судно из Муранна – еще немного, и они проскочат мимо. Сначала Дюдермонт решил, что пираты собираются обстрелять беззащитный корабль, – на одном из разбойничьих судов виднелась катапульта, – но потом сообразил, что в этом нет никакого смысла.

И тут капитан наконец понял, в чем дело. Корабль из Муранна не интересовал пиратов. Им была нужна «Морская фея».

Сидя в «вороньем гнезде», Вульфгар тоже понял, что пираты вот-вот разойдутся с торговым судном, идущим впереди.

– К оружию! – закричал варвар. – Они поворачивают к нам!

– Ну вот ты и дождался боя, – сказал Дюдермонт Дзирту. – Похоже, что на этот раз флаг Калимпорта не защитит нас.

Привычным к темноте глазам эльфа силуэты приближающихся судов казались размытыми черными пятнами на сверкающей глади воды, но эльф все-таки видел

достаточно, чтобы сообразить, что происходит. Логика действий пиратов была ему совершенно непонятна. Но он начал смутно подозревать, что атака морских разбойников каким-то образом связана с ним и с Вульфгаром.

– Почему они решили напасть на нас? – спросил он у Дюдермонта.

Капитан пожал плечами:

– Возможно, до них дошли слухи о том, что один из кораблей, идущих под флагом Калимпорта, везет ценный груз.

И тут Дюдермонт вспомнил вспышки молний в ночном небе над Воротами Балдура. Неужели это действительно были сигналы? Он вновь задумался.

– Будем драться? – спросил эльф, повернувшись к Дюдермонту, и увидел, что тот уже вовсю отдает команды своим матросам.

– Право руля! – приказал капитан рулевому. – Идем на запад, к островам. Посмотрим, хватит ли у этих псов храбрости пройти сквозь рифы!

Затем он послал одного из матросов в «воронье гнездо». Вульфгар сейчас был куда нужнее здесь, на палубе.

«Морская фея», сделав крутой поворот вправо, резко накренилась. Один из пиратских кораблей – тот, что приближался с запада и был сейчас дальше, чем его собрат, – срезал угол и начал догонять ее. Второй, более неповоротливый, продолжал идти прямо к «Морской фее», которая с каждой секундой становилась все более уязвимой для его катапульты.

Дюдермонт указал рулевому на самый крупный из островов:

– Правь к нему, но смотри не напорись на торчащую из воды одинокую скалу. Сейчас отлив, и она должна быть хорошо видна.

Вульфгар спрыгнул на палубу и подошел к капитану.

– Берись за этот шкот, – сказал ему Дюдермонт. – Займешься парусами на грот-мачте. Когда я дам знак – тяни что есть силы! И помни, что в случае неудачи повторить поворот нам не удастся.

Вульфгар решительно схватил конец толстой веревки и принялся наматывать его на руку.

– В небе какой-то огонек! – закричал один из матросов, указывая на юг, туда, где от пузатого пиратского корабля отделился и понесся в их сторону пылающий шар. Спустя несколько мгновений горящий шар, подняв тучу брызг, со злобным шипением шлепнулся в воду, на добрую сотню ярдов не долетев до «Морской феи».

– Это они примериваются, – объяснил Дюдермонт.

Затем, прищурившись, капитан оценил расположение кораблей и попытался представить, насколько близко подойдут пираты, когда остров окажется между ними и «Морской феей».

– Если нам удастся проскочить в узкий пролив между рифами и островом, мы легко уйдем от них, – сказал он Дзирту и кивнул, словно в подтверждение собственных слов.

Эльф и капитан уже решили было, что им вот-вот удастся спастись, как вдруг из пролива, которым Дюдермонт намеревался скрыться от преследователей, показались мачты третьего корабля пиратов. Его паруса были приспущены. Судно готовилось идти на abordаж.

У Дюдермонта отвисла челюсть.

– Они ждали именно нас, – сказал он Дзирту. – Именно нас! Но ведь на борту «Морской феи» нет такого уж ценного груза... – размышлял вслух капитан, пытаясь понять причину столь неожиданного поворота событий. – Зачем это вдруг пиратам понадобилось собирать три корабля для того, чтобы напасть на одно торговое судно?

Но Дзирт уже понял, в чем дело.

* * *

Теперь, когда дворф окончательно освоился с управлением колесницей и солнце уже не так припекало, Бренор и Кэтти-бри, пролетая вдоль Побережья Мечей, от души

наслаждались изумлением моряков с кораблей, которые то и дело попадались им на пути.

Вскоре после того, как они миновали место, где, образуя проход к Воротам Балдура, в море впадала Чионтар, Бренор, повинувшись странному предчувствию, ненадолго остановил коней, но потом вновь хлестнул их, погнав колесницу в сторону открытого моря.

– Аластриэль наказывала держаться у берега, – сказала Кэтти-бри.

Дворф сжал висевший у него на шее волшебный медальон и пожал плечами:

– Но эта штука говорит мне о другом.

* * *

Второй огненный шар упал в море в опасной близости от «Морской феи».

– Я думаю, мы сумеем проскочить, – сказал Дзирт Дюдермонту, имея в виду, что на третьем корабле пиратов паруса все еще не были подняты.

Но опытный мореход понимал, что это не так. Стоявший у острова корабль должен был перегородить им вход в пролив. «Морская фея», конечно же, могла проскочить мимо, но для этого ей придется огигать рифы снаружи, а там она окажется под обстрелом катапульты второго корабля.

Дюдермонт глянул через плечо. Находившееся восточнее остальных пиратское судно шло под всеми парусами, и, пожалуй, даже быстрее, чем «Морская фея». Стоит пылающим смоляным шарам задеть ее паруса, и пираты легко догонят их.

И тут в палубу «Морской феи» ударила молния. Несколько шкотов лопнули, как пережженные нитки, и по грот-мачте побежали трещины. Но Вульфгар не растерялся. Быстро найдя опору для ног, могучий варвар что было сил натянул свою веревку.

– Держи ее! – закричал Дюдермонт. – Глядя на тебя, мы все становимся чуточку сильнее! У них на борту чародей, – сказал Дзирт, успевший заметить, что молния ударила с корабля, находившегося прямо перед ними.

– Этого я опасался больше всего, – угрюмо заметил Дюдермонт.

По блеску в глазах эльфа капитан понял – Дзирт уже решил, что ему надо будет сделать прежде всего. Даже несмотря на то, что противник имел ощутимое преимущество, Дюдермонт почувствовал искреннюю жалость к незнакомому чародею.

При мысли о том, что Дзирт уже продумал план действий, капитан несколько успокоился.

– Правь прямо к ним! – скомандовал он рулевому. – Подходи как можно ближе!

Но, капитан... – возразил матрос. – Ведь так мы окажемся бортом к рифу!

– Это как раз то, о чем они мечтают, – ответил Дюдермонт. – Пусть думают, что мы не знаем этих вод, и считают, что подводные скалы – их союзники!

Услышав уверенный голос капитана, Дзирт сразу почувствовал себя спокойнее: опытный моряк несомненно знал, что делает.

– Ты готов? – спросил Дюдермонт у Вульфгара.

Варвар кивнул.

– Когда я подам знак, тyani изо всех сил. Тyani так, словно от этого зависит твоя жизнь, – сказал Дюдермонт.

А стоявший рядом с ним Дзирт добавил:

– Вообще-то, так оно и есть.

* * *

Стоя на мостике своей флагманской шхуны, которая приближалась к «Морской фее» с востока, Пиноч, главарь пиратов, озабоченно следил за маневрами корабля-жертвы. Он много слышал о Дюдермонте и был уверен, что капитан не настолько глуп, чтобы на полном ходу свернуть прямо на рифы, да еще в полдень, во время отлива. Нет, этот купец явно решил драться.

Мельком глянув на корабль с катапультой, Пиноч прикинул, под каким углом тот сближается с «Морской феей». Катапульта успеет сделать еще два выстрела, от силы – три, а потом цель поравняется с судном, перекрывающим вход в пролив. Его шхуна была еще далеко от места действия, и Пиноч не знал, что успеет натворить Дюдермонт, пока он подрастет на помощь товарищам.

Но, вспомнив о том, что это личная услуга Паше Пууку, Пиноч мигом забыл о том, во что может обойтись победа. Какова бы ни была цена, сомневаться не приходилось: магистр самой крупной в Калимпорте Гильдии воров сполна расплатится с пиратами!

* * *

Кэтти-бри внимательно разглядывала каждый из мелькавших под ними кораблей, но Бренор, уверенный в том, что волшебный медальон приведет его прямо к эльфу, не обращал на них никакого внимания. Сейчас дворфу почему-то, возможно в силу какого-то особого свойства медальона, казалось, что Дзирт в беде, и Бренор не собирался останавливаться ни на мгновение.

И вот, еще только завидев вдаль паруса «Морской феи», дворф ткнул кривым пальцем перед собой и заорал:

– Они там!

Кэтти-бри не стала спорить. Ее больше интересовало то, что происходит в этот момент с находившимися внизу кораблями.

Еще один огненный шар взмыл в воздух и, описав дугу, ударил в борт «Морской феи». К счастью, он угодил в борт судна у самой воды и потому не причинил большого вреда.

Бренор и Кэтти-бри заметили, что матросы бросились снаряжать катапульти для следующего выстрела. Глянув в сторону другого, стоящего у входа в пролив корабля, они увидели искаженные злобой лица пиратов, которые, сжимая в руках мечи, с нетерпением ожидали приближения «Морской феи». Затем они увидели третий корабль, который шел под всеми парусами, явно намереваясь захлопнуть ловушку.

Бренор мгновенно принял решение и, круто развернув колесницу на юг, погнал огненных коней в сторону самого крупного из трех пиратских кораблей.

– Сначала разделаемся с катапультой, – закричал он, дрожа от ярости.

Пиноч и все находившиеся на борту этих двух пиратских кораблей увидели показавшуюся с севера волшебную колесницу, но капитан и матросы «Морской феи», так же, впрочем, как и их противники на третьем корабле, были слишком заняты приготовлениями к предстоящей схватке, чтобы обращать внимание на то, что происходит у них за спиной. Впрочем, Дзирт краем глаза заметил мелькнувшую по небу золотистую точку и даже обратил внимание на нечто удивительно похожее на одноногого шлем и маленькую фигурку с распущенными по плечам волосами – слишком знакомый силуэт, чтобы не задуматься над тем, что бы это могло означать.

Но, возможно, это всего лишь игра солнечных лучей и его собственные надежды... Огненная колесница растаяла в небе, и Дзирт мигом забыл о ней – сейчас ему надо было думать о другом.

Матросы «Морской феи» выстроились вдоль борта и принялись осыпать пиратский корабль стрелами из арбалетов, надеясь, что таким образом они помешают чародею сосредоточиться и послать в них очередную молнию.

Но она все-таки ударила, когда «Морская фея» уже плясала на окружавших рифы волнах. Поэтому удар чародея проделал лишь небольшую дыру в главном парусе.

Дюдермонт с надеждой обернулся к Вульфгару, который, напряжив свои могучие мышцы, молча стоял в ожидании команды.

И вот наступил момент, когда они, поравнявшись с пиратским судном, находясь от него не более чем в пятнадцати ярдах, понеслись прямо на рифы.

– Тяни! – закричал Дюдермонт, и Вульфгар, напрягая все мышцы своего огромного

тела, рванул за веревку.

Грот-мачта застонала. Бимсы заскрипели и начали лопаться. Наполненные ветром паруса, неистово сопротивляясь, повлекли Вульфгара за собой, но варвар, перебросив конец веревки через плечо, упрямо пошел вперед. «Морская фея», совершив резкий поворот, подскочила на крутой волне и устремилась в сторону пиратского судна. Матросы Дюдермонта, хоть и видевшие лихую работу Вульфгара с парусами в дельте реки Чионтар, крепко вцепились в борт и, словно громом пораженные, так и остались стоять в течение нескольких долгих мгновений.

Ошеломленные пираты, в жизни не видевшие, чтобы идущее под всеми парусами судно делало такие крутые повороты, в изумлении разинули рты и, казалось, лишились дара речи. Они безмолвно взирали на то, как нос «Морской феи» с треском врезался в борт их корабля, и два судна застыли, будто вцепившись друг в друга мертвой хваткой.

– Вперед! – закричал Дюдермонт, и в следующее мгновение в борт пиратского корабля вцепились крючья и кошки, а с носа «Морской феи» были переброшены и плотно закреплены сходни и абордажные мостки.

Вульфгар выхватил из-за пояса Клык Защитника. В руках Дзирта сверкнули сабли, но он остался стоять на месте, внимательно осматривая палубу неприятельского корабля. Эльф почти сразу же выделил среди пиратов человека, который, хотя и был одет как все остальные, не сжимал в руках никакого оружия.

Этот человек несколько раз взмахнул руками так, словно был занят заклинаниями, и в то же мгновение вокруг него засверкали волшебные искры.

Но Дзирт оказался проворнее. Призвав на помощь колдовские способности, которыми были от рождения наделены все темные эльфы, он мгновенно окутал чародея языками жутковатого, впрочем совершенно безвредного, пламени. И тут тело волшебника исчезло – сделали свое дело заклинания, способные вызвать невидимость.

Но пурпурные языки пламени остались.

– Вульфгар, там чародей! – закричал Дзирт.

Варвар одним прыжком оказался у борта и легко заметил силуэт врага.

Чародей, видимо сообразив, что сейчас ему придется туго, пригнулся и исчез за стоявшими на палубе пиратского корабля бочками с водой.

Вульфгар понял, что медлить нельзя, и, широко размахнувшись, метнул Клык Защитника. Боевой молот вдребезги разнес бочки – щепки и брызги веером разлетелись в стороны – и угодил точно в цель.

Молот ударил чародея, скрючившегося за оказавшимся столь ненадежным укрытием, и его охваченный пламенем силуэт, нелепо взмахнув руками, вылетел за борт.

Дзирт и Вульфгар взглянули друг на друга и удовлетворенно кивнули.

Дюдермонт лишь изумленно заморгал.

Может, им еще удастся выкрутиться?

* * *

Пираты, находившиеся на двух остальных кораблях, наблюдая за полетом огненной колесницы, на время забыли о своих товарищах. Бренор, описав дугу вокруг кормы судна, на котором стояла катапульта, развернулся и бросился в атаку. Стоявшая у него за спиной Кэтти-бри сняла со спины лук и, взяв из колчана стрелу, натянула тетиву.

– Вспомни о своих друзьях, – подбодрил ее Бренор, заметивший, что девушку явно мучат сомнения. Он отлично помнил, что не далее как несколько недель тому назад Кэтти-бри впервые убила человека и еще не вполне пришла в себя.

Кэтти-бри задержала дыхание и прицелилась в одного из пиратов, который, в изумлении открыв рот, наблюдал за колесницей, даже не подозревая, что жить ему осталось считанные мгновения.

Но тут ей пришла в голову другая мысль.

Повернувшись в сторону кормы пиратского судна, Кэтти-бри послала стрелу вниз. Мгновением позже сверкающая серебром стрела вонзилась точно в рычаг катапульты, и ее волшебная сила мигом прожгла массивный деревянный брус почти насквозь.

– А ну-ка отведайте моего пламени! – заорал Бренор и резко бросил колесницу вниз. Удачно выбрав момент, неистовый дворф направил огненных коней прямо сквозь главный парус, и, когда они выскочили с другой стороны судна, парус превратился в одну сплошную дыру с тлеющими краями.

Кэтти-бри тоже была без промаха. Колесница, описав круг, вновь устремилась к кораблю, и на этот раз пираты, немного придя в себя, решили все-таки задействовать катапульту. Они подожгли заряд, прицелились, и... рычаг катапульты, прожженный в нескольких местах, смог подбросить пылающий смоляной шар всего на несколько футов.

И тот, поджигая все, что попадалось на его пути, покатился по палубе собственного судна!

– Сейчас заедем еще разочек! – торжествующе прорычал Бренор, глядя, как пламя лижет палубу и мачты судна.

Но Кэтти-бри уже смотрела туда, где «Морская фея» сцепилась с кораблем пиратов, в то время как другой корабль на всех парусах спешил к месту битвы.

– Некогда! – закричала она. – Мы нужны там!

* * *

Матросы «Морской феи» пошли на абордаж, и над волнами разнесся звон стали. Один из разбойников, увидев, что Вульфгар остался без молота, устремился к нему, решив поскорее разделаться с безоружным противником. Выставив меч перед собой, он стремительно несся вперед...

Вульфгар легко уклонился от удара и, схватив пирата за руку свободной рукой, с силой ударил его в живот. Затем он поднял его в воздух и перебросил через борт. Два других пирата, поначалу тоже было решившие расправиться с безоружным варваром, увидев, какая судьба постигла их незадачливого товарища, мигом передумали.

Тут в руки Вульфгара вернулся Клык Защитника, и настал его черед броситься в бой.

Трое матросов из команды Дюдермонта, пытавшиеся по сходням перебраться на палубу неприятельского судна, были убиты, и пираты ринулись вперед. Еще мгновение, и они хлынули бы на борт «Морской феи».

Но у них на пути встал Дзирт До'Урден. Сжимая в руках свои сабли, озаренный яростным голубоватым светом, исходившим от Сверкающего Клинка, эльф легко вскочил на широкие доски сходней.

Увидев перед собой одного-единственного противника, пираты решили было, что попросту сметут его.

Но их боевой пыл растаял сам собой, когда стоявшие в первой шеренге трое разбойников, в мгновение ока попадали на сходни, зажимая распоротые животы.

Дюдермонт и его рулевой, метнувшиеся на помощь Дзирту, остановились и, не веря своим глазам, наблюдали, как Сверкающий Клинок и его спутница-сабля, жутковато поблескивая на солнце, попеременно то взлетали, то опускались, ни разу не проскакивая мимо цели. Вот рухнул еще один пират, затем еще и еще. Очередной разбойник, увидав, как из его руки вылетел выбитый резким ударом сабли меч, почел за лучшее нырнуть в море, лишь бы не продолжать битву с кошмарным воином-эльфом.

Оставшиеся в живых пираты застыли в нерешительности.

Но внезапно и Дюдермонт, и его рулевой в ужасе отпрянули. Дзирт в горячке боя начисто забыл о своей волшебной маске, и она сыграла с ним злую шутку. Соскользнув, маска мгновенно открыла лицо темного эльфа.

* * *

– Даже если ты и спалишь их большие паруса, они все равно успеют, – сказала Кэтти-бри, прикинув, какое расстояние разделяет третий корабль пиратов и два сцепившихся в смертельном бою судна.

– Паруса? – зловеще расхохотался Бренор. – Что ты, у меня на уме кое-что посерьезнее! Кэтти-бри, поняв, что он собирается делать, отшатнулась.

– Ты спятил! – вскричала она, увидев, что Бренор уже опустил колесницу до уровня палубы.

– Пф! Я остановлю этих псов! Держись крепче, девочка!

– Нет уж! Это без меня! – закричала в ответ Кэтти-бри и, хлопнув Бренора по макушке его выдавшего виды шлема, спрыгнула с колесницы в море.

– Вот и умница! – усмехнулся Бренор и, увидев, что она вполне благополучно шлепнулась в воду, вновь повернулся к неприятелю. Заметив приближение колесницы, стоявшие на корме пираты принялись беспорядочно перекладывать руль, и судно начало рыскать из стороны в сторону.

Стоявший на носу Пиноч, еще не вполне понимая, в чем причина столь странного поведения его шхуны, обернулся, и в этот момент Бренор с треском опустил колесницу на палубу.

– Морадин! – заорал дворф, останавливая волшебных коней.

* * *

Истошный крик Бренора, несмотря на шум боя и плеск волн, донесся до «Морской феи» и до третьего судна пиратов. И пираты и моряки в едином порыве обернулись в сторону охваченного огромными языками пламени флагманского корабля Пиноча. Вслед за боевым кличем дворфа до них донеслись вопли ужаса команды обреченного судна.

Услышав призыв к одному из верховных богов дворфов, Вульфгар на мгновение застыл и сразу припомнил своего доброго друга, который имел привычку выкликать имена своих богов, сражаясь с врагами.

Дзирт при этом лишь улыбнулся.

* * *

Колесница рухнула на палубу шхуны, и Бренор, не устояв на ногах, упал на спину. Волшебство, заключенное в колеснице, внезапно исчезло, и она превратилась в огненный шар. Спустя мгновение языки пламени разбежались по палубе, начали лизать мачты, а вскоре добрались и до парусов.

Бренор, крепко сжимая в одной руке мифриловый топор, а в другой – золотой щит, вскочил на ноги и обнаружил, что пираты напрочь забыли о нем: те, кто уцелел в момент его падения на палубу, думали сейчас только о своем спасении.

Бренор плюнул в их сторону и недоуменно пожал плечами, после чего, к удивлению тех, кто видел его в этот момент, спокойно прошел сквозь пламя, решив посмотреть, нет ли кого-нибудь, кто захотел бы схватиться с ним на носу корабля.

Пиноч понял, что шхуна обречена, сразу, как только начался пожар. Ему случалось проигрывать сражения и прежде. Это был далеко не первый и, увы, не последний раз. Успокоив себя подобным рассуждением, он взмахнул рукой и сделал знак своему ближайшему помощнику, чтобы тот помог ему спустить шлюпку. Но когда они подбежали к борту, то увидели, что эта идея уже пришла в голову двоим матросам.

Впрочем, сейчас каждый дрался сам за себя, и потому Пиноч, не раздумывая, всадил нож в спину одному из них, а другого сильнейшим пинком вышвырнул за борт.

Тут из пламени выскочил Бренор и, к своему превеликому разочарованию, обнаружил, что на носу корабля почти никого не осталось. Впрочем, увидев качающуюся на волнах

шлюпку, в которой сидел капитан пиратов, дворф сразу сообразил, что следует делать дальше, – еще один разбойник, стоя у борта, торопливо отвязывал веревку.

Дождавшись, пока стоящий на палубе пират перебросит ногу через борт, Бренор с разбега ударил его своим тяжелым сапогом, и пират кувырком перелетел не только через ограждение борта, но и через плясавшую на волнах шлюпку.

– Эй, ты, а ну-ка садись за весла! – рявкнул Бренор, с треском падая на дно шлюпки. – Мне еще надо выловить из воды одну девушку!

Стоявший спиной к нему Пиноч обнажил меч и злобно глянул через плечо.

– Ну так что, будешь грести или как? – спросил Бренор.

Пиноч резко развернулся и с силой обрушил меч на дворфа.

– Ну если тебе неохота, то так бы и сказал, – буркнул Бренор, подставляя под удар щит и нанося ответный удар топором.

* * *

Из всех напастей, что свалились в тот день на головы пиратов, ни одна не вселила в их души такой ужас, как свирепая атака Вульфгара. Могучий варвар легко перепрыгнул с одного корабля на другой и врубился в толпу пиратов, расшвыривая врагов в разные стороны.

Дзирт, стоявший на абордажном мостике, с восхищением наблюдал за тем, как его друг играючи расправляется с разбойниками. Маска окончательно сползла с лица эльфа, но, даже если бы Дзирт и заметил это, он вряд ли стал бы возвращать ее на место. Думая лишь о своем друге, он, неистово жонглируя саблями, бросился на стоявших перед ним пятерых пиратов, которые, не испытывая особого желания драться с темным эльфом, предпочли попрыгать в воду.

И два друга, два яростных бойца, вновь оказались рядом. Сражаясь плечом к плечу, они устроили на палубе неприятельского судна настоящую бойню, а Дюдермонт и его матросы, надо отдать им должное, в считанные мгновения очистили палубу «Морской феи» от пиратов и в жестоких, но коротких схватках отстояли все переброшенные на борт пиратского судна сходни. И пока Дзирт и Вульфгар метались по палубе вражеского корабля, расправляясь с пытавшимися сопротивляться пиратами, матросы «Морской феи», встречая у своего борта торопливо сдающихся в плен пиратов, едва успевали спроваживать их в трюм.

* * *

– Умри, бородатый пес! – взревел Пиноч, занося меч для смертельного удара.

Бренор, пытаясь устоять в качавшейся на волнах шлюпке, решил дать наглецу немного размяться.

И тут за борт шлюпки ухватился тот пират, которого Бренор совсем недавно пинком вышвырнул с палубы корабля. Разбойник влез в шлюпку, встал на ноги, и мифриловый топор Бренора тут же ударил его прямо в лоб.

Несчастный рухнул в воду.

– Это что, твой приятель? – спросил Бренор у Пиноча.

Вместо ответа капитан пиратов бросился вперед, но дворф только этого и ждал. Он увернулся от удара, а Пиноч не сумел устоять на ногах и свалился за борт.

– Слушай, если тебе дорога жизнь... – как ни в чем не бывало обратился дворф к вынырнувшему в нескольких футах от шлюпки пирату, – выкинь ты этот меч!

Сообразив, что другого выхода нет, Пиноч подчинился и, выпустив из рук меч, подплыл к шлюпке. Перетащив пирата через борт, Бренор швырнул его к веслам.

– Садись-ка! – заорал он. – Да налегай как следует!

* * *

– У тебя маска упала, – шепнул Вульфгар Дзирту, когда они покончили с пиратами. Эльф метнулся за мачту и вернул волшебную маску на место.

Как ты думаешь, они видели? – спросил Дзирт, подходя к варвару, и тут же заметил, что матросы «Морской феи», подозрительно глядя в его сторону, явно не торопятся вложить мечи в ножны.

– Видели, – сказал Вульфгар. – Идем, – подтолкнул он Дзирта, решительно двинувшись в сторону сходней. – Им придется принять тебя!

Но Дзирт не был уверен в этом. Эльфу сразу пришли на память те случаи, когда ему доводилось спасать людей, а они, едва придя в себя, бросались на него, разглядев под капюшоном плаща черную кожу.

Обернувшись к своему молодому другу, эльф подмигнул ему и стянул маску с лица. Затем он всадил сабли в ножны и повернулся к матросам.

– Пусть знают, каков Дзирт До'Урден на самом деле! – еле слышно прорычал у него за спиной Вульфгар, и это придало эльфу решимости.

Глава 12. Встреча друзей

Кэтти-бри барахталась неподалеку от пылающего корабля Пиноча. Но главарь пиратов не обращал на нее никакого внимания. Он смотрел вдаль. Туда, где команда его третьего корабля, справившись с пожаром, развернула судно и оно удалялось прочь так быстро, как только позволял встречный ветер.

– Я уже решила, что ты забыл про меня, – крикнула Кэтти-бри Бренору.

– Надо было оставаться со мной, – расхохотался дворф.

– Нет уж, я не дружу с огнем, как ты, – возразила девушка.

Бренор пожал плечами:

– Эта, как ты говоришь, «дружба» началась в Мифрил Халле. Наверное, все дело в доспехах моего деда.

Ухватившись за борт и без того низко сидящей шлюпки, Кэтти-бри начала было взбираться в нее, но вдруг, увидев саблю Дзирта, привязанную к вещевому мешку на спине у Бренора, остановилась.

– Да ведь у тебя же клинок эльфа! – воскликнула она, сразу припомнив рассказ Дзирта о битве с огнедышащим драконом. Тогда волшебство рожденной льдом сабли тоже спасло Дзирта от огня. – Вот кого ты должен благодарить!

– Неплохой клинок, – буркнул Бренор, глянув через плечо на рукоять сабли. – Эльф обязательно придумает ему имя!

– Лодка не выдержит троих, – вмешался в их разговор Пиноч.

– Тогда ныряй в воду! – рявкнул Бренор, бросив на него гневный взгляд.

Пиноч побагровел от ярости и, сжав кулаки, начал вставать со скамьи.

Бренор сообразил, что терпению пирата, пожалуй, вот-вот придет конец, и потому, не дав ему выпрямиться, с силой ударил Пиноча в грудь, да с такой силой, что тот мигом оказался за бортом. Затем дворф схватил Кэтти-бри за руку и не мешкая втащил ее в шлюпку.

– А ну-ка, девочка, направь-ка на него свой лук, – громко сказал он, так чтобы его мог слышать барахтающийся в воде Пиноч, и бросил ему конец веревки. – И если увидишь, что этот паршивый пес не поспевает за нами, пристрели его.

Кэтти-бри положила серебряную стрелу на тетиву Тулмарила и грозно посмотрела на Пиноча, хотя на самом деле не имела ни малейшего желания убивать беззащитного врага.

– Меня называют «Лучница, ищущая сердце», – предупредила она его. – Думаю, тебе лучше следовать за нами.

И пирату ничего не оставалось, как обвязаться веревкой и плыть следом за шлюпкой.

Темным эльфам не место на нашем корабле! – закричал один из матросов Дюдермонта, обращаясь к Дзирту.

И тут же, получив крепкий подзатыльник, опустил голову и отошел в сторону. Дюдермонт внимательно вгляделся в лица своих матросов, которые с испугом и ненавистью взирали на эльфа.

– Что ты собираешься делать с ними? – подал голос один из матросов.

– За бортом люди, – сказал капитан, пропустив вопрос мимо ушей. – Вытащите их и дайте им переодеться в сухое. Пиратов сажайте в трюм.

Дюдермонт чуть помедлил, ожидая, что матросы займутся делом, однако, пораженные происшедшей с их другом-эльфом переменой, они все как один остались стоять у борта.

– И освободите же «Морскую фею» от этого поганого корабля! – взревел Дюдермонт. Затем он повернулся к Дзирту и Вульфгару, которые были уже в нескольких футах от сходней. – Идите за мной, в мою каюту, – тихо сказал он. – Надо поговорить.

Друзья, чувствуя на себе одновременно любопытные, испуганные и полные подозрения взгляды мореходов, молча последовали за капитаном.

Дойдя до середины палубы, Дюдермонт остановился возле небольшой группы матросов, которые, глядя на юг, в сторону пылающей шхуны Пиноча, показывали на качавшуюся на волнах небольшую шлюпку.

– Это возница огненной повозки, которая упала с небес, – объяснил один из матросов.

– Он разделался с тем кораблем, – сказал другой, указывая в сторону пожираемого огнем флагманского корабля пиратов, который вот-вот должен был запылать, и, кивнув на третий корабль, добавил: – А этих обратил в бегство!

– Значит, он наш друг, – сказал Дюдермонт.

– И наш тоже, – подал голос Дзирт, и все дружно повернулись к нему. Даже Вульфгар не смог скрыть удивления. Он тоже слышал призыв к Морадину, но мысль о том, что к ним на помощь спешит сам Бренор Боевой Топор, как-то не пришла ему в голову.

– Вот увидишь, если я не ошибаюсь, это будет рыжебородый дворф, – продолжал Дзирт. – А с ним одна красивая девушка.

У Вульфгара отвисла челюсть.

– Бренор? – прошептал он – И Кэтти-бри? Дзирт пожал плечами:

– По крайней мере, мне так кажется.

– Скоро мы это узнаем, – заверил его Дюдермонт и скомандовал матросам провести сидящих в шлюпке к нему в каюту, сразу же как только они поднимутся на борт. Затем он пригласил друзей следовать за собой.

– Что ты намерен делать? – спросил Вульфгар, сразу как только капитан закрыл дверь каюты. – Мы дрались за...

Дюдермонт, широко улыбнувшись, прервал гневную тираду молодого варвара.

– Несомненно, – согласился он. – Плавая в южных морях, о таких пассажирах, как вы, можно только мечтать. Мне бы таких моряков, и тогда пираты будут поворачивать прочь, едва завидев на горизонте паруса «Морской феи»!

Вульфгар несколько расслабился.

– Я надел маску не для того, чтобы причинить кому-то зло, – сказал Дзирт. – И лживой оказалась лишь моя внешность. Мне действительно надо добраться до Калимпорта, и я не солгал, когда говорил, что спешу на помощь другу.

Дюдермонт кивнул, но не успел он и рта раскрыть, как внезапно раздался стук в дверь и в каюту просунулась голова матроса.

– Входи. В чем дело? – спросил Дюдермонт.

– Мы исправно делаем все, что ты говоришь, капитан, и ты знаешь это, – выпалил матрос. – И мы решили, что стоит высказать тебе все, что мы думаем насчет эльфа.

Дюдермонт посмотрел на вошедшего и перевел взгляд на Дзирта. Капитан гордился

своей командой – большинство матросов уже много лет ходили с ним в море. Но сейчас он понятия не имел, что могло прийти им в голову. Говори, – приказал он.

– Ну... теперь мы знаем, что он темный эльф, – начал матрос. – И нам прекрасно известно, что это за народ.

Он глубоко вздохнул, тщательно подбирая слова, и Дзирт затаил дыхание. Эльф не в первый раз слышал подобные речи.

– Но эти двое только что помогли нам выпутаться из скверной истории, – внезапно сказал матрос. – Без них нам пришлось бы туго!

– И что, вы хотите, чтобы они остались на борту «Морской феи»? – улыбнувшись, спросил Дюдермонт. Команда в очередной раз не подвела его.

– Ну да! – рявкнул матрос. – И мы счастливы, что они с нами!

Тут в каюту заглянул еще один матрос, тот, который всего несколько минут назад отшатнулся от Дзирта.

– Честно говоря, я тебя просто испугался, – смущенно пробормотал он, обращаясь к эльфу.

Дзирт настолько растерялся, что даже не нашел что ответить.

– Ладно, пока, – сказал второй матрос, исчезая в коридоре.

– Ну да, мы просто хотели, чтобы ты знал наше мнение, капитан, – сказал первый матрос и последовал за своим приятелем.

– Они отличные парни, – улыбнулся Дюдермонт Дзирту и Вульфгару, когда дверь закрылась.

– А ты что скажешь? – спросил Вульфгар.

– Я привык судить и о людях, и об эльфах по их делам, – рявкнул капитан. – И потому плюнь на свою маску, Дзирт До'Урден! Без нее ты выглядишь гораздо симпатичнее!

– Жаль, что очень немногие думают так же, как ты, – ответил Дзирт.

– На «Морской фее» можешь ничего не опасаться. Битва выиграна, но нам предстоит еще многое сделать. И нам очень пригодится твоя сила, могучий варвар. Надо успеть расцепить корабли и уйти прочь из этих вод до того, как третий корабль пиратов приведет сюда целую флотилию! А ты... – продолжал он, хитро подмигнув Дзирту. – Не думаю, что кто-либо из нас сможет держать пленников в повиновении лучше, чем ты.

Дзирт сунул маску в вещевой мешок.

– Да, в некоторых случаях моя черная кожа оказывается полезной, – сказал он, тряхнув длинными снежно-белыми волосами. Они с Вульфгаром, намереваясь покинуть каюту капитана, повернулись к двери, но дверь вдруг, едва не слетев с петель, сама распахнулась перед ними.

– Неплохой клинок, эльф! – рявкнул Бренор, стоявший в коридоре в луже стекавшей с него воды, и бросил Дзирту волшебную саблю. – Придумаешь ему имя, а? У такого клинка обязательно должно быть свое собственное имя. Отличная штукавина!

– Особенно для дворфа, который собрался поохотиться на драконов, – в тон Бренору заметил Дзирт и бережно ощупал саблю, припоминая, как он нашел ее когда-то. Затем он сунул саблю в ножны вместо новой, обычной, решив, что старая будет более подходящей спутницей Сверкающему Клинку.

Бренор подошел к эльфу и крепко сжал его руку.

– Когда я увидел тебя на выступе стены, там, в ущелье... – мягко сказал он, едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, – ...я сразу понял, что все будет хорошо.

– Мне жаль, но это не так, – ответил Дзирт. – Реджис в беде.

Бренор подмигнул ему:

– Мы выручим его, эльф! Мы не позволим какому-то вонючему убийце прикончить нашего Пузана! – И, еще раз крепко пожав руку эльфа, дворф повернулся к Вульфгару.

Варвар хотел было что-то сказать, но у него комок подкатил к горлу. В отличие от Дзирта он даже не надеялся на то, что Бренор может быть жив, и потому, увидев своего учителя, который стал ему отцом... увидев его восставшим из могилы, варвар начисто

лишился дара речи. Бренор открыл было рот, но Вульфгар схватил его за плечи и, подняв в воздух, с силой прижал дворфа к своей груди.

Прошло несколько долгих секунд, и наконец Бренор, извиваясь все телом, сумел высвободиться из железных объятий варвара и перевести дух.

– Вот если бы ты в нужный момент так же стиснул дракона... – закашлявшись, пробормотал он. – Мне бы не пришлось прыгать ему на спину, чтобы отправить зверюгу на дно ущелья!

Тут в каюту вошла промокшая до нитки Кэтти-бри. Ее темно-каштановые волосы прилипли к шее и плечам. За ней понуро плелся Пиноч. У него был вид смертельно усталого и глубоко оскорбленного человека.

Войдя в каюту, девушка посмотрела прямо в глаза Дзирту, и в ее взгляде сверкнули чувства гораздо более глубокие, нежели радость от встречи с другом.

– Я так рада, – прошептала она. – Я счастлива вновь увидеть Дзирта До'Урдена. Все это время сердцем я была с вами.

Дзирт улыбнулся и отвел глаза.

– Уж не знаю почему, но я не сомневался в том, что рано или поздно ты к нам присоединишься, причем до того, как мы закончим этот поход, – сказал он. – Я тоже рад видеть тебя.

Кэтти-бри перевела взгляд на Вульфгара. Уже дважды им приходилось расставаться, и каждый раз, когда они встречались вновь, Кэтти-бри убеждалась в том, что безумно любит его.

Вульфгар во все глаза смотрел на нее. На щеках девушки весело искрились капли соленой морской воды, но их блеск не шел ни в какое сравнение с сиянием ее улыбки. Не спуская глаз с Кэтти-бри, Вульфгар осторожно опустил Бренора на пол.

И только смущение не позволило влюбленным броситься в объятия друг другу.

– Капитан Дюдермонт, – сказал Дзирт, – познакомься. Это Бренор Боевой Топор и Кэтти-бри. Они верные друзья и отважные воины.

– Это уж точно, – усмехнулся Бренор. – Да, чуть не забыл. Мы тут привезли тебе подарок. Поскольку у нас нет с собой золота, чтобы заплатить за проезд, мы решили преподнести тебе... – С этими словами, схватив за рукав Пиноча, дворф выволок его в центр каюты. – Это, если, конечно, я не ошибаюсь, капитан того корабля, который я спалил.

– Рад видеть вас обоих, – ответил Дюдермонт. – И хочу вас заверить, что вы уже сполна заплатили за проезд. – Сказав так, капитан подошел к пирату, чтобы поближе разглядеть его. Дюдермонт сразу понял, что это не простой разбойник.

– Ты знаешь, кто я? – засопел пират, решив, что этот собеседник окажется более благоразумным, чем грубый, неотесанный дворф.

– Да, ты пират, – спокойно ответил Дюдермонт.

Пиноч, склонив голову на плечо, изучающе глянул на капитана, и его губы скривились в хитрой ухмылке.

– Доводилось ли тебе слышать про Пиноча?

Когда пират только вошел в его каюту, Дюдермонт сразу заподозрил, что это Пиноч. Он действительно был наслышан о бесчисленных злодеяниях главаря разбойников. Да что он, капитаны всех торговых судов, плававших вдоль Побережья Мечей, много слышали о «подвигах» этого мерзавца.

– Я требую, чтобы ты отпустил меня и моих людей! – рявкнул пират.

– Всему свое время, – ответил Дюдермонт. Дзирт, Бренор, Вульфгар и Кэтти-бри, не вполне понимая, какую роль играют пираты в жизни Побережья, с интересом смотрели на капитана.

– Предупреждаю, ты жестоко поплатишься, если хоть один волос упадет с моей головы! – продолжал Пиноч, и друзья заметили, что его голос с каждым мгновением звучит все уверенней. – Я ужасно злопамятен, так же, впрочем, как и мои друзья.

Дзирт сразу понял, перед каким выбором стоит сейчас Дюдермонт.

– Отпусти этого негодяя, – сказал эльф, и в его руках блеснули волшебные сабли. – Отпусти... и дай ему оружие. Я тоже ужасно злопамятен.

Увидев на лице пирата испуг, Бренор тут же решил подыграть другу.

– Правильно, капитан. Отпусти этого пса! – прорычал дворф. – Я оставил его голову на плечах только потому, что хотел потешить тебя живым подарком. Если он тебе не нужен... – И Бренор несколько раз взмахнул топором.

Тут и Вульфгар наконец понял, что затевают его друзья.

– Никаких сабель и топоров! Будем драться голыми руками на вершине грот-мачты, в «вороньем гнезде»! – проревел варвар и напряг свои мышцы так, что они, казалось, вот-вот лопнут. – Драться будем один на один! Только пират и я! Победитель познает вкус славной победы, а неудачник пусть разобьется в лепешку!

Пиноч, не в силах вымолвить ни слова, ошеломленно взирал на трех неистовых воинов. Затем он с надеждой взглянул в сторону Дюдермонта.

– Эй, вы! До чего же все это скучно! – рассмеялась Кэтти-бри, которой ужасно не хотелось оставаться в стороне. – Ну что забавного в том, что кто-то из вас разорвет его на части? Давайте лучше посадим мерзавца в шлюпку, и пусть себе плывет куда хочет. – Внезапно веселая улыбка исчезла с ее лица. – Посадите его в шлюпку, – повторила она. – И посмотрим, удастся ли ему увернуться от моих верных серебряных стрел!

– Хорошо, капитан Пиноч, – сказал Дюдермонт, едва сдерживая смех. – Я вовсе не хочу навлечь на себя гнев пиратов. И потому ты свободен! Иди куда хочешь.

Пиноч подскочил к Дюдермонту и испуганно заглянул ему в глаза.

– Конечно, ты и твои люди можете оставаться в трюме, под моей личной защитой, до прихода в порт, – продолжал капитан «Морской феи».

– А эти четверо, что, не подчиняются тебе? – рявкнул пират.

– Они не из моего экипажа, – ответил Дюдермонт. – И поверь, если они вздумают прикончить тебя, я ничем не смогу помешать им.

– Вообще-то, у моих сородичей не принято сохранять жизнь врагам, – сказал Дзирт таким тоном, что все присутствующие, включая его друзей, невольно вздрогнули. – Но, учитывая, что мне нужен ты, капитан Дюдермонт, и твой корабль... – С этими словами эльф молниеносным движением вернул сабли в ножны. – Пусть эта гнусная тварь живет, если ты выполнишь наш уговор до конца.

– Ну так что, в трюм, капитан Пиноч? – спросил Дюдермонт и, зная, каков будет ответ, дал знак двум матросам проводить главаря пиратов к его товарищам.

Пиноч злобно взглянул на Дзирта.

– Если ты еще когда-нибудь появишься в этих водах... – угрожающе пробормотал он.

Бренор сильнейшим пинком вышвырнул пирата в коридор.

– Только еще раз открой рот, паршивый пес! – взревел дворф. – Я отрежу твой вонючий язык еще до того, как ты что-нибудь пискнешь!

И Пиноч, сопровождаемый матросами Дюдермонта, не издав ни звука, поплелся в трюм.

* * *

Поздно вечером, оставив команду «Морской феи» заниматься ремонтом, друзья собрались в каюте Дзирта и Вульфгара, чтобы послушать рассказ Бренора о его приключениях в Мифрил Халле. Вскоре на небе высыпали звезды, но дворф все рассказывал и рассказывал друзьям о тех несметных сокровищах, которые он обнаружил, блуждая по туннелям горного города, о схватках с дозорами дергаров и, наконец, о том, как ему удалось выбраться наружу.

Кэтти-бри сидела прямо напротив Бренора, глядя на дворфа через пляшущее пламя стоящей на столе свечи. Она уже один раз слышала эту полную захватывающих дух подробностей историю, но Бренор был на редкость хорошим рассказчиком, и Кэтти-бри

вновь захватили события, которые пережил дворф. Вульфгар придвинулся к ней и обнял девушку за плечи.

Дзирт, стоя у иллюминатора, задумчиво смотрел на ночное небо. Все было как в старые добрые времена, словно какой-то добрый волшебник вдруг принес в каюту частичку Долины Ледяного Ветра, там они частенько собирались вместе, чтобы поведать друг другу истории о своих приключениях, а то и просто для того, чтобы молча посидеть у жарко пылающего камина. Впрочем, в те времена их всегда было пятеро, и пятый член их компании неизменно преподносил им какую-нибудь забавную историю, в сравнении с которой все их похождения, вместе взятые, казались скучноватыми.

Отвернувшись от окна, Дзирт взглянул на своих друзей и подумал, а скорее, понадеялся на то, что настанет день, когда они вновь соберутся вместе – впятером.

Услышав стук в дверь, сидевшие за столом, включая и самого Бренора, подскочили от неожиданности – настолько увлек их рассказ дворфа. Дзирт распахнул дверь, и в каюту вошел капитан Дюдермонт.

– Добрый вечер, – сказал он. – Я не хотел мешать вам, но у меня есть новости.

– Стоило мне добраться до самого интересного... – простонал дворф.

– Я еще раз говорил с Пиночем, – сказал Дюдермонт. – В этих водах он один из самых грозных разбойников. Мне весь день не давала покоя мысль о том, что за нами охотились целых три корабля. Он явно хотел что-то заполучить.

– Ну конечно. Нас, – рассудил Дзирт.

– Прямо он этого не признал, – ответил Дюдермонт. – Но думаю, так оно и есть. Надеюсь, вы понимаете, что я не могу слишком уж давить на него.

– Пф! Да я в два счета заставлю этого паршивого пса пролаять нам все, что у него на уме! – фыркнул дворф.

– Не стоит, – сказал Дзирт. – Пираты действительно искали нас.

– Но откуда они знали, где вы? – спросил Дюдермонт.

– Вспомни вспышки над Воротами Балдура, – сказал Вульфгар.

Дюдермонт припомнил пляску молний в ночном небе и кивнул:

– Да, сдается мне, вы ухитрились насолить могучему противнику.

– Тот, за кем мы гонимся, знал, что мы рано или поздно появимся в Воротах Балдура, – сказал Дзирт. – Он даже оставил нам послание. И для таких, как Артемис Энтрери, не составляет особого труда устроить так, чтобы кто-то сообщил ему, когда и как мы покинули город.

– Или устроить засаду, – пробормотал Вульфгар.

– Да, похоже, – согласился Дюдермонт. Дзирт промолчал. Он думал: зачем это вдруг Энтрери понадобилось устраивать засаду, после того как они проследовали за ним чуть ли не до самого Калимпорта? Нет, в игру явно включился кто-то еще, и скорее всего это Паша Пуук.

– Но нам надо обсудить кое-что еще, – сказал Дюдермонт. – «Морская фея» может продолжать плавание, но мы получили серьезные повреждения, как, впрочем, и пиратский корабль, который мы захватили.

– И ты собираешься идти в порт на двух кораблях? – спросил Вульфгар.

– Да, – ответил капитан. – А там мы освободим Пиноча и его разбойников, и они заберут свое судно.

– Пираты заслуживают другой участи, – проворчал Бренор.

– А эти повреждения, не замедлят ли они ход «Морской феи»? – спросил Дзирт, который ни на мгновение не забывал о цели своего похода.

– Увы, – ответил Дюдермонт. – Но надеюсь, что мы сможем добраться до Мемнона. Это один из портов Калимпана. Он расположен недалеко от пограничной реки Тетир. Флаг, который мы несем на мачте, послужит нам надежным пропуском. Там мы сможем сделать необходимый ремонт.

– А сколько времени на это уйдет? Дюдермонт пожал плечами:

– Неделя, а может, и больше. До тех пор пока мы не осмотрим наши повреждения, ничего определенного сказать нельзя. А когда все будет в порядке, мы, обогнув полуостров, доберемся до Калимпорта.

Друзья озабоченно переглянулись. Сколько еще суждено прожить Реджису? Могут ли они позволить себе такую задержку?

– Но есть еще один выход, – сказал Дюдермонт. – Путешествие из Мемнона в Калимпорт по воде, вокруг полуострова, мимо города Тешбурл, а затем через Сияющее море, займет гораздо больше времени, чем если двинуться напрямик – по суше. Караваны торговцев отправляются в Калимпорт едва ли не каждый день, и путешествие через пустыню Калим, хотя оно и утомительно, займет у вас всего несколько дней. – Но у нас мало золота, и мы, наверное, не сможем заплатить за проезд, – сказала Кэтти-бри.

Дюдермонт пренебрежительно махнул рукой:

– Это чепуха. Владелец любого каравана будет счастлив взять вас с собой в качестве охраны на случай встречи с разбойниками. И, кроме того, я в долгу перед вами – ведь, не оказись вас рядом, я потерял бы свой корабль. Для начала этих денег вам будет вполне достаточно. – С этими словами капитан похлопал ладонью по висевшему у него на поясе туго набитому золотыми монетами мешочку. – Впрочем, если хотите, оставайтесь на борту «Морской феи» столько, сколько нужно.

– Сколько длится переход до Мемнона? – спросил Дзирт.

– Это зависит от ветра, – ответил Дюдермонт. – Думаю, дней пять. Возможно, неделю.

– Расскажи нам о пустыне Калим, – попросил Вульфгар. – И вообще, что такое пустыня?

– Это голая, лишенная всякой растительности земля, – угрюмо сказал Дюдермонт, решив не приукрашивать то, с чем придется столкнуться друзьям, если они решат путешествовать по суше. – Голая земля, где не смолкая свирепо завывают ветры и в воздухе носятся тучи песка. Там людей подстерегают разные чудовища и многие путники, сбиваясь с дороги, гибнут от жары или от жажды, после чего стервятники добела обглаживают их кости.

Это страшное описание пустыни несколько не смутило четверых друзей. Если не считать жары, все остальное в точности походило на их родную Долину Ледяного Ветра.

Глава 13. Добро пожаловать домой!

Над лазурной гладью Сияющего моря распускались тысячи парусов, во все стороны до самого горизонта простирались пристани и склады. С какой бы стороны ни входили путешественники в город, это в любом случае заняло бы несколько часов.

Калимпорт, крупнейший город Калимшана, представлял собой удивительно пеструю смесь дворцов и хижин. Высокие силуэты надменных башен горделиво возвышались над равнинами и пологими холмами, усеянными приземистыми деревянными домиками. Один только городской рынок в несколько раз превышал по площади всю территорию Глубоководья.

Энтрери и Реджис вышли из портового района и двинулись в город. Хафлинг не сопротивлялся – знакомые образы, звуки и запахи огромного города, пробудив множество воспоминаний, с головой поглотили его. И под ворохом этих воспоминаний, навевая некогда покинутой родиной, Реджис на время забыл о том, что совсем скоро ему предстоит встреча с Пашой Пууком.

Здесь прошло его детство. Рано осиротев, маленький бродяга днем бесцельно слонялся по городу, пытаясь стащить что-нибудь у уличных торговцев, а ночью сворачивался клубочком у костров, которые разводили в темных аллеях такие же, как и он сам, отверженные. И все-таки Реджис разительно отличался от своих товарищей по несчастью. Будучи еще совсем юным воришкой, он уже обладал каким-то непостижимым очарованием и удачливостью, которые неизменно помогали ему выпутываться из самых неприятных

историй. Наблюдая за ним, обитатели улиц многозначительно переглядывались.

В конце концов ему повезло: он попал в один из домов терпимости, которых много было в портовом городе. Обитательницы дома хорошо относились к Реджису. За ту работу, которую он выполнял, помогая на кухне и в уборке, хафлинг получил возможность увидеть, как живут богачи, – почувствовать прелести жизни, на которую его старые друзья могли лишь с завистью взирать издали. Позднее, заметив в нем удивительную, видимо врожденную, способность дурачить других, девицы познакомили его с одним из самых искусных воров, каких только знал этот город: с Пашой Пууком, который впоследствии стал его учителем.

Стоило имени Пуука прийти ему на ум, и Реджис вздрогнул так, словно получил крепкую затрещину, и мигом вспомнил, что его ожидает. Ведь в свое время он был любимцем Пуука. Хафлинг настолько ловко расправлялся с кошельками и сумками горожан, что магистр по праву гордился его искусством – ведь именно он выучил и воспитал Реджиса. Но сейчас это могло лишь ухудшить его положение. Реджис знал, что Пуук ни за что не простит ему предательства.

В этот момент Энтрери, приподняв хафлинга за шиворот, развернул его в сторону Круга Мошенников, и Реджис увидел в дальнем конце улицы, немного не доходя до тупика, ничем не примечательное бревенчатое трехэтажное здание, на фасаде которого виднелась одна-единственная еле заметная дверь. Но хафлинг отлично знал, какие богатства скрываются за этой дверью.

И какие ужасы.

Ноги отказались повиноваться ему, и Энтрери, ни на мгновение не замедлив шаг, снова схватил хафлинга за шиворот и потащил за собой.

– Дзирт, Дзирт, где ты? – прошептал Реджис, всей душой надеясь, что его друзья рядом и вот-вот бросятся ему на помощь, но понимая: на этот раз он завяз так глубоко, что выбраться уже вряд ли удастся.

Стоило им приблизиться к двери, как у них на пути возникли два одетых в лохмотья бродяги. Это были охранники. Энтрери, не проронив ни слова, бросил на них испепеляющий взгляд и двинулся дальше.

И тут охранники узнали убийцу. Один из них, отскочив в сторону, едва не упал, а другой стремглав бросился к двери и громко постучал. В двери открылось маленькое окошко и показалось лицо привратника. В следующее мгновение дверь широко распахнулась.

Один только вид здания Гильдии воров оказался для хафлинга невыносимым. В глазах у него потемнело, и Реджис лишился чувств. Поняв, что несчастный уже не может идти сам, Энтрери, не изменившись в лице, забросил обмякшее тело своего пленника на плечи и, придерживая его, словно мешок, начал спускаться по расположенной сразу за дверью лестнице.

Навстречу ему вышли еще несколько охранников, но Энтрери не обратил на них внимания. С тех пор как он по просьбе Паши Пуука отправился в погоню за Реджисом, прошло уже три года, но, несмотря на это, убийца отлично помнил, как устроено здание. Миновав несколько залов, он спустился еще на один этаж и начал подъем по длинной винтовой лестнице. Вскоре он опять поднялся до уровня земли и двинулся дальше, на третий этаж дома.

Реджис постепенно пришел в себя. Мелькавшие перед глазами тени приняли реальные очертания, и хафлинг окончательно вспомнил, где он находится. Энтрери держал Реджиса за щиколотки, и его голова болталась примерно посередине спины убийцы... а рука хафлинга раскачивалась в каком-то дюйме от торчащей из ножен украшенной изумрудами рукояти кинжала. Впрочем, Реджис отлично понимал, что, даже если он и успеет быстро выхватить оружие, спастись не удастся. Энтрери крепко держал его, позади шагали два вооруженных охранника, а из дверей то и дело выглядывали любопытные.

Слух о возвращении убийцы распространялся по зданию, намного опережая Энтрери.

Чуть изогнувшись, Реджис высунул голову из-под руки убийцы и краем глаза заметил,

что они подходят к последней площадке. Четверо охранников, не задавая лишних вопросов, дружно расступились, открыв им дорогу в небольшой коридор, в конце которого виднелась украшенная причудливым орнаментом обитая железом дверь.

Дверь Паши Пуука.

У Реджиса вновь потемнело в глазах.

* * *

Энтрери вошел в центральный зал и сразу понял, что его ждали. Пуук сидел на троне, у его ног лежал любимец леопард, а рядом с троном стоял Ла Валль. Увидев столь долго отсутствовавшего компаньона, все трое нисколько не удивились.

Убийца и магистр довольно долго разглядывали друг друга. Чего-чего, а столь торжественной и церемонной встречи Энтрери никак не ожидал.

«Что-то здесь не так», – подумал убийца.

Сняв Реджиса с плеча, Энтрери, все еще держа его вниз головой, вытянул руку и продемонстрировал Пууку свою добычу. Заметив, что хафлинг снова лишился чувств, Энтрери разжал пальцы, и Реджис шлепнулся на пол.

Пуук первым нарушил молчание.

– Прошло долгих три года, – сказал он, вставая с трона.

Энтрери кивнул:

– Отправляясь в путь, я предупреждал тебя, что поиски этого плута могут занять много времени. Так оно и оказалось – маленький воришка удрал на самый край Мира.

– Но от тебя ему, конечно, уйти не удалось? – злорадно спросил Пуук. – Что ж, ты, как всегда, блестяще справился с заданием, Артемис Энтрери. И можешь не сомневаться, что твой труд будет щедро оплачен. Как я и обещал.

Пуук снова опустился на трон и, покусывая ноготь, погрузился в раздумья, то и дело подозрительно поглядывая на Энтрери.

Энтрери никак не мог сообразить, почему после стольких лет тяжелейшей погони, после того, как он успешно справился с заданием, Пуук встречает его так холодно. Ведь до того, как на поиски отправился он, Артемис Энтрери, Реджис успешно скрывался от магистра в течение целых пяти лет. Памятуя об этом, Энтрери считал, что три года, за которые он настиг и доставил хафлинга назад, вовсе не такой уж большой срок.

Убийца терпеть не мог загадок.

– Если тебя что-то смущает, говори! – прорычал он, обращаясь к Пууку.

– Да, было тут одно препятствие, – напустив на себя таинственный вид, прошептал Пуук, делая особое ударение на том, что неведомого препятствия уже не существует.

Энтрери, окончательно сбитый с толку, сделал шаг назад.

В этот момент Реджис пришел в себя и заворочался, пытаясь сесть, но всецело поглощенные разговором Энтрери и Пуук этого даже не заметили.

– За тобой кое-кто гонится, – объяснил Пуук, прекрасно знавший, сколь опасно делать слишком долгие паузы в разговоре, имея дело с убийцей. – Это друзья хафлинга?

Реджис наострил уши.

Энтрери не ответил. Он попытался сообразить, на что намекает Пуук, и почти сразу догадался, что скорее всего Оберон сообщил магистру гораздо больше, чем следовало. Поняв это, убийца тут же наказал себе обязательно заглянуть к чародею в следующий раз, когда ему придется проезжать через Ворота Балдура. Надо будет разъяснить этому глупцу, в чем разница между верностью своему господину и предательством. Еще никому не удавалось дважды смешать его карты. И у Оберона второй такой возможности не будет.

– Но забудь о них, – сказал Пуук, так и не получив ответа на свой вопрос. – Они больше никому не доставят хлопот. Ни тебе, ни нам.

У Реджиса зашумело в голове. Южные пределы Мира были для Паши Пуука родным домом. И если Пуук каким-то образом узнал о мчащихся ему на помощь друзьях, он легко

мог избавиться от них.

Энтрери тоже понял это и с трудом сдержал готовую вырваться наружу ярость.

– Я привык сам расправляться со своими врагами! – зарычал он, и Пуук с удовлетворением отметил, что не ошибся, решив, что Энтрери затеял какую-то свою игру с преследователями.

– А я со своими! – рявкнул Пуук и даже подскочил на троне. – Я понятия не имею, какое отношение эти двое, эльф и варвар, имеют к тебе, Энтрери, но я не могу позволить им завладеть моим рубином! – Впрочем, поняв, что спор с убийцей развивается в опасном направлении, магистр быстро взял себя в руки. – Пойми, я не мог рисковать.

Энтрери расслабился. Он был не в силах изменить то, что уже, по-видимому, случилось, и вовсе не собирался воевать из-за этого с Пууком.

– Как? – спросил убийца.

– Пираты, – ответил Пуук. – Ты же знаешь, Пиноч многим обязан мне.

– Он уже подтвердил, что расправился с ними?

– Почему тебя это так волнует? – огрызнулся Пуук. – Ты здесь, хафлинг здесь. Мой рубин... – Слова застыли у него в горле, когда он осознал, что еще не видел своего волшебного камня. Теперь пришел черед Пуука волноваться.

– Так он подтвердил? – снова спросил Энтрери, решив до поры до времени не отдавать Пууку висевший на шее под курткой рубин.

– Пока нет! – взревел Пуук. – Но за кораблем, на котором они вышли в море, отправились целых три пиратских судна. Все будет хорошо.

Энтрери с трудом сдержал смех. Он знал эльфа и варвара достаточно хорошо, чтобы не обольщаться относительно их смерти. Он будет считать, что они живы, до тех пор, пока своими глазами не увидит их бездыханные тела.

– Вот уж нет, – прошептал он и, сняв с шеи волшебный рубин, швырнул его магистру.

Пуук поймал камень, и его руки задрожали. Он сразу же, по одному только блеску, понял, что это тот самый рубин. Теперь его власть поистине безмерна! Камень принадлежит ему! Под его знамена вернулся Артемис Энтрери! Теперь, когда он наконец подчинит своей воле оборотней Расситера, его уже никто не остановит!!!

Ла Валль, желая отвлечь Пуука от созерцания рубина, положил руку ему на плечо, и магистр, прямо-таки сиявший от сознания своей силы, ошеломленно посмотрел в его сторону.

– Я расплачусь с тобой, как и обещал, – несколько успокоившись, сказал Пуук убийце. – И даже гораздо щедрее!

Энтрери поклонился.

– Тогда я рад видеть тебя, Паша Пуук, – ответил он. – До чего же приятно вновь оказаться дома!

– Что касается этих эльфа и варвара... – начал Пуук, вспомнив, что убийце верить нельзя. Энтрери, подняв руки, прервал его:

– В могиле на дне моря им, пожалуй, будет даже уютнее, чем в одной из сточных канав Калимпорта. Забудем о том, что осталось в прошлом.

На круглом мясистом лице Пуука засияла довольная улыбка.

– Я тоже рад тебя видеть, – сказал он. – И особенно сейчас, когда нам предстоит славная потеха. – С этими словами он злобно глянул на Реджиса, но хафлинг, сидевший у ног Энтрери, понуро свесив голову, этого даже не заметил.

Реджис пытался осмыслить то, что он только что услышал. Сейчас хафлинга совершенно не волновало, как смерть друзей может повлиять на его будущее. Он думал лишь о том, что их больше нет. Сначала в Мифрил Халле погиб Бренор, а вот теперь не стало Дзирта и Вульфгара, а возможно, и Кэтти-бри. В сравнении с этим все угрозы Паши Пуука казались просто пустяком. Какие страдания из тех, что способен причинить ему Пуук, смогут пересилить боль от утраты друзей?

– Ах, как много бессонных ночей провел я, пытаясь поправить дела Гильдии после

твоей гадкой выходки, – сказал Пуук, обращаясь к Реджису. – Но еще больше времени я потратил на то, чтобы придумать, как я рассчитаюсь с тобой.

Внезапно распахнувшаяся дверь разом прервала ход мыслей Пуука, но он даже не обернулся, чтобы взглянуть, кто это посмел войти без приглашения. Лишь одному из членов Гильдии было позволено вести себя столь бесцеремонно.

Расситер, ворвавшись в приемный зал и увидев, что у Пуука посетители, устремился напрямик к стоявшему в центре трону.

– Привет, Пуук! небрежно бросил он и принялся бесцеремонно разглядывать Энтрери.

Пуук ничего не ответил и, подперев голову рукой, принялся наблюдать за встречей двух убийц, которую он ждал с таким нетерпением.

Расситер оказался почти на фут выше ростом, чем Энтрери, и это придало ему уверенности. Крысиный оборотень ошибочно считал, что больший рост предполагает и большую силу, поэтому сейчас, глядя на человека, о котором здесь, в Калимпорте, ходило множество легенд и который, таким образом, становился его главным соперником, решил, что преимущество на его стороне.

– Так, значит, вот ты каков, великий Артемис Энтрери, – насмешливо сказал он.

Энтрери и ухом не повел. Он пристально смотрел прямо в глаза Расситера, и в его взгляде читалось одно – смерть. Даже Реджис поразился наглости незнакомца. Ведь Энтрери еще никому не позволял обходиться с собой подобным образом.

– Привет, – сказал наконец Расситер, вполне удовлетворенный видом Энтрери и тем впечатлением, которое, как ему казалось, он сумел произвести на убийцу. – Я Расситер, – оборотень низко поклонился, – ближайший советник Пуука и начальник порта.

Энтрери ничего не ответил и лишь, ожидая объяснений, скосил глаза в сторону Пуука.

В ответ магистр Гильдии воров лишь усмехнулся и беспомощно всплеснул руками.

А Расситер не унимался.

– Ты да я, – прошептал он. – Вдвоем мы способны вершить великие дела.

Оборотень хотел было положить руку на плечо Энтрери, но, наткнувшись на ледяной взгляд убийцы, сразу передумал и вдруг понял, что в своем панибратстве, пожалуй, зашел слишком далеко.

– Вот увидишь, мне есть что предложить тебе, – сказал оборотень, отступая. Но, так и не получив ответа, вновь повернулся к Пууку. – Хочешь, я займусь маленьким воришкой? – спросил он, обнажая в кошмарной улыбке свои желтые кривые зубы.

– Я расправлюсь с ним сам, – жестко сказал Пуук. – Ты и твои сородичи, держите свои мохнатые руки подальше от него!

Это мимолетное замечание насчет мохнатых рук не ускользнуло от внимания Энтрери.

– Хорошо, – согласился Расситер. – Между прочим, у меня полно дел, так что я, пожалуй, пойду.

Небрежно поклонившись Пууку, он повернулся, чтобы идти к двери, и тут его взгляд вновь уперся в глаза Энтрери. Не сумев выдержать ледяной взгляд убийцы, оборотень поспешно опустил глаза. Шагая к двери, Расситер лишь покачал головой и поймал себя на мысли, что за все время их разговора Энтрери ни разу не шевельнулся.

– Сам понимаешь, мой рубин исчез... ты уехал, – объяснил Пуук, когда дверь за оборотнем закрылась. – А Расситер помог мне восстановить и упрочить былую славу Гильдии.

– Он крысиный оборотень, – сказал Энтрери таким тоном, словно уже одно это делало бессмысленным весь дальнейший разговор на эту тему.

– Он главарь их Гильдии, – вздохнул Пуук. – Впрочем, стоит признать, что они надежные партнеры и Расситер легко управляет своими сородичами. – Сказав так, он сжал в кулаке волшебный рубин. – А теперь управлять ими будет еще легче.

Но Энтрери не был склонен к поспешным выводам. Объяснение Пуука несколько не убедило его. Убийце необходимо было время, чтобы осмыслить то, что произошло в его отсутствие, и понять, насколько изменилась сама Гильдия.

– Что с моей комнатой?

Ла Валль поежился и покосился на Пуука.

– В ней жил я, – сказал чародей. – Но сейчас для меня строится отдельный зал. – Он кивнул в сторону новой двери, сделанной в стене центрального зала между входами в комнату Энтрери и в гарем. – Плотники закончат работу со дня на день, но, если хочешь, я освобожу твою комнату прямо сейчас.

– Не торопись, – ответил Энтрери, решив, что так даже лучше. Сейчас он хотел некоторое время пожить если не в полном одиночестве, то уж никак не рядом с Пууком. Прежде всего необходимо было оценить ситуацию и спланировать свои следующие шаги. – Я поселюсь внизу, – сказал он. – Там я, пожалуй, быстрее освоюсь с новыми порядками Гильдии.

Ла Валль облегченно вздохнул.

Энтрери приподнял Реджиса за шиворот:

– А что делать с этим?

Пуук скрестил руки на груди и задумчиво наклонил голову.

– Я придумал миллион пыток, которые способны вознаградить тебя за твои подвиги, – сказал он Реджису. – Согласен, это, пожалуй, чересчур много. Самое обидное, я просто теряюсь в догадках: с чего бы начать... – Он снова повернулся к Энтрери. – Но ничего страшного. Я обязательно придумаю, что делать. А пока швырни его в Темницу Девяти.

При одном только упоминании кошмарного подземелья, Реджис вновь лишился чувств. Это была любимая темница Пуука – самое ужасное место, которое только можно было представить. Там он держал преступников, лишивших жизни других членов Гильдии. Заметив, какое впечатление произвело на Реджиса название того места, где ему предстояло пребывать, Энтрери злобно ухмыльнулся и, схватив хафлинга за шиворот, выволок его из зала.

– Неудачная получилась встреча, – сказал Ла Валль, когда Энтрери ушел.

– Наоборот! Все получилось как нельзя лучше. Мне еще ни разу не приходилось видеть Расситера в таком раздражении, и это зрелище доставило мне истинное наслаждение!

– Если он не будет соблюдать приличий, Энтрери убьет его, – заметил Ла Валль.

От этих слов Пуук пришел в восторг:

– И у нас появится отличная возможность узнать, кого крысолюди выберут своим вожаком вместо Расситера. – Сказав так, он повернулся к Ла Валлю. – Но можешь не опасаться этого, мой друг. Расситер будет вести себя как следует. Вся его жизнь прошла на улицах этого города, и он знает, когда надо уйти в тень. Вот увидишь, они поладят и оборотень будет относиться к убийце с должным уважением.

Но Ла Валль думал вовсе не о безопасности Расситера; в последнее время он частенько задумывался над тем, как бы половчее избавиться от вонючего оборотня.

– А что если Расситер натравит на Энтрери своих сородичей? – угрюмо спросил он. – Ты же понимаешь, что это закончится войной, которая просто-напросто расколет Гильдию пополам.

Пуук небрежно отмахнулся.

– Расситер не так глуп, как кажется, – сказал он, поигрывая волшебным рубином, который следовало пустить в ход в самое ближайшее время.

Увидев, что хозяин уверен в себе, Ла Валль сразу успокоился. Он понял, что в случае чего Пуук сумеет держать ситуацию под контролем. И еще чародей понял, что Пуук, как всегда, прав. Энтрери только что одним лишь взглядом усмирив несносного Расситера. Возможно, теперь оборотень будет вести себя соответственно своему положению в Гильдии. А когда Энтрери наконец переселится на верхний этаж, глядишь, вторжения поганой твари станут не столь частыми.

Что и говорить, до чего же хорошо, что Энтрери вернулся!

Темница Девяти была названа так потому, что ее огромный зал был разделен на восемь камер по периметру и одну в центре. Центральная пустовала, а в восьми остальных Пуук держал своих любимцев – огромных хищных кошек со всего мира.

Энтрери привел Реджиса в темницу, передал его тюремщику – мрачного вида верзиле, лицо которого скрывалось под низко опущенным капюшоном, и отошел в сторону – посмотреть, что произойдет. Тюремщик обвязал хафлинга толстой веревкой, которая, уходя под потолок, в центр зала, была пропущена через блок и, вновь спускаясь, заканчивалась на стоящем в углу колесе.

– Отвяжешь веревку, когда окажешься внизу, – ухмыльнулся он, подталкивая Реджиса вперед. – А теперь – шагай в центр!

Реджис посмотрел на внешние клетки. Они были почти одинаковыми – размером примерно десять на десять футов. В одной из стен каждой из клеток виднелись небольшие отверстия – вход в пещеру, где гигантские кошки могли отдохнуть. Но сейчас ни одно из животных не отдыхало – и все казались одинаково голодными.

Они были голодными всегда.

Реджис решил идти к центру по стене между клетками с белым львом и огромным тигром, решив, что эти два гиганта скорее всего не смогут допрыгнуть до верха двадцатифутовой стены и не схватят его за ногу. Осторожно встав на разделявшую камеры с хищниками узкую стену шириной не более десяти дюймов, хафлинг в ужасе застыл на месте.

Желая подогнать его, тюремщик, крутанув колесо, слегка дернул за веревку, и Реджис едва не свалился в клетку со львом.

Поняв, что ничего другого не остается, он пошел вперед, стараясь думать лишь о том, как бы понадежнее сделать следующий шаг. И он уже почти добрался до центральной клетки, как вдруг тигр с жутким ревом бросился на стену. Реджис, не удержав равновесия, с визгом рухнул вниз.

Но тюремщик был начеку. Резко повернув колесо, он не дал хафлингу упасть на дно клетки и вырвал его прямо из пасти разъяренного тигра. В следующее мгновение Реджис с силой ударился о дальнюю стену центральной камеры. Острые камни оцарапали его ребра, но он этого даже не заметил. Оттолкнувшись ногами от стены, он затрепыхался в воздухе, и наконец тюремщик, улучив момент, опустил его в самом центре зала.

Реджис неуверенно потоптался на месте и что было сил вцепился в веревку, его единственный путь к спасению. Он никак не мог смириться с тем, что ему предстояло.

– Отвязывай! – прокричал тюремщик.

По его тону Реджис понял, что, если он не подчинится, ему придется несладко, и отвязал веревку.

– Спокойной ночи! – расхохотался его мучитель, подтягивая конец веревки вверх так, чтобы хафлинг не смог до него дотянуться. Затем он погасил все факелы, и они с Энтрери, с лязгом захлопнув за собой железную дверь, ушли, оставив Реджиса в темноте, наедине с восьмью злобными животными.

Стены между камерами, в которых жили кошки, были сплошными, с тем чтобы животные не поранили друг друга, но со стороны центральной камеры в стенах были проделаны щели – достаточно широкие, чтобы хищники могли просунуть лапы наружу. Камера пыток была круглой, что обеспечивало всем восьми кошкам равный доступ к несчастной жертве.

Реджис боялся даже шевельнуться. Тюремщик опустил его точно в центр, в единственное место, до которого не мог дотянуться ни один из хищников. Осмотревшись, хафлинг увидел вокруг себя восемь пар глаз, пылавших злобным огнем. Он слышал скрежет когтей и то и дело ощущал на лице легкое движение воздуха, когда невидимые лапы пытались его зацепить.

И каждый раз, когда когти, не дотянувшись до него, царапали пол, Реджис напоминал себе, что ему ни в коем случае нельзя отскакивать назад или в сторону, ведь там, кровожадно

облизываясь, его подстерегали остальные звери.

Пять минут показались ему часом, и Реджис задумался, надолго ли Пуук заточил его сюда. «А может, лучше сразу положить конец мучениям?» – подумал он, как думал почти каждый из тех, кому доводилось попасть сюда.

Но, глянув на горящие вокруг глаза, хафлинг передумал. Даже если бы ему и удалось убедить себя в том, что быстрая смерть в лапах тигра лучше, чем то, что ему предстоит вынести в дальнейшем, у него все равно не хватило бы смелости выполнить задуманное. Он был игроком... всегда оставался им и потому отличался удивительным упрямством, которое не давало ему падать духом даже в, казалось бы, совершенно безвыходных ситуациях.

Хафлинг замер и, стоя словно памятник, принялся вспоминать все то хорошее, что произошло в его жизни за последние десять лет, которые он провел за пределами Калимпорта. Путешествуя по свету, он многое повидал и через многое прошел. Сейчас он снова и снова вспоминал эти приключения и те случаи, когда ему удавалось провести врагов. Оставалось надеяться лишь на то, что эти воспоминания не дадут ему заснуть.

Ведь стоит ему упасть на пол, и его рука или нога может оказаться слишком близко к одному из кровожадных хищников.

Реджису доводилось слышать страшные истории о пленниках, которых, зацепив за ногу, хищник подтягивал к своей клетке, чтобы затем в считанные секунды разорвать на части.

И те, кому удавалось выйти живыми из Темницы Девяти, всю жизнь помнили зеленые огни шестнадцати кошмарных глаз.

Глава 14. Змеинные пляски

Море было спокойным. Дул устойчивый попутный ветер, и потому изрядно потрепанные «Морская фея» и захваченный пиратский корабль добрались до Мемнона без особых приключений. И все-таки переход вокруг полуострова Тетир показался четырем друзьям невыносимо долгим и крайне утомительным – корабли то и дело начинали рыскать из стороны в сторону. К югу от полуострова капитан Дюдермонт повел корабли через залив Погони, получивший такое название потому, что именно в его водах обычно разворачивались погони пиратов за торговыми кораблями. Впрочем, на этот раз на корабли Дюдермонта пираты не нападали. И даже третий корабль Пиноча не показывался.

– Наше плавание подходит к концу, – сказал капитан четырем друзьям, когда на горизонте, прямо по курсу, показались скалистые берега, вплотную примыкавшие к Пурпурным горам. – За этими горами начинаются земли Калимшана.

Дзирт, перегнувшись через борт, вглядывался в лазурные воды южного моря и снова и снова спрашивал себя: успеют ли они помочь Реджису?

– Неподалеку отсюда, в глубине суши, есть поселение твоих сородичей, – сказал ему Дюдермонт, желая отвлечь эльфа от безрадостных мыслей. – Они обитают в темном лесу Мирр. – Капитан невольно поежился. – В этих краях темных эльфов недолюбливают. Советую тебе вновь надеть маску.

Дзирт без долгих раздумий натянул волшебную маску и вновь превратился в светлого эльфа. На этот раз ставшая уже привычной для него маска гораздо больше взволновала его троих друзей, которые при виде преобразившегося эльфа с трудом скрыли огорчение и в который уже раз напомнили себе, что Дзирт До'Урден со свойственной ему твердостью делает то, что необходимо.

Новый облик Дзирта ни в малейшей степени не нравился Вульфгару и Кэтти-бри. А Бренор даже в сердцах плюнул за борт – от отвращения к миру, который доверяет беглому взгляду, но не способен вчитаться в книгу.

К исходу дня на южном горизонте показались сотни парусов, и друзья увидели длинную череду пристаней. Вскоре перед ними открылась панорама большого города, состоявшего преимущественно из низких бревенчатых домиков и ярких шатров. И все-таки,

хотя гавань Мемнона и была достаточно велика, рыбацких, торговых и военных кораблей приплывало в Калимшан гораздо больше, чем могли принять пристани. Поэтому «Морская фея» и захваченный корабль пиратов были вынуждены встать на якорь в ожидании своей очереди. Ожидание это, как сказал Дюдермонту начальник порта, могло растянуться на целую неделю.

– Скоро к нам на борт поднимется морская стража Калимшана, – сказал Дюдермонт, когда баркас начальника порта отвалил от борта «Морской феи». – Они осмотрят корабль пиратов и допросят Пиноча.

– И они позаботятся об этой паршивой скотине? – спросил Бренор.

Дюдермонт покачал головой:

– Скорее всего нет. Пиноч и его люди – это моя забота. Калимшан твердо намерен положить конец разбою пиратов. И они многое делают для этого. Но я сомневаюсь, что у них достаточно сил, чтобы вступить в борьбу с такими, как Пиноч.

– И что ему будет? – проворчал Бренор, которому хотелось найти хоть каплю здравого смысла в столь странном поведении калимшанцев.

– Его придется отпустить, и он уберется восвояси с тем лишь, чтобы в один прекрасный день напасть на очередное судно.

– И предупредить эту тварь Энтрери о том, что мы ускользнули от него, – рявкнул Бренор.

Понимая, что Дюдермонт ничего не может возразить на это, Дзирт спросил:

– Сколько у нас времени?

– Пиноч получит свой корабль по меньшей мере через неделю, – усмехнулся капитан. – А мои ребята хорошо потрудились, чтобы окончательно вывести его из строя. Думаю, что я смогу затянуть ремонт на неделю-другую. В общем, когда пираты снова выйдут в море, вы уже сможете лично сообщить Энтрери о том, что вам удалось спастись.

Но Вульфгар все равно ничего не понял.

– Скажи, чего ты этим достиг? – спросил он у Дюдермонта. – Да, ты победил пиратов. Но, получив свободу, они будут мечтать об отмщении, и в следующий раз, когда ты окажешься в их водах, они не задумываясь атакуют «Морскую фею». Думаешь, при следующей вашей встрече они будут столь же снисходительны к тебе?

– Согласен, игра, которую мы тут ведем, на первый взгляд может показаться странной, – ответил Дюдермонт, улыбнувшись. – Но на самом деле, отпуская Пиноча и его людей, я существенно упрочиваю свое положение в этих водах. В обмен за свободу капитан пиратов поклянется не мстить мне. Никто из его товарищей никогда больше не нападет на «Морскую фею» – а это, пожалуй, большинство разбойников, промышляющих в районе пролива Азавира!

– И ты поверишь этому псу?! зарычал Бренор.

– Как это ни странно, они умеют держать слово, – ответил Дюдермонт. – У пиратов выработано нечто вроде кодекса чести, и они строго придерживаются его, – нарушить эти неписанные законы – значит вступить в войну с южными королевствами, а уж этого они, поверьте, желают меньше всего на свете.

Бренор вновь плюнул за борт. В каждом городе и королевстве было одно и то же, как и на открытых всем ветрам просторах морей: разбойников и бандитов терпели до тех пор, пока они соблюдали хоть какие-то правила. Но сам Бренор думал по-другому. В Мифрил Халле у его Клана был отдельный зал, где вдоль стен на специально для этой цели сделанных полках хранились отрубленные руки тех, кто запускал их в чужие карманы.

– Тогда все ясно, – заметил Дзирт, решив, что настал момент сменить тему. – Итак, друзья, наше морское путешествие близится к концу.

Дюдермонт вручил ему мешочек с золотыми монетами.

– Ты прав, – сказал он. – Вы доберетесь до Калимпорта за неделю с лишним до того, как «Морская фея» встанет на ремонт. Но возвращайтесь к нам, когда покончите со своими делами. Мы двинемся в Глубоководье раньше, чем на севере начнут таять снега. И лично я

считаю, что вы вполне заработали себе на обратную дорогу.

– Спасибо тебе, – ответил Бренор. – Но мы должны будем двинуться в обратный путь гораздо раньше.

Вульфгар шагнул вперед и горячо пожал руку капитана:

– Мне ужасно понравилось работать с парусами и сражаться рядом с тобой. И я буду рад новым встречам.

– Как и все мы, – сказал Дзирт и подкинул на ладони мешочек с золотом. – А это мы тебе обязательно вернем.

– Пустяки, – сказал Дюдермонт, небрежно махнув рукой. Затем, зная, что друзьям не терпится поскорее пуститься в дорогу, он сделал знак своим матросам, и те принялись спускать шлюпку. – Удачи всем! – крикнул он им, когда шлюпка отвалила от борта «Морской феи». – Обязательно найдите меня в Калимпорте!

* * *

Из всех мест, в которых друзьям довелось побывать и где им довелось сражаться, ни один город не казался им столь чуждым, как Мемнон в королевстве Калимшан. Даже Дзирт, пришедший в этот мир из подземного города темных эльфов, изумленно смотрел по сторонам, пока они шагали по площадям и рынкам города. И все это время их сопровождала удивительная протяжная музыка, которая, хотя и не была лишена гармонии, ни на мгновение не прекращалась – словно кричала о невыносимой боли.

В этом городе на каждом углу жизнь была ключом. Большинство жителей носили песочного цвета халаты, и у всех без исключения, видимо для защиты от солнца, были головные уборы – тюрбаны или меховые шапки. Город простирался, казалось, до самого горизонта, и друзья терялись в догадках относительно того, сколько в Мемноне жителей. Впрочем, вскоре они решили, что этого, пожалуй, никто никогда не считал. Потом они пришли к единому мнению: если собрать в одном месте всех бродяг Побережья Меча, включая и Глубоководье, то наверняка получится нечто напоминающее Мемнон.

Горячий воздух города был наполнен удивительной смесью множества самых невероятных ароматов – запахи, исходившие от торговых рядов, смешивались с запахом пота и зловонным дыханием толпы. Дома стояли как попало, – судя по всему, в Мемноне не придавали никакого значения тому, как растет и развивается город. Улицы шли во всех направлениях сразу, и их ничто не прерывало – ни дома, ни другие постройки. Присмотревшись, друзья поняли, что большинству жителей эти улицы служат домом.

В центре базарной суеты, конечно же, находились купцы. Они торчали на каждом углу и продавали все, что только можно было себе представить, – оружие, еду, табак и даже рабов. Торговцы эти навязчиво рекламировали свои товары с одной лишь целью – привлечь как можно больше народу. В одной из лавок покупатель испытывали грозного вида арбалет, стреляя по рабам, служившим в качестве живых мишеней. В другой – женщина, одетая так, что платье едва прикрывало тело, представлявшее собой сплошной клубок мышц, ни на мгновение не останавливаясь, кружилась в танце с огромной змеей, то и дело позволяя ей опутать себя смертельными кольцами. Затем, извиваясь всем телом, женщина с трудом высвобождалась из кошмарных объятий.

Широко раскрыв рот, Вульфгар уставился на соблазнительный танец и спустя мгновение под смех друзей получил крепкий подзатыльник от Кэтти-бри.

– Да, что и говорить, нигде я так не скучал по родному дому, как здесь, – пробормотал варвар.

– Ну что ты, это просто очередное приключение, и не более того, – напомнил ему Дзирт. – Ты нигде не узнаешь столько нового, как в стране, так непохожей на твою родину.

– Это так, – сказала Кэтти-бри. – Но если мои глаза не врут, здесь еще тот народец.

– Они живут по другим законам, – отозвался Дзирт. – Думаю, нравы севера вызвали бы у них такое же удивление.

Друзья согласно кивнули, и лишь Бренор задумчиво потерел свою рыжую бороду.

Снаряженные для долгого похода путники мало кого могли удивить. Впрочем, будучи чужестранцами, они мгновенно приковали к себе внимание ребятишек, которые, следуя за ними по пятам, наперебой требовали подарков. Купцы тоже приглядывались к ним – у странников обычно водились деньги, но особенно внимательно следили за четырьмя друзьями алчные глаза одного из торговцев.

– Ну, что скажешь? – вкрадчивым голосом спросил купец у своего низкорослого помощника.

– Волшебство, мой господин, сплошное волшебство, – затараторил маленький гoblin. – У них мощнейшее оружие: сабли эльфа, заметь – обе, топор дворфа, лук девчонки и особенно молот этого великана! – Гoblin хотел было сказать и о странном чувстве, которое всколыхнулось в нем, когда он внимательней вгляделся в лицо эльфа, но решил, что не стоит лишний раз волновать и без того обезумевшего от восторга хозяина.

– Ха-ха-ха-ха-ха, – захихикал купец. И, потирая руки, шагнул навстречу чужестранцам.

Увидев тучного человека, одетого в желто-красный халат и розовый тюрбан, на котором сверкал огромный бриллиант, Бренор, шагавший впереди остальных, замер как вкопанный.

– Ха-ха-ха-ха-ха. Приветствую вас! – заорал незнакомец, и его пальцы нервно заплясали по груди, а лицо от уха до уха пересекла жизнерадостная улыбка. Друзья заметили, что зубы торговца через один были золотыми и цвета слоновой кости. – Я Сали Далиб. Да, это так! Клянусь, это так! Вы – покупаете, я – продаю. Вот увидите, цена вас устроит! Вот увидите! – закричал торговец.

Слова срывались с его языка настолько быстро, что друзья, не поняв, о чем он говорит, пожав плечами, пошли дальше.

– Ха-ха-ха-ха-ха, – не унимался торговец, вставая у них на пути. – У Сали Далиба есть все, что вам нужно. У меня много товаров... Все, что угодно... тууки, нууки, бууки...

– Табак, женщины и книги, – перевел маленький гoblin и добавил: – Мой хозяин торгует всем, что только можно себе представить.

– У меня все только самое лучшее, – заверил их Сали Далиб.

– Все, что вам нужно... у Сали Далиба, – закончил за него Бренор и, уверенный, что они думают об одном и том же, повернулся к Дзирту. – Собственно, этот шут ничем не хуже остальных.

– Нам нужны кони, – сказал дворф купцу.

– Чтобы доехать до Калимпорта, – объяснил Дзирт.

– Кони. Кони? Ха-ха-ха-ха-ха, – тут же отозвался Сали Далиб. – Но кони не годятся. Слишком долго. Слишком жарко. Они не могут без воды. Верблюды, вот что вам нужно!

– Верблюды... это корабли пустыни, – разъяснил гoblin, но, увидев, что друзья не понимают, о чем идет речь, махнул рукой в сторону шагнувшего по улице большого верблюда, которого вел под уздцы покрытый темным загаром погонщик. – Они гораздо лучше коней приспособлены для путешествия по пустыне.

– Тогда верблюды, – засопел Бренор, подозрительно глядя на огромного зверя. – Или что там еще подходит для пустыни!

Сали Далиб энергично потер руки:

– Все, что вам нужно...

Резко взмахнув рукой, Бренор не дал ему договорить:

– Мы поняли. Это мы уже поняли. Отослав своего помощника с каким-то поручением, Сали Далиб, торопливо перебирая ногами, но при этом едва отрывая ступни от земли, повел друзей по Мемнону. Все это время он неистово размахивал руками, то и дело прищелкивая пальцами. Впрочем, он казался вполне безобидным, и друзья смотрели на него больше с удивлением, нежели с опасением.

Наконец они остановились у большого шатра на западной окраине города. Сюда, похоже, не добирались даже бродяги. Обогнув шатер, Сали Далиб остановился.

– Верблюды! – гордо провозгласил он. Сколько за четырех? – спросил Бренор, которому не терпелось поскорее отправиться в путь, но Сали Далиб, похоже, не понял его.

– Какова цена? – рявкнул дворф. – Цена?

Он хочет, чтобы сначала мы предложили что-нибудь, – сказала Кэтти-бри.

Дзирт пришел к такому же выводу. В его родном Мензоберранзане купцы постоянно прибегали к подобным уловкам. Повернув дело так, что цену устанавливал покупатель, не всегда знакомый с товаром, они подчас ухитрялись получить гораздо большую выгоду. А в случае если покупатель называл слишком низкую цену, торговец всегда мог вернуться к рыночной оценке товара.

– Даем пятьсот золотых за четырех верблюдов, – предложил Дзирт, прикинув, что животные должны стоить по меньшей мере в два раза больше.

Сали Далиб несколько раз щелкнул пальцами, и его бледно-серые глаза хищно блеснули. Дзирт уже приготовился выслушать возмущенные возражения, но торговец внезапно успокоился и ослепительно улыбнулся.

– Договорились! – объявил он.

Дзирт едва успел прикусить язык, и его заранее заготовленные возражения превратились в нечленораздельное бормотание. Бросив на торговца полный недоумения взгляд, Дзирт принялся отсчитывать монеты из мешочка, который, прощаясь, вручил ему Дюдермонт.

– Мы дадим тебе еще пятьдесят золотых, если ты сведешь нас с караванщиками, которые отправляются в Калимпорт, – сказал Бренор.

Сали Далиб вновь забарабанил пальцами по груди.

– Есть один такой караван, – сказал он и добавил: – Правда, он уже покинул город. Но думаю, вы без труда нагоните его. Да, конечно догоните. Имейте в виду, что на этой неделе караванов в Калимпорт больше не будет.

– Вперед! На юг! – восторженно закричал дворф, обернувшись к друзьям.

– На юг? Ха-ха-ха-ха-ха, – засмеялся Сали Далиб. – Двинувшись на юг, вы попадете в лапы разбойников!

– Но ведь Калимпорт находится на юге, – подозрительно возразил Бренор. – И дорога, если я не ошибаюсь, должна идти туда же.

– Дорога в Калимпорт действительно ведет на юг, – согласился Сали Далиб. – Но самые мудрые караванщики сначала направляются на запад – по более безопасному пути.

Отсчитав монеты, Дзирт вручил их торговцу:

– Так как нам догнать этот караван?

– Езжайте на запад, – ответил Сали Далиб, роняя монеты в один из карманов своего халата. При этом он даже не удосужился их пересчитать. – Вы легко догоните их! Это займет у вас не больше часа. Ориентируйтесь по расставленным вдоль дороги знакам. Уверю вас, это просто.

– Но нам нужна еда, – заметила Кэтти-бри. Караван хорошо снаряжен, – сказал Сали Далиб. – Там все и купите. Спешите! Вам надо догнать их до того, как они свернут на юг, на Торговый Путь!

Без устали прищелкивая пальцами, торговец помог друзьям подобрать себе верблюдов. Вульфгару достался самый крупный, Дзирт вскочил на двугорбого, а Кэтти-бри и Бренор взобрались на тех, что чуть поменьше.

– Помните, друзья, – сказал им торговец на прощание. – Все, что вам нужно...

– Есть у Сали Далиба! – хором ответили они, и торговец, сверкнув золотом зубов, исчез в шатре.

– Мне почему-то кажется, что он собирался поторговаться, – сказала Кэтти-бри, когда верхом на верблюдах они направились в сторону видневшегося на горизонте путевого столба. – За этих животных он мог бы запросить и побольше.

– Они наверняка краденые, – расхохотался Бренор, которому это казалось совершенно очевидным.

Но Дзирт не разделял его мнения.

– Купец вроде него обязательно постарался бы извлечь наибольшую выгоду даже из краденого товара, – возразил он. – И насколько я понимаю в торговле, он обязательно должен был пересчитать монеты, которые я ему вручил.

– Пф! – фыркнул Бренор, пытаясь заставить своего верблюда идти прямо. – Наверное, все дело в том, что ты заплатил ему намного больше, чем стоят эти твари!

– И что тогда? – спросила Кэтти-бри, больше согласная с доводами Дзирта.

– И где? – одновременно и ответил, и спросил Вульфгар. – Ведь он же явно отправил своего гоблина с посланием к кому-то.

– Засада... – сказала Кэтти-бри. Дзирт и Вульфгар кивнули:

– Похоже, что так.

Бренор задумался.

– Пф! – засопел он. – Но ведь у этого торговца мозгов не хватит на то, чтобы устроить засаду.

– Это не делает его менее опасным, – заметил Дзирт, в последний раз обернувшись в сторону Мемнона.

– Ну так что, повернем назад? – спросил дворф, которому ужасно не хотелось верить в то, что эльф и на этот раз не ошибся.

– Если наши догадки не подтвердятся и мы не сумеем догнать караван... – напомнил друзьям Вульфгар.

– Может ли Реджис ждать? – спросила Кэтти-бри.

Бренор и Дзирт переглянулись.

– Вперед, – сказал эльф. – Выясним все по пути.

– Нигде не узнаешь столько нового, как в стране, так непохожей на твою родину, – сказал Вульфгар, повторив слова Дзирта.

У первого же дорожного знака их опасения еще более окрепли. Указывающий на юг знак был снабжен табличкой, которая на двадцати языках гласила: «Лучшая дорога!»

Друзья вновь обсудили свои возможные действия и опять пришли к выводу, что им нельзя терять времени. Они решили, что еще в течение часа будут пытаться нагнать караван, но, если не обнаружат его следов, возвратятся в Мемнон, чтобы обсудить «одно маленькое дельце» с Сали Далибом.

Следующий знак так же указывал на юг, как, впрочем, и тот, на который они наткнулись после него. К моменту, когда друзья подъехали к пятому указателю, пот уже сплошь пропитал их одежду, а город окончательно исчез из виду, растаяв за простиравшимися до самого горизонта песчаными холмами. И что самое неприятное, верблюды нисколько не облегчали им путь.

«Корабли пустыни» оказались необычайно вредными животными – к тому же ими управляли неопытные ездоки. Тот, который нес Вульфгара, был крайне плохого мнения о своем седоке, – верблюды испокон веку привыкли сами выбирать дорогу, а тут могучие руки и ноги варвара гнали его туда, куда ему бежать не хотелось. И потому верблюд уже дважды выворачивал шею, пытаясь попасть в лицо варвару струей липкой, зловонной слюны.

Вульфгар старался не обращать на это внимания, но в глубине души ему ужасно хотелось выпрямить горбы строптивому зверю своим огромным молотом.

– Стойте! – внезапно сказал Дзирт, когда они въехали в неглубокую ложбину, лежавшую между двумя песчаными холмами. Подняв руку, эльф обратил внимание друзей на нескольких стервятников, лениво круживших у них над головой.

– Наверняка почуяли падаля где-то неподалеку, – заметил Бренор.

– Или рассчитывают скоро полакомиться мертвечиной, – угрюмо сказал Дзирт.

Не успел он договорить, как вдруг бурый песок на окутанных знойным маревом вершинах холмов всколыхнулся и перед путниками возникли расплывчатые силуэты всадников. Воздетые над головами мечи ярко блестели под лучами полуденного солнца.

– Засада, – сказал Вульфгар.

Бренор, несколько не удивленный, спокойно осмотрелся по сторонам, пытаясь представить, каковы их шансы.

– Пятеро на одного, – шепнул он Дзирту.

– Как всегда, – ответил Дзирт и, сняв со спины лук, натянул тетиву.

Всадники довольно долго не двигались с места, внимательно наблюдая за попавшими в ловушку путниками.

– Думаете, они хотят с нами о чем-то поговорить? – спросил Бренор, пытаясь увидеть в сложившейся ситуации хоть что-то забавное. – Нет! – рявкнул он спустя несколько мгновений, когда ни один из его спутников не улыбнулся.

Главарь разбойников что-то скомандовал своим воинам, и те, пришпорив коней, с жуткими криками устремились вниз, в ложбину.

– Да будь он проклят и пропади он пропадом, этот мир! – вскричала Кэтти-бри, спрыгивая с коня и снимая с плеча волшебный лук Тулмарил. – Похоже, в этих краях всем просто не терпится затеять драку. Ну же, поспешите сюда! – закричала она всадникам. – Но сначала давайте-ка несколько уравняем наши силы. – С этими словами девушка пустила в ход Тулмарил, одну за другой посылая сверкающие серебром стрелы навстречу шайке разбойников. – Бренор довольно усмехнулся.

– Моя девочка знает, что делает! – взревел он, спрыгивая на землю. – Но я не могу сражаться, сидя верхом на этом чудовище!

Сбросив со спины походный мешок, Бренор вытряхнул из него две фляжки с маслом. Решив использовать своего скакуна в качестве укрытия, Вульфгар последовал его примеру. И тут выяснилось, что злобное животное ничуть не разделяет его замыслов. Не успел варвар выпрямиться, как верблюд вцепился зубами ему в руку.

Лук Дзирта подхватил смертоносную песнь Тулмарила, но, заметив что разбойники уже совсем близко, эльф решил действовать по-иному. Вспомнив о кошмарной славе, которая сопутствует его народу, Дзирт сорвал с лица волшебную маску и откинул капюшон плаща на спину, после чего вспрыгнул на горбы своего верблюда и выпрямился. Скакавшие к нему разбойники, увидев перед собой темного эльфа, резко сбавили скорость.

Впрочем, бандиты, спешившие к друзьям с остальных трех сторон, быстро преодолели разделявшее их расстояние.

Вульфгар, ошеломленный столь вызывающим поведением своего верблюда, несколько долгих мгновений изумленно взирал на него, после чего с силой двинул огромным кулаком прямо между глаз животного. Верблюд мгновенно разжал зубы и, выпустив руку варвара, замотал мохнатой головой. Но Вульфгар на этом не успокоился.

Ему пришла в голову мысль столкнуть своих врагов между собой. Забравшись под верблюда, он поднатужился и выпрямился так, что животное оказалось у него на плечах. Спустя мгновение он швырнул зверя в сторону нападавших. Люди, кони, верблюд – все смешалось под тучей песка, поднятой ногами насмерть перепуганных животных.

Затем в руках варвара оказался Клык Защитника, и он не мешкая бросился в бой, обрушив на бандитов град ударов еще до того, как они успели сообразить, что происходит.

Два всадника сумели проехать между метавшимися из стороны в сторону верблюдами и устремились к Бренору, но первый натиск бандитов встретил все-таки Дзирт, оказавшийся в стороне от друзей. Призвав на помощь свои волшебные способности, эльф создал перед скакавшими к дворфу разбойниками облако тьмы. Они попытались было отвернуть в сторону, но не успели.

Замешательство бандитов длилось недолго, но этих нескольких мгновений Бренору оказалось вполне достаточно. Запалив тряпки, которые он чуть раньше вставил во фляжки с маслом, дворф один за другим метнул пылающие шары в черное облако.

Хотя из-за мрака, созданного заклинанием эльфа, вспышек не было видно, по диким воплям бандитов Бренор понял, что попал в цель.

– Спасибо, эльф! – крикнул он. – Я ужасно рад снова сражаться рядом с тобой!

– Осторожно, сзади! – прокричал в ответ Дзирт, заметив, что третий всадник, обогнув

черное облако, вот-вот нападет на дворфа со спины. Поняв, что ему грозит смертельная опасность, Бренор мгновенно сжался в комок и, накрывшись своим золотым щитом, стремительно откатился в сторону.

Конь разбойника, споткнувшись о дворфа, рухнул на бок, а бандит вылетел из седла.

Дворф мигом вскочил на ноги и замотал головой, пытаясь вытряхнуть песок из ушей. Он знал, что после боя это столкновение еще даст знать о себе, но сейчас Бренор чувствовал лишь прилив злобы и ярости. Воздев над головой мифриловый топор, дворф бросился на незадачливого всадника.

Но не успел он подскочить поближе, чтобы обрушить на несчастного смертельный удар, как прямо перед ним сверкнула серебряная стрела и бандит упал замертво. Не сумев устоять на ногах, Бренор споткнулся о распростертое тело врага и растянулся на песке.

– В следующий раз предупреждай, прежде чем стрелять! – взревел он, обращаясь к Кэтти-бри и выплевывая песок при каждом слове.

Но девушке было некогда отвечать ему. Услышав у себя за спиной конский топот, она опустила лук и пригнулась к земле. В то же мгновение кривой меч бандита просвистел над ее головой, оцарапав ухо. Всадник пронесся мимо.

Кэтти-бри хотела было пустить стрелу ему вдогонку, но, приседая, она краем глаза успела заметить, что сзади к ней приближается еще один разбойник. Этот, прикрываясь тяжелым щитом, скакал, выставив перед собой копьё.

Но Кэтти-бри и ее Тулмарил оказались проворнее. Очередная стрела легла на тетиву и устремилась навстречу врагу. Последовала яркая вспышка, и, проделав дыру в щите, серебряная стрела ударила точно в сердце разбойнику. Вылетев из седла, он покатился по земле, а его душа отправилась напрямик в царство мертвых.

Оставшийся без седока конь замедлил бег, и девушка, ухватив его за поводья, вскочила в седло, чтобы броситься в погоню за тем бандитом, который только что едва не прикончил ее.

Дзирт по-прежнему сражался с врагами, стоя на горбах своего верблюда. Эльф легко уворачивался от выпадов противника, а его сабли, ни на мгновение не замирая, бешено мелькали в смертоносном танце. Бандиты, решив, что легко справятся с эльфом-одиночкой, снова и снова бросались в атаку, но их копыта и мечи пронзали и рубили лишь воздух. И то один, то другой из них вдруг с удивлением обнаруживал, что сабли Дзирта молниеносно рассекают его тело.

Вот, развернув коней, два бандита устремились к верблюду Дзирта сзади, явно рассчитывая застать эльфа врасплох. Но проворный эльф, подпрыгнув, перевернулся в воздухе и опустился на спину своего верблюда лицом к ним, в считанные мгновения заставив разбойников перейти к обороне.

К этому моменту Вульфгар уже разделался со своими тремя противниками, но, выпрямившись, увидел поднимающегося с земли верблюда. Животное, угрожая оскалившись, двинулось в его сторону, и варвар, не долго думая, вновь ударил его, на этот раз своим волшебным молотом. Злобная тварь, не издав ни звука, рухнула на песок рядом с поверженными бандитами.

Поняв, что бой близится к концу, Вульфгар повернулся к Дзирту и некоторое время восхищенно наблюдал за тем, как кружащиеся в стремительном танце сабли эльфа безошибочно отражают удары вражеских мечей. Было очевидно, что Дзирт в самое ближайшее время покончит с наседающими на него бандитами.

Но тут Вульфгар заметил еще одного всадника, который осторожно подбирался к эльфу, явно намереваясь напасть на него сзади.

– Дзирт! – закричал варвар и метнул Клык Защитника в сторону друга.

Услышав крик Вульфгара, Дзирт решил было, что варвар попал в беду, но, обернувшись, увидел летящий к нему молот и сразу все понял. Не теряя времени даром, он с силой оттолкнулся от горбов верблюда и, перевернувшись в воздухе, перелетел за спину противников.

Находившийся позади эльфа всадник с копьем не успел даже сообразить, что произошло. Волшебный молот, ударив его прямо в лицо, вдребезги разнес череп несчастного.

Прыжок Дзирта застал обоих его противников врасплох. Пролетая над ними, эльф воспользовался их замешательством и с силой ударил саблями сверху вниз.

Сверкающий Клинок глубоко вонзился в грудь врага. Второй всадник в последний момент сумел отразить удар устремившейся к нему сабли, но Дзирт успел задеть руку противника. Оба бандита коснулись земли одновременно с Дзиртом, но лишь эльф смог опуститься на ноги. Его сабли, дважды коротко звякнув друг о друга, вновь устремились вниз, и схватка завершилась.

Еще один бандит, увидев, что Вульфгар остался безоружным, взмахнул мечом и направил коня к варвару. Увидев приближающегося врага, Вульфгар пригнулся и приготовился принять страшный удар. Когда конь подскочил к нему почти вплотную, он, увернувшись от меча, рванулся в сторону, как того и ожидал всадник, но в последний момент резко развернулся и встал прямо на пути коня.

Повиснув на шее животного, варвар ногами обвил его туловище, после чего вдруг резко опрокинулся на спину, увлекая за собой коня вместе со всадником.

Ошеломленный бандит, так и не поняв, в чем дело, успел лишь закричать, и тут конь рухнул наземь. Когда они несколько раз перевернулись и конь, откатившись в сторону, вскочил на ноги, всадник, неестественно выгнув спину, так и остался лежать на песке.

Яростно выплевывая песок, Бренор свирепо вращал глазами и озирался по сторонам в поисках нового противника. В этом бою ему не повезло – лишь несколько бандитов сумели разглядеть его за спинами огромных верблюдов. Но с этими несколькими он уже расправился!

Бренор выскочил из-под защиты верблюдов и, несколько раз с силой ударив топором о щит, вдруг заметил, что один из бандитов собирается покинуть поле боя.

– Эй! – заорал ему дворф. – А ну-ка стой, паршивое отродье орков!

Решив, что без труда одолеет низкорослого дворфа, бандит не мог не остановиться, чтобы ответить на оскорбление. Развернув коня в сторону Бренора, он размахнулся, чтобы нанести сокрушительный удар.

Подняв золотой щит, Бренор отбил меч врага и, пробежав под мордой коня, оказался с другой стороны от противника. Всадник ожидал этого и потому развернулся, чтобы вторым ударом прикончить его. Но дворф умело использовал свой небольшой рост. Чуть пригнувшись, он юркнул под круп животного и, вернувшись туда, где встретил первый удар врага, всадил топор в бедро разбойника. Тот согнулся от боли, и Бренор той же рукой, которая сжимала щит, схватил его за волосы и, вырвав из седла, стащил всадника на землю, после чего, злорадно ухмыльнувшись, рубанул его топором по шее.

– Видишь, как просто! – фыркнул он, швыряя голову врага на песок, и осмотрелся по сторонам в поисках новой жертвы. Но бой уже закончился. В ложбине меж песчаных холмов не осталось ни одного живого бандита. Дзирт и сжимавший Клык Защитника Вульфгар, пытаясь отдышаться, прохаживались из стороны в сторону.

– Где моя девочка? – заорал Бренор. Дзирт успокаивающе взмахнул рукой и ткнул пальцем в сторону ближайшего холма.

Сидя на захваченном у врага коне, Кэтти-бри, натянув тетиву лука, всматривалась в даль.

Несколько насмерть перепуганных разбойников, яростно нахлестывая коней, неслись прочь. У подножия холма, со стрелой в спине, лежал один из бандитов. Девушка прицелилась в тех, кто спасался бегством, и только тут сообразила, что бой в ложбине окончен.

– Хватит, – прошептала она и, чуть приподняв лук, пустила стрелу над головой бегущего врага.

Трупов сегодня и так было больше чем достаточно.

Кэтти-бри задумчиво окинула взглядом поле, боя и парящих в небесах стервятников, терпеливо поджидающих своего часа. Затем она забросила Тулмарил за спину, и вскоре мрачная решимость исчезла с ее лица.

Глава 15. Через пустыню

– Неужели ты не видишь? Он же обещает тебе необыкновенное блаженство, – вкрадчиво мурлыкал магистр Гильдии воров, осторожно проводя ладонью по острому зазубренному шипу, торчавшему из лежавшего в центре стола деревянного бруска.

Реджис растянул губы в глупой ухмылке и попытался сделать вид, что верит словам Пуука. – Хлопни по нему ладонью, – увещевал хафлинга Пуук. – Сразу поймешь, как это приятно, и вновь станешь членом нашей дружной семьи. Реджис безуспешно пытался сообразить, как ему вырваться из этой ловушки. Однажды подобная хитрость уже выручила его. Ложь, скрытая под маской лжи, некогда помогла ему убедить Акара Кесселла в том, что он легко попадет под влияние волшебного камня. Тогда, несколько лет назад, он довел свое лицедейство до совершенства и сумел убедить злобного чародея в своей преданности, а потом в нужный момент внезапно напал на него, чем и помог своим друзьям.

Впрочем, на этот раз хафлинг был несказанно поражен тем, что ему так легко удалось ускользнуть от излучаемого рубином очарования. Хотя ничего хорошего сейчас ждать не приходилось. Он выдал себя. Ведь тот, кого камень мог подчинить себе, с радостью хлопнул бы ладонью по зазубренной игле.

Реджис занес руку над головой и зажмурился, пытаясь ничем не выдать своих чувств в момент удара, после чего, собираясь последовать увещеваниям Пуука, резко опустил ладонь.

Но в самый последний момент его рука, скользнув мимо иглы, целая и невредимая шлепнула по столу.

Пуук взвыл от ярости. Он понял, что Реджис каким-то образом сумел противостоять натиску волшебного рубина. Схватив хафлинга за запястье, он с силой опустил маленькую ладошку на иглу и давил до тех пор, пока игла не вышла с тыльной стороны. Реджис издал душераздирающий вопль, который многократно усилился, когда Пуук сорвал его руку с иглы.

Затем, отпустив Реджиса, который, завывая от боли, прижал раненую руку к груди, магистр влепил ему звонкую пощечину.

– Коварный пес! – заорал Пуук, рассерженный, впрочем, не столько поведением Реджиса, сколько своей неудачей. Он хотел было еще раз ударить пленника, но в последний момент передумал, решив обратить упрямство хафлинга против него же самого. – Жаль, – продолжал издеваться Пуук. – Потому что, если бы рубин вновь смог управиться с тобой, я, возможно, подыскал бы тебе подходящий пост в нашей Гильдии. Ты, конечно же, заслуживаешь смерти, маленький воришка, однако я еще помню твои прежние заслуги. Ведь в свое время ты был лучшим вором Калимпорта, и я мог бы предложить тебе снова занять это место.

– Тогда мне ни капельки не жаль, что рубину оказалось не под силу справиться со мной, – отвечал Реджис, сразу раскусивший замысел Пуука. – Никакая боль не сравнится с тем отвращением, которое я ежеминутно испытывал бы, вновь поступив на службу к Паше Пууку!

В ответ Пуук что было силы ударил Реджиса, и тот, слетев со стула, растянулся на полу. Упав, хафлинг скорчился и попытался остановить кровь, ручьем бежавшую из руки, а теперь и из носа.

Пуук откинулся в кресле и, сцепив руки за головой, взглянул на лежащий посреди стола рубин. В прошлом волшебный камень подвел его лишь однажды: когда он попытался овладеть волей убийцы. К счастью, Артемис Энтрери не догадался о том, что пытался проделать Пуук, а у магистра хватило ума не повторять попытки.

Пуук вновь повернулся к Реджису, который от боли, похоже, лишился чувств. Что ж,

надо отдать ему должное – знакомство с чарами рубина обеспечило ему в этой схватке некоторое преимущество: лишь очень сильная воля могла устоять перед настойчивым натиском камня.

– Имей в виду, это тебе не поможет, – прошептал Пуук, злобно глядя на неподвижное тело Реджиса. Затем он выпрямился и, прикрыв глаза, принялся придумывать хафлингу новую пытку.

* * *

Человек, одетый в землистого цвета халат, внес в шатер безжизненное тело рыжебородого дворфа и бросил его на пол. Пальцы Сали Далиба забарабанили по заплывшей жиром груди, и он широко улыбнулся – настолько широко, что, казалось, его рот с золотыми и слоновой кости зубами вот-вот разъедется до ушей.

Его маленький слуга-гоблин завизжал от восторга:

– Вот что значит магия, хозяин! Магия! Бренор открыл один глаз и, подняв руку, убрал с лица упавшую вниз длинную бороду.

– Так, значит, тебе понравилось то, что ты увидел? – хитро спросил дворф.

Улыбка Сали Далиба мгновенно растаяла, а пальцы замерли и с хрустом сплелись между собой.

За Вульфгаром, одетым в халат одного из бандитов, в шатер вошла Кэтти-бри.

– Так, значит, это ты послал бандитов за нами? – зловещим тоном сказала девушка.

Потрясенный, Сали Далиб пробормотал нечто нечленораздельное, резко развернулся, чтобы бежать, но... увидел, что в задней стенке шатра прорезано отверстие, в котором, облокотившись на одну из своих сабель и небрежно забросив на плечо вторую, стоит Дзирт До'Урден. Эльф, чтобы еще более усилить ужас торговца, заранее снял свою волшебную маску.

– Ух... умм... вы встретили бандитов на лучшей дороге? – простонал купец.

– Лучшей она была для тебя и твоих друзей! – зарычал Бренор.

– Во всяком случае так они думали, – вставила Кэтти-бри.

Сали Далиб смиренно улыбнулся, но, сотни раз попадая в такого рода переделки, всегда выпутывался из них. Он поднял руки ладонями вверх, словно желая сказать: «Что ж, сдаюсь», но это была лишь очередная уловка. Быстро сунув руку в один из карманов, в изобилии покрывавших полы его халата, он выхватил несколько маленьких фарфоровых шариков и швырнул их на пол, прямо себе под ноги. Друзей ослепили разноцветные вспышки, и спустя мгновение шатер заполнился плотным едким дымом, а Сали Далиб, не теряя времени даром, со всех ног кинулся в сторону потайного выхода.

Вульфгар рванулся вслед, но его могучие руки схватили лишь пустоту. Дворф перекатился в сидячее положение. При этом однорогий шлем съехал на ухо, что придало Бренору весьма лихой вид. Мгновением позже дым рассеялся, и Вульфгар разочарованно глянул в сторону дворфа, который лишь покачал головой и пробормотал:

– Да-а, теперь лови его по всему городу...

И лишь Дзирт, который вечно был настороже, не дал застать себя врасплох. Успев заслонить глаза от вспышек, эльф, прищурившись, увидел метнувшийся влево силуэт купца. И Дзирт не дал бы Сали Далибу уйти, если бы ему под ноги не попался маленький гоблин слуга купца. Эльф на мгновение замер и коротким движением опустил одну из своих сабель, рукоятью вниз, на голову карлика. Гоблин упал как подкошенный, и Дзирт, натянув на лицо маску, выскочил наружу, на улицы Мемнона.

Кэтти-бри последовала за Дзиртом, а Бренор, вскочив на ноги и обращаясь к Вульфгару, заорал:

– За ним, сынок!

Погоня началась.

Внимательно всмотревшись в толпу, Дзирт различил силуэт мчавшегося вдоль

торговых рядов Сали Далиба. Здесь, на улицах города, в пестроте рынка яркий желто-красный халат легко растворялся среди множества таких же нарядов. Поняв это, Дзирт решил, что не мешало бы сделать торговца более приметным, и, как того чародея на палубе пиратского судна, окутал его пурпурным эльфийским пламенем.

Стараясь не выпускать живой факел из виду, эльф с удивительной легкостью помчался сквозь толпу.

Дворф, не отличавшийся подобным изяществом движений, обогнал Кэтти-бри, и, выставив перед собой щит, расшвыривал в разные стороны всех, кто попадался ему на пути, и своими тяжелыми сапогами немилосердно оттаптывал ноги не успевшим вовремя отскочить прохожим. Мчавшийся следом за ним Вульфгар оставлял после себя еще более широкий проход, так что Кэтти-бри без труда поспевала за ними.

Вот, миновав дюжину торговых рядов, друзья выскочили на рыночную площадь, при этом Вульфгар мимоходом опрокинул тележку, доверху наполненную огромными ярко-желтыми дынями. Послышались негодующие крики, но друзья, не обратив на них никакого внимания, помчались дальше, стараясь смотреть только на мелькающего впереди Сали Далиба и лишь изредка поглядывая по сторонам, чтобы окончательно не потеряться в огромной толпе.

Сали Далиб быстро понял, что с этим огненным ореолом ему нечего и думать о том, чтобы скрыться в какой-нибудь подворотне. Сотни удивленных взглядов и вытянутых в его сторону пальцев зевак служили для преследователей четкими указателями. И, сообразив, что у него остается последний шанс, торговец пересек очередную улицу и метнулся к дверям большого каменного здания.

Дзирт, обернувшись, убедился, что друзья видят его, и влетел в двери, за которыми только что исчез Сали Далиб. И чудом устоял на ногах, ступив на скользкий от влаги мраморный пол общественной бани. Два внушительного вида охранника двинулись было к эльфу, чтобы остановить его, но Дзирт, как несколько мгновений назад Сали Далиб, быстро набрал скорость и, проскользнув по короткому коридору, выскочил в главный зал, к огромному бассейну, над которым клубился пар. Воздух был пропитан смесью ароматов душистого мыла, пота и благовоний.

Вбежав в двери почти сразу же за Дзиртом, Бренор тоже заскользил по мокрому мрамору и едва не упал. И тут перед ним выросли два охранника.

– Эй, здесь полагается раздеваться! – крикнул один из них, но у Бренора не было времени на пустую болтовню. Он с силой опустил свой тяжелый сапог на босую ногу одного из верзил, а затем, чуть подумав, для ровного счета наступил и на вторую.

Влетевший следом за ним Вульфгар, чтобы устоять на ногах, подался вперед, и ему не осталось ничего другого, как отшвырнуть с дороги второго охранника.

Огромный варвар, едва удерживая равновесие, увеличил скорость и в тот момент, когда Бренор двинулся в обход бассейна, не сумев вовремя остановиться, врезался в дворфа, и они, упав, заскользили по полу.

Друзья в мгновение ока перелетели через низкое ограждение и оказались в воде. Вульфгар тут же встал на дне бассейна и выпрямился. Вода доходила ему до груди, а рядом с собой он обнаружил двух весьма соблазнительных, обнаженных, заливающихся смехом женщин.

Варвар хотел было извиниться и вдруг почувствовал, что язык словно онемел. Но крепкий подзатыльник живо привел его в чувство.

– Надеюсь, ты не забыл, что ищешь торговца, – напомнила ему Кэтти-бри.

– Ну конечно же ищу! – заверил ее Вульфгар. Так вот и высматривай того, кто охвачен пламенем, – прикрикнула на него девушка.

Вульфгар, готовый в любой момент получить еще один отрезвляющий удар, начал озираться по сторонам и заметил торчащий из воды рог шлема Бренора. Пошарив рукой под водой, он поймал дворфа за шиворот, вытащил его из воды и поставил на край бассейна. Еле живой, промокший до нитки, Бренор появился из воды со скрещенными на груди руками и,

не в силах вымолвить ни слова, ошеломленно замотал головой.

Выскочив из бани через заднюю дверь, Дзирт оказался в безлюдной аллее. Это была, пожалуй, единственная во всем Мемноне совершенно пустынная улица. Решив быстро осмотреть сразу всю аллею, эльф проворно вскарабкался по стене бани и побежал по крышам домов.

Сали Далиб, уверенный, что ему удалось оторваться от погони, пошел помедленнее. Пурпурное пламя эльфа наконец-то погасло, и, чувствуя себя в полной безопасности, торговец двинулся по аллее. Странно, но сейчас здесь не было даже обычных обитателей – пьяниц и бродяг. И то хорошо – некому будет навести преследователей на его след. Он прошел сотню ярдов, затем, свернув, еще пару сотен и оказался у выхода из аллеи, за ближайшим поворотом находилась самая крупная рыночная площадь Мемнона, здесь он сможет спокойно затеряться в толпе.

Однако стоило ему дойти до поворота, как прямо перед ним возник закутанный в плащ эльф, и две сабли, хищно сверкнув, стремительно выскользнули из ножен. Зловеще лязгнув друг о друга, сабли легли на ключицы торговца и оставили на них две кровоточащие царапины.

Когда друзья вместе со своим пленником вернулись в его шатер, они, к своему полному облегчению, обнаружили, что маленький гоблин все еще лежит на том месте, где Дзирт остановил его рукоятью сабли. Бренор подтащил несчастного к Сали Далибу и принялся связывать их спинами друг к другу. Вульфгар подошел, чтобы помочь ему, но, опутывая пленников веревкой, ненароком привязал к ним и руку Бренора. Дворф рывком высвободился и оттолкнул варвара.

– Надо было мне оставаться в Мифрил Халле, – буркнул он себе под нос. – Сражаться с серыми будет, пожалуй, побезопаснее, чем путешествовать с тобой да с девчонкой!

Вульфгар и Кэтти-бри повернулись за поддержкой к Дзирту, но тот лишь улыбнулся и отошел к стене шатра.

– Ах-ах-ах-ах, – залопотал насмерть перепуганный Сали Далиб. – Договоримся? Я богат. У меня много ценных вещей. Все, что вам нужно...

– Заткнись! – рявкнул Бренор и, обернувшись, подмигнул Дзирту, давая понять, что в предстоящей беседе собирается сыграть роль сурового парня. – Я не приму никаких даже самых богатых даров от того, кто обманул меня! – зарычал дворф. – Мое сердце жаждет отмщения! – С этими словами он повернулся к друзьям. – Вы все видели его лицо в тот момент, когда этот мерзавец решил, что я мертв. Ясное дело, что это он пустил бандитов по нашему следу.

– Сали Далиб никогда... – начал было торговец.

– Сказано тебе, заткнись! – заорал Бренор, пиная его в бок, и вытащил из-за пояса топор.

Сали Далиб в замешательстве повернулся к Дзирту, который уже успел надеть маску и вновь принял облик светлого эльфа. Торговец уже давно понял, с кем имеет дело, – черная кожа этому эльфу подходила гораздо больше, но просить пощады у темного эльфа... об этом Сали Далиб даже подумать боялся.

– Постой, – вдруг сказала Кэтти-бри, схватившись за рукоять топора, который Бренор уже успел поднять на плечо. – Может быть, дадим этому псу шанс спасти свою шкуру?

– Пф! Чем он может быть нам полезен? – фыркнул Бренор и подмигнул девушке, призывая ее играть свою роль поубедительней.

– Он проводит нас в Калимпорт, – ответила Кэтти-бри и бросила на Сали Далиба суровый взгляд, чтобы он окончательно понял: заработать прощение будет не так-то просто. – Не сомневаюсь, что на этот раз он действительно выберет лучшую дорогу.

– Конечно, конечно, ха-ха-ха-ха-ха, – затараторил торговец. – Сали Далиб покажет вам дорогу!

– Покажет? – зарычал Вульфгар, тоже не желавший оставаться в стороне. – Ты проводишь нас до самого Калимпорта!

– Очень долгий путь, – проворчал купец. – Пять дней или больше. Сали Далиб не может... Бренор поднял свой топор.

– Да-да. Конечно, конечно, – торопливо сказал Сали Далиб. – Я проведу вас через пустыню. Доведу до самых ворот... И даже проведу внутрь города, – быстро поправился он. – Я найду воду. Подходящий караван...

– Никаких караванов, – подал голос Дзирт, и друзья изумленно взглянули на эльфа. – Мы поедем сами.

– Но это же очень опасно, – отозвался Сали Далиб. – Очень, очень опасно. В пустыне Калим полным-полно всяких монстров. Там живут жуткие драконы... не говоря уже о бандитах.

– Никаких караванов, – повторил Дзирт таким тоном, что никто не решился с ним спорить. – Развяжем их, и пусть готовятся к путешествию.

Бренор кивнул и склонился к Сали Далибу так, что его нос оказался не более чем в дюйме от носа дрожащего от страха торговца.

– И я сам буду приглядывать за ними! сказал он Дзирту, хотя Сали Далиб и маленький гоблин прекрасно поняли, кому были адресованы эти слова. – Один фокус – и я изрублю их на куски!

Менее чем через час из южной части города вышли и направились в пустыню пять тяжело нагруженных кувшинами с водой верблюдов. Впереди, внимательно наблюдая за путевыми знаками, ехали Дзирт и Бренор. Эльф был в маске и, кроме того, низко опустил капюшон плаща – яркое солнце немилосердно жгло ему глаза.

Сали Далиб и его помощник, сидя на одном верблюде, ехали следом, а Кэтти-бри и Вульфгар замыкали процессию. Девушка держала на коленях волшебный лук Тулмарил – лежавшая на нем стрела служила надежным предостережением для хитрого торговца.

Вскоре наступила такая жара, какой друзья еще в жизни не видывали. Впрочем, Дзирт, который провел юность неподалеку от подземных печей, легко переносил зной. Небо было безоблачным. Ничто не могло задержать жестокие солнечные лучи на пути к земле, и ни малейшего дуновения ветра не чувствовалось в раскаленном воздухе. Однако Сали Далиб, более привычный к жаре и к пустыне, считал, что им ужасно повезло, что нет ветра. Ветер в пустыне обычно нес с собой тучи слепящего песка и по праву считался самым опасным врагом путешественников.

Ночь принесла долгожданную прохладу, а взошедшая на небе полная луна своим серебристым светом превратила бесконечную череду дюн в сказочный пейзаж – пустыня стала похожей на безбрежную гладь океана. Друзья расположились на ночлег, решив по очереди караулить своих проводников.

Кэтти-бри проснулась вскоре после полуночи. Она села и, откинув одеяло, сладко потянулась, решив, что теперь ее очередь стоять на посту. И... увидела стоящего рядом с костром Дзирта, который внимательно смотрел на звезды.

– Разве эльф должен был стоять первым? – удивилась девушка. – Что-нибудь случилось? – тихо спросила она, подходя к Дзирту, но за эльфа красноречиво ответил громкий храп Бренора. – Давай, я сменю тебя, – сказала Кэтти-бри. – Ведь даже темным эльфам нужен отдых.

– Я могу отдохнуть и днем, – ответил Дзирт, поглядев на нее своими лавандовыми глазами. – Накрою голову капюшоном, когда солнце будет высоко.

– Тогда можно я побуду с тобой? – спросила Кэтти-бри. – Сегодня такая прекрасная ночь. Дзирт в ответ лишь улыбнулся и опять устремил взор к звездам, чарующая прелесть которых будила в его душе чувства, подобные тем, что некогда заставили светлых эльфов выйти на поверхность.

Кэтти-бри вложила в ладонь Дзирта свои тонкие пальцы и молча прислонилась к его плечу. Для того чтобы понимать друга, им не требовались слова.

На следующий день жара усилилась, а еще через сутки стала и вовсе невыносимой, но верблюды, словно не зная усталости, легко шагали вперед, и четверо друзей, прошедшие через столько испытаний, в конце концов приняли это путешествие как еще одно препятствие, которое необходимо преодолеть, чтобы исполнить задуманное.

Не обнаружив на своем пути никаких признаков жизни, они сочли это большой удачей, так как за три дня пути пришли к твердому убеждению, что в этих краях способны выжить лишь самые кошмарные чудовища. А в качестве врага им сейчас с избытком хватало одной лишь жары – порой друзьям казалось, что их кожа сейчас пересохнет и полопается.

Но когда им начинало казаться, что безжалостное солнце, пышущий жаром песок и раскаленный воздух берут верх над их волей, они вспоминали о Реджисе и молча продолжали путь.

Какие ужасные пытки приходится переносить хафлингу, попавшему в руки своего бывшего хозяина?!

Эпилог

Притаившись за дверью, Энтрери проследил, как Паша Пуук, поднявшись по лестнице, направился к выходу из здания Гильдии. С тех пор как Пуук заполучил свой рубин, прошло меньше часа, но он явно не спешил пустить его в дело. Что ж, надо отдать должное магистру Гильдии, он умел выжидать.

Убийца дождался, пока Пуук покинет здание, и двинулся вверх по лестнице на третий этаж. Охранники, стоявшие у самой последней двери, даже не попытались помешать ему, и Энтрери, не помнивший, чтобы они служили у Пуука три года назад, сообразил, что магистр объявил о нем всем членам Гильдии, упомянув при этом, какими привилегиями он пользуется.

Энтрери подошел к двери своей комнаты, в которой сейчас жил Ла Валль, и легонько постучал.

– Входи, входи, – приветствовал его чародей, нисколько не удивленный тем, что убийца вернулся так скоро.

– До чего же приятно вновь оказаться дома, – сказал Энтрери.

– Ты даже не представляешь, как я рад видеть тебя, – сердечно сказал чародей. – С тех пор как три года назад ты отправился в путь, многое изменилось. А в последние месяцы дела идут еще хуже. Энтрери сразу понял, что имеет в виду Ла Валль.

– Расситер?

– Да. Старайся держаться спиной к стене, когда эта тварь шныряет поблизости. – Вспомнив оборотня, чародей невольно задрожал, однако быстро взял себя в руки. – Впрочем, сейчас, когда у Пуука есть ты, Расситер поймет, где его место.

– Возможно, – ответил Энтрери. – Хотя я почему-то не уверен, что Пуук был рад видеть меня.

– Ты же знаешь Пуука, – усмехнулся Ла Валль. – Он же магистр Гильдии! А эту встречу он специально спланировал заранее, чтобышний раз подчеркнуть свою значимость. Но сейчас все это позади.

И все-таки по взгляду Энтрери чародей понял, что убийца не совсем верит ему.

– Пуук забудет о них, – заверил его Ла Валль.

– Об этих двоих, которые гнались за мной, забывать не стоит, – сказал Энтрери.

– Пуук устроил все так, чтобы с ними расправился Пиноч. А он нас еще никогда не подводил.

– Пиноч еще никогда не сталкивался с такими искусными противниками, как эти двое, – ответил Энтрери и бросил взгляд на стоявший на столе Ла Валля хрустальный шар. – Мы должны убедиться в том, что они мертвы.

Ла Валль немного подумал и кивнул. Он как раз собирался немного позаниматься

общением.

– Присаживайся и смотри в шар, – сказал он убийце. – Я попробую вызвать Пиноча.

Некоторое время шар оставался пустым, а затем вдруг наполнился туманом. Ла Валль нечасто вызывал Пиноча, но знал о нем достаточно, для того чтобы установить простую связь. Спустя несколько мгновений внутри шара возник образ стоящего у пристани корабля, но, как ни странно, это оказалось торговое судно, а вовсе не корабль пиратов. Энтрери сразу заподозрил неладное.

Затем изображение начало приближаться, шар, стремясь проникнуть в трюм судна, заглядывал все глубже, и вскоре догадка Энтрери подтвердилась. В дальнем углу трюма, уронив голову на руки, сидел надменный капитан пиратов. Он был прикован к стене.

Ла Валль вздрогнул и повернулся к Энтрери, но убийца был настолько поглощен возникшей в шаре картиной, что пытаться отвлечь его было бессмысленно. Энтрери улыбался редко, но сейчас на его губах заиграла улыбка.

Ла Валль произнес несколько необходимых для общения заклинаний.

– Пиноч, – тихо позвал он, обращаясь к пирату. Тот поднял голову и осмотрелся.

– Где ты? – спросил Ла Валль.

– Оберон? – вместо ответа спросил пират. – Это ты, чародей?

– Нет. Я Ла Валль, колдун Паши Пуука из Калимпорта. Где ты находишься?

– В Мемноне, – ответил пират. – Ты можешь вытащить меня отсюда?

– Что с эльфом и варваром? – спросил Энтрери у Ла Валля, но Пиноч услышал его вопрос.

– Они были у меня в руках! – прошипел пират. – Я загнал их в узкий пролив. Оттуда невозможно было выбраться. Но тут появился дворф на летящей по воздуху огненной колеснице. С ним была еще лучница. – Пиноч умолк. Он вспомнил бой на море и сейчас пытался скрыть досаду.

– И чем все закончилось? – спросил Ла Валль, ошеломленный таким развитием событий.

– Один корабль они обратили в бегство, другой – сгорел и затонул, а третий был захвачен! – зарычал Пиноч. Его лицо исказила гримаса дикой злобы. – Вы можете вытащить меня отсюда? Ла Валль бросил беспомощный взгляд на Энтрери, который, вскочив со своего стула, склонился над шаром и, судя по всему, обдумывал то, что сказал пират.

– Где они? – спросил наконец убийца, мигом лишившись свойственного ему хладнокровия.

– Сошли на берег, – ответил пират. – Сошли на берег в Мемноне вместе с девочкой и дворфом.

– Давно?

– Три дня тому назад.

Энтрери сделал знак Ла Валлю, давая понять, что он узнал все, что нужно.

– Паша Пуук немедленно отправит гонца в Мемнон, – заверил пирата Ла Валль. – И тебя освободят.

Пиноч вновь уронил голову на руки. Ну конечно же, он получит свободу. Об этом они с Дюдермонтом уже договорились. Сейчас пират надеялся на то, что Ла Валль при помощи какого-нибудь волшебства вытащит его из трюма «Морской феи» и таким образом освободит от клятвы, которую потребует, отпуская его на свободу, Дюдермонт. Изображение исчезло.

– Три дня, – сказал Ла Валль. – Они, должно быть, уже на полпути сюда.

Энтрери, казалось, был безмерно рад такому повороту событий.

– Паше Пууку незачем знать об этом, – внезапно сказал он.

Ла Валль откинулся на спинку стула:

– Я должен сказать ему.

– Нет! – рявкнул Энтрери. – Это не его дело.

– Но если Гильдии угрожает опасность...

– Ты сомневаешься, что я смогу сам справиться с ними? – Голос Энтрери звучал глухо и почти угрожающе, и Ла Валль поймал себя на мысли, что убийца смотрит будто бы сквозь него – так, словно он всего-навсего очередное препятствие, которое необходимо устранить.

Но вот взгляд Энтрери смягчился, и он добродушно рассмеялся.

– Ты знаешь о слабости, которую Пуук питает к хищным кошкам, – сказал он, запуская пальцы в висящий на поясе кожаный мешочек. – Подари ему это. И скажи, что ты создал ее специально для него. – С этими словами убийца швырнул чародею какой-то маленький черный предмет.

Ла Валль поймал его и, поняв, что это такое, едва не задохнулся от счастья.

* * *

А на одном из дальних уровней пространства огромная кошка, почувствовав прикосновение к статуэтке, взволнованно встрепенулась в надежде, что на этот раз Дзирт все-таки призовет ее к себе.

Но спустя мгновение надежда угасла, и Гвенвивар вновь улеглась отдыхать.

Прошло уже так много времени.

* * *

– Эта фигурка связана с каким-то существом, – выдохнул чародей.

– И с очень могущественным, смею тебя заверить, – сказал Энтрери. – Если ты научишься повелевать ею, у Гильдии появится необычайно сильный союзник.

– Но как я могу отблагодарить... – начал было Ла Валль и тут же умолк, поняв, что убийца уже назвал ему цену статуэтки. – Пожалуй, ты прав. Зачем лишний раз волновать Пуука историями, до которых ему нет никакого дела. – Он рассмеялся и набросил на хрустальный шар цветастое покрывало.

Хлопнув Ла Валля по плечу, Энтрери двинулся к двери. Они не виделись три года, но по-прежнему отлично понимали друг друга.

Теперь, когда убийца узнал о приближении Дзирта и его друзей, у него появилось множество дел. И прежде всего надо было сходить в Темницу Девяти повидаться с Реджисом.

Убийце нужен был еще один подарок для эльфа.

Книга 3. Империя теней

Глава 16. Нет места кошмарнее

Энтрери шагал по мрачным закоулкам Калимпорта легко и бесшумно – так филин перелетает с ветки на ветку в ночном лесу. Здесь он был дома. Убийца знал город как свои пять пальцев, и все здесь знали его. Ночные обитатели Калимпорта уже прослышали о его возвращении и догадывались, что он находится где-то поблизости, может быть даже у них за спиной.

Энтрери с трудом сдерживал улыбку всякий раз, когда краем уха слышал торопливый шепот: старые разбойники и бродяги спешили поведать молодым и неопытным о возвращении короля. Энтрери никогда не позволял своей славе, хотя она и была завоевана с честью, нарушить то состояние постоянной готовности к бою, которое позволило ему выжить и стать тем, кем он был сейчас. Он отлично знал, что здесь, на темных ночных улицах огромного города, слава непобедимого бойца делает его чрезвычайно заманчивой мишенью для множества, возможно, менее удачливых, но при этом ничуть не менее честолюбивых убийц.

Поэтому первое, что ему предстояло сделать по возвращении, не считая, конечно, встречи с Пашой Пууком, – это восстановить ту разветвленную сеть помощников и доносчиков, что делала его столь неуязвимым в прошлом. Памятуя о быстро приближающихся к городу эльфе и его товарищах, убийца придумал первое задание для одного из своих верных друзей.

– Я уже слышал о твоём возвращении, – пискнул похожий на мальчишку коротышка хафлинг, глядя, как Энтрери, согнувшись в три погибели, протискивается в его комнатку в дешевой таверне под названием «Кольца змеи». – И полагаю, что сейчас об этом судачит весь город.

Энтрери кивнул, давая понять, что рад снова оказаться дома.

– Скажи мне, друг мой Дондон, что изменилось за это время?

– Мало что. И вместе с тем очень многое. Правила игры на улицах не меняются. Меняются игроки, – ответил хафлинг, обернувшись и взглянув Энтрери прямо в глаза. – Когда Артемис Энтрери уехал, его трон на время освободился, – продолжал Дондон.

Энтрери снова кивнул, и хафлинг, глубоко вздохнув, несколько расслабился.

– Пуук по-прежнему собирает дань с купцов и мореходов? – спросил Энтрери. – Кто теперь главный на улицах?

– Все еще Пуук, – ответил Дондон. – Во всяком случае, все дела вершатся его именем. Но он нашел себе нового помощника вместо тебя. А тот привел с собой целую стаю. – Дондон задумался и, тщательно взвешивая каждое слово, добавил: – Пожалуй, правильнее будет сказать, что повелевает не Пуук, но считается, что улицы по-прежнему повинуются ему.

Энтрери сразу понял, о чем ведет речь маленький хафлинг.

– Ты имеешь в виду Расситера, – угрюмо сказал он.

– Да. О нем и о его сородичах можно рассказывать очень долго, – усмехнулся Дондон, пытаясь зажечь лампу. – В нужный момент Пуук дает крысолюдям определенную свободу, и тогда самые отъявленные негодяи стараются не вставать на пути Гильдии... Расситер и его ребята отлично знают свое дело и достигли высокого положения в Гильдии воров.

– Тем больнее им будет падать.

То, как Энтрери сказал это, заставило Дондона оторваться от лампы. Глянув на убийцу, хафлинг наконец узнал того самого Артемиса Энтрери, искусного бойца, который в свое время создал на улицах Калимпорта собственную империю теней. Дондон невольно поежился.

Увидев, какое впечатление произвели на хафлинга его слова, Энтрери решил сменить тему разговора.

– Ладно, хватит об этом, – сказал убийца. – Тебя это не касается, мой маленький друг. У меня есть для тебя более подходящая работа.

Дондон в конце концов сумел зажечь лампу и, пододвинув своему старому хозяину стул, приготовился слушать.

Их разговор продолжался больше часа. Затем Энтрери ушел. Открыв окно, он спрыгнул вниз и исчез во мраке аллеи. Сейчас надо было действовать незаметно. Убийца был уверен, что Расситер не посмеет напасть, до тех пор пока хорошенько не изучит его, пока не почувствует, насколько в действительности силен новый противник.

Но на этот раз Энтрери, пожалуй, несколько недооценил врага, вернее, то, насколько прочно Расситер и его вонючие сородичи обосновались на улицах города. Не прошло и пяти минут с того момента, как Энтрери ушел от Дондона, как дверь в каморку хафлинга с треском распахнулась.

И вошел Расситер.

– Чего он от тебя хотел? – спросил крысиный оборотень и без приглашения плюхнулся на стул.

Дондон отошел в дальний угол, заметив при этом, что в коридоре стоят еще двое крысолюдей. С момента их первой встречи прошло уже больше года, но всякий раз, находясь

рядом с Расситером, хафлинг чувствовал себя на редкость неудобно.

– Ну же, рассказывай, – поторопил его Расситер, и, когда он повторил вопрос, голос его зазвучал жестко и властно. – Чего хотел от тебя Энтрери?

Дондон меньше всего на свете желал оказаться между двух огней – между оборотнями и убийцей, но выбора у него не было, хотя он и знал, что стоит Энтрери узнать об этом разговоре – и дни его сочтены.

И все-таки, если бы он не рассказал оборотню все, что тот хотел знать, не менее неизбежная смерть грозила стать гораздо более долгой и мучительной.

Поняв, что делать нечего, он подробно, слово в слово, изложил Расситеру весь разговор.

К превеликому удивлению хафлинга, Расситер наказал ему делать все в точности так, как того хотел Энтрери. Оборотень сразу понял, как обернуть дело в свою пользу. Выслушав Дондона, он, поглаживая гладко выбритые щеки и подбородок, надолго задумался и живо представил себе, каковы будут плоды победы, которая сейчас сама шла ему в руки. Его рот мечтательно приоткрылся, и кривые крысиные зубы засверкали еще более ярким, чем обычно, призрачно-желтым светом.

– Ну что, пойдешь с нами сегодня ночью? – спросил он, потрепав Дондона по пухлой щечке, довольный тем, что так легко проник в замыслы врага. – Сегодня ночь полной луны. Мех в такую ночь будет особенно густым.

Дондон брезгливо поморщился и отошел в сторону.

– Нет, как-нибудь в другой раз, – ответил он.

Расситер склонил голову на плечо и пристально взгляделся в лицо Дондона. Он давно уже подозревал, что хафлингу новое обличье не по душе. Или, может, столь вызывающее поведение связано с возвращением его хозяина?

– Если вы встанете на его пути, он убьет вас, – сказал Дондон, и глаза оборотня расширились от удивления. – Вы не представляете, с кем имеете дело. С Артемисом Энтрери шутки плохи. Это всем известно. Он знает или узнает все. Если он проведаст о том, что вместе с вами пировал маленький крысенок, – я обречен, как, впрочем, и твои замыслы. – Забыв о том отвращении, которое он питал к Расситеру, Дондон подошел к оборотню и взглянул ему прямо в глаза. – Обречен, – повторил он.

Расситер резко вскочил, отшвырнув стул. Сегодня, за один только день, он услышал об Энтрери слишком много. Куда бы он сегодня ни заходил, везде дрожащие губы бормотали одно: имя убийцы.

– Неужели им всем непонятно? – спросил он сам себя, шагнув к двери. – Бояться в этом городе надо меня – Расситера!

И тут оборотень почувствовал на подбородке легкое покалывание... по его телу пробежали судороги. Дондон забился в угол и отвернулся лицом к стене – это ужасное зрелище никогда не доставляло ему удовольствия.

Расситер проворно сбросил сапоги, растегнул рубаху и ослабил ремень на штанах. На его коже показались клочья шерсти. Спустя мгновение он прислонился спиной к стене и задрожал всем телом. Вот кожа на лице вздулась, и Расситер с трудом подавил крик. Из его горла вырвался лишь протяжный хрип – сейчас, при тысячном обращении, боль была ничуть не слабее, чем в первый раз.

Наконец он выпрямился и навис над Дондоном: стоя на двух ногах, Расситер был похож на человека, и вместе с тем усы, густой мех и торчавший из штанов длинный розовый хвост не оставляли никаких сомнений в его родстве с погаными грызунами.

– Идешь со мной? – спросил он у хафлинга.

Дондон, стараясь ничем не выдать свое отвращение, отрицательно покачал головой. Сейчас, глядя на оборотня, хафлинг в который уже раз задумался над тем, как и почему он позволил ему укусить себя, заразить этим кошмаром. «Власть» – так, помнится, обещал ему Расситер.

«Но какой ценой? – подумал Дондон. – Выглядеть и вонять как крыса? Ну уж нет,

никакое это не благословение, а самая настоящая зараза».

Поняв, о чем сейчас думает Дондон, Расситер злобно зашипел и двинулся к двери.

Но перед тем как выйти из комнаты, он вновь обернулся к хафлингу:

– И без глупостей. Сделай, как тебе сказано, и исчезни!

– Уж в этом можешь не сомневаться, – прошептал Дондон, когда дверь наконец захлопнулась.

* * *

Вид Калимпорта, служившего домом великому множеству калимшитов, произвел на приехавших с севера путников крайне тягостное впечатление. К концу шестидневного путешествия Дзирт, Вульфгар, Бренор и Кэтти-бри чувствовали невероятную усталость, но, подъехав к воротам огромного города, все они подумали об одном: до чего здорово было бы развернуть верблюдов и двинуться назад в пустыню.

Город отдаленно напоминал Мемнон, но многократно превосходил его по размерам. Огромные роскошные здания издалека выглядели настоящими твердынями богатства и великолепия. Но у подножия этих дворцов нескончаемыми рядами теснились убогие хижины. Невозможно было даже представить себе, сколько человек живет в городе, – друзья могли лишь догадываться, что народу здесь больше, чем в Мемноне и Глубоководье, вместе взятых! Впрочем, не приходилось сомневаться, что и здесь, как и в Мемноне, никто не занимался такими подсчетами.

Сали Далиб спрыгнул на землю и подал своим спутникам знак последовать его примеру. Они спустились с холма и подошли к городу, вокруг которого не было никаких крепостных стен. Вблизи Калимпорт производил еще более ужасное впечатление, чем издалека. Голые ребятишки с вспухшими от нехватки пищи животами, пошатываясь, пытались увернуться от запряженных рабами колесниц, которые порой попросту расшвыривали их в разные стороны. Вдоль улиц тянулись канавы – здесь, в бедных окраинных районах, они служили местом сброса отходов. То тут, то там в канавах виднелись бездыханные тела нищих, закончивших свои дни на обочинах дорог.

– Что-то я не припоминаю, чтобы Пузан, рассказывая о своей родине, упоминал об этом кошмаре, – пробормотал Бренор, брезгливо закрывая нос полой плаща в тщетной попытке отгородиться от кошмарного запаха. – Не пойму, чего он так скучал по этому городу!

– Это величайший город мира! – воскликнул Сали Далиб, всплеснув руками для пущей убедительности.

Вульфгар, Бренор и Кэтти-бри изумленно уставились на него. Толпы умирающих от голода... нет, это никак не укладывалось в их представления о величии. Дзирт не обратил на слова торговца никакого внимания. Эльф пытался сравнить Калимпорт с другим городом, в котором ему приходилось жить, с Мензоберранзаном. Что и говорить, у этих городов было много общего – смерть была столь же частой гостьей в Мензоберранзане. И все же после некоторого размышления эльф пришел к выводу, что Калимпорт, пожалуй, еще кошмарнее. Ведь даже самые слабые и немощные темные эльфы были вполне способны постоять за себя – этому помогали врожденные колдовские способности и нерушимые родовые связи. Здесь же несчастные жители Калимпорта и, что самое страшное, их дети, похоже, были совершенно беспомощны.

В Мензоберранзане тот, кто волею судьбы оказывался на дне общества, при желании всегда мог улучшить свое положение. Для большинства жителей Калимпорта не оставалось другого выхода, кроме как жить в нищете, влача жалкое существование до тех пор, пока не придет их час занять свое место поверх безжизненных тел между кучами зловонных отбросов на городских помойках.

– Веди нас к зданию Гильдии Паши Пуука, – сказал наконец Дзирт, решивший как можно быстрее покончить с тем, что привело их сюда, и уносить ноги из Калимпорта. –

После этого ты свободен.

Сали Далиб побледнел.

– Паша Пуук? – пробормотал он. – Кто это?

– Пф! – фыркнул Бренор и двинулся в сторону торговца. – Он его знает.

– Конечно знает, – заметила Кэтти-бри. – И я вижу, что он боится его.

– Сали Далиб не... – начал было купец. Но тут Сверкающий Клинок, бесшумно выскользнув из ножен, уперся ему в подбородок и заставил купца умолкнуть на полуслове. Затем Дзирт слегка приспустил маску, и Сали Далиб мигом вспомнил, с кем имеет дело. Внезапно изменившееся лицо Дзирта не на шутку встревожило его друзей.

– Я думаю о своем друге, – спокойно сказал Дзирт, и его лавандовые глаза обратились в сторону огромного города. – О своем друге, который, пока мы тут стоим, терпит нечеловеческие пытки. – С этими словами он резко повернулся к торговцу. – Пока ты раздумываешь... Ты немедленно отведешь нас к дому Паши Пуука. А потом ты свободен.

– Пуук? О, Пуук, – залопотал Сали Далиб. – Я знаю этого человека. Конечно. Конечно. Каждый знает этого человека. Да, да, конечно. Я отведу вас, а потом пойду своей дорогой.

Дзирт вернул маску на место, но взгляд его несколько не смягчился.

– Если ты или твой помощник попытаетесь удрать... – сказал он таким тоном, что и торговец, и маленький гоблин сразу поняли, что эльф не шутит. – Я настигну и убью вас.

Трое друзей эльфа в замешательстве переглянулись и пожали плечами. Им всегда казалось, что они хорошо знают Дзирта, но сейчас даже они засомневались в том, что эльф просто хочет припугнуть торговца.

* * *

К разочарованию друзей, идти по кошмарному, зловонному городу пришлось больше часа. Но в конце концов Сали Далиб, свернув в очередной переулок, вывел их в Круг Мошенников и ткнул пальцем в сторону неказистого бревенчатого дома – здания Гильдии воров.

– Там вы найдете Пуука, – сказал он. – А теперь Сали Далиб забирает своих верблюдов и возвращается назад, в Мемнон.

Но четверо друзей не собирались так легко расставаться с хитрым торговцем.

– Сдается мне, что Сали Далиб собирается заглянуть к Паше Пууку, чтобы рассказать ему сказочку о четырех друзьях-путешественниках, – проворчал Бренор.

– Ну, об этом мы сейчас позаботимся, – отозвалась Кэтти-бри и, подмигнув Дзирту, подошла к перепуганному торговцу и запустила руку в свой походный мешок.

Вытянув руку перед собой, она прикоснулась ко лбу Сали Далиба, и взгляд ее показался торговцу настолько ужасным, что он попятился.

– Не дергайся! – прикрикнула на него Кэтти-бри, и Сали Далиб застыл как вкопанный. Затем девушка достала мешочек с каким-то загадочным, похожим на муку порошком и, макнув в него палец, пробормотала какую-то чепуху, отдаленно напоминающую заклинания, после чего изобразила на лбу торговца нечто похожее на саблю.

Сали Далиб хотел было что-то возразить, но смертельный ужас сковал его язык, и он не смог вымолвить ни слова.

– Отлично, а теперь то же самое сделаем с малышом, – сказала Кэтти-бри, поворачиваясь к гоблину. Коротышка взвизгнул и попытался было отскочить, но Вульфгар, схватив беднягу за шиворот, поднял его над землей, поднес к Кэтти-бри и сжимал до тех пор, пока несчастный не перестал извиваться.

Кэтти-бри повторила магический ритуал и повернулась к Дзирту:

– Я связала их с тобой. Ты чувствуешь их? Поняв свою роль в этом представлении, Дзирт кивнул и вытащил сабли из ножен.

Сали Далиб стал белым как полотно и едва не лишился чувств, но Бренор, подошедший ближе, чтобы насладиться выдумкой своей дочери, успел поддержать его.

– Все, я закончила колдовать. Отпустите их, – сказала Кэтти-бри Вульфгару и Бренору. – Теперь эльф чувствует ваше присутствие, – прошептала девушка, обращаясь к Сали Далибу и его гоблину. – И он легко определит, ушли вы из города или болтаетесь где-то поблизости. Если вы останетесь в Калимпорте и вздумаете заглянуть в гости к Пууку, эльф сразу поймет это и быстро найдет вас. – После этого Кэтти-бри сделала паузу, выжидая, пока торговец и гoblin полностью осмыслят ее слова. – И тогда он убьет вас, и можете мне поверить, что смерть ваша не будет ни быстрой, ни легкой.

– А теперь забирайте своих горбатых тварей и проваливайте! – рявкнул Бренор. – Если мы еще хоть раз увидим ваши мерзкие рожи, эльф вволю поработает своими саблями!

Не успел он закрыть рта, как Сали Далиб и гoblin, схватив поводья своих верблюдов, ринулись прочь по направлению к северной окраине города.

– Да, я гляжу, эта парочка рванула напрямик в пустыню, – расхохотался Бренор. – Неплохо придумано, девочка.

Дзирт ткнул пальцем в сторону видневшейся неподалеку таверны под названием «Плевок верблюда».

– Снимите там комнаты, – сказал он друзьям. – А я послежу за этими жуликами, чтобы убедиться, что они и впрямь решили покинуть город.

– Только зря потеряешь время, – фыркнул ему вслед Бренор. – Девочка крепко напугала их, или я бородатый гном!

Но Дзирт уже исчез в суете улиц Калимпорта.

Вульфгар, которого несколько озадачила столь необычная хитрость Кэтти-бри, задумчиво взглянул на девушку, и это не ускользнуло от внимания Бренора.

– Имей в виду, сынок, – насмешливо сказал дворф, – эта девочка и впрямь обладает колдовским даром. И я не советую тебе обращать эту магию против себя!

Решив подыграть Бренору, Кэтти-бри взглянула на Вульфгара, прищурилась, и огромный варвар тут же отступил на пару шагов.

– Это старинная магия, – многозначительно прошептала она. – Колдовство всегда дает мне знать, когда ты заглядываешься на других женщин! – Сказав так, Кэтти-бри медленно повернулась и пошла к таверне, на которую указал им Дзирт.

Бренор подпрыгнул и с силой хлопнул Вульфгара по спине:

– Успокойся, она хорошая девочка. Но остерегайся разгневать ее!

Вульфгар помотал головой и попытался рассмеяться. Он уже пришел в себя и вспомнил что «магия» Кэтти-бри была всего лишь уловкой, призванной напугать торговца.

Но взгляд девушки и ее шепот еще долго вспоминались варвару, пока они с Бренором шли к таверне. И при этих воспоминаниях великана варвара охватывали одновременно легкая дрожь и неведомое прежде, удивительно приятное ощущение.

* * *

Дзирт вернулся к Кругу Мошенников, когда солнце уже наполовину скрылось за горизонтом. Несмотря на то что купец и его помощник, нигде не задерживаясь, двинулись напрямик в пустыню Калим, эльф следовал за ними до тех пор, пока окончательно не убедился в том, что они не собираются возвращаться в город. Дзирт не хотел рисковать, ведь они подобралась слишком близко к Реджису и к Энтрери.

Поправив маску, которая делала его похожим на светлого эльфа, Дзирт вошел в «Плевок верблюда» и подошел к стойке хозяина таверны.

Его встретил невероятно худой, морщинистый человек, привыкший держаться спиной к стене и настороженно озираться по сторонам – только так можно было выжить в этом полном опасностей мире.

– Я иду к троим друзьям, – угрюмо сказал эльф. – Это дворф, молодая женщина и светловолосый великан.

– Они наверху. Поднимешься по лестнице – и сразу налево. Два золотых, если

собираешься ночевать, – сказал хозяин таверны и протянул костлявую руку.

– Дворф уже заплатил тебе, – сказал Дзирт, поворачиваясь в сторону лестницы.

– За себя, за девчонку и за верзилу... – начал было тот, хватая эльфа за плечо, но, наткнувшись на взгляд лавандовых глаз, застыл как громом пораженный. – Да-да, припоминаю, – пробормотал он спустя несколько мгновений. – Да, конечно он заплатил.

Дзирт, не сказав больше ни слова, начал подниматься по лестнице.

Две комнаты, которые сняли его друзья, располагались в дальнем конце коридора. Дзирт хотел было отправиться в комнату мужчин, чтобы немного отдохнуть перед тем, как на город опустится ночь и надо будет готовиться к встрече с Энтрери. Но тут он увидел Кэтти-бри, которая, стоя в дверях своей комнаты, явно поджидала его. Пригласив эльфа войти, девушка мягко закрыла за ним дверь.

Дзирт присел на краешек одного из двух стоявших посреди комнаты стульев и в задумчивости принялся постукивать ногой по полу.

Кэтти-бри, внимательно глядя на него, уселась на второй стул. Она знала Дзирта уже много лет, и ей еще никогда не приходилось видеть его столь взволнованным и озабоченным.

– У тебя такой вид, словно ты готов разорвать себя на части, – сказала она.

Дзирт метнул на нее испепеляющий взгляд, но Кэтти-бри, несколько не напуганная этим, звонко расхохоталась:

– Ты что, собираешься меня ударить? Эльф несколько расслабился и откинулся на спинку стула.

– И сними эту дурацкую маску, – сказала Кэтти-бри.

Дзирт потянулся к маске, но в последний момент его рука повисла в воздухе.

– Снимай же! – скомандовала Кэтти-бри, и эльф, не успев передумать, повиновался. – Мне показалось, что на улице, до того как мы расстались, ты был чем-то серьезно озабочен, – заметила Кэтти-бри, и ее голос смягчился.

– Я хотел своими глазами убедиться в том, что они уехали, – холодно ответил Дзирт. – Я не доверяю Сали Далибу.

– Я тоже ему не верю, – согласилась Кэтти-бри. – Но вид у тебя по-прежнему весьма суровый.

– Но ведь не я придумал этот фокус с волшебными заклинаниями! – огрызнулся Дзирт. – Вот и пришлось напустить на себя такой суровый вид.

Кэтти-бри пожала плечами:

– Без этого было не обойтись. Но я сразу же отбросила всякую суровость, когда купец умчался прочь. А вот ты... – И девушка положила руку на плечо эльфа. – У тебя такой вид, словно ты хоть сейчас готов ринуться в бой.

Дзирт хотел было отвернуться, но, поняв, что Кэтти-бри права, взял себя в руки и, зная, что скрыть пылающий во взгляде огонь не удастся, лишь опустил глаза.

– Так в чем дело? – прошептала Кэтти-бри.

Дзирт мельком глянул на девушку и сразу припомнил то, о чем они в свое время говорили в Долине Ледяного Ветра. Сейчас, заметив, как она озабочена его состоянием, эльф мысленно обратился к тем далеким временам, когда детская улыбка – а тогда Кэтти-бри была совсем еще ребенком – впервые вселила в него, темного эльфа, надежду на то, что ему удастся обрести свое место в мире живущих на поверхности.

Кэтти-бри знала о нем больше, чем кто-либо еще, знала, ради чего он живет, и это всегда придавало ему сил. И только Кэтти-бри знала о том страхе, что не покидал его сердце, о той неуверенности, что скрывалась за безупречным танцем его сабель.

– Все дело в Энтрери, – тихо ответил Дзирт.

– Ты собираешься убить его?

– Я должен это сделать.

Кэтти-бри откинулась на спинку стула и, размышляя над словами эльфа, некоторое время сидела молча.

– Что ж, если ты убьешь Энтрери, освобождая Реджиса или желая помешать убийце причинить вред кому-либо еще, – тогда мое сердце с тобой, – сказала девушка и подалась вперед так, что ее глаза оказались прямо напротив глаз Дзирта. – Но если ты убьешь его ради самоутверждения или чтобы доказать, что ему не место в этом мире... мое сердце наполнится печалью.

Если бы она вдруг вlepила Дзирту пощечину, результат был бы таким же. Эльф выпрямился. Лицо его исказил гнев. Впрочем, решив выслушать Кэтти-бри до конца, он не проронил ни звука.

– Согласна. Слова мои звучат безжалостно. Пожалуй, насчет сердца я несколько преувеличила. Но неужели ты преследуешь убийцу только потому, что тобой движет злоба? И неужели смерть Энтрери ознаменует победу над злом?

Дзирт ничего не ответил и лишь понуро опустил голову.

– Посмотри на себя в зеркало, когда ты без маски, Дзирт До'Урден, – продолжала Кэтти-бри. – Смерть Энтрери не изменит цвет твоей кожи.

Дзирт снова вздрогнул как от пощечины и опять понял, что девушка права. Откинувшись на стуле, эльф смерил Кэтти-бри долгим взглядом. Так он еще никогда не смотрел на нее. Куда девалась та девчушка, дочь Бренора, которую он некогда знал? Сейчас перед ним сидела прекрасная, тонко чувствующая женщина, способная буквально несколькими словами обнажить его душу. Он действительно многим делился с ней, и все же когда Кэтти-бри успела так хорошо изучить его? И почему она не пожалела времени на это?

– У тебя множество верных друзей, – продолжала Кэтти-бри. – Они любят и уважают тебя вовсе не за то, что ты искусно владеешь саблями. Многие с радостью потянутся к тебе, если ты позволишь им обнять себя, если ты сумеешь разглядеть в них друзей.

Задумавшись над ее словами, Дзирт припомнил «Морскую фею», капитана Дюдермонта и его матросов, которые не предали их дружбу, даже узнав, кто он такой на самом деле.

– И если ты сумеешь полюбить их, – тихо добавила Кэтти-бри. – Пока что ты не обращаешь на это никакого внимания, Дзирт До'Урден.

Дзирт внимательно всмотрелся в ее сверкающие глаза и попытался понять, к чему она клонит, в чем суть этого загадочного, предназначенного одному лишь ему послания.

Внезапно дверь распахнулась и в комнату ввалился улыбающийся Вульфгар. В его голубых глазах полыхала жажда приключений.

– Здорово, что ты уже вернулся, – сказал он Дзирту и, подойдя к Кэтти-бри, нежно обнял ее за плечи. – Наступила ночь. На востоке восходит луна. Думаю, самое время выходить на охоту!

Кэтти-бри накрыла ладонь Вульфгара своей и улыбнулась. Дзирт был безмерно рад тому, что варвар и девушка нашли друг друга. Вместе им предстояло провести долгие годы счастливой, полной радостей жизни, вырастить детей, которые, вне всякого сомнения, прославят суровый север...

Кэтти-бри снова взглянула на Дзирта:

– А что касается твоих сомнений... Подумай, что тебя больше волнует – то, как смотрит на тебя этот мир, или то, каким ты видишь его?

Дзирт окончательно пришел в себя. Если Кэтти-бри не ошибается, в ближайшее время ему предстоит о многом подумать.

– Пора идти на охоту! – воскликнула Кэтти-бри, довольная тем, что ей удалось убедить эльфа. Встав со стула, она двинулась следом за Вульфгаром, который уже выскочил в коридор, но вдруг остановилась и одарила Дзирта таким взглядом, что эльфа пронзила мысль о том, что он, пожалуй, зря не уделял этой девушке должного внимания, до того как в ее жизнь вошел варвар.

Вздыхнув, эльф двинулся к двери и машинально потянулся к своей маске.

– Но машинально ли? – спросил он при этом себя.

Его пальцы выпустили маску. Дзирт упал на стул, сцепил руки за головой и с надеждой

осмотрелся по сторонам... но в комнате не было зеркала.

Глава 17. Выбор Гвенвивар

Ла Валль, от души наслаждаясь нетерпением Пуука, долго не вынимал руку из небольшого мешочка. Сейчас, если не считать двух охранников, они были совершенно одни в тронном зале. Незадолго до этого он пообещал преподнести Пууку нечто неизмеримо более ценное, чем даже волшебный рубин, и Пуук, отлично зная, что чародей скуп на подобные посулы, с нетерпением ждал.

Но Ла Валль был уверен, что не ошибся, определяя ценность полученной от Энтрери вещицы. И нисколько не сомневался в том, что она вполне оправдает надежды магистра. Вынув руку из мешка, чародей, широко улыбаясь, раскрыл ладонь.

Пуук затаил дыхание и даже вспотел от восторга.

– Великолепно! – пробормотал он. – Мне еще никогда не приходилось видеть столь искусной работы! Ее так и хочется приласкать!

– И это можно сделать, – еле слышно прошептал Ла Валль, но решил не раскрывать сразу всех достоинств подарка. – Я счастлив, что она тебе понравилась.

– Где ты ее раздобыл? Ла Валль поежился.

– Это не важно, – ответил он. – Главное, что это для тебя, мой повелитель. Прими ее в знак моей бесконечной преданности, – быстро добавил чародей, желая отвлечь Пуука от дальнейших расспросов. – Но знай, что то, как искусно она сработана, не главное ее достоинство.

Пуук умирал от любопытства.

– Не сомневаюсь, что тебе доводилось слышать о подобных статуэтках, – продолжал Ла Валль, довольный тем, что ему представилась возможность продемонстрировать магистру свою полезность. – Эти звери могут быть волшебными помощниками.

При мысли об этом руки Пуука непроизвольно задрожали.

– И... ее можно оживить? – восторженно прошептал он.

Хитрая улыбка Ла Валля ответила ему лучше всяких слов.

– Но как? Когда я могу...

– Когда пожелаешь, – сказал Ла Валль. Так что, надо приготовить клетку?

– В этом нет никакой нужды.

– Но хотя бы на то время, пока она не поймет, кто ее хозяин...

– Ее хозяин – ты, – перебил магистра Ла Валль. – Существо, которое ты вызовешь, будет всецело принадлежать одному тебе и выполнит любой твой приказ в точности так, как ты того пожелаешь.

Пуук прижал статуэтку к груди. Дикая кошка была его давней и, пожалуй, самой сильной страстью. И обладание этим волшебным существом волновало его сейчас больше всего на свете. – Сейчас, – сказал он. – Я хочу вызвать кошку немедленно. Скажи мне заклинание.

Взяв у него статуэтку, Ла Валль поставил ее на пол, после чего шепотом произнес имя пантеры на ухо Пууку, так чтобы не вызвать Гвенвивар своим бормотанием и не лишить магистра удовольствия.

– Гвенвивар, – тихо позвал Пуук.

В первое мгновение ничего не произошло, но и магистр, и чародей сразу почувствовали, как устанавливается незримая связь с далеким уровнем бытия.

– Иди же ко мне, Гвенвивар! – уже громче приказал Пуук.

Звуки его голоса донеслись до Астрального уровня, где обитала сущность пантеры, и Гвенвивар, мгновенно очнувшись от сна, осторожно пошла на зов.

– Гвенвивар, – вновь донеслось до нее, и пантера вдруг поняла, что этот голос ей незнаком. С тех пор как хозяин в последний раз вызывал ее на Материальный уровень, прошло уже много недель, и она успела как следует отдохнуть и набраться сил. Сейчас,

услышав незнакомый голос, Гвенвивар поняла – что-то явно изменилось.

Насторожившись, но не в силах противостоять зову, огромная кошка помчалась по коридору.

Пуук и Ла Валль зачарованно смотрели, как стоящая на полу статуэтка вдруг окуталась облаком серого дыма. Некоторое время дым лениво, словно нехотя, клубился на одном месте, а затем вдруг принял форму тела пантеры. Она стояла неподвижно, словно пыталась сообразить, куда это ее занесло.

– А теперь что? – спросил Пуук у Ла Валля. Услышав его голос – голос хозяина, огромная кошка напряглась.

– Делай что хочешь, – ответил Ла Валль. – Она будет сидеть рядом с тобой, охотиться вместе с тобой, бежать следом и убивать ради тебя.

При последнем замечании чародея в голове Пуука вихрем пронеслась череда самых разнообразных мыслей.

– И насколько ее хватит?

Ла Валль пожал плечами:

– Через некоторое время волшебство исчезнет, однако, когда она отдохнет, ты снова сможешь вызвать ее. Ее нельзя убить. Умерев, она лишь вернется на свой уровень... Впрочем, фигурку можно сломать.

Пуук заметно приуныл. Статуэтка уже стала так дорога ему, что он не допускал и мысли о том, чтобы утратить ее.

– Но ее не так-то просто уничтожить, эту фигурку, – продолжал Ла Валль. – Она практически неуязвима. Даже самый могучий кузнец этого мира и даже самым тяжелым молотом вряд ли сумеет хоть чуть-чуть поцарапать ее.

Пуук сразу успокоился.

– Иди ко мне! – приказал он, вытянув руку.

– Гвенвивар повиновалась и, когда Пуук ласково потрепал ее по шее, кротко прижала уши.

– У меня есть для нее задание, – внезапно объявил Пуук, и глаза его засияли. – Почетное и приятное задание! Мое первое задание для Гвенвивар.

Ла Валль искренне порадовался тому, что ему удалось порадовать своего повелителя.

– Тащи сюда Реджиса, – сказал ему Пуук. – Пусть первой жертвой Гвенвивар станет гнусный хафлинг, которого я так ненавижу!

* * *

Еле живой после пребывания в Темнице Девяти и множества других пыток, которым подверг его Пуук, Реджис шлепнулся на пол у подножия трона магистра, но тут же поднялся на ноги, исполненный решимости стойко перенести следующую пытку – даже если она и окажется последней.

Пуук взмахом руки приказал охранникам покинуть зал.

– Ну как тебе нравится у нас? – издевательски осведомился он, обращаясь к Реджису.

Реджис отбросил волосы со лба.

– Вполне сносно, – ответил он. – Правда, соседи подобрались беспокойные. Всю ночь рычат да мурлычут.

– Заткнись! – заорал Пуук и обернулся к стоявшему позади трона Ла Валлю. – Сейчас ему будет не до смеха.

Но Реджис уже давно поборол страх, некогда живший в его душе.

– Ты победил, – спокойно сказал он, желая испортить Пууку удовольствие от очередной пытки. – Я спер твой рубин, ты меня поймал. Если ты считаешь, что этот мой поступок заслуживает смерти, что ж, убей меня.

– Можешь не сомневаться, именно так я и сделаю! – засопел Пуук. – Я с самого начала собирался убить тебя, вот только все никак не мог решить, как именно.

Реджис вздрогнул и поймал себя на мысли о том, что, пожалуй, чуть больше самообладания ему сейчас не помешало бы.

– Гвенвивар, – позвал Пуук.

– Гвенвивар? – еле слышно прошептал Реджис.

– Ну иди же ко мне, моя милая.

При виде показавшейся из комнаты Ла Валля пантеры у Реджиса отвисла челюсть.

– От-откуда ты взял ее? – пробормотал хафлинг.

– Она прекрасна, не правда ли? – отозвался Пуук. – Не беспокойся, маленький воришка, сейчас ты познакомишься с ней поближе. – С этими словами Пуук повернулся к пантере. – Гвенвивар, моя чудесная Гвенвивар, – пропел магистр. – Этот маленький воришка обманул твоего хозяина. Убей его, моя милая, но сделай это медленно. Я хочу насладиться его предсмертными криками.

Реджис взгляделся в глаза пантеры.

– Спокойно, Гвенвивар, – прошептал он, увидев, что огромная кошка двинулась в его сторону. Ах, как больно было видеть волшебную пантеру во власти такого мерзавца, как Пуук. Ведь она же принадлежала Дзирту!

Но думать о том, как пантера оказалась у Пуука, было некогда.

– Это все он, – закричал хафлинг, указывая на Пуука. – Он повелевает злобным убийцей, который похитил тебя у твоего истинного хозяина!

– Великолепно! – расхохотался Пуук, решив, что Реджис в отчаянии, желая смутить пантеру, пустился на ложь. – Думаю, что это представление вполне стоит тех неприятностей, что я пережил по твоей милости, воришка!

Ла Валль, сразу догадавшийся, что в словах Реджиса есть доля правды, поежился.

– Ну же, моя милая! – скомандовал Пуук. – Принимайся за дело!

Гвенвивар прищурила глаза и угрожающе зарычала.

– Гвенвивар, – прошептал Реджис, отступая, – ведь ты же знаешь меня, Гвенвивар.

Но по поведению огромной кошки догадаться о том, что она узнала Реджиса, было невозможно. Следуя приказу нового хозяина, она присела и изготавилась к прыжку.

– Гвенвивар! – взвыл Реджис, отбегая к стене.

– Да, ее зовут именно так, – расхохотался Пуук, все еще не понимая, что хафлинг действительно знаком с пантерой. – Прощай, Реджис. Думаю, что тебе будет спокойнее умирать, зная, что я запомню этот момент до конца своих дней.

Пантера прижала уши и, широко расставив задние лапы, ринулась на хафлинга. Реджис метнулся к двери, прекрасно понимая впрочем, что она наверняка заперта. Но Гвенвивар не промахнулась. Реджис даже не понял, что огромная кошка уже повалила его.

Но торжество Паши Пуука оказалось недолгим. Желая получше видеть происходящее, он вскочил с трона и, к своему огромному разочарованию, увидел, что кошка медленно растворилась в воздухе.

Хафлинг исчез вместе с нею.

– Что такое? – заорал Пуук. – А по-другому она не умеет? Только так? Без крови? – Он обернулся к Ла Валлю. – Эта кошка, что, убивает только так?

Ла Валль вдруг осознал, что Реджис неспроста так упорно пытался привлечь внимание пантеры.

– Она унесла его! – взревел Пуук и, обежав вокруг трона, схватил Ла Валля за ворот мантии. – Куда? Говори!

Пуука трясло от ярости с такой силой, что Ла Валль едва устоял на ногах.

– Это невозможно, – выдохнул чародей. – Кошка должна подчиняться только своему хозяину. Тому, кто владеет статуэткой.

– Реджис знал кошку! – завопил Пуук.

– Она не может повиноваться другому. Это невозможно, – ответил совершенно сбитый с толку чародей.

Внезапно Пуук успокоился и вновь уселся на трон.

– Где ты ее раздобыл? – спросил он у Ла Валля.

– Мне ее дал Энтрери, – быстро ответил чародей, поняв, что теперь уже нет смысла что-либо скрывать.

– Энтрери, – эхом отозвался Пуук, почесывая подбородок и постепенно понимая, что произошло. Магистр отлично знал Энтрери и не сомневался, что убийца мог расстаться с такой ценной вещицей лишь в обмен на нечто не менее ценное. – Она принадлежала кому-то из друзей хафлинга, – рассудил Пуук, припомнив слова Реджиса об истинном хозяине пантеры.

– Не знаю, я не спрашивал, – сказал Ла Валль.

– Нечего и спрашивать! – рявкнул Пуук. – Она принадлежала кому-то из друзей хафлинга. Возможно, даже одному из тех, о которых поведал нам Оберон. И Энтрери отдал ее тебе в обмен на... – Магистр злобно покосился на Ла Валля.

– Где пират Пиноч? – зловеще прошептал он.

Ла Валль, поняв, что он попал в ловушку, вырваться из которой можно лишь навстречу смерти, едва не лишился чувств.

– Все ясно, – прошептал Пуук, которому уже не требовался ответ Ла Валля. – Энтрери... Ты верно служишь мне, но порой от тебя одна лишь головная боль. Куда они исчезли? – обратился он к Ла Валлю.

Чародей вздохнул:

– На Астральный уровень. Больше некуда.

– А кошка может вернуться в этот мир?

– Только если ее вызовет тот, кто владеет статуэткой.

Пуук ткнул пальцем в сторону лежавшей на полу у двери фигурки пантеры.

– Верни ее мне! – скомандовал он, и Ла Валль бросился за статуэткой.

– Нет, подожди, – передумал Пуук. – Сначала мы построим для нее клетку. Со временем Гвенвивар станет моей. Вот увидишь, я научу ее покорности.

Ла Валль поднял статуэтку да так и остался стоять, не зная, что делать дальше, и тут Пуук схватил его за шиворот.

– Но хафлинг... – заорал магистр, расплющивая свой нос о нос чародея. – Я сохраню тебе жизнь, колдун, только если ты вернешь его мне!

Затем, оттолкнув Ла Валля, Пуук ринулся к двери, намереваясь спуститься на нижние этажи здания Гильдии. Теперь ему предстояло выяснить, что затекает Артемис Энтрери и где сейчас находятся друзья хафлинга – живы они или покоятся на дне пролива Азавира.

Если бы виновником случившегося был не Артемис Энтрери, а кто-то другой, Пуук не раздумывая пустил бы в ход свой волшебный рубин, но магистр четко знал, что с убийцей этот номер не пройдет.

Покидая тронный зал, Пуук едва не застонал от досады. Когда Энтрери вернулся, он всей душой надеялся, что ему больше не придется обращаться к оборотням, но сейчас, когда Ла Валль явно играл на стороне Энтрери, единственным, кто мог помочь Пууку, был Расситер.

* * *

– Ты хочешь его смерти? – спросил оборотень, ужасно довольный началом разговора, как, впрочем, бывало всегда, когда Пуук чего-либо хотел от него.

– Не обманывай себя! – рявкнул Пуук. – Забудь и думать о том, чтобы пытаться убить Энтрери. Он тебе не по зубам.

– Ты недооцениваешь мою Гильдию!

– А ты недооцениваешь сеть помощников Энтрери, среди которых наверняка числятся многие из тех, кого ты ошибочно считаешь своими друзьями, – предупредил Расситера Пуук. – Мне не нужна война между членами Гильдии.

– Но чего же ты хочешь? – разочарованно протянул оборотень.

Заметив недовольство Расситера, Пуук незаметно прикоснулся к висевшему у него под мантией рубину. Магистр отлично знал, что запросто околдует оборотня, но не хотел этого делать. Те, кто находился под властью камня, никогда не служили так безупречно, как те, кто помогал ему по собственной воле. А если друзья Реджиса и впрямь сумели справиться с Пиночем и его морскими злодеями, Расситеру с компанией придется хорошенько потрудиться.

– Могло случиться так, что кое-кто проследовал за Энтрери до самого Калимпорта. Насколько я понимаю, это друзья хафлинга, и они представляют прямую угрозу нашей Гильдии.

Расситер, изобразив на лице удивление, подался вперед. На самом деле от хафлинга Дондона он уже знал о прибытии северян.

– Скоро они придут в город, – продолжал Пуук. – Боюсь, что у тебя остается не слишком много времени, чтобы подготовить им достойную встречу.

«Они уже здесь», – подумал Расситер, изо всех сил стараясь сдержать смех.

– Ты хочешь, чтобы я их изловил? – спросил он.

– Я хочу, чтобы ты от них избавился, – поправил его Пуук. – Они слишком опасны. Нам нельзя рисковать.

– Избавимся, – отозвался Расситер. – Я всегда говорил, что это лучший выход. Пуук невольно вздрогнул.

– Дай мне знать сразу же, как только разделаешься с ними, – сказал он и пошел к двери.

Расситер беззвучно рассмеялся вслед своему повелителю.

– Ах, Пуук, – прошептал он, когда магистр ушел. – Ничего-то ты не знаешь!

Предвкушая славную охоту, оборотень злорадно потер руки. Ночь только начиналась... скоро северяне выйдут на улицу... а там их встретит Дондон...

Глава 18. Двойная ложь

Дондон, сидевший напротив таверны «Плевок верблюда», увидел, как эльф, последний из четверых, вошел внутрь, чтобы присоединиться к своим друзьям. Вытащив из кармана небольшое зеркало, хафлинг убедился в том, что его облик соответствует той роли, которую ему предстояло сыграть, – пятна грязи по-прежнему были там, где он их нарисовал. Одежда, словно только что снятая в темной аллее с бесчувственного пьяницы, свободно облегла его тщедушную фигурку, а волосы были немилосердно спутаны и всклокочены – он явно уже несколько лет не причесывался.

Дондон с тоской глянул на плывущую по небу луну и озабоченно ощупал подбородок. Меха еще не было, но знакомое покалывание уже ощущалось. Хафлинг несколько раз глубоко вздохнул, сумел подавить начавшее было просыпаться внутри него второе «я» – мерзкое крысоподобное существо. За год, прошедший с того момента, когда он присоединился к числу сородичей Расситера, Дондон научился подавлять эти кошмарные позывы, однако, как бы то ни было, ему хотелось как можно скорее покончить с сегодняшним делом. Очень уж ярко сияла луна.

Знакомые, проходя мимо, понимающе кивали – матерый жулик вновь вышел на охоту. Слава Дондона была так велика, что он давно уже не пытался дурачить обитателей Калимпорта, но, даже зная, кто он такой, они, общаясь с чужестранцами, все же старались держать язык за зубами. Дондон водил дружбу с самыми отъявленными злодеями города и никогда не простил бы того, кто выдал бы его очередной жертве.

Прислонившись к углу дома, хафлинг просидел еще некоторое время и наконец увидел, как четверо друзей покинули «Плевок верблюда».

Дзирту и его друзьям ночной Калимпорт показался не менее странным, чем дневной. В отличие от городов севера, где жизнь по ночам протекала, пожалуй, лишь в тавернах, суэта на улицах Калимпорта с заходом солнца только усиливалась. Даже нищие выглядели по-другому – таинственно и зловеще.

Единственным в Круге Мошенников местом, которое по-прежнему оставалось пустынным, была площадь у здания Гильдии воров. Так же как и днем, у стен этого дома, рядом со входом, сидели бродяги, но теперь их было уже не двое, а четверо.

– Если Реджис там, надо подумать, как пробраться внутрь, – сказала Кэтти-бри.

– Не сомневайся, он там, – ответил Дзирт. – Но наша охота должна начинаться с Энтрери.

– Мы пришли сюда, чтобы спасти Реджиса, – напомнила эльфу Кэтти-бри, бросив в его сторону разочарованный взгляд. Но Дзирт сразу успокоил ее.

– Путь к Реджису лежит через убийцу, – объяснил он. – И уверяю вас, Энтрери об этом уже позаботился. Вы же слышали его слова в Ущелье Гарумна? Пока мы с ним не встретимся, Реджиса нам не найти.

Кэтти-бри нечего было возразить. Похитив Реджиса в Мифрил Халле, Энтрери нарочно повел себя так, чтобы разозлить Дзирта, – словно судьба хафлинга была всего лишь частью их с эльфом игры.

– Откуда начнем? – озабоченно спросил Бренор. Он ожидал, что с приходом ночи на улицах станет поспокойнее и они смогут не спеша взяться за дело. В глубине души дворф надеялся, что им удастся исполнить задуманное уже сегодня.

– Отсюда, – к превеликому удивлению Бренора, ответил Дзирт. – Для начала принимаемся и постараемся понять, чем дышит улица. Посмотрим, что делают горожане и о чем они говорят. Приготовьтесь осмыслить то, что нам доведется услышать.

– Время, эльф! – пробормотал Бренор. – Чует мое сердце, что, пока мы вдыхаем эту вонь, Пузан терпит ужасные мучения!

– Нам незачем искать Энтрери, – подал голос Вульфгар. – Убийца сам найдет нас.

После слов Вульфгара друзья все как один разом вспомнили о том, какие опасности их окружают, и настороженно осмотрелись по сторонам. Отовсюду из-за домов и из всех подворотен за ними внимательно наблюдали настороженные черные глаза, и каждый, кто проходил мимо, обязательно оглядывал их с головы до ног. В Калимпорте чужестранцы не были редкостью, – в конце концов, это был торговый город, однако четверка друзей была способна привлечь внимание обитателей любого города. Поняв, что, стоя неподвижно посреди улицы, они привлекают всеобщее внимание, Дзирт решил, что пора идти дальше, и, жестом пригласив друзей следовать за собой, двинулся вдоль Круга Мошенников.

Не успел Вульфгар, шагавший последним, сделать и нескольких шагов, как из-за угла таверны донесся тонкий голосок.

– Эй! – обратился к ним незнакомец. – Ищите, кого бы потрясти?

Вульфгар, не вполне понимая, о чем речь, подошел ближе и, присмотревшись, увидел Дондона, который, впрочем, показался ему обычным мальчишкой-подростком.

– Чего ты там высматриваешь? – спросил Бренор, подходя к Вульфгару. Вульфгар ткнул пальцем за угол.

– Чего тебе надо? – рявкнул Бренор в сторону скрывающейся в тени щуплой фигурки.

– Ищите, кого бы потрясти? – повторил свой вопрос Дондон, выходя наконец на более светлое место.

– Пф! – фыркнул Бренор и махнул рукой. – Да это же мальчишка! Исчезни, малыш, нам не до игр! – Схватив Вульфгара за руку, дворф резко развернулся, чтобы идти дальше.

– Но я могу вам кое-что посоветовать, – пискнул им вслед Дондон.

Бренор и Вульфгар пропустили его слова мимо ушей, но Дзирт, остановившийся, чтобы подождать отставших друзей, услышал последние слова хафлинга.

– Это просто мальчишка! – объяснил Бренор, подходя к эльфу.

– Уличный мальчишка, – поправил его Дзирт, возвращаясь к таверне. – С глазами и ушами, от которых мало что ускользнет.

– И что ты можешь нам посоветовать? спросил Дзирт у Дондона, отводя его в тень и желая укрыться от подозрительных взоров шнырявших вокруг бродяг.

Дондон пожал плечами:

– Тут есть кого пограбить. Сегодня в город прибыло много торговцев. Что вам нужно?

Бренор, Вульфгар и Кэтти-бри подошли к ним и, обступив Дзирта и Дондона, стали наблюдать за улицей, внимательно прислушиваясь при этом к разговору, который становился все интереснее.

Дзирт присел и глазами указал Дондону на видневшееся в дальнем конце аллеи здание.

– Дом Пуука, – небрежно сказал Дондон. – Самый страшный и неприступный дом во всем Калимпорте.

– Но и у него есть слабые места, – подсказал Дзирт.

– Они есть у любого дома, – спокойно ответил Дондон, безупречно играя свою роль. Тебе приходилось бывать внутри?

– Может, и приходилось.

– Ты когда-нибудь видел сто золотых? Дондон, изображая интерес, сверкнул глазами и несколько раз переступил с ноги на ногу.

– Идем в наши комнаты. Здесь мы только привлекаем лишнее внимание, – сказала Кэтти-бри.

Дондон охотно согласился, но при этом метнул на Дзирта ледяной взгляд:

– Учти, я умею считать до ста!

Они поднялись в одну из комнат, и под непрерывный звон монет, которые отсчитывали ему Дзирт и Бренор, хафлинг поведал, как добраться до потайного входа в здание Гильдии воров.

– Даже сами воры и то не все знают о нем! – горделиво закончил он свой рассказ.

Друзья, подавшись вперед, вникали в подробности его плана. Судя по словам Дондона, они легко могли пробраться внутрь здания.

Слишком легко.

Дзирт встал и прошелся по комнате. На его губах появилась довольная усмешка, и он сразу отвернулся к стене, так чтобы мальчишка ничего не заметил. Разве они только что не пришли к выводу, что Энтрери сам найдет их? И вот не прошло и нескольких минут, как появился этот осведомленный юнец, готовый подсказать им путь внутрь здания Гильдии воров.

– Вульфгар, сними с него сапоги, – сказал Дзирт, и друзья изумленно уставились на него, а Дондон беспокойно заерзал на стуле. – Сапоги, – повторил Дзирт и, обернувшись, указал на ноги Дондона; Бренор, много лет друживший с хафлингом Реджисом, сразу понял, о чем подумал эльф, и не стал дожидаться, пока варвар исполнит просьбу Дзирта. Ухватив левый сапог Дондона, дворф рывком стянул его, и перед друзьями предстала мохнатая нога хафлинга.

Дондон беспомощно пожал плечами и уронил голову на грудь. События развивались в точности так, как предсказывал Энтрери.

– Он говорил, что может кое-что посоветовать, – насмешливо сказала Кэтти-бри.

– Кто тебя подослал? – взревел Бренор.

– Энтрери. Кто же еще?! – ответил за хафлинга Вульфгар. – Он работает на Энтрери, и тот подослал его, чтобы заманить нас в ловушку. – С этими словами огромный варвар угрожающе навис над Дондоном.

И тут Бренор, оттолкнув его в сторону, встал перед хафлингом. Несмотря на огромный рост и могучие бицепсы, вид у Вульфгара был добродушный, чего никак нельзя было сказать о нем, длинноносом рыжебородом дворфе с пылающим в глазах огнем и с помятым шлемом на голове.

– Итак, маленький мерзавец, – прорычал Бренор, – теперь будем торговаться из-за твоего поганого языка! Стоит тебе шевельнуть им не в ту сторону, и я без лишних слов избавлю тебя от него!

Дондон побледнел (это он умел делать как никто другой) и задрожал всем телом.

– Успокойся, – сказала Бренору Кэтти-бри. – Посмотри, ты же до смерти напугал малыша.

Бренор оттолкнул девушку и незаметно для Дондона хитро подмигнул ей.

– Напугал? – рявкнул он, выхватывая из-за пояса топор. – На самом деле у меня насчет него совсем другие планы!

– Подожди! Подожди! – взмолился Дондон так жалобно, как это умеют делать только хафлинги. – Я выполнил только то, что мне приказал Энтрери. Только то, за что он мне заплатил.

– Ты знаешь его? – спросил Вульфгар.

– Каждый знает Энтрери, – ответил Дондон. – И здесь, в Калимпорте, каждый делает так, как прикажет Энтрери!

– Забудь об этом! – зарычал Бренор. – После моего топора он уже не сделает тебе ничего плохого!

– Ты думаешь, что тебе удастся убить Энтрери? – огрызнулся Дондон, хотя сразу понял, что имеет в виду дворф.

– Энтрери не сделает ничего плохого труп, – угрюмо ответил Бренор. – Первый удар моего топора придется на твою голову!

– Ему нужен ты, – сказал Дондон Дзирту в надежде сменить тему разговора.

Дзирт молча кивнул. Что-то в этой встрече было не так.

– Я не пытаюсь встать на чью-то сторону, – затараторил Дондон, обращаясь к Бренору. Он сразу понял, что от Дзирта ничего хорошего ждать не приходится. – Чтобы уцелеть, я лишь делаю то, что мне говорят.

– А чтобы уцелеть сейчас, ты расскажешь, как пробраться в здание Гильдии, – сказал Бренор. – И покажешь нам самый безопасный путь.

– Это настоящая крепость, – пожал плечами Дондон. – И ни один путь туда нельзя считать безопасным.

Услышав эти слова, Бренор потряс топором и угрожающе навис над хафлингом.

– Но если бы мне вдруг понадобилось пробраться внутрь... – выпалил Дондон. – Я бы попробовал пролезть по сточным трубам. Бренор обернулся к друзьям.

– Похоже на правду, – заметил Вульфгар. Дзирт продолжал наблюдать за хафлингом, пытаясь по его бегающим глазкам понять, о чем тот думает.

– Да, это так, – сказал он наконец.

– Итак, он спас свою шкуру, – сказала Кэтти-бри. – Но что мы теперь будем с ним делать? Возьмем его с собой?

– Ну да, – отозвался Бренор. – Будет показывать дорогу!

– Нет, – сказал Дзирт, ко всеобщему удивлению. – Хафлинг сделал то, что мы от него хотели. Пусть уходит.

– И бежит напрямик к Энтрери рассказывать, что произошло? – спросил Вульфгар.

– Энтрери не поймет его, – ответил Дзирт и взглянул Дондону прямо в глаза. Сейчас эльфу меньше всего хотелось, чтобы хафлинг понял, что он раскусил его уловку – ложь под маской лжи. – Энтрери не поймет и не простит его.

– Чует мое сердце – лучше взять его с собой, – проворчал Бренор.

– Пусть идет, – спокойно сказал Дзирт. – Поверьте, так будет лучше.

Бренор засопел и, опустив топор, пошел открывать двери. Вульфгар и Кэтти-бри озабоченно переглянулись, но освободили хафлингу дорогу.

Уговаривать Дондона не пришлось, но, когда он подскочил к двери, на его пути снова возник Бренор.

– Если я еще хоть раз увижу твою гнусную рожу, в каком бы обличье ты ни был, я разрублю тебя пополам! – зловеще сказал дворф.

Шмыгнув мимо Бренора, Дондон выскочил в коридор и стремглав понесся прочь. Он был до глубины души поражен тем, как точно Энтрери предугадал ход развития беседы, и то, как хорошо он знает этих четверых, в особенности эльфа.

Осмыслив ситуацию, Дзирт понял, что заключительная угроза вряд ли могла напугать коварного плута. Дондон дважды солгал им и при этом вел себя безупречно.

И все-таки Дзирт улыбнулся и одобрительно кивнул Бренору, прекрасно понимая, что

эта угроза уж во всяком случае придала бодрости самому дворфу.

Затем, согласившись с доводами Дзирта, друзья улеглись спать. При той суматохе, что царила на улицах ночью, им никак не удалось бы проникнуть в сточные трубы незамеченными. А к рассвету народу поубавится, и это будут не бандиты и разбойники, а обычные горожане.

Но сам Дзирт не спал. Он уселся у двери и, прислушиваясь к доносившимся снаружи шагам, под размеренное дыхание друзей погрузился в глубокие раздумья. Вот его взгляд остановился на упавшей на грудь маске. Такая простая, невинная ложь, и он может спокойно существовать в этом мире.

Но не попадет ли он тогда в сети своего собственного обмана? Какую свободу он обретет, отказавшись от внутренней правды?

Дзирт скосил глаза в сторону Кэтти-бри, спавшей на единственной в этой комнате кровати, и улыбнулся. В невинности действительно была скрыта огромная мудрость, крупницы истины, рожденные совершенством.

Он не имел права разочаровывать ее.

Заметив, что снаружи становится все светлее, Дзирт встал и подошел к окну. Луна медленно опускалась за горизонт. Ночные обитатели города по-прежнему рыскали по улицам, но с каждой минутой их становилось все меньше. Дзирт разбудил друзей – медлить больше было нельзя. Мгновенно забыв об усталости, они еще раз проверили свое снаряжение и вышли на улицу.

В Круге Мошенников было устроено несколько мест для стока воды. Трубы были закрыты решетками из толстых железных прутьев, и вид у них был такой, словно они предназначались для того, чтобы не выпустить наружу кошмарных обитателей подземелий, а вовсе не для стока воды, которая изливалась на землю во время редких, но весьма бурных южных ливней. Друзья выбрали решетку, находившуюся позади таверны, в которой они остановились, достаточно близко от здания Гильдии, чтобы сократить себе путь под землей.

– Малыш легко ее поднимет, – заметил Бренор и подал знак Вульфгару, чтобы тот принимался за дело. Варвар нагнулся и ухватился за прутья решетки.

– Не спешите, – прошептал Дзирт, осматриваясь по сторонам. Взмахом руки Дзирт послал Кэтти-бри к выходу из аллеи, а сам метнулся в тень деревьев. Убедившись, что все спокойно, он помахал Бренору. Дворф повернулся в сторону Кэтти-бри, и девушка, кивнув, дала ему понять, что со стороны Круга Мошенников тоже все тихо.

– Давай, сынок, – сказал Бренор. – Только смотри, без лишнего шума!

Вульфгар ухватился за решетку и сделал глубокий вдох. Его могучие мышцы побагровели от прилива крови, а из груди вырвался глухой стон. И все-таки решетка устояла.

Вульфгар с недоверием взглянул на Бренора, затем повторил свои усилия, теперь его лицо стало пунцовым. Решетка закрипела, но отделилась от земли лишь на несколько дюймов.

– Похоже, что-то ее держит изнутри, – пробормотал Бренор и наклонился, чтобы разобратся, в чем дело.

Звон лопнувшей цепи мог бы насторожить его, но тут решетка наконец оторвалась от земли, и Вульфгар, не устояв на ногах, откинулся назад. Описав дугу, решетка ударила Бренора прямо в лоб и, сбив с него шлем, усадила дворфа на землю. Вульфгар, по-прежнему сжимая решетку в руках, с силой врезался спиной в стену таверны.

– Ах ты, тупица... – начал было ругаться Бренор, но подоспевшие Дзирт и Кэтти-бри вовремя напомнили ему, что шуметь сейчас не стоит.

– Зачем это им вдруг понадобилось приковывать решетку сточной трубы? – спросила Кэтти-бри.

– Да еще изнутри, – добавил Вульфгар, отряхиваясь. – Похоже, что кто-то из подземных жителей стремится понадежнее отгородиться от всех остальных.

– Скоро узнаем, – заметил Дзирт и, сев на землю рядом с образовавшимся отверстием, свесил в него ноги. – Приготовьте факел. Если там чисто, я вас позову.

Заметив в глазах эльфа знакомое сияние, Кэтти-бри озабоченно взглянула на него.

– Я иду за Реджисом, – заверил ее Дзирт. – И только за Реджисом. – Сказав так, он растаял во мраке, который напомнил ему начисто лишённые света коридоры его родины.

Трое друзей слышали легкий плеск, после чего наступила тишина.

Потянулись долгие мгновения ожидания.

– Зажигай факел, – прошептал Бренор Вульфгару.

Но Кэтти-бри перехватила руку варвара.

– Терпение, – сказала она, обращаясь к Бренору.

– Слишком много времени прошло, – пробормотал дворф. – И слишком тихо там, внизу.

Прошло еще несколько секунд, и вот снизу, из-под земли, донесся спокойный голос Дзирта:

– Все чисто. Спускайтесь быстрее. Бренор тут же вырвал факел из рук Вульфгара.

– Пойдешь последним, – сказал он. – И не забудь поставить решетку на место. Вовсе не обязательно, чтобы весь город знал, куда мы отправились!

* * *

Первое, что увидели друзья, когда факел озарил туннель, был обрывок цепи, которая удерживала решетку. Цепь обвивала торчащий из стены толстый железный прут и, вне всякого сомнения, была привязана к нему совсем недавно.

– Мне почему-то кажется, что мы здесь не одни, – прошептал Бренор.

Дзирта это чувство не покидало с того самого момента, как он спрыгнул в трубу. Он настороженно осмотрелся и, сдернув с лица маску, вновь стал темным эльфом... сразу почувствовав себя спокойнее.

– Я пойду вперед, – сказал он. – Буду держаться на границе света. Осторожней! – С этими словами, бесшумно ступая вдоль края струившегося по туннелю мутного потока, эльф снова исчез во тьме.

Следом за ним двинулся Бренор с факелом, затем Вульфгар и Кэтти-бри, причем варвару, чтобы не удариться о скользкие своды, пришлось наклонить голову. Завидев свет факела, крысы с жутким визгом разбежались в разные стороны, а какие-то непонятные, еще более кошмарные создания черными тенями бесшумно исчезали в зловонной воде.

Туннель то и дело круто сворачивал в сторону, а через каждые несколько футов разветвлялся. Плеск капавшей с потолка воды держал друзей в постоянном напряжении. Какие-то загадочные звуки, похожие на шаги, доносились поначалу откуда-то издалека, затем постепенно приближались, после чего, на время затихнув, удалялись в противоположном направлении.

Бренор старался не думать о мечущихся по коридорам подземелья призраках, вязкой жиже под ногами и том зловонии, которым был пропитан воздух. Дворф молча шагал вперед, ориентируясь по расплывчатому силуэту эльфа, то и дело пропадавшему из пляшущего по стенам неровного светового круга. В какой-то момент, миновав место особенно хитроумного пересечения туннелей, дворф увидел мелькнувшую сбоку фигурку.

Повернувшись, чтобы следовать за ней, он вдруг сообразил, что Дзирт по-прежнему должен шагать впереди.

– Приготовьтесь! – закричал Бренор и, швырнув факел к стене, на относительно сухой участок пола, выхватил топор и выставил вперед свой золотой щит. Его бдительность спасла и самого дворфа, и шедших позади Вульфгара и Кэтти-бри – мгновение спустя из бокового туннеля показались два закутанных в плащи воина, держащих в руках обнаженные мечи. Их длинные острые зубы, видневшиеся из-под торчавших в разные стороны усов, хищно сверкнули в свете факела.

Внешне они походили на людей, стояли на двух ногах и сжимали в руках мечи. В другой своей ипостаси они действительно были людьми, и зачастую вовсе не злобными, но

по ночам, а особенно когда на небе сияла полная луна, крысиная натура брала верх. Двигались они по-прежнему как люди, но по удлинённым носам, стоящему дыбом бурому меху и розовым хвостам в них безошибочно угадывались помойные крысы.

Увидев их поверх шлема Бренора, Кэтти-бри первой нанесла удар. Серебристый след ее смертоносной стрелы озарил стены туннеля, и друзья увидели, что к ним крадется целая стая коварных оборотней.

Услышав у себя за спиной легкий плеск, Вульфгар круто развернулся и оказался лицом к лицу с толпой крысолюдей, собиравшихся напасть на друзей сзади. Широко расставив ноги, варвар постарался занять как можно более устойчивую позицию и выставил перед собой Клык Защитника.

– Засада, эльф! – прокричал Бренор.

Но Дзирт уже и сам догадался об этом. Едва заслышав первый крик Бренора, он стремительно побежал вперед по туннелю, решив покинуть освещенный факелом участок, чтобы как можно полнее использовать преимущества, которые давал ему мрак. Завернув за угол, он лицом к лицу столкнулся сразу с двумя оборотнями и распознал в них врагов еще до того, как бледно-голубое сияние Сверкающего Клинка позволило ему разглядеть их мохнатые морды.

Впрочем, крысолюди никак не ожидали увидеть того, кто вдруг возник перед ними. Возможно, они ожидали, что все враги находятся в очерченном светом факела круге, но скорее всего ужаснулись явлению подземного эльфа.

Дзирт, не теряя времени даром, двумя точными ударами сабель свалил обоих еще до того, как они успели прийти в себя. Затем он вновь растаял во мраке в поисках наиболее удобного прохода, по которому можно было бы зайти в тыл к оборотням, устроившим засаду.

Вульфгар размашистыми круговыми движениями молота без труда удерживал своих противников на почтительном расстоянии. Клык Защитника, то и дело отбивая от стен комья грязи, с силой обрушивался на оборотней, которые подбирались слишком близко. Впрочем, когда через некоторое время враги освоились с обстановкой и стали действовать осторожнее, Вульфгар понял, что самое большее, на что он способен, – это удерживать их на расстоянии, да и то лишь до тех пор, пока в его могучих руках будет достаточно силы, чтобы размахивать молотом.

Бренор и Кэтти-бри за его спиной действовали гораздо успешнее. Волшебный лук девушки ни на мгновение не прекращал свою смертельную песнь, одну за другой выпуская серебряные стрелы поверх головы дворфа, и боевые порядки оборотней таяли прямо на глазах. Те же из них, кто, уворачиваясь от стрел Кэтти-бри, добирался до Бренора, не доставляли ему особых хлопот.

Но тем не менее друзья знали, что здесь, в этом мрачном подземелье, преимущество не на их стороне и любая ошибка может оказаться роковой.

Вот в какой-то момент оборотни дружно отхлынули от Вульфгара. Поняв, что ему следует действовать более решительно, Вульфгар рванулся вперед.

И тут враги неожиданно расступились и прижались к стенам туннеля. Вульфгар увидел, как стоявший позади остальных стрелок навел на него тяжелый арбалет и спустил тетиву.

Варвар метнулся к стене, и отменная реакция опытного бойца помогла ему увернуться от стрелы. Но стоявшая к нему спиной Кэтти-бри смотрела в этот момент в другую сторону и даже не подозревала об опасности.

Девушка лишь успела почувствовать острую боль, и в то же мгновение кровь горячей струей хлынула из раны на голове. Перед глазами Кэтти-бри встала стена мрака, и она, пошатнувшись, сползла по стене на пол.

* * *

Дзирт бесшумно, как сама смерть, скользил в крошечной тьме туннелей. Опасаясь, что

Сверкающий Клинок выдаст его, он вложил саблю в ножны и теперь шел, выставив перед собой вторую саблю. Очень скоро эльф понял, что сбился с пути, но быстро сообразил, как вернуться к друзьям. Впрочем, сворачивая в очередной коридор, он то и дело замечал вдали отблески света факелов – все новые и новые оборотни спешили на помощь своим друзьям.

Темнота, конечно же, помогала ему, но постепенно эльфу начало казаться, что за ним, словно поджидая, пока он заблудится окончательно, кто-то внимательно наблюдает. Множество туннелей веером расходились в разные стороны, но с каждым мгновением выбор пути усложнялся – крысолюди маячили уже за каждым поворотом. Таким образом, обходной путь к друзьям становился все длиннее, и наконец Дзирт понял, что ему остается одно – двигаться вперед по главному туннелю. Но оборотни словно того и ждали: заполнив главный туннель у него за спиной, они дружно бросились в погоню.

Решив осмыслить ситуацию, Дзирт остановился в тени одного из боковых коридоров. Прикидывая, насколько он удалился от своих друзей, он попытался определить, в скольких из расходящихся в разные стороны туннелей мерцает свет факелов. Простояв так некоторое время, он пришел к выводу, что оборотней вокруг, пожалуй, не так много, как ему показалось сначала, – дело было, по-видимому, в том, что ему на глаза попадались одни и те же группы врагов. Они явно бежали по параллельным туннелям и сворачивали к нему всякий раз, как только замечали вдали его силуэт.

Впрочем, то, что оборотней оказалось меньше, чем он ожидал, мало успокоило эльфа. Его догадка подтвердилась. Крысолюди не просто рыскали по туннелям. Они гнались именно за ним.

* * *

Вульфгар обернулся и хотел было броситься к Кэтти-бри, но оборотни метнулись к нему, и могучий варвар мгновенно ощутил прилив дикой ярости. Размахивая молотом, он стремительно врубился в толпу врагов, вдребезги разнося черепа и мимоходом, свободной рукой, сворачивая шеи тем, кто сумел увернуться от Клыка Защитника. Мечи оборотней нанесли варвару несколько царапин, но это уже не могло остановить его.

Неистово круша боевые порядки врагов, Вульфгар шагал по телам сраженных оборотней, и раненые с визгом старались отползти с его пути.

Стоявший позади остальных стрелок дрожащими пальцами пытался вставить в свой арбалет новую стрелу, но это оказалось нелегко – он был не в силах оторвать взгляд от кошмарного побоища, и руки его тряслись как в лихорадке от сознания того, что могучий варвар пробивается именно к нему.

Тем временем Бренор, разогнав нападавших на него крысолюдей, выиграл время, склонился над Кэтти-бри и убрал с ее лба тяжелую прядь пропитанных кровью волос.

Кэтти-бри подняла на него глаза.

– Еще бы на дюйм в сторону, и мне конец, – сказала она и, улыбнувшись, подмигнула дворфу.

Бренор бегло осмотрел рану и, к своему огромному облегчению, убедился, что его дочь не ошиблась. Стрела задела ее, но, как бы то ни было, рана оказалась неглубокой.

– Я в порядке, – пробормотала Кэтти-бри и попыталась встать.

Но Бренор остановил ее.

– Не торопись, – прошептал он.

– Бой еще не окончен, – ответила Кэтти-бри, нащупывая опору для ног, но Бренор указал ей на ту часть туннеля, где Вульфгар, стоя меж горами бездыханных тел, неистово размахивал молотом.

– Пускай повоюет, – усмехнулся дворф. – Малыш-то думает, что тебя серьезно ранили.

Кэтти-бри присмотрелась и от восхищения даже прикусила губу. Дюжина оборотней уже лежала без движения, а варвар упрямо шагал вперед, то и дело сокрушая тех, кто не успел освободить ему дорогу.

Но тут до нее донесся шум с другой стороны, и, обернувшись, Кэтти-бри увидела, что те, кого Бренор только что разогнал, снова ринулись в бой.

– С этими я управляюсь сам! прорычал дворф. – Сиди и не двигайся!

Но если ты...

– Если увидишь, что без тебя мне приходится туго, тогда встанешь и поможешь, – согласился Бренор. – А пока что сиди! Пусть у мальчишки будет хороший повод повоевать!

* * *

Дзирт хотел было двинуться в обратную сторону, но оборотни быстро перекрыли все свободные туннели. Вскоре ему не осталось ничего другого, как двинуться по широкому, но, к счастью, сухому боковому коридору в сторону, прямо противоположную той, куда он хотел прорываться.

Крысолюди быстро приближались к нему. Дзирт понял, что, если он останется в главном туннеле, враги окружат его. Нырнув в боковой коридор, эльф остановился и прислонился спиной к стене.

Прошло немного времени, и вот в коридор вбежали два оборотня. Пристально вглядываясь в темноту, они позвали других с факелом, чтобы он осветил им дорогу. Но свет, который им пришлось увидеть, не имел ничего общего с желтым пламенем факела. Молнией вырвавшись из ножен, Сверкающий Клинок голубым сиянием прочертил мрак коридора, и эльф напал на врага так стремительно, что оборотни даже не успели поднять оружия для защиты. Сабля Дзирта, призрачно сверкнув, по самую рукоять вошла в грудь одного из врагов, в то время как другая, скользя по дуге, врубилась в шею второго.

Оборотни один за другим попадали на пол, и пламя факела их подбежавшего товарища осветило безжизненные тела и стоящего над ними темного эльфа с окровавленными клинками в руках. Ближайшие к Дзирту оборотни дико завизжали от ужаса. Некоторые, побросав оружие, пустились бежать прочь, но большинство начали медленно, то и дело переглядываясь, осторожно подступать к эльфу. Вскоре они перекрыли входы во все соседние туннели и, осознав численный перевес, ощутили прилив уверенности в своих силах.

Дзирт подумал, что можно было бы атаковать одну из групп и, прорвав ряды оборотней, вырваться из ловушки, но, увидев, что ряды оборотней стали двойными, а местами и тройными, отказался от этой мысли. Он понял, что, даже несмотря на весь его боевой опыт и проворство, ему не удастся прорваться настолько быстро, чтобы не получить удар в спину.

Отскочив назад, в коридор, эльф призвал на помощь свою колдовскую силу и, вызвав облако тьмы, затянул им вход, после чего, пробежав сквозь мгновенно сгустившийся мрак, притаился в ожидании.

Крысолюди, бросившиеся было за ним, оказавшись в непроглядном мраке, замерли. Поначалу они решили, что их факелы вдруг погасли, но тьма оказалась слишком густой, и они быстро поняли, что это колдовство. Отступив, оборотни перестроились и осторожно пошли вперед.

Дзирт и сам, несмотря на то что его глаза были привычны к темноте, ничего не мог различить в черном облаке. Но у эльфа было огромное преимущество – он знал, откуда ждать врага. Выставив сабли прямо перед собой, он кончиками клинков коснулся двух шедших впереди оборотней, и, когда они подошли ближе, отвел их мечи в стороны, и, развернув сабли, ударил ими по вытянутым рукам противников. Жуткие предсмертные крики двух несчастных заставили остальных отступить в главный туннель, а Дзирт, таким образом, выиграл еще несколько мгновений.

* * *

Стрелок, все еще сжимавший в руках арбалет, увидел, что последние из защищавших его товарищей разбежались, и сразу понял, что теперь его очередь вступить в бой. В последний момент он все-таки успел зарядить стрелу и поднял свое грозное оружие.

Но Вульфгар был уже слишком близко. Варвар схватил арбалет и вырвал его из рук оборотня, да с такой силой, что, ударившись о стену, оружие разлетелось на куски. Стрелок попытался удрать, но, увидев полыхающее в глазах Вульфгара пламя, застыл на месте и в ужасе смотрел, как варвар поудобнее перехватывает Клык Защитника.

Удар Вульфгара оказался необычайно стремительным. Оборотень даже не успел заметить, что молот уже устремился к нему, и лишь увидел последнюю в своей жизни яркую вспышку света.

Он был мертв еще до того, как его безжизненное тело шлепнулось в мутный поток. Но Вульфгар на этом не успокоился – слезы заливали его глаза, и варвар вновь и вновь обрушивал свой могучий молот на тело оборотня, пока не превратил его в бесформенную кучу.

В конце концов Вульфгар, с ног до головы забрызганный кровью и черной водой, выпрямился и прислонился к стене, чтобы перевести дух. Придя в себя и несколько успокоившись, он услышал шум боя у себя за спиной и, обернувшись, увидел, что Бренор яростно сражается с двумя оборотнями, позади которых свирепо размахивают мечами еще несколько врагов.

А за спиной дворфа, опираясь на стену, полусидела Кэтти-бри. При виде неподвижного тела девушки огонь в сердце Вульфгара запылал с новой силой.

– Темпос! – вскричал он, обращаясь к своему богу войны, и, хлюпая по грязи, ринулся назад, на подмогу Бренору. Те оборотни, что сражались с дворфом, попытались удрать, в панике заматавшись из стороны в сторону, и Бренор в мгновение ока изрубил на куски еще двоих – суровый дворф не мог не использовать такую возможность. Остальные не чуя ног под собой устремились прочь.

Вульфгар собрался было броситься в погоню, желая, переловив крысолюдей, утолить наконец свою жажду крови, но Кэтти-бри, проворно вскочив на ноги, остановила его. Огромный варвар был настолько поражен, что едва устоял на ногах, а девушка обняла его за шею и поцеловала так нежно, как он даже и не мечтал.

В следующее мгновение варвар обхватил Кэтти-бри за плечи и смущенно рассмеялся. Затем он притянул девушку к себе для нового поцелуя.

И тут Бренор растащил их в стороны.

– А как насчет эльфа? – напомнил он и, схватив наполовину забрызганный грязью и потому еле горевший факел, двинулся в глубь туннеля.

Опасаясь заблудиться, они решили не сворачивать в боковые коридоры. Куда бы ни завел их главный туннель, он в любом случае куда-то вел – оставалось лишь шагать вперед и надеяться, что рано или поздно они найдут эльфа.

Но вместо этого они наткнулись на дверь.

– Вход в здание Гильдии? – прошептала Кэтти-бри.

– А что же еще? – ответил Вульфгар. – Только воровской дом может иметь выход в сточные трубы.

Сидя в небольшой нише прямо над дверью, Энтрери внимательно наблюдал за тремя друзьями. Еще в самом начале ночи, заметив, что оборотни собираются в подземелье, он сразу понял: что-то не так. Поначалу Энтрери надеялся, что крысолюди выйдут в город, но потом стало очевидно, что они собираются остаться.

И вот теперь у двери показалась эта троица. И почему-то без эльфа.

Энтрери подпер подбородок рукой и задумался над тем, что ему делать дальше.

Бренор внимательно осмотрел дверь. На ней, примерно на высоте человеческого роста, была прибита небольшая деревянная коробочка. Решив, что сейчас не время разгадывать загадки, дворф протянул руку и, оторвав коробочку от двери, заглянул в нее.

Судя по смущенному выражению лица Бренора, он никак не ожидал увидеть то, что

лежало внутри. Пожав плечами, он протянул коробочку Вульфгару и Кэтти-бри.

Вульфгар нисколько не удивился. То же самое он уже видел в гавани Ворот Балдура. Это опять был подарок от Артемиса Энтрери – еще один палец хафлинга.

– Убийца! – зарычал варвар и ударил плечом в дверь. Она слетела с петель, и, держа ее на вытянутых руках, Вульфгар ворвался в находившуюся за дверью комнату. Но не успел он отбросить дверь в сторону, как позади него раздался страшный треск, и варвар понял, что он вбежал прямо в ловушку.

Подготовленную Артемисом Энтрери.

Рухнувшая из-под потолка решетка мгновенно отгородила Вульфгара от Бренора и Кэтти-бри.

* * *

Теперь оборотни пробирались сквозь вызванное эльфом облако тьмы, выставив перед собой длинные копы. Дзирт все-таки сумел сразить еще одного противника, но под натиском остальных ему пришлось отступить. Эльф начал медленно пятиться, ловко отражая удары и выпады врагов.

Но в какой-то момент Дзирт почувствовал некий посторонний запах, который мигом пересилил исходившее от тел крысоловдей зловоние. Этот приторно-сладкий аромат всколыхнул в памяти эльфа давние воспоминания. Оборотни почти сразу же с удвоенной силой бросились в атаку, так, словно запах усилил их смелость.

И тут Дзирт вдруг сообразил, в чем дело. На его родине, в подземном городе Мензоберранзане, некоторые эльфы держали в качестве домашних животных неких существ, от которых исходил именно такой запах. Мухоловки – так, помнится, с некоторой долей иронии называли их. Они представляли собой бесформенную массу плоти, ошетилившуюся множеством липких усиков. Эти чудовища имели свойство поглощать и растворять внутри себя все живое.

Дзирт вздрогнул и глянул через плечо. Что и говорить, на этот раз он действительно влип. Смерть в объятиях мухоловки была, пожалуй, пострашней всех тех ужасов, которые ему придется испытать, если его схватят оборотни. Мухоловки переваривали своих жертв живьем, и на удивление неторопливо. Освободиться из кошмарных объятий этих чудовищ можно было, лишь смочив их усики-щупальца особыми жидкостями.

Сабли Дзирта, отбивая и нанося удары, заплесали, как никогда, стремительно и неудержимо. Один из оборотней получил пятнадцать смертельных ударов еще до того, как успел сообразить, что сабли коснулись его тела.

Но врагов было слишком много, и Дзирт понял, что ему не удастся сдержать их натиск. Вид колыхавшейся за спиной эльфа туши мухоловки только воодушевлял их.

Дзирт уже чувствовал легкое пощелкивание усиков у себя за спиной. Теперь он был лишен свободы маневра... еще немного, и копы оборотней подтолкнули его в объятия ужасной смерти.

Дзирт улыбнулся, и в его глазах заплесало пламя.

– Так вот, значит, каков мой конец? – зловеще прошептал он, и в следующее мгновение оборотни отшатнулись: под сводами коридора раздался жуткий смех темного эльфа.

Дзирт резко развернулся и, выставив перед собой Сверкающий Клинок, метнулся прямо в объятия мухоловки.

Глава 19. Засада и ловушки

Осмотревшись, Вульфгар увидел, что находится в квадратной комнате с голыми каменными стенами, на которых были укреплены тускло горевшие факелы. Их свет выхватывал из темноты очертания еще одной двери, располагавшейся прямо напротив той, что была сейчас перегорожена решеткой.

Вульфгар потер руки и приготовился поднять решетку. Она была весьма массивной, но варвар нисколько не сомневался в том, что ему удастся если не поднять ее до самого потолка, то хотя бы приподнять настолько, чтобы можно было пролезть под ней. Поудобней ухватившись за один из нижних прутьев, он напрягся и, не устояв на ногах, упал, не сумев даже оторвать решетку от пола.

Железные прутья были жирно смазаны маслом.

– Это дело рук Энтрери, или я не бородастый гном! – рявкнул Бренор. – Ну и влип же ты, сынок.

– Как будем доставать его оттуда? – спросила Кэтти-бри.

Вульфгар глянул через плечо на закрытую дверь. Он уже понял, что его друзья бессильны помочь ему, а шум от падения решетки наверняка привлечет внимание обитателей здания. И это внимание для его друзей может означать лишь одно – смертельную опасность.

– Не вздумай идти дальше, – сказала Кэтти-бри.

– А какой у меня выбор? – спросил Вульфгар. – Глядишь, за этой дверью я найду какой-нибудь рычаг.

– Скорее всего ты там найдешь убийцу, – возразил Бренор. – Но делать нечего. Придется открывать дверь.

Кэтти-бри взяла из колчана стрелу и, положив ее на лук, туго натянула тетиву. Вульфгар, подойдя к двери, подергал за ручку и убедился, что она заперта. Обернувшись к друзьям, он пожал плечами и с размаху ударил в дверь тяжелым сапогом. Доски разлетелись в стороны, и взорам друзей открылся проход в следующую комнату, которая, похоже, была пуста.

– Возьми факел, – сказал Бренор.

Но Вульфгар не стал спешить. Что-то заставило его помедлить. Некое шестое чувство, инстинкт опытного воина, предупредило его, что эта комната в отличие от той, в которой он сейчас находился, вовсе не пуста. Впрочем, идти было больше некуда, и потому варвар двинулся за факелом.

Внимательно наблюдавшие за входом в следующую комнату, Бренор и Кэтти-бри не заметили, как из темной ниши, расположенной под самым потолком, чуть дальше по коридору, выскользнула и бесшумно опустилась на пол закутанная в черный плащ фигура. Несколько мгновений Энтрери молча смотрел на дворфа и девушку. Он легко и без шума мог бы разделаться с ними, но вместо этого убийца развернулся и исчез во мраке.

У него была другая цель.

* * *

Расситер перешагнул через два трупа, лежавших у входа в коридор. Не успев полностью превратиться в людей, несчастные умерли в жутких мучениях, которые были ведомы одним лишь оборотням. Эти двое, как, впрочем, и многие их товарищи, лежавшие чуть дальше, в главном коридоре, были убиты искусным мастером. Даже если бы у входа в боковой коридор не висело облако тьмы, путь, по которому отступал враг, можно было легко восстановить по цепочке трупов. Расситер с удовлетворением отметил, что его ловушка сработала, хотя цена, которую пришлось за это заплатить, оказалась крайне высока.

Пригнувшись, он пошел вдоль стены и, осторожно пробираясь в глубь коридора, вышел с другой стороны черного облака. При этом он едва не споткнулся о груды безжизненных тел своих сородичей.

Не веря своим глазам, оборотень покачал головой и двинулся дальше, то и дело натываясь на новые трупы. Сколько же убил этот великолепный боец?

– Темный эльф! – внезапно простонал Расситер, миновав последний поворот коридора. Здесь тела его товарищей устилали пол особенно густо, но сейчас он смотрел вперед, поверх них. За то, что он увидел, Расситер не задумываясь заплатил бы любую доступную ему цену

– ведь сейчас удивительный пленник оказался в его власти! Теперь можно не сомневаться – Паша Пуук щедро вознаградит его. Теперь он наконец-то доказал свое полное превосходство над Энтрери.

В конце коридора, уронив голову на грудь, надежно схваченный тысячами щупалец, висел в объятиях мухоловки Дзирт До'Урден. Он по-прежнему сжимал в руках сабли, но руки его были бессильно опущены, а глаза закрыты.

Оборотень осторожно приблизился, всей душой надеясь, что эльф еще жив. Затем он сбросил с плеча флягу с уксусом – только бы жидкости хватило на то, чтобы освободить пленника. Сейчас Расситер больше всего на свете желал заполучить эльфа живым.

Так эльф понравится Пууку гораздо больше.

Обнажив меч, оборотень хотел кольнуть пленника, но в этот момент украшенный изумрудами кинжал, сверкнув из мрака, глубоко рассек ему руку. Расситер резко обернулся и увидел, что сзади, гневно глядя на него своими черными глазами, стоит Артемис Энтрери.

Коридор заканчивался тупиком. Вспомнив об этом, Расситер понял, что угодил в свою собственную ловушку. Отскочив к стене, оборотень зажал рану, из которой хлестала кровь, и начал медленно отступать к выходу в главный туннель.

Энтрери не мигая внимательно следил за ним.

– Пуук никогда не простит тебе этого, – угрожающе прошептал Расситер.

– Пуук об этом никогда не узнает, – зловеще сказал Энтрери.

Улучив момент, Расситер метнулся прочь, в любой момент ожидая получить смертельный удар в спину. Но оборотень сейчас несколько не интересовал Энтрери – он медленно перевел взгляд на беспомощно обмякшее тело проигравшего бой Дзирта До'Урдена.

Подняв свой украшенный изумрудами кинжал, Энтрери задумался над тем, что делать дальше – освободить эльфа или оставить его умирать в смертельных объятиях мухоловки.

– Вот ты и нашел свою смерть, – прошептал он, обтирая с кинжала кровь Расситера.

* * *

Выставив перед собой факел, Вульфгар ворвался в темную комнату. Она, как и предыдущая, тоже оказалась квадратной. Каменные стены были голыми, однако один из ее углов закрывал тяжелый, тянувшийся от пола до потолка занавес. Вульфгар прекрасно понимал, что там скрывается нечто страшное – то, что было составной частью устроенной Энтрери ловушки, в которую он так глупо попался.

Но сейчас было не время проклинать себя за недостаток сообразительности. Встав в самом центре комнаты, так чтобы друзья могли видеть его, варвар осторожно положил факел на пол и, выпрямившись, обеими руками перехватил рукоять Клыка Защитника.

Он был готов к бою, и все-таки появившееся из-за занавеса чудовище застало его врасплох.

Восемь змеиных голов заплясали в чарующем танце, чем-то отдаленно напоминая женщин, занятых плетением одного большого ковра. Но каждая из восьми мелькавших перед Вульфгаром пастей была унижена несколькими рядами длинных и острых, как лезвия бритвы, зубов.

Увидев, что варвар сделал шаг назад, Кэтти-бри и Бренор поняли, что их друг попал в беду. Они ожидали, что на варвара бросится Энтрери или даже целый отряд воинов. Но вместо этого в дверном проеме показалось тело гидры.

– Вульфгар! – закричала Кэтти-бри и спустила тетиву Тулмарила. Серебряная молния прожгла дыру в одной из змеиных шей, и гидра, зарывав от боли, повернула голову в сторону неожиданно появившегося врага.

Семь остальных бросились на Вульфгара.

* * *

– Ты разочаровал меня, эльф, – продолжал Энтрери. – Ведь я считал, что ты ни в чем не уступаешь мне, ну или почти ни в чем... Именно поэтому я пошел на риск и завлек тебя сюда, чтобы мы могли решить, чья жизнь лишена смысла – твоя или моя! Чтобы доказать тебе, что чувствам, которые ты с такой нежностью хранишь в своей душе... этим чувствам нет места в сердце истинного воина. Но сейчас я вижу, что все мои усилия пропали даром, – с горечью заключил убийца. – И спор наш уже решен... если он когда-либо вообще был спором. Я никогда не позволил бы заманить себя в подобную ловушку!

Дзирт приоткрыл один глаз и, подняв голову, взглянул на него.

– Я тоже! – сказал он и одним рывком высвободился из бессильных уже объятий мертвой мухоловки. – Я тоже! – повторил он.

Эльф сделал шаг в сторону, и убийца увидел зияющую в теле чудовища кошмарную рану. Дзирт убил мухоловку одним ударом. Ударом, направленным прямо в сердце.

На губах Энтрери заплесала восторженная улыбка.

– Отлично сработано! – воскликнул он, взмахнув кинжалом и саблей. – Великолепно!

– Где хафлинг? – прорычал Дзирт.

– Хафлинг тут ни при чем, – ответил Энтрери. – Как, впрочем, и твоя дурацкая игрушка – пантера.

Дзирт мгновенно подавил вспыхнувшую в сердце злобу.

– Не волнуйся, они живы, – продолжал издеваться Энтрери, явно надеясь вывести эльфа из себя. – Или скажем так: еще недавно были живы.

Необузданная ярость нередко служила элфу хорошим подспорьем в бою с более слабыми противниками, но Дзирт понимал, что в схватке равных по силе бойцов ярость ни к чему.

Эльф бросился в бой, одновременно взмахнув обеими саблями. Энтрери отвел их в сторону и нанес ответный удар кинжалом.

Ожидавший этого Дзирт уклонился от кинжала и сделал выпад Сверкающим Клинком в сторону врага, Энтрери успел встретить его своим клинком, и две сабли, сойдясь рукоять к рукояти, свели соперников лицом к лицу.

– Ты получил мой подарок в Воротах Балдура? – усмехнулся Энтрери.

Дзирт и глазом не моргнул. Сейчас и Реджис, и Гвенвивар начисто исчезли из его мыслей. Сейчас он думал лишь об Артемисе Энтрери.

И только об Артемисе Энтрери.

Но убийца не унимался:

– Я вижу у тебя на груди висит маска. – Его губы скривились в презрительной улыбке. – Надень ее, эльф. Попробуй-ка стать тем, кем ты никогда не был и не будешь!

Дзирт подался вперед и резким взмахом руки отшвырнул Энтрери от себя.

Убийца отскочил еще дальше, решив продолжить бой с более далекого расстояния. Но, пытаясь найти опору для ног, он споткнулся об один из валявшихся на полу трупов и невольно припал на колено.

Дзирт не мешкая бросился вперед и обрушил на убийцу град ударов. Но сабля и кинжал Энтрери проворно отразили смертоносный натиск, и он сумел вскочить на ноги.

Дзирт понял, что ему не удалось использовать свое преимущество. Но, что еще хуже, вскочив, убийца чуть потеснил его, и теперь он оказался у самой стены. Поняв свою уязвимость, Дзирт отскочил в сторону.

– Ты думал, что тебе удастся легко расправиться со мной? – спросил Энтрери, когда они вновь встали друг напротив друга. – Неужели ты полагаешь, что я так настойчиво искал этой встречи только ради того, чтобы погибнуть в самом ее начале?

– Мне совершенно безразлично все, что касается Артемиса Энтрери, – ответил Дзирт. – Ты бесконечно чужд мне, убийца. И потому я даже не пытаюсь понять, что движет тобой. Сказать по правде, мне это совсем не интересно.

– Что движет мной? – отозвался Энтрери. – Пойми, я боец. Истинный боец. И в моем

сердце нет места любви и благородству. Вот мои единственные друзья, – добавил он, выставив перед собой кинжал и саблю.

– Для меня ты ничто, – оборвал его Дзирт. – Вся твоя жизнь – сплошная ложь.

– Ложь? – возразил Энтрери. – Но ведь это ты носишь маску, эльф. Это ты вынужден скрываться, меняя свой облик.

Слова убийцы вызвали у Дзирта улыбку. Еще несколько дней назад подобное обвинение наверняка смутило бы его, но сейчас, после того как Кэтти-бри открыла ему глаза на то, что творилось в его душе, слова эти прозвучали для него пустым звуком.

– Ты – сама ложь, Энтрери, – спокойно ответил Дзирт. – Ты всего лишь заряженный арбалет, лишенное чувств оружие, неспособное понять и оценить радость жизни. – Сказав так, эльф решительно и хладнокровно двинулся к убийце.

Энтрери бесстрашно шагнул ему навстречу.

– Иди же ко мне и умри! – выкрикнул убийца.

* * *

Вульфгар резкими взмахами молота парировал выпады голов гидры. Он прекрасно понимал, что ему вряд ли удастся долго сдерживать натиск неутомимого чудовища и что, пока не стало слишком поздно, надо было придумать какой-то способ, чтобы поскорее расправиться с ней.

Но в бою с семью звонко лязгающими зубами пастями, которые атаковали его в едином порыве, продумать и, что самое главное, реализовать атаку было не так-то просто.

Кэтти-бри и ее лук, хоть и находились далеко от гидры, действовали гораздо успешнее. От страха за Вульфгара глаза девушки наполнились слезами, но она сумела взять себя в руки. Вот одна из голов повернулась в ее сторону, и серебряная стрела, вонзившись в лоб чудовища, мгновенно выжгла огромную дыру прямо между глаз. Шея, на которой она раскачивалась, забилась в судорогах, и голова, несколько раз качнувшись из стороны в сторону, шлепнулась на пол.

Эта атака или, что вероятнее, боль от удара стрелы заставила гидру на мгновение замереть, и варвар не упустил столь удачно возникшую возможность нанести ответный удар. Вульфгар, подавшись вперед, с силой опустил Клык Защитника еще на одну голову, и та безжизненно поникла.

– Держи эту дрянь перед дверью! – закричал Бренор. – И не вздумай появляться перед нами без предупреждения. А то девчонка, того и гляди, проделает в тебе дыру!

Гидра, хотя и не отличалась особой сообразительностью, все же имела представление о том, как лучше атаковать врага. Она развернулась и, расположившись боком к дверному проему, не дала Вульфгару возможности вернуться под защиту смертоносных стрел, которые уже лишили ее двух голов и теперь одна за другой безжалостно жалили тело. Загнанный в угол Вульфгар, еще совсем недавно прошедший через яростную схватку с крысиными оборотнями, постепенно начал уставать.

Вот, отмахиваясь от одной из голов, он промахнулся, и мощные челюсти гидры мгновенно впились в его руку, оставив две рваные раны чуть пониже плеча.

Гидра собиралась, резко взмахнув шеей, вырвать руку, как она всегда поступала, сражаясь с людьми, но таких сильных противников, как Вульфгар, ей еще встречать не приходилось. Преодолевая боль, варвар прижал руку к туловищу и сумел удержать животное на месте. Затем, подбросив свой молот свободной рукой, он перехватил его и всадил заостренный конец рукояти прямо в глаз гидры. Чудовище ослабило хватку, и Вульфгар, подавшись назад, едва успел увернуться от пяти остальных злобно щелкавших пастей.

Пока что Вульфгар мог продолжать бой, но стало очевидно, что долго ему не продержаться.

– Вульфгар! – закричала Кэтти-бри, услышав его стон.

– Выбирайся оттуда, сынок! – заорал Бренор.

И варвар не стал медлить. Стремительным броском преодолев расстояние до противоположной стены, он ловко перекатился через тушу чудовища. Две ближайšie к нему головы попытались было схватить его, но опоздали.

Вскочив на ноги, Вульфгар резко обернулся и мощнейшим ударом огромного кулака раздробил челюсть одной из них, а Кэтти-бри тем временем всадила стрелу прямо в глаз другой головы.

Гидра опять взвыла от боли и ярости – теперь, свисая на поникших шеях, по полу катались уже четыре мертвые головы.

Прижавшись спиной к стене, Вульфгар мельком заглянул за занавес.

– Там еще одна дверь, – прокричал он друзьям.

Гидра метнулась следом за варваром, и Кэтти-бри сумела всадить в нее еще одну стрелу. Затем они с Бренором услышали треск срываемой с петель двери и грохот еще одной решетки, которая обрушилась за спиной Вульфгара.

* * *

В очередной раз бросившись в атаку, Энтрери направил свою саблю в шею Дзирта и одновременно нанес коварный удар кинжалом снизу вверх. Это был крайне рискованный маневр, и, если бы убийца не был так искусен в обращении со своими клинками, Дзирт запросто всадил бы Сверкающий Клинок ему прямо в сердце. Между тем эльф едва успел поднять одну из своих сабель, чтобы отразить боковой удар, и опустить другую, отводя в сторону кинжал.

Энтрери молниеносно повторил серию подобных двойных атак, но Дзирт умело отбил все его выпады, получив при этом только одну небольшую царапину. Наконец Энтрери, поняв, что таким образом ему не удастся одержать верх, подался назад.

– Первая кровь – моя! – рявкнул убийца, проводя пальцем по лезвию сабли и поднимая ее так, чтобы эльф мог видеть красную полосу.

– Я предпочитаю пролить последнюю, – ответил Дзирт и вновь бросил свои верные сабли в бой. Клинки в едином порыве устремились к убийце – один из них был направлен в плечо, в то время как другой попытался ударить чуть пониже ребер.

Но Энтрери, как и Дзирт, безупречно отразил выпады противника.

* * *

– Как ты там, малыш? – прокричал Бренор. К своему огромному облегчению, дворф только что услышал где-то в глубине подземных переходов звон стали и понял, что Дзирт все еще жив.

– Со мной все в порядке, – отозвался Вульфгар, осматривая комнату, в которую он только что вломился. Здесь стояло несколько стульев и стол, на котором кто-то еще совсем недавно играл в карты. Сомневаться не приходилось – они оказались в подвалах какого-то дома, и скорее всего это было здание Гильдии воров.

– Назад мне уже не вернуться, – прокричал он друзьям. – Найдите Дзирта и прорывайтесь на улицу. Я выберусь отсюда сам и встречу вас!

– Я тебя не оставлю! – закричала Кэтти-бри.

– Зато я вас покину, – ответил ей Вульфгар.

Кэтти-бри повернулась к Бренору и взмолилась:

– Помоги ему.

Но Бренор, не издав ни звука, смерил ее суровым взглядом.

– Нет смысла оставаться здесь, – донесся до них голос Вульфгара. – Назад мне пути нет, даже если я сумею поднять вторую решетку и разделаюсь с гидрой. Иди, любовь моя, и верь, что мы встретимся вновь.

– Он прав, – сказал Бренор. – Твое сердце велит тебе остаться, но так ты ничем не

сможешь помочь ему. Будем надеяться, что удача не оставит мальчишку.

Кэтти-бри прижалась лицом к решетке, и жир, которым были смазаны прутья, смешался с кровью, пропитавшей ее волосы. Из глубины подземелья донесся треск очередной срываемой с петель двери, и звук этот прозвучал для Кэтти-бри подобно удару молота, вбивающего гвоздь в ее сердце. Бренор мягко взял ее за локоть.

– Идем, девочка, – прошептал дворф. – Эльф там вовсю сражается, и чует мое сердце, что наша помощь ему не помешает. А что касается мальчишки... нам остается лишь верить, что он пробьет себе дорогу наружу.

Кэтти-бри оторвалась от решетки и молча пошла по коридору следом за Бренором.

* * *

Дзирт, нанося удар за ударом, внимательно наблюдал за лицом убийцы. Припомнив слова Кэтти-бри и то, зачем он сюда пришел, эльф легко подавил пылавшую в его душе ярость. Сейчас Энтрери стал для него не более чем очередным препятствием на пути к освобождению Реджиса, и потому Дзирт, думая только о схватке, отражал выпады и удары Энтрери так хладнокровно, как если бы это был тренировочный бой в одном из учебных залов Мензоберранзана.

Лицо Энтрери, который объявил о своем превосходстве в силу того, что ему были неведомы чувства, то и дело искажала злобная гримаса – он еле сдерживал дикую ярость. Сейчас Энтрери всей душой ненавидел Дзирта. Помимо любви и уважения друзей, которыми была наполнена жизнь эльфа, он действительно в совершенстве владел оружием. Всякий раз, когда Дзирт, отразив очередной натиск Энтрери, бросал свои сабли в атаку, он не просто угрожал жизни убийцы... эльф раз за разом доказывал ее бессмысленность.

Заметив, что Энтрери едва владеет собой, Дзирт попытался обратить гнев врага себе на пользу. Эльф нанес серию обманных ударов, но его сабли вновь не достигли цели.

Отбив клинки противника в сторону скользящим ударом своей сабли, Энтрери, считая, что застал Дзирта врасплох, злобно усмехнулся и резким движением выбросил вперед руку с кинжалом, намереваясь всадить тонкое лезвие прямо в ничем не прикрытое сердце эльфа.

Но Дзирт ожидал этого – на самом деле он намеренно подставил себя под удар. Нырнув в сторону, он чуть изменил направление движения одной из своих сабель. И она, скользя под клинком Энтрери, устремилась вниз. Сжимавшая кинжал рука Энтрери оказалась прямо на пути сабли Дзирта, и, до того как убийца успел вонзить свой кинжал ему в грудь, сабля эльфа с силой опустилась на его руку чуть ниже локтя.

Кинжал шлепнулся в грязь, и Энтрери, зажимая рану, с перекошенным лицом, отскочил на несколько шагов. Его глаза от боли и замешательства сузились, превратившись в узкие щелочки.

– Злоба не позволяет тебе драться в полную силу, – спокойно сказал Дзирт, делая шаг вперед. – Сегодня мы с тобой оба словно взглянули в зеркало, и, похоже, то, что ты в нем увидел, не слишком радует тебя.

Энтрери злобно фыркнул и понял, что ему нечего ответить.

– Ты еще не победил меня, – в отчаянии выкрикнул он, прекрасно понимая Впрочем, что теперь эльф получил огромное преимущество.

– Возможно, нет, – пожал плечами Дзирт. – Но все дело в том, что ты проиграл много лет назад.

Энтрери усмехнулся и, отвесив глубокий поклон, бросился бежать по коридору.

Дзирт, не теряя времени даром, ринулся следом, но, оказавшись внутри облака тьмы, резко остановился. Услышав впереди легкий шорох, эльф заставил себя действовать осторожнее. Слишком громко для Энтрери, рассудил он, решив что это скорее всего шаги крысиных оборотней.

– Это ты, эльф? – донесся до него знакомый скрипучий голос.

Дзирт стремительно проскочил собственное облако тьмы и чудом не столкнулся со

своими друзьями.

– Где Энтрери? – спросил он в надежде, что они успели заметить раненого убийцу.

Бренор и Кэтти-бри лишь пожали плечами и побежали за Дзиртом, который мгновенно растаял во мраке.

Глава 20. Противостояние

Вульфгар, едва державшийся на ногах от усталости и от боли в руке, тяжело оперся о гладкую стену уходящего вверх коридора и, зажав рану, попытался остановить кровь.

До чего же одиноким чувствовал он себя сейчас.

И все-таки варвар был убежден в том, что, покинув друзей, поступил правильно. Они мало чем могли помочь ему, стоя в главном туннеле у решетки, которая захлопнула подстроенную Энтрери ловушку. Там Бренор и Кэтти-бри были слишком уязвимы. Сейчас он должен был пробиваться в одиночку, даже если путь его лежал в самое сердце покрывшей себя недоброй славой Гильдии воров.

Внимательно осмотрев рану, Вульфгар увидел, что зубы гидры глубоко вонзились в его мышцы, но, к своему огромному облегчению, обнаружил, что рука вполне повинуеться ему. Чтобы проверить это, он несколько раз взмахнул молотом, а затем, вновь прислонившись к стене, стал думать, как выбраться из, казалось бы, совершенно безнадежной ситуации.

* * *

Дзирт стремительно несясь по подземным коридорам, лишь изредка останавливаясь в надежде услышать хоть какие-то звуки, которые могли бы облегчить погоню. Впрочем, он понимал, что Энтрери умеет двигаться столь же бесшумно, как он. И, подобно темному эльфу, тоже перемещается по коридорам без факела и даже без свечи.

Дзирт уверенно выбирал дорогу. Его словно вело вперед то же чутье, что руководило убийцей. Эльф отлично знал, где и как искать врага, и понимал его гораздо лучше, чем ему хотелось бы. Сейчас Энтрери был бессилен скрыться от эльфа – так же, впрочем, как и Дзирт при всем желании не смог бы скрыться от него. Их схватка началась много месяцев тому назад, в Мифрил Халле, хотя, возможно, тогда лишь в очередной раз ожило противостояние добра и зла, существовавшее с момента сотворения мира. Как для Дзирта, так и для Энтрери борьба могла закончиться лишь после того, как один из них одержал бы окончательную победу.

Внезапно Дзирт заметил исходящее откуда-то сбоку сияние – не мерцающий желтый свет факела, а именно непрерывное сияние. Он осторожно прошел по коридору и обнаружил прямо у себя над головой железную решетку. Серебристый лунный свет, проникая в подземелье, высвечивал на одной из стен железную лестницу. Быстро, слишком быстро глянув вверх, Дзирт бросился к ней.

В то же мгновение одна из теней у стены слева от него пришла в движение, и Дзирт краем глаза успел заметить блеск стали – как раз вовремя, чтобы увернуться от коварного удара в спину. Метнувшись вперед, он почувствовал, как клинок убийцы оцарапал его лопатки и горячая липкая кровь начала пропитывать рубаху.

Прекрасно понимая, что сейчас малейшее промедление означает смерть, Дзирт, забыв о боли, резко развернулся и, прижавшись спиной к стене, выставил сабли перед собой.

На этот раз Энтрери не стал насмехаться над ним. Неистово размахивая саблей, он бросился в бой, прекрасно понимая, что надо постараться разделаться с эльфом до того, как он окончательно придет в себя. Ярость его натиска не имела ничего общего с искусством опытного бойца – это была отчаянная атака смертельно раненного зверя.

Он бросился к Дзирту и, ухватив одну из его рук своей истекающей кровью рукой, постарался вонзить саблю в горло противника.

Но Дзирт быстро пришел в себя и, выпрямившись, сумел перехватить удар убийцы.

Рукояти их сабель опять схлестнулись, и клинки неподвижно застыли между противниками.

Находясь в нескольких дюймах друг от друга, Дзирт и Энтрери с нескрываемой ненавистью обменялись взглядами.

– Ну, за сколько грязных дел я должен наказать тебя, убийца? – прорычал Дзирт и, словно испытав прилив сил от собственной решимости, сумел отвести руку Энтрери и развернуть саблю.

Энтрери ничего не ответил и, похоже, нисколько не испугался, увидев, как нависла над ним сабля эльфа. Его глаза полыхнули дикой злобой, а тонкие губы растянулись в усмешке.

Дзирт сразу понял, что у Энтрери есть в запасе какой-то трюк.

И не успел эльф сообразить, в чем дело, как Энтрери плеснул ему в глаза зловонной помойной жижей.

* * *

Заслышав шум нового боя, Бренор и Кэтти-бри бросились на помощь Дзирту и увидели освещенных лунным светом противников как раз в тот момент, когда Энтрери проделал свой подлый трюк.

– Дзирт! – закричала Кэтти-бри, поняв, что никак не успевает не то что помочь другу, но даже поднять лук.

Бренор издал дикий вопль и помчался вперед, думая лишь о том, что, если Энтрери убьет Дзирта, он изрубит мерзавца на куски.

* * *

Внезапность, с которой зловонную воду плеснули ему в лицо, сбила Дзирта с толку всего лишь на мгновение, но он отлично знал, что в бою с Артемисом Энтрери даже секундная растерянность могла дорого стоить, и поэтому успел резко склонить голову к плечу.

Энтрери попытался ударить сверху и оцарапал эльфу лоб, а большой палец Дзирта оказался зажатым между перекрестьями его и вражеской сабель.

– Вот ты и попался! – взвизгнул убийца, все еще не веря, что удача улыбнулась ему.

В этот ужасный момент движения Дзирта подчинялись скорее инстинктам, нежели трезвым расчетам. Даже сам Дзирт удивился своей молниеносной реакции. Энтрери не успел и глазом моргнуть, как Дзирт, заведя одну из своих ступней позади лодыжки противника, другой уперся в стену и, резко оттолкнувшись, развернулся на месте. Убийца, не сумев устоять на скользком полу, шлепнулся в мутный поток, и Дзирт рухнул на него.

При падении крестовина сабли Дзирта вонзилась прямо в глаз убийцы. Эльф первым пришел в себя и, перехватив рукоять сабли, коротко взмахнул ею. Ткнув острием клинка между ребер врага, он надавил что было силы и с мрачным удовлетворением почувствовал, как сталь погружается в живую плоть.

Теперь настал черед Энтрери предпринять отчаянную попытку к спасению. Поняв, что он уже не успеет взмахнуть саблей и отбить клинок Дзирта, убийца с силой ударил эльфа рукоятью в лицо. Перед глазами эльфа засверкали разноцветные искры, и он отлетел в сторону, до того как его сабля успела закончить свое дело.

Энтрери проворно отполз прочь и выбрался из грязного потока. Дзирт откатился к стене и, шатаясь, попытался встать на ноги. Выпрямившись, он вновь увидел напротив себя Энтрери, только на этот раз вид у убийцы был гораздо плачевнее, чем у него.

Увидев бегущего к ним дворфа и поднимающийся лук Кэтти-бри, Энтрери понял, что у него остается единственный выход – бежать. Он в два прыжка подскочил к железной лестнице и начал карабкаться вверх.

Кэтти-бри навела на него лук и уже представила, как его бездыханное тело падает вниз.

– Ну же, прикончи его, девочка! – завопил Бренор.

Дзирт был настолько захвачен битвой с убийцей, что даже не заметил появления друзей. Обернувшись, он увидел стремительно приближающегося Бренора и готовую спустить тетиву Кэтти-бри.

– Стойте! – прорычал Дзирт, да так, что Бренор остановился как вкопанный, а Кэтти-бри вздрогнула.

Широко раскрыв глаза, друзья изумленно уставились на эльфа.

– Он мой! – сказал Дзирт.

Энтрери не стал медлить, как не стал и благодарить вновь улыбнувшуюся ему судьбу. Его спасение наверху, на улицах Калимпорта.

Дзирт, не теряя времени даром, натянул на лицо волшебную маску и последовал за ним.

* * *

Поняв, что стоит ему задержаться – и друзья могут попасть в беду, ведь они спешат встретиться с ним на улице, Вульфгар решил идти дальше. Крепко сжав рукоять Клыка Защитника, он заставил себя забыть о боли в раненой руке.

Затем он вспомнил Дзирта, его удивительную способность подавлять страх, заменяя его столь необходимой в подобных ситуациях яростью.

И теперь уже глаза Вульфгара запылали внутренним пламенем. Широко расставив ноги, он стоял в коридоре, и из его груди вырывалось глухое рычание, а могучие мышцы, готовясь к предстоящему бою, размеренно сжимались и расслаблялись.

«Гильдия воров... самое неприступное здание Калимпорта», – думал он.

На лице огромного варвара засияла улыбка. Боль исчезла, а усталость растаяла сама собой. Он шагнул вперед, и улыбка превратилась в радостный смех.

Настало время битвы.

Шагая по коридору, он заметил, что идет вверх, и догадался, что, миновав следующую дверь, окажется уже на уровне земли. Вскоре он действительно подошел к дверям, но не к одной, а сразу к трем. В одну из них упирался коридор, а две другие располагались по бокам. Считая, что направление, в котором он двигался до сих пор, ничуть не хуже остальных, варвар, не долго думая, снес с петель центральную дверь и оказался в восьмиугольной комнате, где обнаружил четверых крайне удивленных охранников.

– Эй! – успел воскликнуть один из них, но тяжелый кулак варвара мигом уложил его на землю. Заметив в противоположной стене комнаты еще одну дверь, Вульфгар ринулся к ней, решившний раз не ввязываться в потасовку.

Но один из охранников – тщедушный черноволосый разбойник оказался проворнее. Подскочив к двери, он вставил в замок ключ, быстро повернул его, а потом извлек наружу и, держа его прямо перед собой, улыбнулся, обнажив редкие кривые зубы.

– Ключ, – злорадно прошептал он, бросая ключ одному из своих товарищей.

Огромная рука варвара схватила его за шиворот, и ноги коротышки оторвались от земли.

Затем Вульфгар, не изменившись в лице, метнул несчастного в запертую дверь.

– Вот и ключ, – сказал варвар, переступая через бездыханное тело и обломки двери.

За дверью оказался огромный приемный зал со множеством дверей. Со всех сторон слышались тревожные крики, и, пока варвар бежал по залу, вступил в силу отлично отработанный план защиты здания. Воры – члены Гильдии Пуука – мигом исчезли в своих комнатах: они знали, что с пришельцами связываться не стоит. Уже больше года этим занимались Расситер и его компания.

Подбежав к небольшой лестнице, Вульфгар одним прыжком перескочил через нее, выбил очередную дверь и оказался среди расходящихся в разные стороны коридоров и дверей, распахнутых в залы, наполненные бесценными скульптурами, коврами и картинами, – такого богатства варвар даже представить себе не мог. Но у него не было

времени восхищаться воровской коллекцией. Он увидел, что погоня уже началась, темные фигуры заматались по коридорам, явно собираясь отрезать ему путь к отступлению. И тут Вульфгар понял, с кем ему сейчас придется иметь дело.

Он только что вышел из подземелья и сразу узнал запах крысиных оборотней.

* * *

Выскочив на улицу, Энтрери расставил ноги пошире и приготовился встретить Дзирта. Когда эльф наконец появился из люка, убийца, яростно размахивая саблей, бросился на него.

Однако последние скобы лестницы Дзирт преодолел без помощи рук. Он ожидал нападения Энтрери и потому, выбираясь наверх, скрестил свои сабли над головой. Перехватив ими клинок врага, он легко отбросил его в сторону.

Они вновь сошлись лицом к лицу – на этот раз посреди улицы.

Горизонт был озарен первыми лучами солнца, воздух уже начал нагреваться. Огромный ленивый город просыпался.

Энтрери снова бросился вперед, но Дзирт без труда отразил его удары. Эльф, не мигая, смотрел на убийцу, и на его лице читалась твердая решимость покончить с врагом. Удачно выбрав момент, он резко взмахнул саблями и начал теснить убийцу.

Левая рука Энтрери висела словно плеть, глаз ничего не видел, и он вдруг понял, что у него нет никаких шансов одолеть темного эльфа. Дзирт тоже понял это и удвоил частоту ударов, чтобы истощить силы врага.

Но тут, совсем как во время боя с пиратами, волшебная маска неожиданно слетела с его лица.

Энтрери, сообразив, что ему вновь удалось уйти от верной смерти, злобно усмехнулся.

– Сейчас твоя ложь обернется против тебя, – прошептал он.

Дзирт сразу все понял.

– Темный эльф! – закричал Энтрери, обращаясь к тем, кто наблюдал за их боем, укрывшись в тени домов. – Из леса Мирр! Это лазутчик! За ним идет огромная армия! Темный эльф!

Бродяги и разбойники один за другим стали выскакивать из мрака. До этого момента бой был достаточно интересным, но сейчас всем хотелось убедиться в том, что Энтрери не лжет. Почти сразу же вокруг них с Дзиртом собралась небольшая толпа, и вот слышался лязг извлекаемых из ножен мечей.

– Прощай, Дзирт До'Урден, – прошептал Энтрери, но его голос потонул в раздававшихся со всех сторон воплях.

– Эльф! Темный эльф! – на разные голоса орали жители Калимпорта; и Дзирт, поняв, что уловка убийцы удалась, настороженно огляделся, в любой момент ожидая получить удар в спину.

Энтрери сумел вызвать панику и отвлечь Дзирта. Стоило элфу на мгновение отвернуться, как убийца помчался прочь и быстро исчез из виду, оглашая улицу истошными криками: «Эльф! Темный эльф! Смерть темному элфу!»

Дзирт развернулся и выставил сабли перед собой. Толпа медленно подступала к нему. Но в этот момент на улицу выскочили Бренор и Кэтти-бри и сразу поняли, что случилось и чем все это может кончиться. Бренор в два прыжка оказался рядом с Дзиртом, и Кэтти-бри положила на тетиву стрелу и подняла лук.

– Все назад! – заорал дворф.

Один из горожан, выставив перед собой копье, шагнул вперед.

В этот момент в острие копья ударила серебряная молния, и нападавший, выронив изуродованное оружие, с ужасом посмотрел в сторону Кэтти-бри, которая уже успела наложить на тетиву новую стрелу.

– Отойди! – закричала девушка. – Оставь эльфа в покое или следующая стрела – твоя!

Горожанин попятился, и толпа мигом потеряла всякий интерес к битве. Никто не испытывал особого желания драться с темным эльфом.

Тут всеобщее внимание привлек шум со стороны дома Гильдии воров. Охранники, под видом бродяг торчавшие снаружи, слышав доносящийся изнутри шум боя, распахнули дверь и исчезли в здании.

– Вульфгар! – заорал Бренор и, круто развернувшись, бросился следом за ними. Кэтти-бри собралась было бежать за ним, но в последний момент остановилась и повернулась к Дзирту.

Эльф явно колебался. Да, он победил врага. Теперь искалеченный убийца никогда не сможет драться с ним на равных.

Но может ли он просто так позволить ему уйти?

– Ты нужен своим друзьям, – напомнила ему Кэтти-бри. – Если не Реджису, то Вульфгару.

Дзирт сокрушенно покачал головой. Как он мог подумать о том, чтобы оставить своих друзей в такую минуту? В следующее мгновение, проскочив мимо Кэтти-бри, эльф уже неся вдогонку за дворфом.

* * *

Поднимающееся над городом солнце заглянуло в роскошные палаты Паши Пуука. Ла Валль осторожно прокрался к занавесу, который отгораживал один из углов комнаты, и аккуратно отдернул его в сторону. Даже он, опытный чародей, никогда не решался подходить к Обручу Тароса в сумерках. Это было оружие удивительной, кошмарной силы.

Взявшись за железную раму обруча, чародей выкатил его на середину комнаты. Установленный на специальной, снабженной колесами подставке, обруч был достаточно велик – человек легко мог пройти сквозь него – и располагался примерно в футе от земли. Пуук, помнится, как-то раз заметил, что он напоминает ему обруч, при помощи которого дрессировщик воспитывает его огромных кошек.

Впрочем, если бы какой-нибудь лев вдруг вздумал прыгнуть сквозь Обруч Тароса, он вряд ли опустился бы на пол с другой его стороны.

Ла Валль развернул обруч и внимательно осмотрел натянутую внутри него паутину. Нити казались удивительно непрочными, но Ла Валль отлично знал, какая сила в них заключена, – эта волшебная сила была способна преодолевать немыслимые расстояния между уровнями бытия.

Чародей заткнул за пояс тонкий жезл, увенчанный огромной черной жемчужиной (управлять обручем можно было лишь при помощи этой на вид безобидной палочки), и покатыл Обруч Тароса в тронный зал. Ему ужасно хотелось сначала проверить свою идею на чем-нибудь более простом, разочаровывать Пуука было небезопасно, но солнце уже поднялось над горизонтом, и хозяин вряд ли будет доволен, если он еще промедлит.

Услышав зов Ла Валля, Пуук, одетый в ночную рубашку, выбежал в тронный зал. При виде Обруча Тароса глаза магистра восторженно засияли, в отличие от чародея он считал обруч просто забавной игрушкой, не подозревая о заключенной в нем опасности.

Ла Валль, держа в одной руке жезл, а в другой статуэтку пантеры, встал прямо напротив обруча.

– Держи, – сказал он, бросая Пууку статуэтку. – Кошку мы можем вызвать и потом. Сейчас она мне не нужна.

Пуук опустил фигурку в карман.

– В свое время я изучал уровни бытия, – объяснил чародей. – Я знаю, что эта кошка живет на Астральном уровне, но не уверен, там ли еще хафлинг, вдруг он знает, как выбраться оттуда... И конечно же, Астральный уровень сам по себе очень велик.

– Хватит! – оборвал его Пуук. – Принимайся за дело! Что ты собирался мне показать?!

– Только это, – ответил Ла Валль и помахал жезлом перед Обручем Тароса. Паутина

налилась силой и заискрилась множеством маленьких молний. Наконец сияние стало более плотным, и тонкие нити исчезли в небесно-голубой пелене.

Ла Валль произнес необходимые заклинания, и в обруче возникло изображение Астрального уровня. Они увидели Реджиса, сидящего прислонившись к стволу могучего дерева, – насколько позволял судить призрачный свет звезд, это был дуб. Хафлинг сидел, сцепив руки за головой и небрежно вытянув ноги.

Пуук, помотав головой, мигом избавился от остатков сна.

– Тащи его сюда, – выдохнул он. – Как нам его заполучить?

Не успел Ла Валль и рта раскрыть, как дверь вдруг распахнулась и в зал ворвался Расситер.

– В здании идет настоящее сражение, Пуук, – задыхаясь, выпалил он. – На нижних этажах... Великан варвар...

– Ты же обещал мне, что разделаешься с ними! – зарычал Пуук.

– Эти друзья убийцы... – начал оправдываться Расситер, но Пууку было некогда выслушивать его объяснения.

– Закрой дверь, – сказал он.

Расситер умолк и сделал, как ему было сказано. Когда Пуук узнает о том, что произошло в подземелье, он придет в ярость – так какой смысл раздражать его раньше времени?

Магистр Гильдии воров вновь повернулся к Ла Валлю, и на этот раз в его голосе прозвучал приказ.

– Тащи его сюда! – сказал он.

Ла Валль вздохнул и вновь взмахнул жезлом перед Обручем Тароса, после чего, просунув руку сквозь разделяющую плоскости пелену, схватил безмятежно дремавшего Реджиса за волосы.

– Гвенвивар! – заорал хафлинг, но было уже поздно. Ла Валль рывком протащил его сквозь обруч и швырнул на пол, прямо к ногам Паши Пуука.

– Умм... привет, – пробормотал Реджис, виновато глядя на Пуука. – Ну что, поговорим?

Пуук с размаху ударил его ногой под дых, после чего с силой обрушил на хафлинга свою тяжелую трость.

– Ты будешь молить меня о смерти тысячу раз, пока я сжалюсь и отпущу тебя из этого мира! – зловеще пообещал магистр.

В этом Реджис несколько не сомневался.

Глава 21. Там, где не светит солнце

Вульфгар, пригнувшись, двинулся дальше, то и дело прячась за скульптуры и ныряя в тень от роскошных ковров и занавесов. Но оборотней, которые сейчас бежали к нему со всех сторон, было слишком много, чтобы он мог надеяться избежать встречи с ними.

Проскочив очередной коридор, он увидел несущихся к нему троих крысолюдей. Забыв об осторожности, Вульфгар в два прыжка пересек открытое место и, свернув за угол, остановился, поджидая врага. Когда спустя несколько мгновений оборотни ворвались в зал, варвар несколькими короткими ударами Клыка Защитника быстро разделался с ними.

Затем, немного отдохнув, он решил идти в ту сторону, откуда появились эти трое. Так он надеялся сбить с толку остальных преследователей.

Вскоре Вульфгар оказался в большом зале с высоким потолком, пол которого был сплошь заставлен стройными рядами кресел, – это был личный театр Паши Пуука. Сюда он обычно приглашал заезжих артистов. Вдоль стен тянулись мраморные колонны, выполненные в виде фигур прославленных героев древности и диковинных чудовищ. С потолка свисал огромный светильник, в котором ярко горели сотни свечей. Но Вульфгару сейчас было некогда восхищаться великолепием театра. Вбежав в зал, он обратил внимание

лишь на узкую лестницу, которая вела на небольшой, расположенный под самым потолком балкон.

И тут в театральный зал из боковых дверей ворвалась целая стая крысиных оборотней. Глянув туда, откуда он прибежал, Вульфгар увидел, что коридор уже перекрыт. Варвар передернул плечами и ринулся вверх по лестнице, решив, что так он, во всяком случае, сможет драться с врагом, встречая их поодиночке.

Крысолюди не мешкая последовали за ним, но, когда Вульфгар остановился на площадке посредине лестницы и обернулся, они быстро поняли, в чем слабость их позиции. Даже стоя на одном уровне с оборотнями, варвар возвышался над ними на добрых две головы, а сейчас, когда между ними было несколько ступенек...

Конечно, оборотни могли атаковать ничем не прикрытые ноги Вульфгара. Но когда Клык Защитника по дуге устремился вниз, никто из крысолюдей не смог отразить страшный удар. Им даже было не увернуться от могучего молота.

Клык Защитника с громадной силой опустил на голову стоявшего чуть впереди остальных оборотня. Один из его товарищей стал белым как полотно (это было видно даже сквозь ключья бурого меха) и, перевалившись через перила лестницы, прыгнул вниз.

Вульфгар оглушительно расхохотался, но вдруг заметил, что оборотни приготовили копь.

Поняв, что на площадке ему долго не продержаться, Вульфгар отступил на балкон, под защиту перил и кресел, надеясь найти здесь какой-нибудь выход из зала. Крысолюди, возбужденные погоней, заполнили лестницу.

Но дверей на балконе не было. Сообразив, что он в ловушке, Вульфгар покачал головой и, взмахнув молотом, изготовился к бою.

Что там говорил ему Дзирт об удаче? Что истинный воин всегда найдет правильное решение – тот единственный выход, который сторонние наблюдатели порой склонны принимать за везение.

Припомнив слова эльфа, Вульфгар вновь расхохотался, на этот раз гораздо громче прежнего. Однажды ему удалось прикончить огромного дракона, сбив с потолка пещеры висевшую прямо над чудовищем сосульку. Интересно, а что произойдет, если в кишащий крысиными оборотнями зал вдруг обрушится гигантская люстра с сотнями горящих свечей?

– Темпос! – закричал варвар, призывая на помощь свое божество. Сейчас ему, как никогда, требовалась поддержка бога войны – сколь ни велики были шансы на успех... но Дзирт, рассуждая об удаче, явно забыл какую роль играет в ней Темпос!

Клык Защитника устремился под потолок и ударил в то место, где крепился светильник, так точно, как это мог сделать только Вульфгар. Заодно с люстрой молот обрушил и солидный кусок плафона. Увидев падающий на пол огненный шар, крысиные оборотни с диким визгом бросились в разные стороны.

Вульфгар, даже не разогнувшись после броска, поставил ногу на перила балкона и прыгнул вниз.

* * *

Издав глухое рычание, Бренор воздел топор над головой, собираясь одним ударом выломать дверь в здание Гильдии воров. Но не успел он преодолеть последние несколько футов, как, тонко просвистев над его плечом, серебряная стрела выжгла замок и дверь распахнулась сама собой.

Не устояв на ногах, дворф влетел в дверной проем и кубарем покатился по лестнице, увлекая за собой не успевших отскочить охранников.

Оказавшись внизу, Бренор встал на четвереньки и, глянув вверх, увидел стремительно несущегося по лестнице Дзирта, за спиной которого, на верхней площадке, сжимая волшебный лук Тулмарил, стояла Кэтти-бри.

– Да что же это такое, девочка! – заорал дворф. – Я же тебя просил, чтобы ты

предупреждала меня, прежде чем спускать тетиву!

– Сейчас некогда, – перебил его Дзирт и, перескочив разом через последние семь ступенек и через дворфа, вступил в бой с двумя крысолюдьми, поднимавшимися с пола за спиной Бренора.

Подняв шлем, Бренор водрузил его на голову и обернулся, чтобы принять участие в потехе, но оборотни были мертвы еще до того, как он успел подняться, а Дзирт уже мчался туда, где из глубины здания доносился шум жестокого сражения. Решив использовать ту скорость, с которой Кэтти-бри понеслась следом за эльфом, дворф, галантно отставив локоть, ухватил девушку под руку и присоединился к ней.

* * *

Перелетев через пылающие обломки светильника, Вульфгар, закрыв голову руками, врезался в толпу оборотней и расшвырял их в разные стороны. Хоть и ослепленный пламенем, он все же сразу сообразил, что делать дальше, и пронесся сквозь одну из запертых дверей, очутившись в соседнем зале. Обломки двери запрыгали по коридору, а перед варваром открылась новая череда галерей и залов с сокровищами.

Но почти сразу же очередной отряд оборотней наглухо перекрыл ему путь. Отскочив в сторону, Вульфгар прижался спиной к стене.

Решив, что варвар остался безоружным, крысолюди с торжествующими воплями бросились на него. Но тут Клык Защитника вернулся к нему, и Вульфгар, одним ударом разметав первую партию нападающих, быстро осмотрелся в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать для битвы.

Но ничего подходящего не обнаружил.

Оборотни с шипением приближались к нему со всех сторон, то и дело воинственно лязгая кривыми зубами и пытаясь укусить его. Они отлично понимали, как может пригодиться их Гильдии этот великан, стань он одним из них.

Едва успевая уворачиваться, Вульфгар со всей отчетливостью понял, как беззащитен он в своем кожаном жилете на голое тело. Он много слышал о том, к чему приводят укусы крысолюдей, и потому сейчас сражался что было сил.

Ярость не давала ему упасть духом, но он все-таки уже полночи дрался почти без передышки и получил много ран. Самой ощутимой из них была вновь открывшаяся после прыжка с балкона рана, нанесенная гидрой. Его удары с каждым мгновением становились все слабее.

Случись эта битва где-нибудь в другом месте, и Вульфгар с песней на устах гордо сложил бы голову среди гор трупов врагов, улыбаясь от сознания того, что погиб как истинный воин. Но сейчас, зная, что надеяться не на что и его ожидает нечто гораздо более ужасное, нежели смерть в бою, он то и дело бросал по сторонам отчаянные взгляды, прикидывая, как бы наверняка свести счеты с жизнью.

Спасти ему не удастся. Победить тем более. Единственное, о чем он сейчас думал, – как избежать страшной участи превратиться в оборотня.

И тут в зал ворвался Дзирт.

Эльф обрушился на задние ряды оборотней так, как порой свирепый смерч внезапно налетает на ничего не подозревающую деревушку. Его сабли в считанные мгновения стали алыми от крови, и в воздухе замелькали клочья крысиного меха. Те крысолюди, что чудом сумели уклониться от его ударов, не раздумывая обратились в бегство.

Один из них успел поднять свой меч, чтобы защититься от ударов эльфа, но Дзирт обрубил ему руку чуть выше локтя и в то же мгновение всадил в грудь врага свою вторую саблю. Затем он в два прыжка подскочил к Вульфгару. Появление друга придало варвару новые силы. Широко размахнувшись, Вульфгар обрушил Клык Защитника на одного из ближайших оборотней, да с такой силой, что гнусная тварь, пробив стену, так и осталась висеть в проломе. Тело оборотня теперь лежало в соседнем зале, а согнутые в коленях ноги

судорожно подергивались здесь, утрашая его товарищей.

Крысолюди переглянулись и осторожно двинулись в сторону двух неистовых воинов.

Но если с появлением Дзирта их боевой дух несколько упал, то он растаял без следа, когда в зал с диким воплем ворвался дворф, сопровождаемый дождем серебряных стрел. Обратни сразу поняли, что сейчас, судя по всему, повторится кошмарное побоище, случившееся в подземелье в самом начале ночи, когда они потеряли больше двух дюжин своих товарищей. Нет, драться с этой четверкой, вновь собравшейся вместе, у них не было никакого желания, и поэтому те, кто мог унести ноги, сделали это не раздумывая.

Тем же, кто остался, пришлось выбирать между молотом, саблями, топором и стрелами.

* * *

Пуук, развалившись на троне, глядя в глубь Обруча Тароса, внимательно наблюдал за сражением. Гибель оборотней нисколько не огорчала его. Он знал, что несколько десятков удачных укусов на ночных улицах Калимпорта – и эти твари расплодятся вновь. Пуука волновало другое: судя по развитию событий, четверо героев имели все шансы добраться до него в самое ближайшее время.

Реджис, которого, оторвав от пола, держал за штаны один из охранников-исполинов, тоже смотрел в обруч. Его глаза наполнились слезами при виде Бренора, которого он считал безвозвратно сгинувшим на дне Ущелья Гарумна в Мифрил Халле. А при мысли о том, что его друзья пересекли почти весь мир, чтобы спасти его, и сейчас, сражаясь, как никогда, отважно, пытались пробиться к нему, Реджис едва не задохнулся от радости. Вид у них был весьма потрепанный, особенно пострадали Дзирт и Кэтти-бри, но, расправляясь с крысиной гвардией Пуука, они, похоже, не чувствовали боли. Глядя, как их враги один за другим падают на пол, Реджис нисколько не сомневался в том, что они скоро доберутся до тронного зала Пуука.

Придя к такому выводу, Реджис перевел взгляд на Ла Валля, который, думая о чем-то своем, молча стоял рядом с обручем, легонько постукивая себя по плечу увенчанным громадной жемчужиной жезлом.

– Я бы не сказал, что твои сородичи сражаются отважно, Расситер, – заметил Пуук. – Порой они ведут себя на редкость трусливо.

Расситер неуверенно переминался с ноги на ногу.

– Ты что, не способен выполнить то, о чем мы с тобой договаривались?

– Этой ночью моя Гильдия столкнулась с могущественным противником, – пробормотал Расситер. – Они... нам не удалось... Но бой еще не закончен!

– А может, тебе стоит самому проследить за тем, чтобы твои крысы сражались получше? – тихо спросил Пуук, и от Расситера не ускользнул тон, каким было высказано это пожелание, скорее даже угроза. Он низко поклонился и, с треском захлопнув за собой дверь, выскочил из тронного зала.

Впрочем, на самом деле магистр вовсе не считал, что в происходящем целиком и полностью виноваты одни только крысиные оборотни.

– Великолепно! – промурлыкал он, увидев, как Дзирт, отразив два одновременно устремившихся к нему меча, неуловимым движением развернул свои сабли и пронзил обоих нападавших на него оборотней. – Мне еще никогда не приходилось видеть столь искусного владения клинком, – сказал он и, чуть помедлив, добавил: – Хотя нет, однажды, пожалуй, приходилось...

Пуук повернулся к Ла Валлю, и тот согласно кивнул.

– Энтрери, – сказал чародей. – Сходство несомненное. Теперь мне понятно, почему убийца потащил их за собой на юг.

– Чтобы сразиться с эльфом? – спросил Пуук. – Чтобы в конце концов схватиться с достойным противником?

- Похоже, что так.
- Но где же он тогда? Почему до сих пор не появился?
- Возможно, он уже появился, – угрюмо ответил Ла Валль.

Пуук надолго задумался – в то, на что намекал Ла Валль, было ужасно трудно поверить.

- Ты хочешь сказать, что Энтрери... – выдохнул магистр. – Энтрери убит?

Слова эти прозвучали для Реджиса волшебной музыкой, ведь он с самого начала с ужасом следил за соперничеством Энтрери и Дзирта. Все это время хафлинг боялся лишь одного – что эти двое в конце концов сойдутся в жестокой схватке, в которой сможет уцелеть либо один из них, либо никто. И все это время хафлинг всей душой переживал за друга.

Подумав о том, что Энтрери, возможно, уже мертв, Пуук по-новому взглянул на бушевавшее этажом ниже сражение. Он вдруг понял, что ему по-прежнему нужны Расситер и его воинство – бойня, которую он наблюдал сейчас сквозь волшебный обруч, ставила под угрозу все его могущество.

Пуук вскочил с трона и подбежал к орудию зла. Это надо немедленно прекратить! – прорычал он Ла Валлю. – Отправь-ка их куда-нибудь... На какой-нибудь кошмарный уровень!

Чародей злобно усмехнулся и, сбегав в свою комнату, вернулся с толстой книгой в черном кожаном переплете. Открыв ее на заранее заложенной странице, Ла Валль подошел к Обручу Тароса и принялся готовиться к заклинаниям.

* * *

Бренор первым покинул зал. Ему не терпелось поскорее отыскать Реджиса и по ходу дела изрубить как можно больше оборотней. Миновав небольшой коридор, он пинком вышиб дверь и, ворвавшись в комнату, обнаружил двух насмерть перепуганных воров, которые явно не имели ничего общего с крысиным племенем. Поняв, что перед ним не враги, суровый дворф, в сердце которого всегда оставалось немного места для жалости – а ведь сейчас именно он выступал в роли нападавшего, – спрятал топор за спину и, размахнувшись щитом, одним ударом свалил обоих мошенников на пол, после чего, выскочив назад, в коридор, присоединился к друзьям.

– Осторожно, справа! закричала Кэтти-бри, заметив легкое движение за одним из занавесов чуть позади Вульфгара. Варвар рывком сорвал тяжелый занавес с потолка, и перед ними предстал явно собиравшийся нанести коварный удар коротышка – ростом чуть выше хафлинга. Застигнутый врасплох, маленький воришка мигом потерял всякое желание сражаться и лишь с виноватым видом пожал плечами, когда Вульфгар, легонько хлопнув его по руке, выбил у него узкий кинжал.

Затем, схватив беднягу за шею, варвар поднял его в воздух и свирепо взглянул ему прямо в глаза.

- Отвечай, кто ты таков! – прорычал он. – Человек или крыса?

– Нет, не крыса! – в ужасе закричал воришка и для большей убедительности плюнул на пол. – Никакая я не крыса!

- Где Реджис? – заорал Вульфгар. – Ты знаешь его?

Вор торопливо закивал.

- Где мне его найти? – рявкнул варвар, и коротышка от ужаса стал белее мела.

- Наверху, – взвизгнул он. – В покоях Пуука. Иди все время вверх...

Движимый одним лишь инстинктом самосохранения, воришка завел руку за спину и взялся за рукоять заткнутого за пояс второго кинжала.

И зря.

Дзирт, указывая на грозящую варвару опасность, легонько хлопнул его саблей по руке.

Следующую дверь Вульфгар выбил телом коротышки.

И друзья помчались дальше. Крысолюди в ужасе заматались по коридорам. Но мало у кого из них хватило духу броситься навстречу четверем отважным воинам. Те, кто все-таки вступил в бой с друзьями, оказывались у них на пути скорее случайно, чем намеренно.

Двери разлетались в щепки, комнаты пустели одна за другой, и вот через несколько минут друзья выскочили на лестницу. Широкая, выстланная роскошным ковром, снабженная украшенными затейливой резьбой перилами, лестница явно вела в покои Паши Пуука.

Бренор издал торжествующий вопль и устремился вперед. Вульфгар и Кэтти-бри последовали за ним, а Дзирт, внезапно ощутивший нечто странное, настороженно застыл на месте.

Темные эльфы были от природы крайне чувствительны к самым разнообразным проявлениям волшебства. И сейчас Дзирт безошибочно распознал направленное против него заклинание. Стены и лестница странным образом заколебались, словно вдруг стали менее осязаемыми.

И тут эльф все понял. Вместе с волшебной пантерой Гвенвивар он уже путешествовал между уровнями бытия и потому догадался, что кто-то или что-то пытается вытолкнуть его с Главного Материального уровня. Глянув вверх, он увидел, что то же самое происходит с Бренором и с остальными.

– Возьмитесь за руки! – закричал эльф, бросаясь вперед, чтобы присоединиться к друзьям до того, как неведомая сила вышвырнет их на чужой уровень поодиночке.

* * *

Реджис беспомощно взирал на то, как его друзья схватили друг друга за руки. Затем изображение в Обруче Тароса с нижнего этажа здания Гильдии перенеслось куда-то во тьму, в мир дыма, теней и демонов.

Туда, где никогда не светило солнце.

– Нет! – завопил хафлинг, поняв, что собирается сделать чародей.

Ла Валль не обратил на него никакого внимания, а Пуук лишь злорадно усмехнулся и подмигнул ему. Мгновением позже Реджис вновь увидел своих друзей; по-прежнему держась за руки, они, окутанные дымом, стояли на темном мосту.

Пуук с облегчением оперся на свою трость и восторженно расхохотался.

– Ах, до чего же я люблю сокрушать чужие надежды! – сказал он чародею. – Что ж, ты опять был бесподобен, мой драгоценный Ла Валль!

Реджис увидел, что его друзья, в безнадежной попытке защититься, встали спиной друг к другу. Вокруг них уже начали кружить черные тени – злобные чудовища потустороннего мира.

Не в силах смотреть на этот ужас, Реджис зажмурил глаза.

– Смотри, смотри. Не отворачивайся, маленький воришка, – рассмеялся Пуук. – Смотри, как они умрут, и радуйся за них. Уверю тебя, боль, которую они испытают перед смертью, – ничто по сравнению с той, что будешь чувствовать ты в ходе новых пыток, которые я для тебя придумал.

Реджис, кипевший от отвращения к этому мерзавцу, а заодно и к самому себе – ведь это он послужил приманкой, заманившей друзей в ужасную ловушку, – бросил на Пуука полный ненависти взгляд. Они спешили ему на помощь, ради него они пересекли полмира. Они победили Артемиса Энтрери, разогнали полчища крысиных оборотней и кто знает каких еще врагов. И все это из-за него.

– Будь ты проклят! – рявкнул Реджис, и страх покинул его. Изогнувшись всем телом, хафлинг что было силы вцепился зубами в руку державшего его охранника, и тот, разжав пальцы, взвыл от боли. Реджис полетел на пол.

Хафлинг побежал еще до того, как его ноги коснулись пола. Промчавшись мимо Пуука, он вышиб из его рук трость, на которую тот опирался, и, мимоходом умело сунув руку в его карман, молниеносно извлек оттуда статуэтку пантеры. Затем Реджис, не останавливаясь,

ринулся к Ла Валлю.

Чародей успел сообразить, что к чему, и уже было начал бормотать заклинание, но хафлинг опередил его. Подпрыгнув, Реджис двумя пальцами ткнул в глаза чародея и, не дав тому закончить колдовство, повалил Ла Валля на пол.

Пока чародей, путаясь в полах своей мантии, пытался подняться, хафлинг вырвал у него увенчанный черной жемчужиной жезл и подбежал к Обручу Тароса. В последний раз осмотревшись по сторонам, он попытался найти какой-то иной выход.

Его взгляд уперся в Пуука. Побагровевший от ярости магистр медленно приближался к нему, подняв над головой трость. Реджис по опыту знал, сколь страшным оружием может быть эта палка в руках Пуука.

– Прошу тебя, помоги мне, – взмолился Реджис, обращаясь к любому из богов, который мог наблюдать эту сцену. Затем, стиснув зубы, он решительно наклонил голову и, выставив перед собой жезл, ринулся прямо в Обруч Тароса.

Глава 22. Преисподняя

Дым струился, казалось, прямо из земли и, лениво извиваясь, обволакивал их ноги. По тому, как клубы дыма скользили вниз, не более чем в двух футах от них, и мохнатыми облаками плыли дальше, друзья поняли, что они стоят на узком мосту, перекинутом через какое-то бескрайнее ущелье.

Такие же мосты, каждый не более нескольких футов в ширину, под разными углами тянулись во все стороны под ними и прямо у них над головой. Судя по всему, это были единственные на этом уровне места, где можно было стоять. Ни стен ущелья, ни дна видно не было, лишь причудливо искривленные, по широкой спирали уходящие вдаль мосты.

Движения их стали удивительно медленными – друзьям словно приходилось преодолевать сопротивление воздуха. Озаренный тусклым светом, мир зловония и кошмарных воплей источал нечеловеческую злобу. Над их головами, в сумеречной пустоте, с жутким ревом проносились уродливые монстры, их восторженные крики явно были вызваны появлением лакомой добычи. Четверо друзей, не ведавшие страха перед ужасами своего мира, почувствовали, как сжимаются их сердца.

– Это Девять Кругов Ада? – еле слышно прошептала Кэтти-бри, опасаясь, что звуки ее голоса могут привлечь все еще скрывавшихся в тени монстров.

– По-моему, это Хейдес, – предположил Дзирт, больше остальных знавший об устройстве мироздания. – Царство хаоса.

Эльф стоял рядом с друзьями, но его голос – впрочем, как и слова Кэтти-бри – доносился словно издалека.

Бренор хотел что-то сказать, но, взглянув на Вульфгара и Кэтти-бри – своих детей или, вернее, тех, кого он считал таковыми, – решил промолчать. Сейчас он мало чем мог помочь им.

Вульфгар повернулся к Дзирту.

– Как нам выбраться отсюда? спросил он. – Есть тут какая-нибудь дверь или окно в наш мир?

Дзирт покачал головой. Он знал, что их ожидает, и ему очень хотелось ободрить друзей. Но на этот раз он не знал, что сказать им. Эльфу было совершенно очевидно, что выбраться отсюда им не удастся.

Внезапно жуткое существо с телом пса и крыльями, как у летучей мыши, но с человеческим лицом, выставив вперед огромный железный коготь, устремилось к Вульфгару, явно намереваясь схватить его за плечо.

– Пригнись! – закричала Вульфгару Кэтти-бри. Варвар не раздумывая упал ничком, и монстр проскочил мимо цели. Перевернувшись в воздухе, чудовище на мгновение застыло и, движимое желанием поскорее вцепиться в живую плоть, снова бросилось в бой.

Но на этот раз Кэтти-бри была начеку, и, когда гнусная тварь подлетела вплотную,

девушка выпустила волшебную стрелу, которая медленно поплыла в сторону врага, оставляя в воздухе не серебряный, как обычно, а тускло-серый след. Впрочем, за ее ударом последовала знакомая вспышка, и, опалив шкуру зверя, стрела вывела его из равновесия. Пытаясь выровнять свой полет, крылатый пес снизился как раз настолько, чтобы Бренор успел нанести ему сокрушительный удар топором. Мгновением позже безжизненное тело монстра, медленно кувыркаясь, полетело вниз.

Но эта победа нисколько не обрадовала друзей. Они увидели, что к ним со всех сторон слетаются сотни таких же кошмарных существ, причем многие из них были по меньшей мере в десять раз крупнее той твари, с которой только что разделались Бренор и Кэтти-бри.

– Здесь нам оставаться нельзя, – пробормотал дворф. – Куда пойдем, эльф?

Дзирт, зная, что идти им некуда, предпочел бы остаться на месте, однако он сообразил, что, шагая куда-нибудь, его друзья, пожалуй, обретут некоторую уверенность в своих силах. Из всех четверых только он один знал, куда они попали. И только он знал, что, в какую сторону они бы ни пошли, здесь, на этом уровне мрака, их положение останется прежним – безвыходным.

– Туда, – сказал он после недолгого притворного размышления. – Если тут есть дверь, я чувствую, что она где-то там.

Эльф сделал несколько шагов вперед, но, увидев, что дым перед ним заплесал, застыл как вкопанный.

И тут из дыма вырос очередной монстр.

Обладавший, вне всякого сомнения, человеческим телом, он был высок и хорошо сложен. На короткой шее покоилась огромная лягушечья голова. Гигант, ростом даже выше, чем Вульфгар, навис над эльфом и протянул к нему длинные трехпалые, униженные кошмарными когтями руки.

– Хаос, темный эльф? – гортанно проскрипел он. – Хейдес, говоришь?

Сверкающий Клинок в руке Дзирта засиял, как никогда, ярко, однако его вторая, созданная волшебством льда, сабля так и тянулась к монстру.

– Ты ошибаешься, – проскрежетала гнусная тварь.

Бренор подбежал к ним и встал перед Дзиртом.

– Убирайся прочь, демон! – прорычал он.

– Это не демон, – сказал Дзирт, поняв, о чем ведет речь чудовище, и живо припомнив, что ему довелось узнать об иных уровнях за годы, проведенные в Мензоберранзане. – Это демоданд.

Бренор, задрав голову, с любопытством глянул на него.

– И это не Хейдес, – объяснил Дзирт. – Это Тартерус.

– Отлично, темный эльф, – отозвался демоданд. – Твой народ и впрямь кое-что знает о низших уровнях.

– Тогда и ты должен знать о могуществе моего народа, – сказал Дзирт. – И должен знать, как мы, темные эльфы, мстим тем, кто встает у нас на пути, будь это хоть сами повелители демонов.

Демоданд рассмеялся, если, конечно, можно назвать смехом звук, отдаленно напоминающий предсмертное бульканье тонущего человека.

– Мертвые эльфы не мстят. А ты слишком далеко забрался! – сказал он, лениво протягивая руки в сторону Дзирта.

Бренор бросился на выручку другу.

– Морадин! – закричал он, замахиваясь на демоданда топором. Однако враг оказался более проворным, чем того ожидал дворф. Уклонившись от удара, он резким взмахом руки сбил Бренора с ног. И потянулся к упавшему дворфу своими жуткими когтями.

Но Сверкающий Клинок не дремал и в мгновение ока отрубил врагу полруки.

Демоданд восхищенно взглянул на Дзирта.

– Смотри-ка, ты поранил меня, темный эльф, – проскрипел он, явно не чувствуя боли. – И все-таки тебе не одолеть меня!

Он швырнул в Дзирта обрубок руки, и, когда тот уклонился, вторая рука демоданда, коснувшись его плеча, оставила на нем три глубокие кровоточащие царапины.

– Сгори и пропади ты пропадом! – заорал Бренор, вскакивая на ноги. – Вонючая ты, липкая тварь... – пробормотал он, во второй раз поднимая топор.

Стоя за спиной Дзирта, Кэтти-бри пыталась навести на чудовище Тулмарил, а Вульфгар, держа наготове молот, был в любой момент готов вступить в бой. Впрочем, мост был настолько узким, что ему вряд ли удалось бы обогнуть Дзирта.

Сабли эльфа, едва успевая отражать удары врага, двигались на удивление вяло и несогласованно. Возможно, причиной тому была усталость после проведенной в непрерывных боях ночи или удивительно плотный воздух чуждого уровня. Глядя на Дзирта, Кэтти-бри вдруг поняла, что никогда еще не видела эльфа столь неуверенным в себе.

Да и Бренор, стоявший на коленях чуть дальше, чем эльф, размахивал своим топором скорее от отчаяния, чем движимый жаждой боя.

И тут Кэтти-бри поняла, в чем дело. Виноваты были вовсе не усталость и не плотный воздух Тартеруса. Ее друзья просто-напросто смирились с безнадежностью своего положения.

Она обернулась к Вульфгару, решив попросить его поддержать эльфа и дворфа, но вид варвара еще больше расстроил ее. Раненая рука юноши бессильно свисала вдоль тела, а Клык Защитника был еле виден в клубах поднимавшегося из пропасти дыма. Сколько еще схваток он сможет выдержать? Скольких еще поганных демодандов свалит, прежде чем силы покинут его?

«И что могут дать победы в этом мире, где ни на мгновение не прекращаются битвы?» – подумала она.

Дзирт переживал сложившуюся ситуацию гораздо сильнее остальных. На протяжении всей своей долгой нелегкой жизни эльф глубоко верил в справедливость. В глубине души он считал, хотя никогда бы не признался в этом даже самому себе, что неистребимая верность добру когда-нибудь будет вознаграждена. И вот теперь он получил награду – бой, который может закончиться лишь смертью, бой, где победа сулит лишь новую схватку.

– Пропадите вы все! – вскричала Кэтти-бри. Она никак не могла прицелиться, но все-таки спустила тетиву.

Волшебная стрела слегка оцарапала Дзирта и угодила в демоданда, который, не устояв на ногах, опрокинулся на спину. Бренор наконец-то сумел вскочить на ноги.

– Вы что, трусили? – крикнула Кэтти-бри Дзирту и Бренору.

– Успокойся, девочка! – рявкнул в ответ Бренор и, пытаясь зацепить колени демоданда, рубанул топором. Тот проворно подскочил на месте и сам бросился в атаку, но Дзирт не дремал и сумел отразить натиск врага.

– Сам успокойся, Бренор Боевой Топор, – закричала Кэтти-бри. – И ты еще имеешь наглость называть себя королем своего клана? Ха! Да если Гарумн увидит, как ты сражаешься, он перевернется в могиле!

Бренор метнул на нее испепеляющий взгляд, но, всецело поглощенный схваткой, ничего не ответил.

Дзирт улыбнулся. Он понял, чего добивается девушка. В лавандовых глазах эльфа вновь сверкнуло пламя.

– Иди к Вульфгару, – сказал он Бренору. – Прикройте нас со спины и смотрите за теми, кто готовится напасть сверху.

Дзирт взглянул на демоданда, который явно обратил внимание на то, как изменилось настроение друзей.

– Иди ко мне, Фарасту, – зловеще сказал эльф, припомнив, как зовут это существо. – Фарасту, – издевательским тоном добавил он, – самый жалкий и презренный из всех демодандов. Иди и познай, что такое удар клинка эльфа.

Бренор, стоя за спиной эльфа, едва сдерживал смех. «Чего ты добиваешься?» – хотел было спросить дворф, но вдруг понял, что, судя по всему, насмешки Кэтти-бри сыграли свою

роль.

– А ну-ка идите и летите сюда все, кому не терпится подраться! – заорал он теням бескрайнего ущелья. – У нас хватит сил на весь ваш мир!

Дзирт в считанные секунды окончательно пришел в себя. Тяжелый воздух плоскости мрака по-прежнему замедлял его движения, однако теперь его удары, совсем как прежде, были удивительно точны и неотразимы. Он уворачивался и делал выпады, рубил и кромсал тело противника, безупречно повторяя все движения чудовища так, словно был его отражением.

Бренор и Вульфгар машинально шагнули ему на помощь, но затем вдруг остановились и стали молча наблюдать за схваткой.

Кэтти-бри между тем смотрела вверх, и каждый раз, когда над ними мелькала окутанная дымом фигура врага, девушка немедленно посылала ему навстречу стрелу. Внезапно, окинув взглядом очередное скользящее сверху тело, Кэтти-бри чуть задержала дыхание. И, не веря своим глазам, опустила Тулмарил.

– Реджис! – вскричала девушка. Неторопливый полет хафлинга закончился падением в пышное облако дыма на соседнем мосту, который пролегал над пропастью в дюжине ярдов от друзей. Прошло несколько долгих мгновений, и вот хафлинг, мотая головой в попытке прийти в себя, медленно встал на ноги.

– Реджис! – вновь закричала Кэтти-бри. – Как ты здесь очутился?

– Я увидел вас в этом кошмарном обруче, – отвечал хафлинг. – И решил, что, пожалуй, смогу помочь вам.

– Пф! Скорее всего тебя, как и нас, попросту зашвырнули сюда, – фыркнул Бренор.

– Я тоже рад вас видеть, – крикнул Реджис. – Но на этот раз ты ошибаешься, дворф. Я прыгнул сюда по своей воле, – добавил он, подняв над головой увенчанный большой черной жемчужиной жезл. – Чтобы отдать вам вот это.

На самом деле Бренор был безмерно рад вновь увидеть Реджиса целым и невредимым. Суровый дворф отвесил Реджису глубокий поклон, и его борода на мгновение скрылась в струившемся над мостом дыму.

Вот перед ними возник еще один демоданд. Этот появился на соседнем мосту, неподалеку от Реджиса. Хафлинг вновь помахал жезлом.

– Ловите, – взмолился он и приготовился к броску. – Это ваша единственная возможность вырваться отсюда! – Сказав так, хафлинг, собираясь с силами, умолк, прекрасно понимая, что у него есть только одна попытка. Затем он размахнулся и что было силы метнул жезл в сторону друзей. И тонкая палочка, неторопливо кувыркаясь, медленно поплыла по воздуху.

Но здесь, в тяжелой атмосфере Тартеруса, ей не удалось преодолеть небольшое, в сущности, расстояние, и, немного не долетев до моста, на котором стояли друзья, она начала опускаться вниз.

– Нет! – закричал Бренор, увидев, что их последняя надежда вот-вот растает в бездонной пропасти.

Кэтти-бри, издав глубокий стон, одним движением сбросила колчан со стрелами и вещевой мешок и, нагнувшись, положила на мост свой волшебный лук Тулмарил.

После чего нырнула за магическим жезлом.

Бренор плюхнулся на живот и вытянул руки в отчаянной попытке схватить ее за ноги, но было уже поздно. Девушка поймала жезл, и на ее лице засияла довольная улыбка. Затем, плавно перевернувшись в воздухе, она перебросила жезл Бренору и, не издав ни звука, исчезла.

* * *

Ла Валль, дрожа всем телом, всмотрелся в Обруч Тароса. Образы четырех друзей и самой плоскости растаяли сами собой сразу же, как только Реджис, сжимая в руке жезл,

прыгнул в обруч. Но их судьба нисколько не волновала чародея. Он заметил, что на натянутой внутри обруча легкой паутине пробежала тонкая, едва заметная трещина.

Ла Валль обернулся и, подскочив к Пууку, выхватил у него трость. Магистр был слишком ошеломлен случившимся и потому даже ничего не возразил, а лишь осторожно отошел на несколько шагов.

Ла Валль бросился к зеркальному обручу.

– Мы должны уничтожить его! – закричал он, с силой опуская трость на сверкающий обод. Столкнувшись с силой обруча, деревянная палка разлетелась в щепки, а Ла Валль отлетел к противоположной стене.

– Сломай его! Сломай его как-нибудь! – жалобно взмолился чародей, обращаясь к Пууку.

– Сначала изволь вернуть мне хафлинга, – закричал Пуук, которого сейчас больше интересовали Реджис и статуэтка пантеры.

– Ты просто не понимаешь, в чем дело! – возразил Ла Валль. – Жезл у хафлинга, и, что самое страшное, эту дверь нельзя закрыть с этой стороны.

Смысл сказанного чародеем наконец-то дошел до Пуука, и недоумение на его лице уступило место глубокой озабоченности.

– Мой милый Ла Валль, – тихо сказал он, – ты что, хочешь сказать, что в моих покоях появилась открытая дверь в Тартерус?

Ла Валль кивнул.

– А ну, живо ломайте обруч! – завопил Пуук, обращаясь к своим телохранителям. – Делайте, как говорит чародей! Разорвите этот обруч на части!

Верзила бросились исполнять приказание, а Пуук, нагнувшись, поднял с пола увенчанный серебряным набалдашником обломок трости, которую некогда преподнес ему сам Великий Паша Калимшана.

Наступило утро. Солнце находилось еще достаточно низко, однако магистр Гильдии воров уже понял, что этот день не принесет ему ничего хорошего.

* * *

Дзирт, дрожа от злобы и ярости, неистово атаковал демоданда, и каждый удар его сабель попадал точно в цель. Противник был удивительно проворным существом, в его движениях чувствовалась сноровка опытного бойца, но, устояв при первом натиске Дзирта, сейчас он едва успевал уворачиваться от разъяренного эльфа. Вот Сверкающий Клинок рубанул демоданда по руке, и в то же мгновение вторая сабля ударила монстра прямо в сердце. Клинок вонзился в плоть врага, и Дзирт почувствовал, как его тело через рукоять сабли наливается новой силой. Решив покончить с врагом наверняка, эльф несколько раз провернул саблю и извлек свое оружие, только когда тело демоданда перестало биться в судорогах.

Дзирт повернулся в друзьям.

– Я не... – вопил Реджис со своего моста. – Она... я...

Ни Бренор, ни Вульфгар не находили слов, чтобы ответить ему. Оба, словно окаменев, стояли молча, глядя вниз, туда, где исчезла Кэтти-бри.

– Беги! – закричал Дзирт, заметивший, что сзади к Реджису подбирается демоданд. – Мы прорвемся к тебе!

Реджис оторвал взгляд от затянутой дымом пропасти у себя под ногами и осмотрелся по сторонам.

– Не надо! – прокричал он в ответ. И, вытащив из кармана статуэтку пантеры, показал ее Дзирту. – Гвенвивар вытащит меня отсюда, а может быть, даже придумает как...

– Нет! – оборвал его Дзирт, сразу понявший, что собирается предложить хафлинг. – Вызывай пантеру и уноси отсюда ноги!

– Хорошо. Встретимся в более уютном месте, – пробормотал Реджис, и его голос

задрожал. Затем он осторожно поставил статуэтку на мост и тихонько позвал волшебную кошку.

Дзирт взял у Бренора жезл и успокаивающе похлопал дворфа по плечу. Затем эльф прижал волшебную палочку к груди и попытался установить с ней контакт.

Его догадка подтвердилась. Жезл действительно оказался ключом к двери, через которую они могли выбраться назад, на свой уровень, и эльф почувствовал, что эта дверь все еще открыта. Нагнувшись, он поднял Тулмарил и мешок Кэтти-бри.

– Идем, – сказал он своим друзьям, по-прежнему ошеломленно смотревшим себе под ноги, в глубь ущелья, и мягко, но твердо подтолкнул их вперед.

* * *

Гвенвивар почувствовала присутствие Дзирта До'Урдена сразу же, как только перенеслась на уровень Тартеруса. Реджис попросил унести его прочь, и огромная кошка, немного поразмыслив, решила выполнить эту просьбу – она всегда знала хафлинга как доброго друга эльфа. Вскоре Реджис почувствовал, что летит по спирали туннеля тьмы, с каждым мгновением приближаясь к мерцавшему вдали свету – родному уровню Гвенвивар.

И только тут Реджис понял, какую чудовищную ошибку он совершил.

Статуэтка из оникса, единственная связь с Гвенвивар, осталась лежать на окутанном дымом мосту в кошмарном Тартерусе.

Реджис, преодолевая течение межуровневого потока, повернул в обратную сторону. Увидев вдалеке, там, откуда он только что улизнул, зловещее пятно тьмы, хафлинг понял, чем может закончиться попытка вернуться туда хотя бы на мгновение. Но оставить статуэтку в Тартерусе он не мог. И не столько потому, что боялся потерять волшебную кошку, а из-за того, что никак нельзя было допустить, чтобы Гвенвивар оказалась во власти какого-нибудь злобного чудовища с низших уровней бытия. Приняв решение, хафлинг протянул свою маленькую трехпалую ручку в сторону входа в Тартерус.

Все его чувства словно взбунтовались. Перед мысленным взором Реджиса промелькнула череда жутких образов обитателей уровня мрака. Стараясь забыть о захлестывавших его кошмарных волнах, Реджис думал только о том, чтобы его рука ни на дюйм не отклонилась от той линии, что вела его в Тартерус.

И вот ладонь хафлинга легла на что-то твердое, что-то явно осязаемое. Тело Реджиса вытянулось в струну. Непреодолимая тяга Астрального уровня тащила его в глубь туннеля, но рука хафлинга мертвой хваткой вцепилась в статуэтку, оставить которую в Тартерусе он не согласился бы даже под страхом смерти. И, собрав всю силу, на которую он был способен, Реджис все-таки сумел вытащить статуэтку.

Обычно спокойное и неторопливое путешествие по межуровневому туннелю внезапно превратилось в кошмарное падение с неожиданными переворотами и тяжелыми ударами о стены, которые сейчас, казалось, сами вставали на пути хафлинга. Но все это время Реджис думал только об одном – как бы не выпустить из рук волшебную статуэтку.

Хафлинг уже не сомневался, что живым он из этого путешествия не выйдет, уцелеть при таких ударах было просто невыносимо.

Но вдруг жуткое падение прекратилось так же внезапно, как и началось, и Реджис обнаружил, что он, по-прежнему крепко сжимая в руке статуэтку, сидит рядом с Гвенвивар, спиной к астральному дереву. Несколько раз моргнув, он, все еще не веря своим глазам, ошеломленно осмотрелся по сторонам.

– Не волнуйся, – сказал он пантере. – Твой хозяин и его друзья благополучно выберутся оттуда – назад, в свой мир. – Затем он опустил глаза и с тоской посмотрел на статуэтку – его единственную связь с родным уровнем. – А что же теперь делать мне?

Пока Реджис в отчаянии гадал, как быть дальше, Гвенвивар, не теряя времени даром, принялась за дело. Обойдя вокруг дерева, у которого сидел хафлинг, она, задрав голову к звездам, издала громоподобный рык. Реджису оставалось лишь изумленно наблюдать, как

огромная кошка, потянувшись, еще раз зарычала, обращаясь к, казалось бы, безжизненной астральной пустоте.

Реджис в растерянности уставился на статуэтку. В его сознании напряженно билась одна-единственная мысль, одна надежда.

Надежда на то, что Гвенвивар знает, что делать.

* * *

Следуя за Дзиртом, друзья торопливо шагали вперед, безжалостно расправляясь со всеми чудовищами, возникавшими у них на пути. Бренор и Вульфгар, считая, что эльф ведет их к Кэтти-бри, сражались с необычайной яростью.

Мост, петляя и извиваясь, постепенно поднимался, и, поняв, что они движутся вверх, Бренор забеспокоился. Он уже собирался запротестовать и напомнить эльфу, что Кэтти-бри упала вниз, как вдруг, оглянувшись, увидел, что место, с которого они отправились в путь, находится прямо у них над головой. Бренор был дворфом, и его глаза, привычные к сумраку горных коридоров, безошибочно свидетельствовали о том, что мост идет вверх.

Они действительно шли вверх, и подъем с каждым шагом становился все более крутым, однако место, где они дрались с демодандом, явно поднималось над их головами.

– Как это так, эльф? – заорал Бренор. – Мы шагаем все время вверх и вверх, но мои глаза говорят мне об обратном!

Дзирт обернулся и сразу понял, о чем ведет речь Бренор. Сейчас было некогда предаваться размышлениям об устройстве этого мира, он лишь следовал тем чувствам, что внушал ему жезл, и нисколько не сомневался, что так они выйдут прямо к воротам. Однако, обдумав слова дворфа, Дзирт прикинул, как можно будет использовать одну из особенностей этого явно кольцевого уровня.

Перед ними возник еще один демоданд, но Вульфгар свалил его с моста еще до того, как тот успел броситься в бой. Сейчас варваром управляла одна лишь слепая ярость – уже в третий раз за эту ночь он полностью забыл о своих ранах и об усталости. Сейчас Вульфгар останавливался через каждые несколько шагов и нетерпеливо озирался в ожидании очередного чудовища, с которым можно было бы расправиться, и при первых признаках того, что кто-то собирается преградить им путь, неизменно обгонял Дзирта, чтобы первым вступить в бой.

Внезапно клубившийся перед ним дым рассеялся, и друзья четко увидели яркое, несколько размытое пятно света, в котором маячил образ их родной плоскости.

– Вот и выход, – сказал Дзирт. – Жезл, попав сюда, не позволил ему закрыться. Первым пойдет Бренор.

Бренор, не в силах поверить собственным ушам, изумленно уставился на Дзирта.

– Уйти отсюда? – еле слышно выдохнул он. – Как ты можешь просить меня покинуть этот мир, эльф, когда моя девочка еще остается здесь!

– Ее больше нет, – мягко сказал Дзирт.

– Пф! – фыркнул Бренор, но звук его голоса прозвучал словно глухое сопение. – На твоём месте я бы не торопился с подобными выводами!

Дзирт с искренним восхищением взглянул на дворфа, но решил не уступать и сделать все так, как задумал.

– А если ее действительно больше нет, то я тем более остаюсь, – объявил Бренор после некоторого раздумья. – Чтобы отыскать ее тело и вынести его из этого вечного ада!

Дзирт схватил дворфа за плечи и повернул лицом к себе.

– Иди, Бренор. Возвращайся туда, откуда мы попали в этот мир, – сказал он. – Не обесценивай жертву, принесенную ради нас Кэтти-бри. Не лишай ее прыжок смысла.

– Как ты смеешь просить меня уйти отсюда? – прошипел Бренор, и в уголках его серых глаз заблестели слезы. – Как ты смеешь?

– Не думай о том, что в прошлом! – резко оборвал его Дзирт. – За этой волшебной

дверью находится чародей, который забросил нас сюда! Который забросил сюда Кэтти-бри!

Этого оказалось достаточно. Стоявшие в глазах Бренора слезы мгновенно высохли, уступив место яростному пламени. Издав гневный вопль, дворф выставил перед собой топор и нырнул в ворота между уровнями.

– А теперь... – начал было Дзирт, но Вульфгар не дал ему договорить.

– А теперь полезай ты, Дзирт, – закончил варвар. – Отомсти за Кэтти-бри и за Реджиса. Заверши поход, в который мы некогда отправились вчетвером. Что касается меня, я никогда не смогу обрести покой в родном мире. Теперь моя душа навеки опустела.

– Ее больше нет, – снова сказал Дзирт. Вульфгар кивнул:

– И меня тоже.

Дзирт прикинул, как переубедить варвара, и поймал себя на мысли, что, пожалуй, сделать это будет нелегко.

Но тут Вульфгар поднял глаза вверх, и его рот от ужаса сам собой раскрылся. Дзирт проследил за его взглядом и едва не упал от удивления, хотя и ожидал рано или поздно увидеть нечто подобное.

По черному небу у них над головой медленно плыла Кэтти-бри.

Эта плоскость действительно имела форму кольца.

Вульфгар и Дзирт взялись за руки. Пока еще было непонятно – жива Кэтти-бри или нет, но то, что она по меньшей мере серьезно ранена, было очевидно. На глазах у друзей огромный крылатый демоданд подлетел к девушке и своими кошмарными когтями ухватил ее за ногу.

Не успел Вульфгар сообразить, что происходит, как Дзирт, согнув Тулмарил, спустил тетиву и серебряная стрела помчалась навстречу чудовищу. Мгновением позже, угодив монстру прямо в висок, волшебная стрела выжгла ему полголовы, и гнусная тварь, выпустив Кэтти-бри, медленно кувыркаясь, полетела вниз.

– Иди! – закричал Вульфгар Дзирту. – Теперь у меня есть цель! Я знаю, что мне надо делать.

Но у Дзирта на этот счет было иное мнение. Неуловимым движением пропустив одну из своих ступней между ног варвара, он резко упал на мост и в падении с силой ударил другой ногой под колени Вульфгара, который, не сумев удержать равновесия, кувырком полетел в сторону выхода. Впрочем, сразу поняв, что на уме у Дзирта, Вульфгар вцепился руками в мост и попытался вскочить на ноги.

Но эльф оказался проворнее. Острие одной из его сабель уперлось в щеку Вульфгара, и тому ничего не оставалось, как еще на пару шагов отступить к волшебным воротам. Затем, поняв, что варвар в любой момент предпримет какой-нибудь отчаянный маневр, эльф подпрыгнул и с силой ударил его ногой в грудь.

Потеряв равновесие, Вульфгар вылетел в приемный зал Паши Пуука и, не обращая ни малейшего внимания на то, что происходит вокруг, обхватил Обруч Тароса и что было силы потрянул его.

– Предатель! – заорал он. – Я никогда не прощу тебе этого, вероломный эльф!

– Оставайся там! – закричал ему в ответ Дзирт. – Только у могучего Вульфгара хватит сил удержать ворота открытыми и отстоять их! Только у Вульфгара! Держи ворота открытыми, сын Беорнегара! Если ты когда-либо питал добрые чувства к Дзирту До'Урдену и если ты действительно любишь Кэтти-бри, держи ворота открытыми, мальчик!

Теперь Дзирту оставалось лишь надеяться, что его пламенный призыв задел нужные струны в душе разъяренного варвара. Эльф отвернулся от выхода из Тартеруса и, заткнув жезл за пояс, забросил Тулмарил за спину. Кэтти-бри, не изменив позы, уже опустилась ниже того моста, на котором он сейчас находился.

Дзирт выхватил сабли. Сколько времени у него уйдет на то, чтобы подтащить Кэтти-бри к мосту, а потом опять добраться до выхода? Или ему тоже суждено погибнуть в этом кошмарном, беспомощном падении?

И долго ли сможет Вульфгар держать ворота открытыми?

Сжав зубы, Дзирт заставил себя забыть обо всем. Сейчас было не время для размышлений.

Пламя вновь вспыхнуло в его глазах. В одной руке эльфа засиял Сверкающий Клинок, а в другой, ища очередного демоданда, задрожала вторая сабля.

Все существо эльфа наполнилось отвагой, которая сопутствует только истинным воинам, и, движимый яростью, вызванной чудовищно несправедливой судьбой Кэтти-бри, он бросился вниз.

Глава 23. Если ты действительно любишь Кэтти-бри

Бренор влетел в покои Пуука, неистово размахивая топором и изрыгая чудовищные ругательства, вихрем прокатился по тронному залу. Миновав таким образом двух исполинов телохранителей, дворф оказался прямо напротив Пуука, который поначалу взглянул на него скорее с удивлением, нежели с ужасом.

Но Бренор даже не заметил магистра. Его взгляд был устремлен мимо толстяка – туда, где, опираясь спиной на стену, сидел одетый в мантию чародей – мерзавец, забросивший в Тартерус его дочь Кэтти-бри.

Увидев во взгляде дворфа собственную неотвратимо приближающуюся смерть, Ла Валль проворно вскочил на ноги и метнулся в свою комнату. Его бешено колотившееся сердце успокоилось только тогда, когда он услышал щелчок замка, – это захлопнулась волшебная дверь, снабженная несколькими хитроумными замками и надежно защищенная целым рядом заклинаний. Здесь чародей мог чувствовать себя в полной безопасности, во всяком случае он привык так считать.

Впрочем, чародеи частенько становились жертвами собственных предубеждений, ошибочно считая свою магию надежной защитой от остальных, порой менее тщательно сотканых, но ничуть не менее могущественных сил. Ла Валль не мог знать, как кипит сейчас душа Бренора Боевой Топор, и понятия не имел, насколько сильна его ярость.

Именно поэтому он едва не лишился чувств, увидев, как мифриловый топор одним ударом превратил волшебную дверь в груды обломков и неистовый дворф ворвался в его комнату.

* * *

Когда Вульфгар ввалился в тронный зал, он думал лишь о том, как бы поскорее вернуться в Тартерус к Кэтти-бри, Бренор к этому моменту уже исчез в комнате чародея. Однако в долетевших до варвара словах Дзирта был некий смысл. Что бы он сейчас ни думал, одно было бесспорно: его место здесь и он должен любой ценой защитить вход.

Но образ летящей по небу Кэтти-бри все еще стоял перед его мысленным взором. И варвар с трудом сдерживал желание, нырнув в Обруч Тароса, броситься ей на помощь.

Не успел он принять окончательное решение, следовать ли зову сердца или велению разума, как огромный кулак сильнейшим ударом свалил его на пол. Вульфгар рухнул как подкошенный, и его голова оказалась прямо между толстых, похожих на кряжистые стволы деревьев ног одного из исполинов – телохранителей Пуука. Что и говорить, не самое лучшее начало для драки, но ярость Вульфгара по силе нисколько не уступала той, что пылала в сердце Бренора.

Увидев, что противник повержен, исполины собрались было растоптать его своими тяжелыми сапогами, но Вульфгар оказался проворнее и не позволил им так легко разделаться с собой. Вскочив на ноги, он оказался прямо между ними и что было силы ударил ближайшего исполина кулаком в лоб. Тот изумленно уставился на Вульфгара (бедняга и не подозревал, что человек способен нанести такой удар), после чего покачнулся и тяжело рухнул на пол.

В следующее мгновение Вульфгар размахнулся и коротким ударом молота расплющил

второму нос. Схватившись обеими руками за лицо, исполин издал душераздирающий вопль. Для него этот бой закончился, даже не успев начаться.

Но Вульфгар этого не знал и потому, подпрыгнув, пнул противника ногой в грудь, да с такой силой, что тот отлетел к противоположной стене.

Теперь осталось справиться со мной, – послышался тихий голос. Вульфгар обернулся и увидел стоящего позади роскошного трона Пашу Пуука.

Пошарив рукой под сиденьем трона, Пуук достал тяжелый арбалет, в который уже была заряжена стрела. Тетива была туго натянута.

– Возможно, я такой же толстый, как эти двое, – усмехнулся Пуук. – Но вот что не такой болван, как они, это уж точно. – Сказав так, магистр Гильдии воров уложил арбалет на спинку стула.

Вульфгар быстро осмотрелся. На этот раз он действительно влип.

И выхода, похоже, нет.

Придя к такому выводу, Вульфгар выпятил грудь и гордо приосанился.

– Тогда целясь прямо сюда, – сказал он, ткнув пальцем в грудь. – И постарайся уложить меня с одного выстрела. – При этом он бросил красноречивый взгляд в сторону Обруча Тароса, в котором уже маячили черные тени демодандов. – А потом сам защищай эту проклятую дверь в Тартерус.

Палец Пуука помимо его воли соскользнул с арбалетного крючка.

Если собственные слова и показались Вульфгару впечатляющими, в следующее мгновение он напрочь забыл о них – высунувшаяся из обруча когтистая лапа демоданда вцепилась ему в плечо.

* * *

Дзирт летел сквозь облака дыма, то и дело взмахивая руками так, словно плыл по воде. Он прекрасно сознавал свою уязвимость, – впрочем, наблюдавшие за его полетом демоданды тоже понимали это.

Вот одно из чудовищ, дождавшись, пока Дзирт пролетит мимо, прыгнуло с моста, резко взмахнуло крыльями и, развернув свое собачье тело, приготовилось к броску. Через пару мгновений оно уже повисло над эльфом, выставив перед собой острые как бритва когти, чтобы одним рывком разорвать свою жертву на части.

Дзирт заметил гнусную тварь лишь в самый последний момент. Отчаянно перевернувшись в воздухе, он попытался увернуться от удара и взмахнул саблями.

Казалось бы, ему не на что рассчитывать. Это был мир демоданда, и крылатый монстр чувствовал себя увереннее, чем эльф, даже если бы тот твердо стоял на ногах.

Но Дзирт До'Урден не имел привычки сдаваться без боя.

Демоданд с шумом пролетел мимо, его жуткие когти вырвали клоч материи из плаща Дзирта, а Сверкающий Клинок тем временем точным ударом обрубил одно из крыльев монстра. Беспомощно хлопая оставшимся крылом, демоданд, кувыркаясь, полетел вниз и мигом потерял всякое желание продолжать бой с темным эльфом.

Дзирт даже не проводил его взглядом. Он уже почти настиг Кэтти-бри.

Вскоре эльф обеими руками обхватил девушку и, прижав ее к груди, с ужасом обнаружил, что она холодна, как камень. Впрочем, сейчас ему было некогда предаваться грустным размышлениям. Эльф не был уверен, что ворота между плоскостями все еще открыты, и понятия не имел, как прекратить это бесконечное падение.

Решение пришло само собой в облике очередного ринувшегося им навстречу демоданда. Монстр пока явно не собирался нападать – он решил сначала облететь вокруг добычи и прикинуть, как половчее нанести удар.

И Дзирт не упустил свой шанс. Улучив момент, когда монстр пролетал под ними, темный эльф метнулся вниз и, вытянув перед собой руку с саблей, всадил клинок в спину крылатой твари. Демоданд взвыл от боли и, рванувшись в сторону, освободился от

смертоносного лезвия.

Этого рывка оказалось более чем достаточно, чтобы изменить направление полета Дзирта и Кэтти-бри, спустя мгновение они уже летели в сторону одного из окутанных дымом мостов.

Дзирт, свободной рукой то расправляя, то сжимая свой плащ, пытался спланировать в нужном направлении, а в последний момент даже ухитрился поднырнуть под Кэтти-бри, чтобы смягчить удар. И вот они тяжело шлепнулись на мост.

Дзирт встал и, пытаясь прийти в себя, сделал несколько глубоких вдохов.

Кэтти-бри, вся израненная, лежала рядом. Ее платье и волосы были сплошь пропитаны кровью. На голове виднелась кошмарная рана от стрелы крысиного оборотня, но Дзирт нисколько не был расстроен этим безрадостным зрелищем. Сердце взволнованно стучало.

Ударившись о мост, Кэтти-бри застонала.

* * *

Ла Валль, пригнувшись, укрылся за маленьким столиком.

– Держись от меня подальше, дворф! – зловещим шепотом предупредил он Бренора. – Учти, я крайне могущественный чародей.

Бренор пропустил угрозу мимо ушей и с силой опустил топор на столик. Последовала ослепительная вспышка, и комната наполнилась дымом и искрами.

Придя в себя мгновением позже, Ла Валль обнаружил, что столик лежит на полу, хрустальный шар разрублен пополам, а покрытый копотью дворф стоит прямо перед ним.

– И это все, на что ты способен? – спросил Бренор.

Насмерть перепуганный чародей не нашел в себе сил даже на то, чтобы открыть рот. Он только медленно выпрямился.

Бренор хотел было разрубить мерзавца пополам, нанеся удар топором прямо между его кустистыми бровями, но вдруг передумал. Дворф решил, что это будет не самая удачная месть за Кэтти-бри, которая всей душой ненавидела бессмысленное убийство. Нет, он не опозорит ее память.

– Проклятие! – взревел дворф и с силой ударил Ла Валля кулаком в лицо.

Чародей отлетел к стене, да так и остался стоять без движения, пока Бренор, подскочив вплотную, не схватил его за мантию на груди и не швырнул несчастного на пол.

– Может случиться так, что моим друзьям понадобится твоя помощь, колдун! – прорычал он. – Так что, давай-ка ползи назад в зал! И знай, что, стоит тебе свернуть не туда, куда нужно, я мигом раскрою тебе голову.

Ла Валль, который от ужаса едва не лишился рассудка, не столько разобрал слова дворфа, сколько почувствовал, что тот хочет сказать, и, проворно перебирая руками и ногами, пополз в тронный зал.

* * *

Вульфгар уперся ногами в Обруч Тароса и мертвой хваткой сжал лапу вцепившегося в его плечо демоданда. Другой рукой варвар держал наготове Клык Защитника, ему ужасно не хотелось наносить удар по двери между плоскостями, и он решил дожидаться, пока чудовище просунет в его мир что-нибудь более уязвимое, например голову.

Когти монстра глубоко вошли в его плечо. Вульфгар знал, что эта рана заживет не скоро, но тем не менее старался не думать о ней. Дзирт сказал ему охранять вход... если он действительно любит Кэтти-бри.

И он отстоит этот вход, чего бы это ему ни стоило.

Прошло несколько долгих мгновений, и Вульфгар заметил, что его рука постепенно приближается к обручу. Он был не слабее демоданда, но сила монстра была скорее колдовской, чем природной, и варвар понял, что усталость ослабит его значительно быстрее,

чем врага.

Еще один дюйм, и его рука войдет в Тартерус, где дожидаются другие голодные демоданды.

И тут перед его мысленным взором вновь возник образ летящей по небу израненной Кэтти-бри.

– Нет! – зарычал он и, собравшись с силами, рванул лапу демоданда на себя и тянул до тех пор, пока они не вернулись в исходное положение. Затем, улучив момент, Вульфгар сорвал лапу врага со своего плеча, решив если не втащить гнусную тварь в этот мир, то хотя бы вывести демоданда из равновесия.

Эта хитрость сделала свое дело. Демоданд, не устояв на ногах, упал, и его голова показалась на Главном Материальном уровне ровно настолько, чтобы Клык Защитника успел вдребезги разнести ее.

Вульфгар отскочил от обруча и выставил перед собой боевой молот. Вот в обруче показался еще один демоданд, и варвар тут же сильнейшим ударом отправил его назад в Тартерус.

Пуук, укрывшись за тронем и держа наготове арбалет, внимательно наблюдал за развитием событий. Магистр был настолько зачарован силой и ловкостью молодого великана, что, когда один из его телохранителей, придя в себя, встал на ноги и собрался напасть на Вульфгара со спины, Пуук взмахом руки отогнал его прочь, – на бой за вход в Тартерус действительно стоило посмотреть.

Но вдруг, услышав легкий шорох со стороны комнаты чародея, Пуук скосил глаза и увидел вползающего в зал Ла Валля, позади которого, небрежно помахивая топором, шагал рыжебородый дворф.

Бренор сразу увидел, какая опасность угрожает Вульфгару, и понял, что чародей может ему только помешать. Схватив Ла Валля за волосы, он поднял его на колени и развернул лицом к себе.

– Отдохни-ка немного, – сказал дворф и опять ударил его, да так, что чародей мгновенно лишился чувств. Тело Ла Валля шлепнулось на пол, и в этот момент послышался легкий щелчок. Дворф машинально отгородился от зловещего звука щитом, и вовремя: продыравив щит точно по центру – там, где на нем была изображена пенящаяся кружка эля, – заколдованная стрела Пуука, выскочив с другой стороны, чудом не задела его руку.

Бренор выглянул из-за края щита и осмотрел отверстие, после чего, угрожающе взмахнув топором, двинулся к Пууку.

– А вот мой щит портить не стоило! – прорычал он.

И тут перед ним возник исполин телохранитель.

Вульфгар краем глаза следил за развитием событий в глубине зала и с радостью вмешался бы, тем более что Пуук как раз перезаряжал арбалет, но сейчас варвару и своих забот хватило: в зал неожиданно влетел крылатый демоданд.

Отменная реакция и на этот раз не подвела Вульфгара. Вытянув руку, он успел схватить врага за заднюю лапу. Чудовище едва не увлекло его за собой, но он устоял на ногах. Повалив демоданда на пол, Вульфгар прикончил его одним ударом молота.

В это время в Обруче Тароса показалось сразу несколько рук и голов, и Вульфгар, неистово размахивая Клыком Защитника, принялся отгонять их назад, – теперь оставалось лишь надеяться, что ему удастся удержать их вне своего мира.

* * *

Взвалив на плечо обмякшее тело Кэтти-бри, Дзирт со всех ног мчался по окутанному дымом мосту. Удивительно, но его почти никто не преследовал, и, добравшись наконец до выхода в Материальный мир, он понял, в чем дело.

Вокруг соединявших плоскости ворот теснилась огромная толпа демодандов.

Эльф припал на колени и осторожно опустил Кэтти-бри на мост. Поначалу он хотел

было пустить в ход Тулмарил, но почти сразу же отказался от этой идеи: стоило ему промахнуться, и волшебная стрела вполне могла влететь в комнату, где, защищая вход, сражался Вульфгар. Нет, так рисковать было нельзя.

– А ведь спасение так близко, – беспомощно прошептал он, глядя на Кэтти-бри. Нежно обняв девушку, он провел рукой по ее лицу. Затем, желая прислушаться к дыханию Кэтти-бри, Дзирт склонился над ней, но, оказавшись слишком близко от лица девушки, не вполне понимая, что делает, горячо поцеловал ее в губы. Кэтти-бри чуть шевельнулась, но глаз не открыла.

Но ее движение придало эльфу сил.

– Спасение уже близко, – сказал он. – И ты не погибнешь в этом кошмарном мире!

Снова забросив Кэтти-бри на плечо, он лапами плаща привязал ее к себе. Затем, выхватив сабли, он крепко сжал рукояти и, ощутив ладонями украшавшую их тонкую резьбу, словно слился с оружием. Сабли стали смертоносным продолжением его черных рук. Сделав глубокий вдох, Дзирт прикинул, что делать дальше.

И бесшумно, как это умеют только темные эльфы, он двинулся в сторону теснившихся у выхода из этого мира гнусных тварей.

* * *

При виде множества огромных черных кошек Реджису стало не по себе. Пока что они ничем не угрожали ему, однако их с каждым мгновением становилось все больше и больше. Сомневаться не приходилось – им был нужен именно он.

Затем Гвенвивар вернулась и встала перед ним. Подняв голову, она взглянула ему прямо в глаза.

– Сдается мне, ты что-то затеваешь, – сказал Реджис, заметив в черных глазах пантеры необычайный блеск.

Подняв с земли статуэтку, он внимательно осмотрел ее и краем глаза увидел, как напряглась огромная кошка.

– Ты считаешь, что с помощью этой штуки мы можем вернуться, – внезапно догадался хафлинг. – Это ключ к путешествию, и с его помощью мы можем отправиться куда только захотим? – Осмотревшись по сторонам, Реджис задумался. – Все вместе? – спросил он наконец.

Если кошки умеют улыбаться, то Гвенвивар довольно улыбнулась.

Глава 24. Возвращение

– А ну, прочь с дороги, мешок с дерьмом! – заорал Бренор.

Телохранитель Пуука широко расставил ноги и, вытянув огромную руку, попытался схватить дворфа. Но не тут-то было. Бренор не раздумывая впился зубами в его ладонь.

– Судя по всему, предупреждать их нет смысла, – пробормотал дворф. Пригнувшись, он одним прыжком оказался между ног исполина и резко выпрямился, так что единственный рог его шлема заставил противника подпрыгнуть. Глаза исполина, вторично за этот день, сошлись в одну точку, и он, зажимая ладонями свежую рану, со стоном рухнул на пол.

Бренор повернулся к Пууку, и его серые глаза блеснули дикой злобой. Впрочем, магистра это, похоже, нисколько не волновало, да и дворф смотрел скорее не на него, а на тяжелый, вновь заряженный арбалет.

* * *

Сейчас Дзирт испытывал только одно чувство – глубочайшую ненависть к жутким чудовищам, причинившим Кэтти-бри такие страдания.

Цель у него теперь тоже была одна: видневшаяся в туманной пелене узкая полоска

света – ворота домой.

Сабли, словно стремясь поскорее вступить в бой, влекли его вперед, и, подумав о том, как забавно будет прорубаться сквозь тела демодандов, Дзирт невольно усмехнулся. Однако, подойдя ближе, он обуздал свою ярость и, замедлив шаг, задумался. Конечно, он мог, напав на врагов с тыла, прорваться к двери в свой мир... но выдержит ли привязанная к его спине Кэтти-бри удары монстров, до того как он успеет выскочить отсюда?

Немного поразмыслив, эльф нашел другой выход. Подкравшись к двум стоявшим позади остальных демодандам, Дзирт, широко расставив руки, кончиками сабель легонько ткнул монстров в плечи и, когда гнусные твари машинально повернули головы в разные стороны, легко проскочил между ними.

Затем сабли эльфа в едином порыве начали со свистом рассекать воздух, отбрасывая в стороны лапы пытавшихся схватить его демодандов. Почувствовав, что кто-то из врагов зацепил Кэтти-бри, эльф резко развернулся, и его ярость вспыхнула с новой силой. В царившей у выхода из Тартеруса суматохе Дзирт не смог толком разглядеть врага, но, несколько раз резко опустив Сверкающий Клинок, услышал рев демоданда и понял, что его удар достиг цели.

Вот тяжелая лапа обрушилась ему на голову. Удар был настолько силен, что Дзирт едва устоял на ногах, но, оборачиваясь к врагу, он краем глаза, всего лишь в нескольких футах впереди себя, увидел дверь и стоявшего перед ней последнего демоданда.

Темные тела чудовищ медленно окружали его. Вот к нему потянулась еще одна страшная лапа, но эльф, пригнувшись, сумел увернуться.

Если бы он позволил демоданду задержать себя хотя бы на мгновение, и его, и Кэтти-бри ожидала бы на редкость кошмарная смерть.

И вновь он ринулся вперед, движимый скорее инстинктом, чем разумом. Взмахнув саблями, он развел в стороны лапы преграждавшего ему дорогу последнего чудовища и, пригнувшись, что было силы ударил врага головой в грудь. Демоданд содрогнулся всем телом и, опрокинувшись на спину, выпал в иной мир.

* * *

Перед Вульфгаром возникли черная голова и плечи очередного демоданда, и он немедленно опустил на них Клык Защитника. Сокрушительный удар переломил чудовищу хребет, и тело его, забившись в судорогах, ввалилось в зал. Следом за ним вкатился Дзирт с привязанной к нему Кэтти-бри.

Демоданд, наполовину свесившись из Обруча Тароса, упал замертво, а обессиленный эльф, собрав остаток сил, перекатился на бок.

Увидев его, Вульфгар побледнел и застыл в нерешительности, но Дзирт, понимая, что в их мир вот-вот хлынет целая стая чудовищ, оторвал голову от пола и еле слышно прошептал: – Закрой ворота.

Сражаясь с врагом, Вульфгар уже успел заметить, что Клык Защитника бессилен разрушить сверкающее внутри обруча изображение, – сколько бы он ни бил по нему, голова молота лишь проваливалась в Тартерус. Поэтому варвар решил на этот раз обойтись без молота и только хотел положить его на пол, как вдруг заметил происходящее на другом конце зала.

* * *

– Ну что, посмотрим, насколько ты искусен в обращении со щитом? – насмешливо спросил Пуук, поводя арбалетом.

Внимательно следивший за смертоносным оружием, Бренор даже не заметил появления Дзирта и Кэтти-бри.

– Учти, паршивый пес, у тебя есть только один выстрел, чтобы покончить со мной! –

рявкнул дворф, по обыкновению забыв о смерти. — Только один! — повторил он и решительно шагнул вперед.

Пуук пожал плечами. Он был отменным стрелком, и, кроме того, его арбалет был заколдован. Магистр не сомневался, что одного выстрела будет вполне достаточно.

Но спустить тетиву ему так и не удалось.

Боевой молот Вульфгара, ударив в трон, опрокинул его на магистра Гильдии воров, и Пуук с силой ударился о стену. Да так и остался лежать под своим троном.

Бренор повернулся к варвару, чтобы поблагодарить его, но при виде Дзирта и Кэттибри, лежащих рядом с Обручем Тароса, слова застряли у него в горле.

Дворф, широко раскрыв глаза, застыл на месте, словно окаменев. От волнения у него перехватило дыхание, а ноги мгновенно ослабели. Уронив на пол щит и топор, дворф опустил на колени и на четвереньках двинулся к своей дочери.

Вульфгар, ухватившись за края Обруча Тароса, попытался свести их вместе. Его торс побагровел от прилива крови, на могучих руках вздулись витые мышцы и посинели вены. Но если обруч и поддался, то крайне незначительно.

Вот в овале ворот в Тартерус показалась лапа очередного демоданда, но это лишь подхлестнуло Вульфгара. Призвав на помощь Темпоса, он надавил что было силы и все-таки сумел свести края обруча.

Сверкающее изображение Тартеруса скривилось, и чисто срезанная лапа чудовища плюхнулась на пол. Как, впрочем, и тело того демоданда, что мертвым лежал у ног Вульфгара, лишь наполовину проникнув в этот мир.

Увидев в обруче попавшего между плоскостями крылатого монстра, тело которого неведомыми ему силами тьмы было в считанные мгновения разорвано в клочья, Вульфгар отвернулся.

Однако волшебство, которое питало силы Обруча Тароса, было так велико, что Вульфгар, даже собрав все свои силы, не мог надеяться изогнуть его настолько, чтобы закрыть окончательно. Он сумел лишь прикрыть дверь... но надолго ли? Когда он устанет, обруч сам собой вернется в исходное состояние и дверь в Тартерус вновь распахнется. Подумав об этом, Вульфгар издал нечеловеческий рев и вновь налег на сияющие края обруча.

* * *

Ее кожа была сухой и холодной. Лицо стало бледнее мела. Осмотрев раны девушки, Бренор понял, что она уцелела чудом. Но все-таки самым опасным было не это. Вглядевшись в ее лицо, дворф сообразил, что его дочь, упав во тьму бездонного ущелья, лишилась воли и желания бороться за жизнь.

Ее тело обмякло и стало холоднее льда. Лежавший рядом на полу Дзирт понял, в чем дело, и, накрыв девушку своим плащом, прижался к ней, пытаясь согреть.

На противоположном конце зала Ла Валль пришел в себя и, покачивая головой, сел на пол. Потом, встав на четвереньки, осмотрелся и увидел Вульфгара, который из последних сил пытался закрыть дверь в Тартерус.

— Убей их, — прошептал Пуук, боявшийся даже выглядывать из-под придавившего его трона.

Но Ла Валль не слушал его. Он уже начал произносить заклинание.

* * *

Вульфгар впервые в жизни оказался в ситуации, когда его сил было явно недостаточно.

— Я больше не могу, — простонал он, обращаясь к Дзирту, как всегда делал в трудные минуты.

Но сейчас эльф не слышал его.

Вульфгар уже был готов сдаться. Его рука, в том месте, куда несколько часов назад впились зубы гидры, пылала от боли. Ноги едва держали его – друзья беспомощно лежали на полу.

И он не мог противостоять волшебному обручу!

Вульфгар осмотрелся. Обруч, несмотря на все свое могущество, должен был подчиняться какой-то силе. Ведь Реджис сумел как-то пробраться сквозь него. Хафлинг совсем недавно смог...

Реджис!

И тут Вульфгар нашел выход.

Он еще раз сжал Обруч Тароса, а затем выпустил его, и выход в Тартерус задрожал, словно забился в судорогах. Но варвару было некогда наблюдать за вновь возникшим внутри волшебного овала призрачным образом. Он нагнулся и, вырвав у Дзирта из-за пояса увенчанный черной жемчужиной жезл, с силой опустил хрупкую палочку на край обруча. Жемчужина в мгновение ока разлетелась на тысячи мелких осколков.

И почти тут же Ла Валль, закончив произносить заклинание, выпустил в сторону обруча сгусток волшебной энергии. Опалив руку варвара, молния вонзилась прямо в центр Обруча Тароса, и сверкающий образ Тартеруса, превратившийся после удара Вульфгара в тонкую паутину, развалился окончательно.

Стены здания Гильдии воров содрогнулись от удара чудовищной силы.

По приемному залу поплыли плотные облака тьмы. Всем присутствующим вдруг почудилось, что стены зала закружились в безумном танце, у них в ушах дико засвистел внезапно налетевший ветер, и они словно провалились в бездонную, расколовшую, казалось, сам уровень бытия трещину. Вот к потолку протянулись струи густого черного дыма. Наступила крошечная тьма.

Впрочем, вскоре мрак растаял так же быстро, как и появился. Разгромленный тронный зал вновь наполнился солнечным светом. Дзирт с Бренором первыми оказались на ногах и принялись осматриваться.

Обруч Тароса, весь помятый и скрученный, лежат на полу. Внутри него виднелись клочья рваной паутины. Рядом валялся мертвый крылатый демоданд, а неподалеку – обрубленная лапа одного и половина туловища другого его собрата, все еще подергивавшиеся в судорогах. На полу вокруг останков чудовищ постепенно разливалась лужа зловонной черной жидкости.

В дюжине футов от обруча, уронив голову на руки, сидел Вульфгар. Вид у него был весьма плачевный: на руке алел свежий ожог от удара молнии Ла Валля, лицо было черным от копоти, а все тело, покрытое сотнями мелких, сочившихся кровью ранок, опутывала волшебная паутина. Судя по всему, сверкающий образ Тартеруса оказался не просто видением.

Вульфгар поднял голову, чуть приподнялся, глянул в сторону друзей и, несколько раз моргнув, опрокинулся на спину.

Увидев Дзирта и Бренора, Ла Валль издал глухой стон. Затем чародей попытался было встать на ноги, но, поняв, что тем самым лишь привлечет к себе внимание победителей, снова упал, да так и остался лежать без движения.

Дзирт и Бренор, не зная, что делать дальше, нерешительно переглянулись.

– Ах, как это здорово снова видеть солнечный свет, – услышали они тихий голос и, глянув вниз, увидели, что лежащая на полу Кэтти-бри уже широко раскрыла свои дивные темно-синие глаза.

Бренор вновь упал на колени и склонился над дочерью. Дзирт вовремя сообразил, что сейчас, пожалуй, не стоит им мешать, и потому, хлопнув дворфа по плечу, отправился проверить, все ли в порядке с Вульфгаром.

Но как только он склонился над лежащим варваром, поваленный трон шевельнулся и начал клониться в его сторону. Дзирт проворно перехватил его и краем глаза заметил метнувшегося к двери Пашу Пуука.

– Бренор! – закричал Дзирт, но тут же понял, что дворф слишком занят, чтобы слышать его. Отшвырнув трон, эльф сорвал со спины волшебный лук Тулмарил и, положив стрелу на тетиву, бросился следом за магистром Гильдии воров.

Выскочив за дверь, Пуук с треском захлопнул ее за собой.

– Рассит... – начал было он, но слова застряли у него в горле, когда он увидел Реджиса, который, сцепив руки на груди, невозмутимо взирал на него, стоя на верхней площадке. – Ты! – заорал Пуук, и его кулаки судорожно сжались, а лицо исказила яростная гримаса.

– Нет, она, – поправил его Реджис, указывая на выскочившую у него из-за спины пантеру.

Ошеломленному Пууку Гвенвивар показалась летящим пушистым шаром, сплошь утыканным зубами и когтями.

К моменту, когда Дзирт открыл дверь и выскочил к ним, правление Пуука в качестве магистра Гильдии воров бесславно завершилось.

– Гвенвивар! – позвал эльф, впервые за много месяцев получивший возможность приласкать свою верную подругу. Огромная пантера, которая была рада этой встрече ничуть не меньше, чем Дзирт, встав на задние лапы, нежно лизнула его в нос.

Впрочем, их встрече помешали, – прежде всего, вид Реджиса, развалившегося на покрытых роскошным ковром ступенях и небрежно закинувшего ногу за ногу. Дзирт был счастлив видеть Реджиса целым и невредимым, но его насторожили доносившиеся откуда-то снизу вопли ужаса и свирепое рычание.

Бренор тоже услышал это и немедленно выскочил из зала, чтобы разобраться, в чем дело.

– Пузан! – закричал он, следом за Дзиртом бросаясь к хафлингу.

Они втроем взглянули вниз, туда, где у подножия лестницы то и дело проносились преследуемые пантерами крысиные оборотни. Один из отрядов крысолюдей, в отчаянной попытке отогнать огромных кошек, образовал круг, и оборотни, решив сражаться до конца, оцетинились мечами и копьями, но волна черного меха и сверкающих клыков быстро захлестнула их.

– Кошки? – рявкнул Бренор, обращаясь к Реджису. – Ты притащил сюда кошек?

Реджис хитро улыбнулся и заложил руки за голову:

– А ты знаешь какой-нибудь другой способ быстро расправиться с мышами?

Бренор покачал головой и не смог сдержать улыбку. Затем он глянул на безжизненное тело того, кто несколько минут назад выскочил из тронного зала.

– И этот мертв, – разочарованно протянул дворф.

– Это был Пуук, – пояснил Реджис, хотя друзья уже сами обо всем догадались. – Теперь он мертв, и я полагаю, что его сообщников-крысолюдей ожидает такая же участь.

Сказав так, Реджис покосился на Дзирта и понял, что необходимо кое-что объяснить.

– Друзья Гвенвивар охотятся только на крысолюдей. Ну и само собой, ей ужасно хотелось самой расправиться с ним, – сказал он, ткнув пальцем в сторону тела Пуука. – Нормальные вору, если, конечно, они не спятили от страха, прячутся в своих комнатах, но пантеры их все равно не тронут.

Дзирт кивнул, давая понять, что вполне одобряет план, придуманный Реджисом и Гвенвивар. Он отлично знал, что пантера вовсе не кровожадна.

– Мы все перенесли сюда при помощи твоей статуэтки, – продолжал Реджис. – Я захватил ее с собой, когда Гвенвивар вытаскивала меня из Тартеруса. А когда кошки сделают свое дело, статуэтка отправит их домой. – С этими словами хафлинг бросил фигурку пантеры ее истинному хозяину.

И тут на лице Реджиса сверкнула довольная улыбка. Щелкнув пальцами, хафлинг спрыгнул со ступеньки с таким видом, словно, вернув статуэтку Дзирту, он вспомнил еще о чем-то не менее важном. Подбежав к телу Пуука, он, стараясь не обращать внимания на страшную рану, зиявшую там, где некогда была его шея, откатил голову бывшего магистра в сторону и взял рубин, положивший начало всему этому приключению. Затем, в ответ на

удивленные взгляды друзей, хафлинг широко улыбнулся.

– Самое время обзавестись новыми союзниками, – объяснил он и ринулся вниз по лестнице. Дзирт и Бренор, не веря своим глазам, переглянулись.

– Вот увидишь, теперь он встанет во главе этой Гильдии, – заверил эльфа Бренор. И Дзирт не стал спорить.

* * *

Стоя в одной из аллей Круга Мошенников, Расситер, вновь принявший человеческий облик, прислушивался к предсмертным крикам своих сородичей. У него хватило ума понять, что герои с севера расправились с Гильдией, и потому, когда Пуук послал его в бой, оборотень не раздумывая скрылся.

Теперь ему оставалось лишь слушать эти ужасные крики и прикидывать, сколько его сородичей-крысолудей уцелеют после этой роковой ночи.

– Я создам новую Гильдию, – мрачно поклялся он, хотя прекрасно понимал, что задача эта ему не по силам, – слишком уж ненавидят его жители Калимпорта. Но, возможно, стоит подумать над тем, чтобы двинуться в другой город дальше по побережью – в Мемнон или в Ворота Балдура.

Но эти раздумья прервались сами собой, когда на его плечо легла сабля, острое лезвие которой слегка оцарапало ему шею.

Расситер поднял над головой украшенный изумрудами кинжал.

– По-моему, это твой, – сказал он, стараясь говорить как можно спокойнее. Сабля соскользнула с его плеча, и Расситер повернулся к Артемису Энтрери.

Убийца, протянув вперед забинтованную руку, забрал у оборотня кинжал и сунул саблю в ножны.

– Я слышал, что он победил тебя, – сказал Расситер. – И, честно говоря, боялся, что ты мертв.

– Боялся? – усмехнулся Энтрери. – Или надеялся?

– Ты прав, мы с тобой встретились как соперники... – начал Расситер.

Энтрери расхохотался. Он-то никогда не считал крысиного оборотня своим соперником. Расситер не обратил внимания на его смех.

– Но ведь тогда мы служили одному хозяину. – С этими словами он обернулся в сторону здания Гильдии, в котором уже постепенно начали затихать крики его сородичей. – Полагаю, что Пуук уже мертв или, во всяком случае, низложен.

– Если он повстречал эльфа, он мертв, – сказал Энтрери и сплюнул. Его мутило при одной только мысли о Дзирте До'Урдене.

– Тогда улицы открыты, – рассудил Расситер и, глянув через плечо, хитро подмигнул убийце. – Открыты для захвата.

– Ты и я? – промурлыкал Энтрери.

Расситер пожал плечами:

– Мало кто рискнет выступить против тебя здесь, в Калимпорте. А мои укусы за пару недель создадут нам стаю верных соратников. Не сомневаюсь, что улицы не устоят перед нами.

Энтрери подошел и, встав рядом с Расситером, долгим взглядом окинул здание Гильдии.

– Да, мой ненасытный, коварный друг. Все это так, – тихо сказал он. – Но остаются два маленьких препятствия.

– Два?

– Два, – повторил Энтрери. – Первое – я работаю только в одиночку.

Расситер вдруг резко выпрямился и едва заметно задрожал – украшенный изумрудами кинжал ударил его в спину, точно между лопаток.

– И второе, – продолжал Энтрери, не изменившись в лице. – Ты мертв.

Выдернув кинжал из тела оборотня, он развернул его лезвием вниз и аккуратно вытер клинок о полу плаща Расситера. В следующее мгновение труп рухнул в грязь.

Энтрери удовлетворенно осмотрел труп и ощупал забинтованную руку.

– Уже лучше, – пробормотал он, исчезая в тени деревьев. Теперь ему предстояло подыскать надежное укрытие. Утро было в самом разгаре, и убийца, раны которого требовали ухода, еще не был готов столкнуться с полной опасностей жизнью улиц Калимпорта.

Глава 25. Прогулка солнечным утром

Бренор легонько постучал в дверь, впрочем не очень надеясь услышать ответ. И ответа, как обычно, не последовало. Однако на этот раз упрямый дворф не ушел. Взявшись за ручку двери, он тихонько открыл ее и проскользнул внутрь.

Голый по пояс Дзирт, поглаживая свои белоснежные волосы, сидел на кровати спиной к двери. Даже сейчас, в полумраке, дворф четко увидел пересекающий спину эльфа ужасный шрам. А ведь он в горячке сражения даже и не подумал о том, что Артемис Энтрери тоже мог ранить Дзирта.

– Прошло уже пять дней, – тихо сказал Бренор. – Ты что, собираешься просидеть здесь всю оставшуюся жизнь?

Дзирт медленно обернулся и посмотрел Бренору в глаза:

– А куда мне идти?

Бренор в свою очередь взглянул в лавандовые глаза друга, в которых сейчас отражался мерцавший в коридоре свет. Левый уже открывается, с удовлетворением отметил дворф, боявшийся, что коварный удар демоданда навеки закрыл глаз эльфа.

Нет, все в порядке, рана явно заживала, и все-таки эти загадочные глаза не давали ему покоя – знакомое пламя явно покинуло их.

– Как Кэтти-бри? – спросил Дзирт отчасти потому, что действительно был озабочен здоровьем девушки, но еще и для того, чтобы сменить тему.

Бренор улыбнулся.

– Далеко ходить еще не может, – ответил он. – Но уже вполне ожила и никак не хочет спокойно лежать в кровати! – При этом дворф добродушно усмехнулся, припомнив, что произошло накануне, когда один из слуг попытался поправить подушку в изголовье девушки: бедняга побледнел и едва не лишился чувств от одного только ее взгляда. – Стоит слугам, ухаживая за ней, немного перестараться, и она не дает им спуска.

Дзирт улыбнулся:

– А Вульфгар?

– Мальчишке тоже гораздо лучше, – ответил Бренор. – Четыре часа снимали с него эту пакостную паутину. Придется ему еще с месяц походить в бинтах. Но чтобы покончить с ним, всех этих ран оказалось маловато. Он ведь крепок, как гора... и почти такой же большой!

Некоторое время друзья сидели молча.

– Ужин, который закатывает в нашу честь хафлинг, начнется с минуты на минуту, – сказал наконец Бренор. – Ты идешь? Судя по его круглому животику... думаю, Пузан славно попотчует нас.

Дзирт неуверенно пожал плечами.

– Пф! – фыркнул Бренор. – Нельзя же всю жизнь провести в четырех стенах! – Но вдруг дворф умолк и подозрительно взглянул на эльфа. – Или ты где-то болтаешься по ночам? – хитро спросил он.

– Болтаюсь?

– Ну, я имею в виду – охотишься, – объяснил Бренор. – Ты что, по ночам выходишь в город на охоту за Энтрери?

Поняв, что Бренор связал его стремление побыть в одиночестве с желанием разделаться

с убийцей, Дзирт расхохотался.

– Да, похоже, ты тоскуешь по нему, – рассудил Бренор. – А он – по тебе, если он, конечно, еще жив.

– Идем, – сказал Дзирт, натягивая рубаху через голову. Обойдя вокруг кровати, он взял свою волшебную маску, но вдруг остановился и после недолгого размышления свернул ее и бросил на стол. – Идем. Будет неудобно, если мы опоздаем.

Догадка Бренора насчет роскошного ужина оказалась верна. Стол, за которым уже собрались все гости, кроме дворфа и Дзирта, был сплошь заставлен фарфоровыми и до блеска начищенными серебряными блюдами, а от ароматов невиданных яств у них закружилась голова. Бренор непроизвольно облизнулся, а Дзирт – сглотнул слюну.

Во главе стола сидел Реджис. Его расшитая тысячами бриллиантов мантия ярко сверкала в пламени свечей, каждый раз когда он ерзал на своем троне. Позади него стояли два забинтованных исполина – телохранители, некогда оберегавшие Пуука.

Справа от Реджиса, к огромному неудовольствию Бренора, сидел Ла Валль, а слева – узкоглазый хафлинг и пухлый молодой человек – его главные помощники в управлении обновленной Гильдией.

Чуть дальше, взявшись за руки, сидели Вульфгар и Кэтти-бри, и по их бледным лицам Дзирт догадался, что они рады сидеть рядом еще и потому, что можно опереться друг на друга.

И все-таки, несмотря на усталость, и они, и Реджис встретили появление Дзирта счастливыми улыбками – эльф не появлялся на людях уже почти целую неделю.

– Входите, входите! – затараторил Реджис. – Без вас это был бы не ужин!

Дзирт занял место рядом с Ла Валлем, и чародей поежился. Остальные помощники Реджиса при мысли о том, что им предстоит ужинать с темным эльфом, тоже заерзали на своих стульях.

Дзирт улыбнулся и в душе посмеялся над ними.

– Я был занят, – сказал он Реджису. «Планировал новые походы», – хотел было добавить Бренор, усаживаясь рядом с Дзиртом, но в последний момент заставил себя замолчать.

Вульфгар и Кэтти-бри через стол во все глаза глядели на своего чернокожего друга.

– Помнишь, ты поклялся убить меня, – тихо сказал эльф, обращаясь к Вульфгару, и великан откинулся на спинку своего стула.

Затем Вульфгар густо покраснел и еще крепче сжал ладонь Кэтти-бри.

– Только сила Вульфгара смогла сдержать эти ворота, – пояснил Дзирт. Уголки его губ приподнялись в задумчивой улыбке.

– Но ведь я... – начал было варвар, но девушка не дала ему закончить.

– Ну и хватит об этом, – сказала Кэтти-бри, легонько стукнув варвара по колену. – Не будем говорить о том, что уже в прошлом. Ведь у нас так много всего впереди!

– Девочка права, – подал голос Бренор. – Мы тут сидим и залечиваем раны, а время летит. Еще неделю промешкаем – и можем опоздать на войну!

– Я готов отправиться хоть сейчас, – объявил Вульфгар.

– Нет, не готов, – возразила Кэтти-бри. – И я тоже. Пустыня прикончит нас еще до того, как мы выберемся на главную дорогу.

– Хм, – кашлянул Реджис, желая привлечь их внимание. – Что касается вашего путешествия... Я... ну... подумал что... то есть я имею в виду...

– Выкладывай! – потребовал Бренор, сразу догадавшийся, что на уме у их маленького друга.

– Ну, я тут вроде бы неплохо устроился, – продолжал Реджис.

– Да, ты остаешься, – рассудила Кэтти-бри. – И мы не станем осуждать тебя, хотя, конечно же, будем скучать!

– Да, – сказал Реджис – И да, и нет. Здесь полно комнат... Я теперь богат... Вот если бы вы, четверо, остались со мной...

Бренор взмахом руки оборвал его:

– Спасибо за предложение. Мой дом на севере.

– И армии ждут нашего возвращения, – добавила Кэтти-бри.

Поняв, что отказ Бренора и Кэтти-бри окончателен, Реджис сообразил, что Вульфгар последует за любимой хоть в Тартерус, если это вдруг взбредет ей в голову. Поэтому хафлинг обратил свой взор к Дзирту, который в последние дни задал им немало загадок.

Дзирт откинулся на стуле и задумался над предложением хафлинга. Бренор и Вульфгар озабоченно переглянулись. Возможно, жизнь в Калимпорте не так уж плоха, и эльф, конечно же, сумеет занять достойное место в империи теней, которой собирается управлять Реджис... Чуть помедлив, Дзирт взглянул хафлингу прямо в глаза.

– Нет, – твердо сказал он и, услышав едва заметный вздох с другой стороны стола, повернулся к Кэтти-бри. – Я уже достаточно пожил среди теней. А сейчас передо мной новый большой поход и трон, ожидающий своего истинного, благородного короля.

Реджис откинулся на спинку кресла и пожал плечами. На самом деле он несколько не сомневался в том, что друзья ответят ему именно так.

– Что ж, дело ваше, но если вы настолько полны решимости поскорее попасть на эту войну, то что я за друг, если не помогу вам.

Бренор, Дзирт, Вульфгар и Кэтти-бри с любопытством взглянули на него. Они уже давно перестали удивляться тем сюрпризам, которые то и дело преподносил им хафлинг.

– На днях один из моих людей сообщил мне, что в город прибыл человек, хорошо известный мне по рассказам Бренора о вашем путешествии на юг, – продолжал Реджис. Он щелкнул пальцами, и его молодой помощник вывел из-за занавеса капитана Дюдермонта.

Капитан отвесил Реджису низкий поклон и еще ниже поклонился тем, с кем он имел счастье сдружиться в полном опасностей переходе от Глубоководья до Ворот Балдура.

– Нам помогал попутный ветер, – объяснил он. – Да и «Морская фея» сейчас бежит, как никогда, быстро. Мы можем отчалить на заре. Можете мне поверить, легкое покачивание на волнах – и ваши раны затянутся еще быстрее.

– Но твоя торговля... – сказал Дзирт. – Рынок здесь, в Калимпорте. И сейчас самое время. Ведь ты же не собирався отправляться назад до самой весны?

– Возможно, я и не смогу доставить вас прямо в Глубоководье, – сказал Дюдермонт. – Посмотрим, что скажут нам ветры и льды. Но, вновь сойдя на берег, вы будете гораздо ближе к цели – это я вам обещаю. – Капитан покосился на Реджиса и вновь обратился к Дзирту: – А что касается моих торговых дел, уверяю вас, эти вопросы уже решены.

Реджис запустил пальцы под расшитый драгоценными камнями пояс и почесал живот.

– Ну согласитесь, должен же я вам хоть чем-то отплатить.

– Пф! – фыркнул Бренор, и его глаза восторженно заблестели. – Что ж, Пузан, можешь считать, что со мной ты расплатился сполна!

* * *

Из окна своей комнаты Дзирт рассматривал ночной Калимпорт. Сегодня улицы казались спокойнее, чем обычно, – жители явно попрятались по домам, понимая, какая борьба развернется теперь за трон магистра Гильдии воров.

Дзирт не сомневался, что из тьмы на него и на здание Гильдии одни глаза смотрят по-особому – ожидая очередной возможности еще раз схватиться с темным эльфом по имени Дзирт До'Урден.

Занялась заря, но Дзирт все еще сидел у окна. Первым в его комнату вошел Бренор.

– Ты готов, эльф? – рявкнул дворф, закрывая за собой дверь.

– Терпение, добрый дворф, – ответил Дзирт. – Мы не выйдем из гавани, пока не наступит прилив, а капитан Дюдермонт заверил меня, что это случится никак не раньше полудня.

Бренор плюхнулся на кровать эльфа.

– Так оно даже лучше, – сказал он наконец. – Будет время поговорить с Пузаном.

– Ты боишься за Реджиса, – заметил Дзирт.

– Ну да, – признался Бренор. – По-моему, парень вел себя молодцом, – добавил он, указывая на стоящую на столике статуэтку пантеры. – Но посуди сам. Ведь Реджис говорил, что здесь несметные сокровища. Теперь, когда Пуука нет, среди воров может разгореться нешуточная драка. И опять же Энтрери рыщет где-то рядом. Нет, мне все это не по душе. А крысолюди... Нисколько не сомневаюсь, что они только и ждут удобного момента, чтобы отплатить Реджису за свой позор. А чародей! Пузан говорит, что он очаровал его блеском драгоценных камней. Ну ты понимаешь, о чем я, но сдаётся мне, что с настоящими колдунами такие фокусы не пройдут...

– Мне тоже так кажется, – согласился Дзирт.

– Не нравится он мне и я не верю ни единому его слову! – объявил Бренор. – А ведь он стоит прямо за спиной у Пузана.

– Возможно, нам с тобой стоит навестить Ла Валля сегодня утром, – предположил Дзирт. – Надо выяснить, что у него на уме.

* * *

Когда они подошли к двери чародея, Бренор постучал, однако вовсе не так, как час назад стучался к Дзирту, – теперь это был оглушительный грохот. Вскочив с кровати, заспанный Ла Валль тут же побежал смотреть, кто это пытается выломать его новую дверь.

– Доброе утро, колдун! – рявкнул Бренор, ворвавшись в комнату еще до того, как дверь полностью открылась.

– Так я и знал, – пробормотал Ла Валль, глядя в сторону лежавшей возле камина груды щепок, некогда бывшей его волшебной дверью. – Рад видеть тебя, добрый дворф, – сказал он как можно учтивей. – И тебя, магистр До'Урден, – быстро добавил он, увидев Дзирта. – Но разве вы не собирались отплыть на заре?

– У нас еще есть время, – сказал Дзирт.

– И мы никуда не уедем, пока не убедимся в том, что Пузану ничто не угрожает, – объяснил Бренор.

– Пузану? – переспросил Ла Валль.

– Речь идет о хафлинге! – прорычал Бренор. – О твоём хозяине.

– Ах да, магистр Реджис, – задумчиво сказал Ла Валль. При этом его руки в почтительном жесте сошлись на уровне груди, а взгляд затуманился.

Дзирт захлопнул дверь и подозрительно взглянул на него.

Наткнувшись на немигающий взгляд эльфа, чародей мигом вышел из самосозерцания. Он почесал подбородок и прикинул, куда в случае чего удирать. Ла Валль сразу понял, что эльфа ему одурачить не удастся. Дворфа – пожалуй, да, хафлинга – безусловно, но только не темного эльфа. Эти лавандовые глаза, казалось, способны были прожечь дыры в душе.

– Ты не веришь, что твой маленький друг смог околдовать меня? – спросил он.

– Я знаю, что чародея крайне непросто заманить в волшебную ловушку, – ответил Дзирт.

– Это справедливо, – сказал Ла Валль, усаживаясь на стул.

– Пф! Значит, ты тоже лгун! – взревел Бренор, хватаясь за топор, но Дзирт остановил его.

– Вы сомневаетесь в том, что я очарован этим камнем, – сказал Ла Валль. – Но можете не сомневаться в моей преданности. Я практичный человек и за свою долгую жизнь повидал многих хозяев. Пуук был величайшим из них, но его больше нет. А Ла Валль продолжает жить, чтобы верно служить новому повелителю.

– А может, он поджидает подходящий момент, чтобы самому взобраться на трон, – заметил Бренор, рассчитывая, что чародей разозлится и раскроет свои замыслы.

Но вместо этого Ла Валль громко рассмеялся:

– У меня есть мое ремесло. И это единственное, что меня заботит. Я живу в роскоши и волен идти куда захочу. Меня нисколько не привлекает полная интриг и опасностей жизнь магистра Гильдии воров. – Сказав так, он глянул на Дзирта как на более рассудительного из двоих друзей. – Я буду верно служить хафлингу. А если Реджиса свергнут, я буду служить тому, кто сумеет занять его место.

Такой ответ вполне устроил Дзирта и убедил его в том, что верность чародея не зависит от колдовских чар рубина.

– Идем, – сказал он Бренору и направился к двери.

Бренор, полностью доверяя суждениям Дзирта, не смог устоять перед тем, чтобы лишний раз не припугнуть чародея.

– Один раз ты уже перебежал мне дорогу, колдун! – прорычал он, остановившись в дверях. – Ты едва не убил мою дочь. Запомни, если с моим другом что-нибудь случится, ты ответишь головой.

Ла Валль кивнул, но промолчал.

– Береги его, – подмигнув, закончил дворф и захлопнул дверь с такой силой, что она едва не слетела с петель.

– И за что он так ненавидит мою дверь? – простонал чародей.

Через час друзья собрались у выхода из дома Гильдии воров. За плечами у них висели туго набитые походные мешки. На груди у Дзирта болталась волшебная маска.

Реджис со свитой вышел проводить их. Ему очень хотелось прогуляться вместе с друзьями до «Морской феи»: пусть враги видят его союзников во всей красе и мощи, думал хитрец. И особенно темного эльфа.

– Перед тем как мы двинемся в сторону гавани, – объявил Реджис, – я хотел бы сделать последнее предложение.

– И не надейся, что мы останемся! – рявкнул Бренор.

– Предложение не к тебе, – сказал Реджис и повернулся к Дзирту. – К тебе, эльф.

Дзирт, не вполне понимая, о чем может идти речь, приготовился выслушать хафлинга.

– Пятьдесят тысяч золотых, – сказал наконец Реджис, потирая руки, – за твою кошку.

У Дзирта глаза полезли на лоб.

– Уверяю тебя, я буду заботиться о Гвенвивар...

Кэтти-бри вlepила Реджису крепкий подзатыльник.

– Стыдись! – сказала девушка. – Как тебе такое в голову пришло!

Дзирт, улыбнувшись, успокоил ее.

– Предлагаешь сокровище за сокровище, а? – спросил он. – Но ты же знаешь, что я должен отказаться. Гвенвивар не продается и не покупается... как бы ни были чисты твои помыслы.

– Пятьдесят тысяч, – фыркнул Бренор. – Подумать только. Да если бы мы захотели... Мы бы сами взяли их у тебя. Вот и все дела!

Тут Реджис наконец понял всю абсурдность своего предложения и густо покраснел.

– А ты уверен в том, что мы пересекли полмира именно из-за тебя? – спросил Вульфгар, и Реджис смущенно покосился на него. – А может, мы отправились в путь только из-за нее, а? – с серьезным видом продолжал варвар.

На лице Реджиса было написано такое изумление, что друзья, не сумев сдержать смех, расхохотались так, как не хохотали уже много месяцев. Спустя пару мгновений к ним присоединился и сам Реджис.

– Держи, – сказал Дзирт, когда всеобщее веселье несколько стихло. – Возьми вместо кошки вот это. – Сняв с груди волшебную маску, эльф бросил ее хафлингу.

– А может, будет мудрее снять ее, когда мы придем на корабль? – спросил Бренор.

Дзирт в поисках ответа глянул в сторону Кэтти-бри, и ее лучистая улыбка – улыбка одобрения и восхищения – мигмом рассеяла все его сомнения.

– Нет, – сказал он. – Пусть калимшиты думают обо мне все, что хотят. – С этими словами эльф распахнул дверь, и утреннее солнце сверкнуло в его лавандовых глазах. – И

пусть весь этот огромный мир судит обо мне, как ему угодно, – добавил Дзирт и, довольный собой, взглянул на своих друзей. – Мне достаточно того, что вы знаете меня настоящего.

Эпилог

«Морская фея» совершила тяжелый переход вдоль Побережья Мечей, навстречу северным ветрам, но капитан Дюдермонт и его матросы были счастливы помочь четырем друзьям как можно быстрее добраться до Глубоководья.

В гавани северного порта их встретили изумленные взгляды бывалых моряков, которые, не веря своим глазам, наблюдали за тем, как упрямое суденышко, лавируя между огромными плавучими льдинами, устремилось к пристани. Впрочем, Дюдермонт, призвав на помощь весь свой многолетний опыт, пришвартовался без особых хлопот.

За два месяца морского путешествия четверо друзей вполне восстановили свои силы, и, несмотря на все тяготы перехода по бурному зимнему морю, на борту царило приподнятое настроение. В конце концов, их поход завершился удачно и даже раны Кэтти-бри были уже почти не заметны.

Но если возвращение на север морем оказалось нелегким, дальнейшее путешествие по суше таило в себе еще больше опасностей. Зима, хотя ее время и подходило к концу, все еще свирепствовала в полную силу, а друзья никак не могли дожидаться, пока сойдут снега. Попрощавшись с Дюдермонтом и его командой, они плотнее закутались в плащи и, покинув Глубоководье, двинулись в Широкую Скамью по северо-западному торговому пути.

Снежные бури, метели и стаи голодных волков пытались помешать им, а покрытая скопившимися за год снегами дорога существовала лишь в воображении эльфа, умевшего определять местоположение по солнцу и звездам.

И все-таки в конце концов они пришли в Широкую Скамью, исполненные желания поскорее отвоевать Мифрил Халл. Сородичи Бренора из Долины Ледяного Ветра и пятьсот соплеменников Вульфгара уже давно поджидали их. Менее чем через две недели после возвращения друзей под знамена Бренора пришла восьмитысячная армия дворфов из Цитадели Адбар под предводительством славного полководца Дагнабита.

Планы похода принимались, отвергались и утверждались заново. Дзирт и Бренор, призвав на помощь свои воспоминания об устройстве подземного города, нарисовали подробные карты и прикинули численность армии дергаров.

И вот, когда весна уже почти освободила север от зимы и всего за несколько дней до того, как армия Бренора была готова выступить в поход, к ним прибыли еще два отряда весьма неожиданных союзников – лучники из Серебристой Луны и гвардейцы Несма. Поначалу Бренор хотел было прогнать воинов Несма – он еще не забыл, как обошлись в свое время с ним и его друзьями дозорные этого города. Кроме того, он сомневался, что их действия продиктованы дружескими чувствами, а не надеждой извлечь выгоду из участия в войне.

Но друзья Бренора проследили за тем, чтобы он принял мудрое решение. В будущем дворфам его клана предстояло поддерживать с Несмом, ближайшим к Мифрил Халлу городом, тесные торговые связи. Памятуя об этом, друзья в конце концов убедили Бренора, что мудрый король всегда найдет в себе силы не помнить зла.

* * *

Они превосходили врага числом, их решимость не знала границ. И что самое главное, их вели в бой искусные полководцы. Бренор и Дагнабит во главе основных сил, закаленных в боях дворфов и свирепых варваров, один за другим освобождали от врага залы Мифрил Халла. Кэтти-бри со своим волшебным луком, несколько чародеев Гарпеллов и лучники из двух соседних городов, следуя за главным войском, очищали боковые коридоры.

Дзирт, Вульфгар и Гвенвивар, как это часто бывало в прошлом, действовали сами по

себе, шагая по коридорам горного города чуть впереди и ниже главных сил; они неизменно расправлялись с большим числом дергаров, чем если бы дрались в общем строю.

Верхний уровень был освобожден за три дня. Через две недели пал нижний город. К моменту, когда весна полностью вступила в свои права, и менее чем через месяц после того, как войско Бренора покинуло Широкую Скамью, мастера Клана Боевого Топора вновь затянули песни в залах своей древней родины.

А законный король Мифрил Халла занял свой трон.

* * *

Стоя на вершине горы, Дзирт смотрел на далекие огни Серебристой Луны, удивительного города, в который его некогда не впустили.

Теперь он мог не таясь ходить по земле – высоко держа голову и откинув капюшон плаща. Большинство людей относились к нему так же, как и прежде, мало кто слышал о Дзирте До'Урдене. Но теперь Дзирт знал, что ему не в чем оправдываться и незачем скрывать свое эльфийское происхождение и черную кожу. Теперь он уже не обращал внимания на тех, кто не находил в себе сил относиться к нему по справедливости.

Он знал, что зло, которым наполнен мир, по-прежнему будет следовать за ним, но теперь, благодаря Кэтти-бри, он умел противостоять ему.

Девушка выросла на его глазах, выросла и превратилась в прекрасную женщину, и эльф был бесконечно рад тому, что она наконец обрела свой дом.

Думая о ней, о Вульфгаре и стоящем рядом с ними Бреноре, темный эльф, никогда не имевший собственной семьи, неизменно испытывал неясный трепет.

– Ах, до чего же мы все изменились, – прошептал Дзирт, обращаясь к горным ветрам.

И на этот раз в его словах не было и тени сожаления.

* * *

А осенью из Мифрил Халла в Серебристую Луну начали поступать первые творения мастеров-дворфов. К следующей весне – не без помощи варваров Долины Ледяного Ветра, которые взялись доставлять товар на рынок, – торговля была уже в полном разгаре.

Весной в Зале Королей началось создание статуи Бренора Боевой Топор.

Но для дворфа, который много где побывал и много чего повидал на своем веку, увековечение его в камне было самым обычным событием по сравнению с тем, что он наметил на этот год.

– Я же вам говорил, что он вернется, – сказал Бренор Вульфгару и Кэтти-бри, сидевшим рядом с ним в тронном зале. – Эльф ни за что не пропустит вашу свадьбу!

Дагнабит, который с благословения Короля Харбромма, поклявшись Бренору в вечной дружбе, вместе с двумя тысячами дворфов остался жить в Мифрил Халле, ввел в зал гостя, который в последние месяцы довольно редко появлялся в горном городе.

– Приветствую вас, – сказал Дзирт, подходя к друзьям.

– А, ты все-таки пришел, – равнодушно протянула Кэтти-бри.

Честно говоря, мы тебя уже и не ждали, – в тон ей сказал Вульфгар. – Даже и не знаю, найдется ли сейчас лишнее место за столом.

В ответ Дзирт лишь улыбнулся и, отвесив глубокий поклон, извинился за то, что заставил друзей волноваться. В последнее время он действительно (порой на несколько недель) исчезал из горного города. От приглашения Повелительницы Аластриэль посетить Серебристую Луну было не так-то легко отказаться.

– Пф! – фыркнул Бренор. – Я же вам говорил, что он вернется! И на этот раз – насовсем!

Дзирт покачал головой.

Бренор удивленно поднял брови и, пытаясь сообразить, что затевает его друг, склонил

голову на плечо.

– Собираешься отправиться на охоту за убийцей, а, эльф? – не удержавшись, спросил он.

Дзирт улыбнулся и покачал головой.

– Нет, с этой гнусной тварью я больше встречаться не желаю, – ответил он и взглянул на Кэтти-бри, уж она-то отлично понимала его. – Пойми, добрый дворф, в этом огромном мире есть множество восхитительных вещей, которые не разглядеть оставаясь в тени. Есть много звуков гораздо более мелодичных, чем звон стали, и множество ароматов более приятных, чем запах смерти.

– Придется готовить еще один праздничный ужин, – ухмыльнулся Бренор. – Готов спорить, что у эльфа дело тоже идет к свадьбе!

Дзирт ничего не возразил на это. Возможно, Бренор и прав. Когда-нибудь, может быть... В любом случае сейчас Дзирт уже не боялся мечтать и надеяться. Он примет этот мир таким, каков он есть, и выберет, что делать дальше, исходя из собственных желаний, а не из тех глупых запретов, которые некогда сам для себя установил. А сейчас у эльфа появилась тайна, которой он ни с кем не хотел делиться.

Дзирт впервые в жизни познал умиротворение.

Тут в комнату вошел и приблизился к Дагнабиту еще один дворф. Оба быстро вышли из зала, но Дагнабит вскоре вернулся.

– Что там такое? – спросил у него Бренор, несколько смущенный этой суетой.

– Еще один гость, – объяснил Дагнабит, но не успел он и рта раскрыть, чтобы представить очередного посетителя, как в зал проскользнула маленькая фигурка хафлинга.

– Реджис! – вскричала Кэтти-бри, и они с Вульфгаром бросились навстречу своему старинному другу.

– Пузан! – заорал Бренор. – Что, о Девять Кругов Ада, привело тебя...

– Ты что, думал, я пропущу такое событие? – усмехнулся Реджис. – Свадьбу двух моих лучших друзей?

– Но как ты узнал? – спросил дворф.

– Ты недооцениваешь свою славу, Король Бренор, – сказал Реджис, отвешивая изящный поклон.

Дзирт внимательно наблюдал за хафлингом. На его курточке, не считая висящего на цепи волшебного рубина, сияли и переливались всеми цветами радуги искусно нашитые бриллианты – больше, чем эльф когда-либо видел в одном месте. Притороченные к поясу Реджиса мешочки тоже, судя по всему, были наполнены золотом и драгоценными камнями.

– Ты надолго к нам? – спросила Кэтти-бри. Реджис пожал плечами.

– Сейчас я никуда не тороплюсь, – ответил он, и Дзирт удивленно поднял брови. Магистры Гильдии воров никогда не покидали надолго свой трон – слишком уж много было желающих в любой момент занять его.

Кэтти-бри явно обрадовалась ответу хафлинга и тому, что он поспел вовремя. Сородичи Вульфгара уже почти восстановили Осевший Камень, город, расположенный у подножия гор. Впрочем, они с Вульфгаром собирались жить рядом с Бренором. После свадьбы они хотели отправиться немного попутешествовать – возможно, в Долину Ледяного Ветра, а может, и куда-нибудь в южные края вместе с капитаном Дюдермонтом.

Но пока что Кэтти-бри все никак не решалась сообщить Бренору, что они с Вульфгаром хотят уехать, даже несмотря на то, что отсутствовать они собирались всего лишь несколько месяцев. При том что Дзирт постоянно куда-нибудь исчезал... дворфу наверняка будет одиноко одному. Но вот если Реджис решит подольше погостить в Мифрил Халле...

– Так вы дадите мне комнату? – спросил Реджис. – Комнату, где я мог бы сложить свои вещи и отдохнуть с дороги?

– Ну конечно. Я сама позабочусь об этом, – сказала Кэтти-бри.

– А где твои слуги? – спросил Бренор.

– Э-э, – протянул Реджис, явно придумывая ответ на ходу. – Дело в том, что я...

приехал один. Ты же знаешь, южане плохо переносят северную весну.

– Вот и хорошо, – сказал дворф. – Теперь моя очередь потешить тебя славным ужином.

Реджис, предвкушая роскошное пиршество, энергично потер руки, и они с Кэтти-бри и Вульфгаром отправились выбирать комнату, начав рассказывать друг другу о своих последних приключениях еще до того, как вышли из зала.

– Не сомневаюсь, эльф, что в Калимпорте ни одна собака не слыхала обо мне, – сказал Бренор Дзирту, когда они остались одни. – И кто может знать об этой свадьбе южнее Широкой Скамьи? – С этими словами дворф хитро подмигнул своему чернокожему другу. – Ты заметил, Пузан еле держится на ногах под весом тех сокровищ, которые он на себя навьючил, а?

Дзирт пришел к таким же выводам, сразу же как только увидел хафлинга:

– Сдается мне, что он опять от кого-то удирает.

– Конечно, – засопел Бренор. – Он опять впутался в какую-то историю, или я не бородатый гном!